Е. М. Каминская, А. М. Балтабаева

ЛИТЕРАТУРА

Учебник для 7 класса
школ общего среднего образования
с русским языком обучения

Рекомендовано к изданию
Министерством народного образования
Республики Узбекистан

Ташкент–2022

скачано с сайта www.idum.uz

УДК 821.161.1(075.3)
ББК 83.3(2Рос=Рус)я72
К 18

Координатор проекта Турсуналиева Барно Убайдуллаевна

Рецензенты:

Н. М. Миркурбанов – профессор кафедры русского литературоведения НУУз им. М.Улугбека, кандидат филологических наук, член-корреспондент РАСПН;

Д. Т. Мирахмедова – главный специалист русского языка и литературы ГЦТ при Кабинете Министров Республики Узбекистаны, учитель высшей категории.

Литература 7 [Текст]: учебник для 7-класса / Е.М. Каминская, А.М. Балтаева. – Ташкент: Республиканский центр образования, 2022. – 224 с.

УДК 821.161.1(075.3)
ББК 83.3(2Рос=Рус)я72

Издано за счёт средств Республиканского целевого книжного фонда.

Оригинальный макет и концепция дизайна разработаны Республиканским центром образования.

ISBN 978-9943-8353-9-9

© Республиканский центр образования, 2022

скачано с сайта www.idum.uz

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ **5**

Введение 6

Афоризмы Алишера Навои 6

ГЛАВА 1. ТЫ СМОТРИШЬ МНЕ В ГЛАЗА, ОТЕЧЕСТВО **11**

Тема любви к Родине в узбекской лирике 11

Хамид Алимджан 12

Зульфия 12

Эркин Вахидов 13

Восточная Земля глазами русских поэтов 15

Сергей Есенин 16

Анна Ахматова 16

Валентин Берестов 16

Тема памяти и преемственности поколений в узбекской и русской прозе. Образ родной земли 18

Улмас Умарбеков. Память 18

Камчибек Кенжа. Белые тополя 29

Виктор Астафьев. Деревья растут для всех 37

Константин Паустовский. Собрание чудес 43

ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕК, ЛИЧНОСТЬ, ПРИРОДА **50**

Человек и природа в узбекской и русской литературе 50

Эдуард Успенский. Инкубатор на столе 50

Гавриил Троепольский. Белый Бим Чёрное Ухо 61

Аббас Саидов. Старик и его смирная собака 69

Джеральд Малькольм Дарелл. Зоопарк в моём багаже 78

Образ-символ моря в художественном произведении 86

Эрнест Миллер Хемингуэй. Старик и море 86

Аскад Мухтар. Скажи, старик. У моря спит ребёнок в колыбели 93

скачано с сайта www.idum.uz

ГЛАВА 3. ГОЛОСА И ТРАДИЦИИ ПРОШЛОГО **95**

Героические образы и мотивы. Литературные традиции древности 95

Новгородские былины. Садко 95

Повесть о Петре и Февронии 102

Алишер Навои. Смятение праведных о слове 107

Исторические события и образы на страницах художественных произведений 111

Роберт Льюис Стивенсон. Вересковый мёд 111

Александр Пушкин. Сказка о рыбаке и рыбке 115

Жанр романа в узбекской литературе 122

Абдулла Кадыри. Скорпион из алтаря 123

Пиримкул Кадыров. Звёздные ночи 129

ГЛАВА 4. МИР В КРАСКАХ И ОБРАЗАХ **135**

Тема дружбы и взаимопонимания в русской и зарубежной литературе 135

Юрий Казаков. Тихое утро 135

Чингиз Айтматов. Белый пароход 147

Джеймс Олдридж. Последний дюйм 161

Тема семьи и семейных ценностей в узбекской лирике 175

Абдулла Арипов 176

Зульфия 176

Латиф Махмудов. Миллион штук урюка 177

Элементы сказки и фантастики в художественном тексте 182

Ян Ларри. Приключения Карика и Вали 182

Рэй Дуглас Брэдбери. Каникулы 196

Комическое и трагическое в литературе. Смеховое начало в русском и узбекском рассказе 204

Антон Чехов. Лошадиная фамилия 204

Нурали Кабул. О, люди, люди! 210

Худайберди Тухтабаев. На все руки мастер 213

скачано с сайта www.idum.uz

ОТ АВТОРОВ

Дорогие друзья! Мы хотим пожелать вам в новом учебном году научиться по-новому смотреть на окружающий мир и видеть себя как яркую и многогранную личность. Мы очень надеемся, что этот учебник поможет вам раскрыть творческие способности, придаст уверенности в себе, подскажет ответы на жизненно важные вопросы. Умение читать и размышлять – это только первый шаг в вашем развитии. Важно, как вы сможете применить полученные знания в конкретных жизненных ситуациях – в общении с родными и друзьями, в процессе учёбы и в момент принятия решений. Пусть этот учебник станет для вас хорошим собеседником, который всегда будет рядом, если нужен совет или просто доброе, мудрое слово. С хорошим собеседником вы можете не только вести беседу, но и спорить. А в споре, как известно, рождается истина.

Давайте вместе прочитаем следующие строки из стихотворения поэта XX века Николая Гумилёва «Читатель книг»:

...Неутомимо плыть ручьями строк,
В проливы глав вступать нетерпеливо
И наблюдать, как пенится поток,
И слушать гул идущего прилива!..

В этих строках поэт обращается к читателям. На что похож момент чтения произведения? Строки как волны, по которым мы плывём во время чтения. Сам процесс чтения захватывает нас, мы оказываемся в центре водоворота из слов, мыслей и чувств. Главы произведения поэт сравнивает с проливами. Пройдя через узкое пространство пролива, моряку открываются бескрайние просторы океана. Так и читатель переходит от одной главы или части к другой, и в какой-то момент перед ним открывается общий творческий замысел писателя или поэта.

Мы читаем произведение внимательно, изучаем карту произведения и отмечаем основные части (композиция), чутко следим за событиями, которые разворачиваются перед нами (сюжет), вслушиваемся в речь героев и наблюдаем за их действиями. Мы улавливаем общий настрой произведения, как моряки малейшие изменения ветра. Как вы думаете, почему поэт написал о нетерпеливости читателя? Читатель нетерпелив, так как он хочет узнать, что ожидает его в следующей главе, на следующей странице книги. Если ему нравится произведение, если ему интересно, то он на одной волне с писателем или поэтом. Значит, у них общие интересы и они захвачены жаждой творческих ощущений и впечатлений.

Это удивительный момент творческого единения читателя и писателя. Ведь читатель не просто читает то, что написал писатель. Он чувствует художественную силу и мощь произведения. Ему близки идеи писателя и мир, который он раскрыл в произведении. Самый лучший читатель – это тот, кто проявляет нетерпеливость и заинтересованность. Не бойтесь начать чтение и войти в мир слов и мыслей, и ваша читательская смелость будет щедро вознаграждена! Ведь перед вами удивительный мир вздымающихся и ударяющихся о скалы волн, пенящихся и бурлящих потоков! Чтение открывает двери в мир фантазии и творчества!

0

АЛИШЕР НАВОИ. АФОРИЗМЫ

Мудрые фразы сопровождают жизнь человека с древнейших времён. Каждое такое изречение затрагивает важную тему или проблему. Для чего даётся жизнь, как добиться в ней успеха, что такое любовь, в чём смысл дружбы, как победить зло и быть счастливым – ответы на эти и многие другие вопросы мы можем найти в афористических выражениях.

Афоризм – мудрое изречение, запоминающееся и часто повторяемое. В краткой и оригинальной форме афоризмы передают некую обобщенную мысль.

Существует несколько отличительных черт афоризмов:

- Всегда есть конкретный человек, который произнёс или записал фразу, ставшую впоследствии крылатой. Авторство отличает афоризмы от пословиц и поговорок – продукта народного творчества.
- Выразительность афоризмов значительно выше, если мудрые изречения составлены из небольшого количества слов. Краткость отличает афоризмы от цитат, которые состоят из нескольких предложений. Причем, чем короче афоризм, тем он быстрее запоминается людьми и становится более распространенным.
- Самая главная черта афористических выражений – нравоучительность. Именно поэтому их иногда называют «сборником людской мудрости» или «энциклопедией жизни».

Многое из того, что было написано Алишером Навои, вошло в мировую сокровищницу афористических выражений.

ПРАКТИКУМ

Игра *«Интеллектуальное лото».*

Поставьте части афоризма в правильной последовательности и прочитайте получившиеся высказывания известных писателей, учёных, мыслителей о пользе чтения:

1. Чтение –	2. Чтение хороших книг –	3. Чтение для ума то же,	4. Автор пишет только половину книги,	5. Люди перестают мыслить,	6. Книги –
это корабли мысли.	другую половину пишет читатель.	когда перестают читать.	это разговор с самыми лучшими людьми.	вот лучшее учение.	что физические упражнения для тела.
1. Александр Пушкин	**2. Рене Декарт**	**3. Джозеф Аддисон**	**4. Джозеф Конрад**	**5. Дени Дидро**	**6. Френсис Бэкон**

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

АФОРИЗМЫ АЛИШЕРА НАВОИ

Книга – учитель без платы и благодарности. Каждый миг дарит она тебе откровения мудрости. Это – собеседник, имеющий мозг, покрытый кожей, о тайных делах ведающий молча.

* * *
Когда тебе исполнить нужно дело,
Смотри, чтоб время зря не пролетело.

* * *
От жемчугов и перлов уху больно.
Ему и добрых слов вполне довольно.

* * *
Когда творят хорошие дела,
Нужна ли им пустая похвала?

* * *
Посеешь горечь – будет горек плод,
От сладких зёрен – сладкое взойдет.

* * *
Терпенье одолеет все дела,
А спешка лишь к беде всегда вела.

* * *
Милее книги в мире друга нет.

* * *

Имеющие терпение способны создавать шёлк из листьев и мёд из розовых лепестков.

* * *

Язык является духовной сокровищницы замком, а слово – к этому замку ключом.

* * *

Твори добро и не болтай о том,
Хороших дел не порти хвастовством.

* * *

Человек может допустить ошибку; признание её облагораживает его. Но дважды облагораживает, если человек исправит ошибку.

* * *

Когда ты встретишь трудность на жизненном пути,
Помогут ум и мудрость решение найти.

* * *

Почёт и честь – не в знатности и званье,
А в скромности и честном воспитанье.

ПРАКТИКУМ

1. Выберите понравившийся афоризм Алишера Навои и проанализируйте его по схеме:

- Автор утверждает / отрицает / доказывает …
- Автор обращает внимание на определённые свойства …
- Автор сравнивает … с …
- Автор показывает значение …

2. Выберите три из указанных афоризмов Алишера Навои, которые можно подтвердить примерами из вашей жизни. Расскажите о них.

ПРАКТИКУМ

Игра-задание *«Объясните своими словами».* Разделитесь на три команды. Каждая команда должна выбрать один абзац из текста ниже и «перевести» его, используя понятные вам слова и схематичные рисунки. Затем на доске нарисовать свои рисунки и объяснить остальным командам, что хотел сказать автор. При необходимости другие команды задают вопросы.

ЛЮБИТЕ ЧИТАТЬ!

(отрывок)

1. Каждый человек обязан (я подчеркиваю – обязан) заботиться о своём интеллектуальном развитии. Это его обязанность перед обществом, в котором он живёт, и перед самим собой. Основной (но, разумеется, не единственный) способ своего интеллектуального развития – чтение. Чтение не должно быть случайным. Это огромный расход времени, а время – величайшая ценность, которую нельзя тратить на пустяки. Читать следует по программе, разумеется, не следуя ей жёстко,

отходя от неё там, где появляются дополнительные для читающего интересы. Однако при всех отступлениях от первоначальной программы необходимо составить для себя новую, учитывающую появившиеся новые интересы. Чтение, для того чтобы оно было эффективным, должно интересовать читающего.

2. Опасность чтения – это развитие (сознательное или бессознательное) в себе склонности к «диагональному» просмотру текстов или к различного вида скоростным методам чтения. «Скоростное чтение» создаёт видимость знаний. Его можно допускать лишь в некоторых видах профессий, остерегаясь создания в себе привычки к скоростному чтению, оно ведёт к заболеванию внимания. Замечали ли вы, какое большое впечатление производят те произведения литературы, которые читаются в спокойной, неторопливой и несуетливой обстановке, например, на отдыхе или при какой-нибудь не очень сложной и не отвлекающей внимания болезни?

3. Литература даёт нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным, развивает в нём не только чувство красоты, но и понимание – понимание жизни, всех её сложностей, служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей. Одним словом, делает вас мудрыми. Но всё это дается только тогда, когда вы читаете, вникая во все мелочи. Ибо самое главное часто кроется именно в мелочах. А такое чтение возможно только тогда, когда вы читаете с удовольствием, не потому, что то или иное произведение надо прочесть (по школьной ли программе или по велению моды и тщеславия), а потому, что оно вам нравится – вы почувствовали, что автору есть что сказать, есть чем с вами поделиться и он умеет это сделать.

(Лихачёв Д. С. «Письма о добром и прекрасном», 1985 г.)

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Сегодня вы начинаете заполнять ваш личный Дневник читателя. Он будет с вами на протяжении всего учебного года. Каждая страница Дневника читателя – это ваше личное пространство для творчества! Заполните первую страничку в Дневнике читателя.

Афоризм – это выражение…				
краткое	глубокое по содержанию	законченное в смысловом отношении	созданное с использованием тропов и стилистических средств	имеющее легко запоминающуюся форму

Афоризм состоит из двух частей – конкретной мысли и итогового заключения. Во второй части содержится авторская оценка или разъяснение первой части. Пример двусоставного афоризма: «Знание – сила» (Ф. Бэкон)

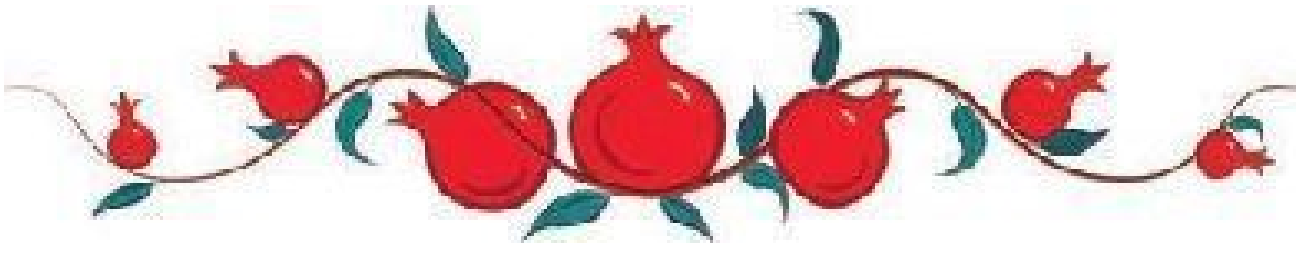
Ознакомьтесь с информацией в таблице. Из приведённых ниже высказываний известных писателей составьте короткие, двусоставные афоризмы:

Образец:

Читая в первый раз хорошую книгу, мы испытываем то́ же чувство, что и при приобретении нового друга. Вновь прочитать уже читанную книгу – значит вновь увидеть старого друга. (Вольтер)

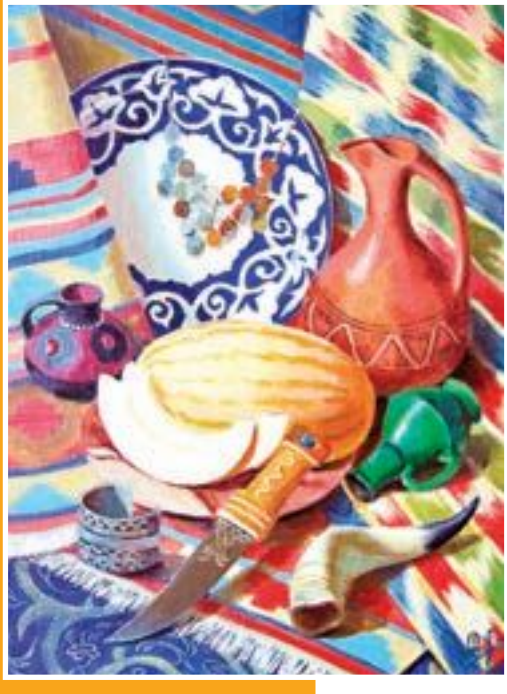
Афоризм: «Хорошая книга – хороший друг»

- **1.** Из всех изобретений и открытий в науке и искусствах, из всех великих последствий удивительного развития техники на первом месте стоит книгопечатание. (Чарльз Диккенс)
- **2.** Все хорошие книги сходны в одном – когда вы дочитаете до конца, вам кажется, что все это случилось с вами, и так оно навсегда при вас и останется: хорошее и плохое, восторги, печали и сожаления, люди и места, и какая была погода. (Эрнест Хемингуэй)
- **3.** Добрая книга – как всхожее зерно, она прорастает в душе, и когда это происходит, книга становится взыскательным и строгим собеседником. (Виктор Астафьев)
- **4.** Как следует читать? Если книга нас захватывает, то в первый раз мы читаем её быстро и увлечённо. Мы просто глотаем страницы. Но в дальнейшем (а хорошую книгу читают и перечитывают много раз) нужно читать с карандашом в руке. (Андре Моруа)

1

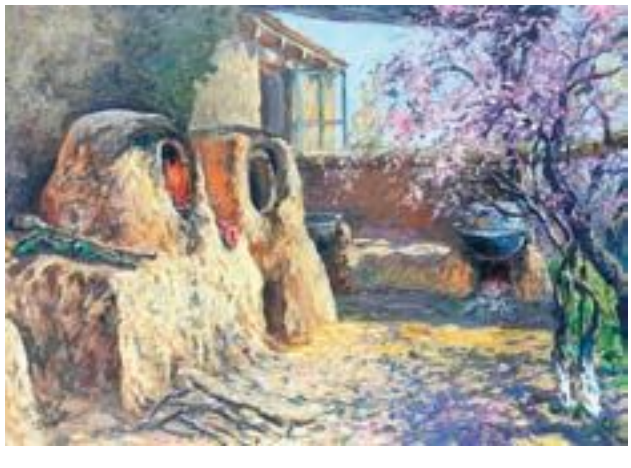
ТЕМА ЛЮБВИ К РОДИНЕ В УЗБЕКСКОЙ ЛИРИКЕ

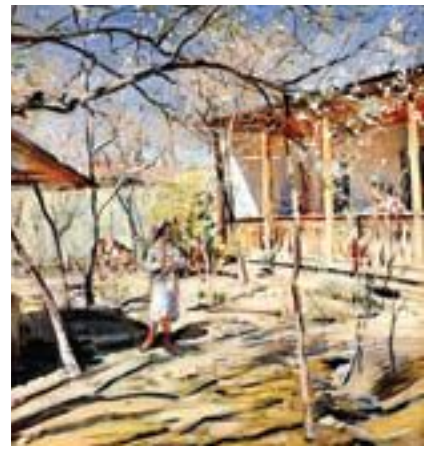
Восточная лирика славится философским отношением к отображению жизни. Тема любви к родине, преданности родной земле, чувства гражданственности и патриотизма появляются в лирике многих мастеров слова. Часто тема любви к родине приобретает очень личный характер. И это не случайно, ведь у каждого поэта есть свои сокровенные образы и мотивы, дающие представление об особом чувстве родной земли. Это родство мы ощущаем через такие понятные каждому слова, как «мама», «семья», «дом», «детство», «школа». Родные места обладают особой, живительной силой. Это находит отражение и в лирике восточных поэтов.

ПРАКТИКУМ

Сравните две картины узбекских художников. Определите визуальные сходства и различия между ними.

З. Мемедова
«Пейзаж»

П. Беньков
«Сад в цвету»

Сравните	З. Мемедова «Пейзаж»	П. Беньков «Сад в цвету»
Сходства		
Различия		

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на названия следующих стихотворений. Дайте ваш читательский прогноз, о чём пойдёт речь в произведениях.

ХАМИД АЛИМДЖАН. «ДЕТСТВО»

(отрывок)

Детьми мы были... Сил запас
Накапливался что ни миг;
Был зорким и пытливым глаз,
А сердце чище, чем родник.

Была ещё нежна душа
Той первой, раннею порой;
Мы жили, радостью дыша,
Пленяясь каждою игрой.

Кишлачных узких улиц стык,
Домишки по холмам вразброс.
Сады... В садах цветенье роз,
Журчащий день и ночь арык.

Тропинки вьются, далеки,
Горят светилен огоньки,
А мы шумливою гурьбой
Спешим к воде и ну – нырять,
Плещась друг с дружкой вперебой,
Рыбёшкам вспугнутым под стать!..

Перевод с узбекского Л. Руст

ЗУЛЬФИЯ. «ЗДЕСЬ РОДИЛАСЬ Я»

(в сокращении)

Здесь родилась я. Вот он, домик наш,
Супа [1] под яблонею земляная,
На огороде низенький шалаш,
Куда я в детстве пряталась от зноя.

В садах зелёных улочек клубок;
Гранат в цвету над пыльною дорогой.
И в свежей сени рощи родничок –
Осколок зеркальца луны двурогой.

Заоблачные главы снежных гор.
Весенние, в тюльпанах алых, степи
И белых хлопковых полей простор –
Для глаз моих полны великолепья.

Затем, что здесь явилась я на свет,
Навстречу жизни здесь глаза открыла,
И здесь, не зная горя с детских лет.
Свободу я и счастье ощутила;

Затем, что здесь, ключей весны звончей.
Любовь во мне впервые зазвучала,
Что здесь я, в тишине живых ночей,
Весенним водам тайну поверяла.

Когда в садах звенели соловьи
И расцветали пышные сунбули [2],
То с ними песни родились мои
И, оперившись, крыльями взмахнули.

Вот почему мне Родина милей,
Дороже мне, чем свет дневной для глаза:
Любовь к ней говорит в крови моей,
Напевом отзываясь в струнах саза [3].

Когда ворвался враг в родной предел,
Творя смертоубийственное дело,
За каждый дом, который там горел,
Я жаждою возмездья пламенела.

Я верила, что светлый день придет –
Исчезнут эти тучи с небосвода,
И жизнь опять счастливо зацветёт
Под солнцем правды, мира и свободы.

С надеждою в грядущее, вперёд
Гляжу я зорче молодой орлицы.
И ярко предо мною предстаёт
В победном торжестве своём столица.

И, верою незыблемой полна
В победу нашу, саз беру я в руки.
Тебе, о мать, тебе, моя страна,
Стихов, из сердца вырвавшихся, звуки!

Перевод с узбекского В. Державина

ЭРКИН ВАХИДОВ. «РОДНАЯ ЗЕМЛЯ»

За что человек землю любит и чтит,
За что её все называют священной?
Она неказиста на цвет и на вид,
И чем славен прах этот – бурый
и тленный?

Но вложены в землю терпенье и труд,
И щедро политы поля её потом,
И землю родную, где всходы цветут,
За это и славят с великим почётом.

И если любимую землю свою
Хранит от врага человек неизменно,
И, землю обняв, умирает в бою,
Навеки земля его кровью священна.

Земля неказиста на цвет и на вид,
Ее вещество не священно, но свято,
Но прах этот потом священным полит,
И кровь – за него вековечная плата!

Перевод с узбекского С. Иванова

ПРАКТИКУМ

Аналитическая работа.

Прочитайте указанные строчки из стихотворения Хамида Алимджана «Детство». Укажите идею поэта, затем, согласны вы с ней или нет (+/-), и аргументируйте ваше мнение.

[1] ***Супá*** – глиняное возвышение в саду или во дворе для сидения или лежания.
[2] ***Сунбул*** – лекарственное растение.
[3] ***Саз*** – струнный музыкальный инструмент.

Строка	Идея автора	+/-	Аргументируйте ваше мнение
Был зорким и пытливым глаз, А сердце чище, чем родник.			
Была ещё нежна душа Той первой, раннею порой;			

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Аналитическая работа. Перепишите таблицу в Дневник читателя и сравните образ родины у двух узбекских поэтов.

	Зульфия	Эркин Вахидов
Образ родины		

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Воспользовавшись QR-кодом, посмотрите документальный фильм о двух великих узбекских поэтах – Хамиде Алимджане и Зульфие.

2

ВОСТОЧНАЯ ЗЕМЛЯ ГЛАЗАМИ РУССКИХ ПОЭТОВ

Лирика происходит от слова «лира»[1], под аккомпанемент которой исполнялись стихи и песни. Это один из трёх родов литературы (лирика, эпос, драма), в котором ведущая роль отводится не объекту, а субъекту высказывания, то есть тому, кто говорит или стоит за текстом. Очень важным является тот факт, что в лирике поэт очень близок или почти неотделим от так называемого лирического героя.

В центре внимания лирического произведения оказывается сам его создатель и, прежде всего, его внутренний мир. Очень важно, что переживания лирического героя хотя и связаны с конкретным творческим сознанием поэта, но при этом имеют общечеловеческий характер и близки многочисленным читателям. Поэтому лирическое произведение можно сравнить с задушевной беседой. В стихотворении читатель слышит отголоски собственных мыслей и чувств. В лирике очень важен момент самовыражения. Изображение окружающего мира – картин природы, предметов, событий – направлено на выражение точки зрения лирического субъекта или героя.

ПРАКТИКУМ

Выскажите своё мнение о поэзии. Нравится ли она вам? В процессе освоения окружающего мира человек преобразовывает, познает и оценивает его. Как вы думаете, находит ли поэзия отражение в этих формах освоения мира? Аргументируйте свой ответ.

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на названия следующих стихотворений. Дайте ваш читательский прогноз, о чём пойдёт речь в произведениях.

[1] ***Лира*** – струнный музыкальный инструмент.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН. «ВОЗДУХ ПРОЗРАЧНЫЙ И СИНИЙ»

Воздух прозрачный и синий,
Выйду в цветочные чащи.
Путник, в лазурь уходящий,
Ты не дойдёшь до пустыни.
Воздух прозрачный и синий.

Лугом пройдёшь, как садом,
Садом в цветенье диком,
Ты не удержишься взглядом,
Чтоб не припасть к гвоздикам.
Лугом пройдёшь, как садом.

Шёпот ли, шорох иль шелесть –
Нежность, как песни Саáди.
Вмиг отразится во взгляде
Месяца жёлтая прелесть,
Нежность, как песни Саади…

1925 год

АННА АХМАТОВА. «ТАШКЕНТ ЗАЦВЕТАЕТ»

Словно по чьему-то повеленью,
Сразу стало в городе светло –
Это в каждый двор по привиденью
Белому и лёгкому вошло.

И дыханье их понятней слова,
А подобье их обречено
Среди неба жгуче-голубого
На арычное ложиться дно…

1944 год

ВАЛЕНТИН БЕРЕСТОВ

В цветы заползают тяжёлые пчёлы,
Как пёрышко тополь ушёл в высоту.
Какой-нибудь прутик корзиночно-голый
Торчит, чуть заметный, а тоже в цвету.

И маки на плоских, на глиняных крышах
Цветут, будто нету им места милей.
И смотрят смеясь, из под ног у мальчишек,
Как по небу реет и мечется змей.

ПРАКТИКУМ

Выберите одно из стихотворений и проведите его анализ, переписав таблицу в тетрадь и заполнив её, используя, когда требуется, слова и фразы из стихотворения.

План	Слова и фразы из стихотворения / Ваши мысли
Тема стихотворения (о чём стихотворение?)	
Какими поэтическими фразами поэт / поэтесса описывает любовь к Узбекистану?	
Идея стихотворения (какие мысли и чувства поэт хотел донести своим стихотворением?)	
Ваши эмоции после прочтения стихотворения	

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Перед вами **три вида рифмовки** стихотворений. Перечитайте стихотворение В. Берестова и определите вид рифмовки. Сочините свои четверостишия со следующими рифмами и запишите их в Дневник читателя:

1.
... моя
... земля
... люблю
... храню

2.
... цветут
... горы
... просторы
... растут

3.
... садом
... стоит
... рядом
... бежит

СМЕЖНАЯ

ААББ

А В темнице там царевна тужит,
А А бурый волк ей верно служит;
Б Там ступа с Бабою-Ягой
Б Идет, бредет сама собой;

А. С. Пушкин
«Руслан и Людмила»

КОЛЬЦЕВАЯ

АББА

А Есть тонкие властительные связи
Б Меж контуром и запахом цветка
Б Так бриллиант невидим нам, пока
А Под гранями не оживет в алмазе.

В. Я. Брюсов
«Сонет к форме»

ПЕРЕКРЕСТНАЯ

АБАБ

А Гляжу на тебя равнодушно,
Б А в сердце тоски не уйму...
А Сегодня томительно душно,
Б Но солнце таится в дыму.

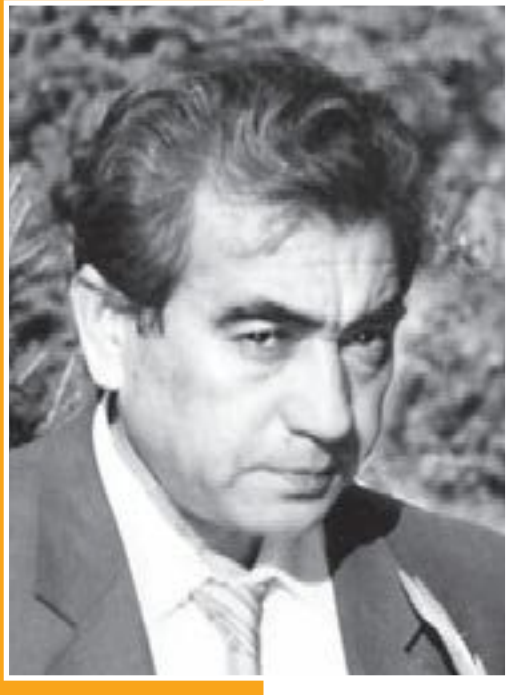
И. Ф. Анненский
«Осенний роман»

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Воспользовавшись QR-кодом, узнайте о музее Сергея Есенина в Ташкенте.

3

ТЕМА ПАМЯТИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В УЗБЕКСКОЙ И РУССКОЙ ПРОЗЕ. ОБРАЗ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

УЛЬМАС УМАРБЕКОВ

(1934–1994)

Ульмас Умарбеков – узбекский писатель, в творчестве которого встречаются все роды литературы: эпос, лирика, драма. В своих рассказах и повестях писатель поднимал актуальные во все времена проблемы памяти предков, природы, жизненного пути человека, смысле его жизни. В рассказах Ульмаса Умарбекова важное место занимают размышления героев о правильности выбранного пути для будущих поколений. Герой рассказа «Память» – это старик, живущий со своим внуком. Гулямкадыру-ата предстоит покинуть родной дом, а самое страшное – позволить вырубить орешину, дорогое его сердцу дерево, которое олицетворяло для старика дом, память о близких, пронесённую сквозь года. Внук главного героя легко прощается со старым домом и в восторге рассуждает о новом красивом многоэтажном доме. Для старика же становится трагедией мысль о вырубке орешины, ведь это дерево росло и крепло вместе ним. Идея сохранения деревьев становится центральной в данном произведении и символизирует собой самое драгоценное для каждого человека – память рода.

ПРАКТИКУМ

Игра *«Блиц-опрос».*

1. Назовите что-нибудь из съестного, что вы очень не любите.

2. Мне больше всего нравятся люди, которые…

3. Через 10 лет я вижу себя…

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

ПАМЯТЬ

(с изменениями)

Старый Гулямкадыр-ата задумчиво сидел на веранде своего дома, и спиной он чувствовал столб, долгие годы поддерживавший навес над этой верандой. Так он сидел уже третий вечер подряд, – вернувшись на закате домой, садился здесь и предавался воспоминаниям. А ведь всего несколько дней тому назад он просто закрыл бы дверь своего дома и отправился в чайхану. Он любил чайхану, там всегда можно было встретить друзей-приятелей, пошутить, поболтать. Домой обычно возвращался за полночь, потому что жил один. Только по воскресеньям старик никуда не ходил, оставался дома и готовил обед, а потом садился в тени старой орешины и ждал своего внука Мамадали. Мальчик в этот день приходил к дедушке из интерната. Оба – и старый, и малый – любили плов, особенно плов по-ферганski. И потому Гулямкадыр-ата каждую субботу ходил на базар за продуктами для плова. Внук даже сердился.

– И зачем вам было беспокоиться, дедушка, – скажет он, обиженно надув губы, – добро бы базар был рядом, а то вон в какую даль идти нужно.

– Ах, дитя моё, для старого человека такое беспокойство только на пользу, – ответит Гулямкадыр-ата, радуясь заботливости внука. – Вся наша семья любила плов, и отец твой покойный, и мать...

ПРАКТИКУМ

Вы любите плов? Пробовали ли вы ферганский плов? Знаете ли вы, чем отличается ферганский плов от ташкентского?

Задумается после таких слов Гулямкадыр-ата, сдвинет густые белые брови, помолчит: потом шевельнутся в невнятном звуке губы и, словно запросится наружу, потечёт умеренная речь. Знает Гулямкадыр-ата – разбередит себе сердце воспоминаниями, но тянет его поговорить о сыне, о снохе, о жене. Мамадали много раз слышал этот рассказ, но никогда не перебивает деда, внимательно слушает. Мать он помнит смутно. Она умерла, когда ему едва ис-

полнилось три года. Вспоминая, видит её белолицей, полной и всегда смеющейся. А отца мальчик знает только по портрету, который, сколько он себя помнит, висит в переднем углу комнаты. Ещё мальчик знает, что отец его служил в армии, в одном из городов Германии – трудно только выговорить название – и погиб там от взрыва мины. С тех пор прошло много лет. В большом доме остались жить двое, он и дедушка, а когда в колхозе открыли свой интернат, Хаким-ака забрал его туда.

Хаким-ака был другом отца, они вместе воевали, а сейчас Хаким-ака преподаёт в школе родной язык. Дедушка Гулямкадыр-ата очень хорошо отзывался о друге своего сына. «Ты слушайся Хакима-ата, – наставлял дед внука, – а то он тебя сразу за ушко да на солнышко».

Да, так он говорил раньше. А сейчас Мамадали стал уже большой, и ему не приходится слышать от деда подобные слова. Теперь дедушка разговаривает с ним, как с равным. Дед говорит, а Мамадали слушает. Поэтому он и знает так много. Знает, какие славные люди были его отец, мама и бабушка.

Бабушка, оказывается, вместе с дедом – тогда они ещё были молодыми – скакала верхом на коне, а однажды даже захватила в плен здоровенного детину – бандита. Весь эскадрон тогда поразился её храбрости… Вот какой была его бабушка!

Опустится вечер, повеет прохладой, а рассказам Гулямкадыр-ата всё нет конца. Прервёт его тихонько внук:

– Дедушка… – и покажет на небо: дескать, пора мне.

Старик глянет на темнеющий небосвод, на разбежавшиеся по нему огоньки звёзд, что ярче к ночи, и вспомнит про интернат, где, должно быть, заждались его внука. Помолчит, исподлобья, как будто издали приглядываясь к мальчику, потом вдруг улыбнётся. Мамадали очень любил эту улыбку деда. От сощуренных глаз разбегутся морщины, а седая борода распустится широко по груди, станет пышной и важной.

Мамадали знает, сейчас дедушка разок-другой кашлянет и скажет:

– А ну-ка, доктор, покажите ваш дневник.

Почему «доктор» – Мамадали не понимает. Он быстро достанет из портфельчика дневник и подаст деду. Увидев пятёрку, старик вдруг сделается торжественно-серьёзным, с лица исчезнут лучики улыбки, и борода вернется на прежнее место. Осторожно положит дневник на низенький стол и распишется, не торопясь, старым арабским шрифтом. Задержит взгляд на своём имени, потом закроет дневник и вернет внуку.

– Рахмат, – скажет степенно, – рахмат, спасибо…

Потом дедушка с внуком отправятся в интернат.

На обратном пути, хоть и рано ещё ложиться, Гулямкадыр-ата в этот день не заглянет к друзьям в чайхану, а, вернувшись домой, сядет там, где ещё недавно сидел с внуком, и, напившись чаю, распланирует дела на завтра. Шутка ли сказать, в его ведении десять гектаров общего сада. С утра до вечера пропадает Гулямкадыр-ата на участке, только поздно вечером выбирается в чайхану.

Но вот уже три дня не видели старика в чайхане, три дня он никуда не выходит, сидит дома. А всему виной председатель Совета жителей кишлаков.

Дело в том, что недавно принято было Советом решение: снести дом Гулямкадыра-ата. Два соседних кишлака объединялись, связать их должна была новая широкая дорога. Дом же старого садовника стоял, оказывается, прямо на трассе этой будущей дороги. Старик не возражал против того, что дом снесут. Кто же будет против благоустройства кишлака, против новых широких улиц, если ему к тому же дают в самом центре кишлака новый дом! Когда к нему пришел председатель Совета и объявил о решении насчет дома, старик ничего не ответил, только склонил голову, как бы в знак согласия. Но, оставшись один, вдруг почувствовал – болью сжалось сердце. А как же сад? Оставят ли фруктовые деревья? Что будет с яблонями, черешнями, грушами, персиками? А его орешина? Что станет с орешиной?

В летнюю жару только здесь находил старик покой, только сидя под этой старой орешиной, огромной, как столетний дуб, не мучился жаждой. А осенью собирал с неё столько орехов, что хватало всему кишлаку. И не было человека, ни в самом кишлаке, ни гостя, который, проходя мимо, не полюбовался бы старым деревом, не остановил посветлевшего взгляда на развесистой кроне, на стволе в два обхвата толщиной, не удивился бы величине орехов. И замечательной была история этой орешины!

Давным-давно Гулямкадыр-ата был командиром эскадрона.

Крепко досталось от него бандитам, рыскавшим в Коканде и Фергане. А потом Гулямкадыр-ата сражался с ними под Бектемиром, Пскентом и Паркентом. И орешину, что росла у него во дворе, он посадил еще в те далекие годы.

Однажды проезжал Гулямкадыр-ата через свой кишлак и увидел на обочине дороги замученного бандитами старика. Запекшаяся кровь на его лице перемешалась с пылью, один глаз вытек. Было похоже, что они волокли его по дороге, привязав к хвосту лошади. Склонившись над бездыханным телом, Гулямкадыр заметил в руках старика небольшую веточку. Будто самое дорогое, что связывало его в последние минуты с жизнью, сжимал он эту веточку застывшими пальцами. И тут Гулямкадыр узнал наконец… Саид-азим! Садовник Саид-азим из их кишлака! Зелёная веточка орешины, зажатая в руке садовника, уже начала вянуть…

Джигиты похоронили садовника, а веточку орешины Гулямкадыр посадил у себя во дворе перед сожжённым домом. С тех пор разрослась эта орешина, раздалась вширь, вытянулась вверх и дала потомство. Ореховая роща почти вся из её семян… Так неужели теперь срубят её, погубят, чтобы проложить новую широкую дорогу?

ПРАКТИКУМ

1. Как вы считаете, почему Гулямкадыр сохранил веточку орешины?

2. Какую роль в жизни семьи Гулямкадыра сыграла орешина?

Гулямкадыр-ата поднял голову, посмотрел вверх. Широкие листья орешины, в полдневную жару закрывавшие двор от палящего солнца, сейчас мирно шелестели и напомнили старику его далёкое детство. Так, помнится, шелестел большой бумажный змей – курак, а когда его запускали, к нему ещё прикрепляли листочки из тонкой папиросной бумаги, чтобы жужжали… Долго сидел старый садовник, прислушиваясь к шёпоту листьев. В привычных звуках он умел расслышать далёкое, давно знакомое. Они напоминали о днях молодости, о юных годах, когда он, удалой джигит, играя саблей, вихрем летал на коне, столбом вздымая на дороге пыль. Но чаще слабый шелест и нежный ветерок рассказывали о его теперешней тихой жизни, приносили успокоение и мысли о годах, прожитых с честью. В такие минуты Гулямкадыр-ата забывал о старости. Глядя на свои большие сморщенные руки, он думал: «Вы ещё поработаете, ещё много сможете сделать…», надеялся, что жизнь впереди еще долгая…

ПРАКТИКУМ

1. Какие эмоции вызывает у вас поэтический образ орешины, созданный автором?

2. Какие художественные приемы использует автор в создании образа орешины?

Солнце клонилось к закату. Ветерок принес прохладу. А старик всё сидел в саду. С тонкой ореховой веточки, касающейся навеса веранды, с шумом слетели два воробья, чирикая, приблизились к кучке песка возле очага, оглянулись раз-другой и начали купаться. «Видно, к дождю, – подумал старик. – Гляди, как радуются, будто человек, давно не видавший воды».

Один воробей запрыгал, растопырив крылья, другой устроился отдыхать, устал.

«Надо бы сходить на базар, – подумал старик. – Постой, а который же сегодня день? Пятница? Суббота?»

Председатель приходил третьего дня. Это было во вторник. Значит, сегодня пятница. Как раз завтра и на базар бы сходить.

– Эх, не видать бы мне эту неделю, – вырвалось у него вслух.

Сказал – и сам испугался своего голоса. Оглянулся по сторонам. В доме тишина, лишь в арыке заливается лягушка.

– Ну вот, сам себя стал бояться, – с досадой проворчал старик. – Раньше такого не случалось… Да… не видать бы мне… Вот еще Мамадали, пострелёнок, чуткая душа, – огорчится, увидев, как расстроили меня. Лучше пойду-ка я к нему сам, проведаю. До вечера время есть.

Гулямкадыр-ата приподнялся, обвел взглядом свой двор и, подойдя к орешине, стал разглядывать и трогать рукой её ствол, покрытый бороздами, всё равно как его шея морщинами.

– Ах ты, милое моё, да ведь ты же не стареешь, никак не стареешь, – сказал он, хлопнув ладонью по коре. – Крепкие у тебя корни. Хоп – хорошо! Поживи-ка ещё хоть немного. Остались ведь считанные деньки.

Где-то в траве засвиристела цика́да [1], покрасневшее солнце скрылось за глиняным дува́лом [2], внезапный ветерок принёс откуда-то запах жареного лука.

– Так-то, старина. Ты даже и не подозреваешь, что жить тебе осталось – дни можно по пальцам сосчитать.

И Гулямкадыр-ата, вздохнув, направился к калитке. Дошёл уже до интерната, но у самых ворот остановился. «Зачем заходить, зачем напрасно тревожить внучка? – подумал он. – Неужто сам не поймёт? Да он уж, наверное, все знает!» Это соображение, казалось, убедило старика, и он повернул обратно. Возвращаясь, увидел, что в чайхане ещё горит свет, но прошёл мимо, к своему дому.

На следующее утро он поднялся до петухов. Моросил дождь. Старик вышел во двор, умылся, как всегда, водой из арыка, поставил самовар.

– Пускай идёт дождь, деревьям будет легче.

Давно уже стало для него привычкой разговаривать с самим собой.

– И то верно, чтоб вода да вред принесла? До самой жаркой поры ещё далеко. Урючина только начала впитывать влагу, а орешина ещё совсем не пила.

Сказал старик эти слова, и будто кошки на сердце заскребли.

– Нехорошо получилось, ах нехорошо. Пропадут деревья…

Уже намок, потемнел халат на плечах старого садовника, потух самовар, а он всё стоял, ничего, кроме деревьев, не замечая вокруг. Смотрел то на яблоню, то на урючину, с черешни его взгляд переносился на персики, задерживался на орешине. Ему чудился запах свежеспиленного дерева, и он плакал, беззвучно плакал, и слёзы текли по сморщенным щекам. А может, это дождинки стекали на жаждущую влаги землю?

– О господи, что это ещё за напасть? Таким немощным я никогда не был.

Старик вздрогнул, когда кто-то окликнул его с улицы. Он обернулся и увидел своего соседа Абдуджалила с председателем Совета.

– Как самочувствие? Что-то вас вчера в чайхане не было видно? – спросил Абдуджалил-ака, протягивая руку. – А мы засиделись до полуночи, разговорились, вас вспоминали. Что это вас, правда, не было? Или нездоровится?

– Нет, я здоров, – с трудом улыбнувшись, успокоил его садовник. – Прошу вас, заходите в дом!

– Хоп, так когда будем справлять новоселье? – спросил председатель, взобравшись на веранду. – Или дом не понравился?

– Нет, почему же? Дом хорош. Как скажете, так сразу и переедем. Долго ли собраться двоим?

– Если так, пришлём людей. Помогут перетащить вещи.

– А как с фруктовыми деревьями? – вмешался Абдуджалил. – Их ведь не перетащишь.

– А что деревья? Срубим, – отрезал председатель. – Эка проблема!

– Что-что? – спросил садовник, не поняв последнего слова.

– Я говорю, это нетрудное дело. И опять же вам польза. Не думали, не гадали, а будут у вас на зиму дрова.

[1] ***Цика́да*** – «певчее» насекомое.

[2] ***Дува́л*** – глинобитный забор.

Старик вдруг как-то весь обмяк. Рука, потянувшаяся было за скатертью, застыла в воздухе. Он не мог вымолвить ни слова. Лицо побледнело, губы дрожали.

– Вот и дождь перестал, – заметил Абдуджалил, привстав с места. – Ох и фруктов будет нынче, как никогда!

Старик молчал.

– Ну, мы пойдем. Ещё увидимся, дедушка, у вас в орешнике, – Абдуджалил направился к двери.

Вслед за ним встал и председатель:

– Передайте людям, которых мы вам пришлём, чтобы сразу же начали с деревьев. Эту орешину не так-то просто свалить.

– Нет.

– Что вы сказали?

– Не надо, говорю, людей. – Гулямкадыр-ата показал жестом на дверь. – Благодарствуем, спилим сами.

– Да вы что, шутите?

– Какие шутки, спилю сам – и делу конец. А дрова подброшу прямо к вам.

– Да погодите же… Вы понимаете, что говорите? Абдуджалил-ака, идите послушайте, что он говорит!

Но Абдуджалила давно уже и след простыл.

– Послушайте, Гулямкадыр-ата, я хочу, чтобы вам же было лучше, поймите меня…

ПРАКТИКУМ

1. Насколько сильна была связь орешины и старого Гулямкадыра?

2. Почему известие о вырубке орешины так потрясло старика?

Старик захлопнул за председателем дверь. Его била дрожь.

– Дрова! Из тебя из самого бы сделать дрова!

Он хотел ещё что-то добавить вслед, но только махнул рукой.

– Удивляюсь! – наконец вымолвил он, и было непонятно, то ли обращал он это слово к себе, то ли относилось сказанное к председателю Совета.

Вернувшись на веранду, он взял большую пиалу с остывшим чаем, разом осушил её и, вытерев рукавом усы, еще раз оглянул орешину. Потом быстро-быстро засеменил на улицу. Там было пусто, лишь неподалёку, у калитки, играл голый малыш – наклонившись и достав руками до земли, любовался перевернутым небом.

Завидев садовника, ребёнок заулыбался. Вдалеке показалась арба, доверху нагруженная сеном. Старик пошел ей навстречу, вспомнил, что сегодня базарный день – суббота и нужно купить продукты.

… К вечеру он возвратился домой успокоенным и даже повеселевшим. Напевая вполголоса своё любимое «Иду ли средь садов зеленых…», приготовил мясо, развёл огонь и, о чём-то вспоминая, громко засмеялся.

– Ох, ну и скажет же Абдуджалил! Это я-то живу одной орешиной! А сам он чем живёт? Вот уж три года двух гнедых холит-поит, хочет отличиться в козлодрании , разве не ясно? Каждому – своё. Я люблю орешину. Ну и что здесь плохого?

Старик посмотрел на орешину и быстро отвёл взгляд. Настроение опять упало. Он уже машинально продолжал готовить обед. Плов получился невкусным и застревал в горле.

«Хоть бы внучек Мамадали был рядом, – подумал старик, – сидели бы сейчас вдвоём и разговаривали. Почему же всё-таки дорога должна пройти именно через мой дом? Дрова будут к зиме! Надо же такое придумать!»

Он вышел во двор. Темнота окутала уже всё вокруг, нельзя было различить деревья.

По улице мимо дома прошла машина, проплыла по стене тень от листвы орешины. Старик постоял ещё с минуту, потом пошёл, лег обессиленно, закрыл глаза.

Утром он проснулся раньше обычного. В голове шумело. Свесив ноги на пол, старик посидел несколько минут на кровати, решая что-то про себя, потом встал, привычно умылся над арыком и пошёл в сарайчик. Здесь хранились его столярные инструменты, аккуратно развешанные по стенам. Гулямкадыр-ата взял пилу, топор и пошёл к орешине. Сердце гулко колотилось в груди, и, хотя погода была нежаркой и налетал то и дело прохладный ветерок, на лбу его выступила испарина.

– Попробую-ка сам начать, пока нет Мамадали. Пусть не говорит, что дедушка уж до того слаб, что не может справиться с единственным деревом.

Он провёл пилой по затвердевшей коре, потянул к себе, но руки его задрожали, и пила со звоном упала.

«Нет, так не годится, – подумал старик, – коли пилить, так пилить, а то что же такое получается? Я не смогу спилить посаженное мною дерево, другой не сможет, а где же проводить дорогу, где строить новые дома? Что сейчас главнее для кишлака? Орешина или улица? Конечно, улица. Значит, надо пилить».

И он снова взялся за пилу, приговаривая в лад:

– Да, старина, что-то уж больно ты завозился. Ну, берись же, старик, тяни. Руки-то чего дрожат? Да тяни же!

Он с силой двинул пилу вперед, она задела за какой-то сук, зазвенела и переломилась. Тяжело дыша, старик растерянно огляделся по сторонам и вышел со двора.

В правлении Совета сидели Абдуджалил и председатель, рассматривали бумаги.

– Входите, входите, – пригласил садовника председатель и густо покраснел.

– Абдуджалил! – забыв поздороваться, начал старик. – Подавай машину, переезжаю!

– Вот и давно бы так! – обрадовался тот. – Сейчас пришлём людей и машину.

За какой-то час все вещи садовника были уложены и перевезены в новый дом. В опустевшем старом доме остался один хозяин. Виновато смотрел он на орешину, сидя на своём любимом месте у столба веранды. И ещё бы он, наверное, долго сидел так, но тут вернулся из интерната Мамадали. И то ли от радости, то ли от

[11] ***Козлодрание*** – древняя игра «Купкари», в ходе которой всадники на лошадях перехватывают друг у друга тушу козла или барана. Цель игры: схватить тушу, владеть ею как можно дольше и дойти до финиша.

горькой стариковской обиды блеснули на глазах садовника прозрачные слезинки.

– А, ты уже здесь, сынок, – сказал Гулямкадыр-ата, пряча лицо в ворот халата. – А я тебя дожидаюсь. Выходит, плов теперь будем готовить в новом доме. Знаешь в каком?

– А я давно уже знаю, – выпалил Мамадали и, будто выдав какую-то тайну, покрылся румянцем. – Мне Абдуджалил-ака показывал. До чего хороший!

– Ну что ж, тогда веди туда деда.

Новый дом был действительно хорош. Просторный двор, высокая веранда, большие светлые комнаты.

Старый человек впервые готовил для себя и внука плов в новом доме и невольно прислушивался к рёву бульдозера возле своего старого жилья и, чтобы не заразить ребёнка собственной тревогой, чуть слышно напевал свое любимое «Иду ли средь садов зеленых...» А рёв бульдозера слышался даже и ночью.

...На прошлой неделе повел Мамадали своего деда по новой улице. Как ни упирался старик, а не смог он отказать внуку. Новая дорога пролегла ровной широкой лентой, под ногами похрустывал гравий.

Чем ближе подходил Гулямкадыр-ата к тому месту, где прежде стоял его старый дом, тем сильнее билось его сердце. Вон на том месте был айван. Все сглажено с землёй. А от арыка не осталось и следа. Но что это? Вроде бы новый арык прорыли?

Старик глянул вверх по каналу и замер... На краю дороги стояло чем-то знакомое громадное дерево, гордо разбросав широкие ветви. У его корней примостилась новенькая голубая скамеечка. Почему же раньше не замечал он этого дерева? Да ведь это орешина! Его старая орешина!

– Рахмат, спасибо... – только и сумел сказать садовник, обняв внука за плечи. А тот осторожно поддерживал деда.

В глазах старика блестели слёзы. Теперь он их не прятал.

ПРАКТИКУМ

1. Предположите несколько вариантов причин, по которым орешину не спилили.

2. Какие эмоции вызвал у вас рассказ «Память»? Какой финал вы ожидали? Почему?

3. Основываясь на информации ниже, найдите в описании образа орешины художественные приёмы, которые использует автор, и запишите их в тетрадь.

ЭПИТЕТ	СРАВНЕНИЕ	ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ
Определение при слове, влияющее на его выразительность.	Сопоставление двух объектов с союзами «как», «будто», «словно».	Перенесение свойств живого существа на неживой объект.
яркое солнце	***хмурый,*** словно ***туча***	***молчит*** вода зеркальная

ГИПЕРБОЛА	МЕТАФОРА	СИМВОЛ
Преувеличение того, о чём говорится. ***бесконечная*** дорога	Сопоставление двух объектов по какому-либо признаку без союзов «как», «будто», «словно». ***крыло*** (птицы) самолёта	Слово-знак, которое помогает автору выразить глубину образа. ***весна — возрождение***

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

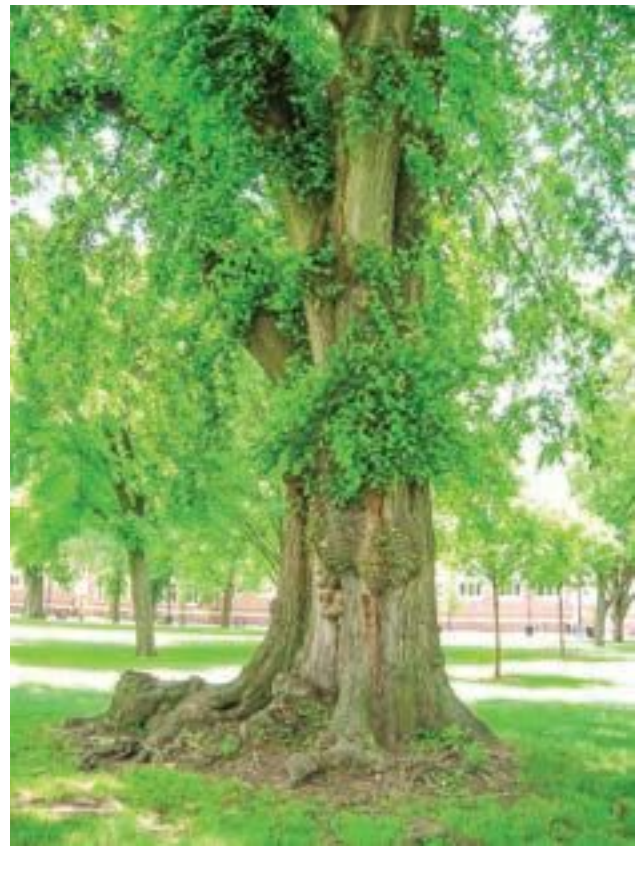
1. Прочитайте стихотворение А. Арипова «Карагач». Оно написано в форме монолога. Напишите, какие чувства испытывает лирический герой, беседуя с карагачом?

АБДУЛЛА АРИПОВ
КАРАГАЧ

Иду к ручью, устав от неудач.
Иду к тебе, мой старый карагач.
Пусть я пою, пусть бессловесен ты,
Мы родственники средь мирской тщеты.

Но люди сень твою благодарят,
Меня ж за доброту они корят.
Ответь мне шумом вековых ветвей,
Как жить на свете с участью моей?

Давай меняться. Станем над ручьём
Ты – человеком, я – карагачом,
Чтоб ты, всю жизнь меня благодаря,
Однажды на костре спалил меня.

2. Обратите внимание на описание дерева. Объясните, почему поэт описывает огромное и величественное дерево как второе «Я» героя? При ответе на вопрос обратите внимание на картину известного художника Валерия Шамсутдинова «Вяз».

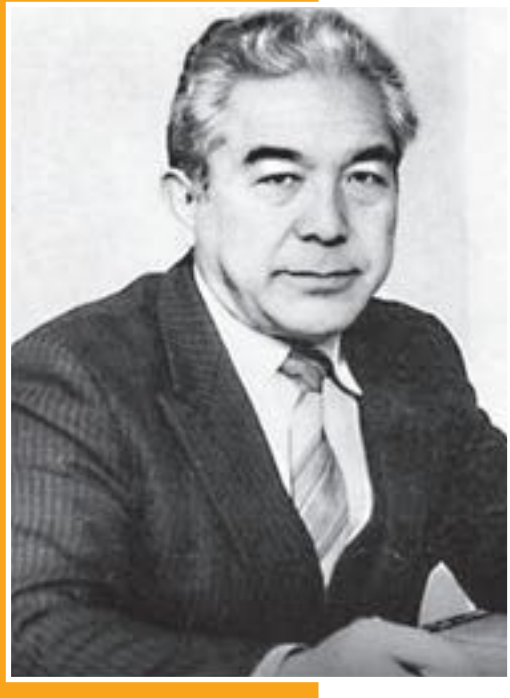
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Отсканируйте QR-код и пройдите тест на знание художественных приёмов в литературе.

4

КАМЧИБЕК КЕНЖА

(1946)

Творчество Камчибека Кенжы многопланово. Многие его произведения посвящены сохранению природы, взаимоотношениям дедушки и внука, любви, воспоминаниям о близких для него людях и событиях. Специфичным для творческого метода писателя становится то, что многие события, описываемые в его рассказах, близки и понятны абсолютно любому человеку. Герой рассказа – счетовод, которому предстоит вырубить в деревне все тополя, потому что так приказало руководство. Герой рассказа очень переживает о том, как воспримут жители его родной деревни данную новость. Мужчина пытается найти поддержку старших односельчан, но все они молчат во время вырубки деревьев. Счетовод, единственный в деревне, на первый взгляд, человек материальной специализации, переживает за сохранение природы родного края. Внутренние переживания героя вытекают в общий пафос рассказа о том, что земля – это общий дом, где судьбы человека и природы неделимы.

ПРАКТИКУМ

Игра *«Какой я хороший»*.

Запишите в тетрадь список своих качеств, которые вам нравятся, в течение одной минуты. Затем так же за одну минуту напишите список своих качеств, которые вам не нравятся. Сравните оба списка. Какой из них длиннее? Как вы думаете почему?

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

БЕЛЫЕ ТОПОЛЯ

Мамасали вышел из колхозной конторы вконец расстроенный. Приспичило, видите ли, срочно срезать все нефруктовые деревья и даже ряды тополей, что стоят вдоль Длинной улицы, и на их месте посадить фруктовые. Он хотел было возразить, но председатель не дал ему рта открыть.

– Что вы о деревьях загоревали? Да еще о неплодоносящих? Торчат какие-то колья скрюченные, с растопыренными ветками, все в паутине, будто лачуги. Неужели вам непонятно, что на их месте должны расти яблони или персиковые деревья?.. И путникам удовольствие, и детям... Да и нам самим... Это же настоящее благо, настоящее преобразование всем на пользу. Я ведь не говорю, что нужно всё до одного тополя срубить. Ну те, что вдоль дороги да на краю хлопковых полей...

– Вы, конечно, правы, товарищ председатель, фруктовое дерево – чего уж лучше. Но, благодарение богу, в нашем кишлаке чего-чего, а фруктов хватает. В каждом дворе – любые сорта. А в колхозе не один, а целых три громадных сада. Не может наш колхоз съесть всё это, опадают фрукты и гниют зря. А ведь от неплодовых деревьев тоже польза немалая. Для фермы там или ещё... Я уже не говорю, что тополя вдоль дороги – это тень в жаркие месяцы, да и красота какая...

Председатель равномерно пристукивал толстым красным карандашом по зелёному сукну стола. Он улыбнулся. Мамасали знал уже нрав нового председателя – улыбка эта явно не к добру, всё сказано, и возражать бесполезно.

– Послушайте, Сабиров, – председатель нахмурил брови и уставился на Мамасали. Говорил он, отчеканивая каждое слово. – Я тоже не с горы свалился в ваш колхоз. Хватает ума понять, что красиво и что некрасиво. Сообразительностью бог тоже не обидел. Да и не я это выдумал. – Председатель повысил голос. – Есть установка! А приказы не обсуждаются!

Он в последний раз пристукнул карандашом по столу, давая понять, что разговор окончен, животом задвинул ящик стола и поднялся. Невзрачная фигура председателя вдруг расплылась в глазах Мамасали и сделалась бесформенной, тёплые искорки в глазах погасли, в них сверкнуло холодное равнодушие.

В эту ночь Мамасали долго не мог заснуть. «Легко ли вырастить саженец, дождаться, пока войдёт в силу? Сколько тысяч ив да тополей в кишлаке! Вот уж поистине – не было печали!.. Только вчера явился в колхоз, а сегодня уже всё перекраивает. Господи, каждый председатель придумывает что-то новое. Один велит поменять местами окна и двери, вход и выход, другой – мебель в кабинете, третий... Но нынешний, видать, всех переплюнул. Установка! Установка небось не для одного нашего колхоза, если она вообще есть. Почему мы первые должны заниматься этим? Пусть сначала другие попробуют. Установки ведь не высасываются каждый раз из пальца...»

Под утро Мамасали привиделся сон. В одиночестве он пилит громадный тополь. А тополь клонится, вот-вот упадёт на него. Мамасали пытается убежать, но тополь тянется следом за ним. Добегает Мамасали до арыка и останавливается. А догнавший его тополь вдруг оборачивается благообразным старцем. Старец печально улыбается и покачивает головой.

За завтраком Мамасали рассказал отцу о беседе с председателем. Но о своём сне рассказывать он не стал.

ПРАКТИКУМ

Как думаете, почему Мамасали увидел именно такой сон? А вам снились символические сны?

Отец прожевал кусок лепёшки, перекатывая его во рту, отхлебнул большой глоток остывшего чая и внушительно сказал:

– Не морочь себе голову, сынок. В старину говорили: повеление шаха – священно. А председатель – колхозный шах. Не мучайся ты, ничего ты не изменишь. Сейчас люди несамостоятельные, куда их ведут, туда и пойдут. Не накликай на себя дурной славы. Таков мир – один сеет, другой вытаптывает. Ему бы, конечно, посоветоваться со стариками, но, видать, не нужны ему старики. Наверно, все вопросы будет решать сам лично.

– Говорит, что есть указание. – Мамасали взглянул на отца.

– Долгой тебе жизни, сын мой. Значит, не только нам одним. А председателя тогда и обвинять нечего.

Мамасали работал колхозным счетоводом вот уже шесть лет. Всякий бугорок, всякая лужайка в колхозе ему знакомы, как свои пять пальцев. Знают его здесь все от мала до велика. По два раза на год он вымеряет дворы колхозников (словно они вдруг возьмут и сами увеличатся в размерах). К кому бы, по какому делу он ни зашёл, каждый думает про себя, что он снова явился мерить. Он назубок знает, не просто сколько у кого земли, а сколько плодовых и неплодовых деревьев. Для отчёта нужно определять доход каждого члена хозяйства.

Мамасали вовсе не улыбалось заработать дурную славу. В каждом дворе, стоящем близ улицы или хлопкового поля, тоже есть свои тополя. Попробуй-ка войти туда с топором, кто из хозяев встретит тебя с поклоном. Плохим-то окажется не тот, кто приказал, а тот, кто исполняет приказ.

Но дело обернулось даже хуже, чем предполагал Мамасали. Он убедился,

что председатель и впрямь тонкий знаток своего дела. Дал ему в подмогу шестерых здоровенных парней, а таким только кивни, так те вырвут с корнем что ни попадя. И Мамасали понял, что дело – дрянь.

Приказано было рубить тополя в первую очередь во дворах. Мамасали решил начать со двора кроткого и покладистого Джуры-мясника. Но Джура-мясник незваных гостей встретил уже на пороге, видно было, что сам готов стоять насмерть.

– Ишь, нашёлся. Сажать помогал, что ли? Сам вот уже десять лет не позволяешь срубить даже старую прогнившую тутовину! – взорвался Джура.– На ветках – ни листочка.

– Деньги заплатим, вдвойне заплатим...

Но посулы не имели успеха.

– Приказ председателя! – На эту угрозу мясник и глазом не повёл.

Выхода не было.

ПРАКТИКУМ

Как бы вы поступили на месте Джуры-мясника? А на месте Мамасали?

Придётся начинать с тополей на дороге, с тополей, принадлежащих колхозу. Когда шестеро парней ударили разом по шести стройным тополям, похожим на шесть готовых к полёту ракет, Мамасали вздрогнул и отвернулся. При каждом ударе топора он вздрагивал и закрывал глаза. Тополь – старец из его сна – маячил перед глазами. Наконец Мамасали не выдержал:

– Рубите, – бросил он и ушёл.

Мало-помалу Мамасали успокоился. Но когда очередь дошла до Длинной улицы, сердце его вновь болезненно сжалось. Улица потому называлась Длинной, что была длиной почти с версту, и её соединяла с соседним кишлаком дорога, по которой ходил автобус. И такой прямой была улица, обсаженная с обеих сторон словно выстроенными в ряд тополями, что склонявшиеся их верхушки почти касались друг друга.

Тополя... Огромные, крепкие, все вымахали почти рост в рост, стволы гладкие, белые, листья нежно плещутся на ветру. Спокойные, мирные тополя.

На этой улице от самой зари и до полудня, от обеда и до захода солнца на плечи прохожего не упадёт ни одно пятнышко света. В самый жаркий час дня на самую середину улицы проскользнёт луч, тогда следует идти по обочине. Дружный шелест ветвей и листьев навевает удивительное чувство, будит самые приятные мечты. И кажется, что в этом шелесте слышится и радость, и печаль. Они, словно белобородые старцы, с поклоном встречают путника: «Здравствуй! Добро пожаловать!» Либо провожают из кишлака: «Счастливого вам пути!» И вы не заметите, как пройдете целую версту.

А в лунные ночи эта улица-аллея сказочно меняется. Даже когда подует студёный морозный ветер, ветви тополей раскачиваются, словно пшеничные колосья, и шелестят совсем по-иному. Лучик, бегущий за вами след в след, с листа на лист, ополоснув лицо росою, становится совсем прозрачным и сверкает, будто жемчужина в колечке. На вас сыплются звёзды сквозь эту листву.

Удары топоров возвратили Мамасали на землю. Засучив рукава, добрые молодцы дружно валили деревья. По улице шли люди. И Мамасали казалось: они смотрели не на тех, кто рубил тополя, а на него, смотрели с презрением, и их «бог в помощь» звучало как «покарай тебя бог».

И оттого что никто не сказал решительно: «Зря рубите деревья», Мамасали совсем упал духом. Верно, кое-кто из стариков покачивал головами: до чего, мол, жаль, досада берёт, но и они не произносили ни слова. Кто знает, быть может, старики навидались на своём веку такого, что научились лишь покачивать головой и молчать.

Поэтому Мамасали решил: «К чёрту!», – и махнул рукой. Но когда величественные тополя, срубленные под корень, падали на землю, словно поверженные богатыри, гулко бухая о дорогу и поднимая вихрь пыли до самых небес, у него начинала трещать голова.

«Бог мой! На заседании правления было около сорока человек, и хоть бы одна душа спросила: „Как же так? Зачем?“»

А ведь после собрания, когда шли домой, все дружно бранились и возмущались.

– Трусы! Какая польза ругаться в потёмках?

Поднялось не сорок рук, нет, поднялось сорок топоров.

«А этот недоносок Рузи... „Только затеняют хлопковые поля“. Чья бы корова мычала... Полон двор гранатов и винограда, ступить некуда. Какое тебе дело до тополей? Не ты ведь тащишь, кряхтя, мешки по Длинной улице. Для тебя колхозная машина всегда наготове – весь твой товар вмиг на базар свезут. Подлец! Не знаешь ты, какова цена тени в жаркий день».

Тополя вязали по два и цепляли к тракторам. А сердце у Мамасали горело огнём.

Тополя волочили по камням, обдирая белую кожуру, и ободранные места сразу чернели. На глазах увядали и блекли уже лишённые соков листья, вывалянные в пыли ветви плюхались на землю. Уже не шелестели они, а трещали, как хворост, который валят в кучу. И этот треск звучал, словно вопль.

Срубили и увезли тополя.

На их месте осталась голая пустыня да пеньки, годящиеся разве что на дрова.

Теперь уже осенью, после сбора урожая, когда землю будут вспахивать под зябь [12], их выкорчуют. До тех пор успеет подсохнуть и сочащийся из пеньков густой и белый, как молоко, сок.

* * *

Ранней весной вдоль Длинной улицы появились саженцы яблонь, урюка и персиков. Люди в колхозе, а особенно Мамасали, чуточку утешились.

Саженцы с каждым днём набирали силу, уже появились почки, а там зазеленели листья, улица вновь стала красивой, и Мамасали уже мечтал о том, как на следующий год или через года два деревья заплодоносят и ребята по дороге в школу шумной ватагой облепят деревья и, торопясь, будут набивать свои портфели яблоками. При этой мысли Мамасали довольно улыбался и как-то даже решил про себя, что, быть может, всё правильно, всё как надо....

[12] ***Зябь*** – поле, вспаханное под посев.

На бывших саженцах появились плоды.

В этом году в колхозе сменился председатель... И Мамасали снова вызвали в контору.

Крутолобый, краснощёкий, с красивыми чертами чуть побитого оспой лица, седовласый, с густыми бровями, тоже слегка тронутыми сединой, в хорошо пригнанном ки́теле [13], новый председатель обратился к Мамасали, едва тот успел переступить порог конторы:

– Значит, так, дружище, придётся срубить эти яблони и урючины, что на Длинной улице. Что скажете? Из-за двух-трёх персиков ребята вытаптывают вокруг хлопчатник. Поставили сторожа – не помогает. Да и уже было несколько случаев отравления. Вчера еще двоих ребят в больницу свезли. Если так будет продолжаться...

Председатель шагал по комнате из угла в угол, потом остановился у окна и поглядел на дорогу. Он ждал ответа. Новый председатель, конечно, уже был наслышан об истории с тополями.

Ясно, всё ему уже рассказали. И хотя Мамасали был сейчас доволен откровенным разговором, тем, что спрашивают его совета, он держался с опаской – кто знает, что за человек этот новый председатель? Пуда соли он с ним не съел. Да и ничего дельного в голову Мамасали не приходило.

– Может, обрезать лишние ветки да поливать деревья водой, – промямлил он, чувствуя, что молчание затянулось.

Председатель расхохотался, запрокинув голову, и его выпуклый живот затрясся, почти касаясь стола.

Мамасали и сам понял, что сморозил глупость, и сконфузился.

– Ах, наивный вы человек, – сказал председатель, улыбаясь. – Поливать водой! Да по дороге каждые полчаса проезжают машины. Сами знаете, какая там пылища. Тогда придётся к каждому дереву человека приставить. Тысяча стволов – тысяча человек. А в колхозе и пятисот не наберётся...

– Может, заасфальтировать дорогу? – сказал Мамасали, осмелев.

– А вот это уже деловой разговор, – серьёзно подтвердил председатель.

Мамасали приободрился.

– Я уже думал об этом, дорогу нужно асфальтировать, – продолжал председатель,– но здесь есть ещё один вопрос. И немаловажный. Деревья затеняют хлопчатник. Вчера представитель из района так и сказал: «Развели здесь целый лес». И верно. С двух сторон около них пять квадратных метров хлопчатника попадает под тень. Сколько это будет гектаров? А с одного гектара, да было бы вам известно, мы собираемся брать по сорок центнеров хлопка. Сколько тонн пропадает таким образом? Подсчитайте-ка! А ведь осенью из-за килограмма хлопка мы по дворам ходим, на школьников умоляюще смотрим – помогите, мол. Всё это вам лучше, чем мне, известно. – Председатель вздохнул. Мамасали растерялся.

– В общем, разговор будет такой,– сказал председатель, – соберём стариков. По-моему, они не откажут.

И старики не отказали...

Вновь пришла весна, потом осень... Длинная улица вновь изменила свой облик.

[13] ***Ки́тель*** – верхняя часть одежды особого покроя, носимая, как правило, военными.

Дорогу заасфальтировали. Вдоль неё посадили чинары. И тутовник. Но и эти деревья не могли заменить шумящих стройных тополей. Ни одному дереву не отпущено той долгой жизни, ни одно из них не придаёт кишлаку и Длинной улице такого редкого очарованья и прелести.

А люди?.. Люди забыли о белых тополях...

Перевод с узбекского
П. Владимировой

ПРАКТИКУМ

1. Игра-задание *«Голоса»*.

Выберите часть рассказа, распределите роли – автора, Мамасали, первого председателя, второго председателя, Джуры-мясника, стариков. Выпишите реплики, а затем зачитайте их тем голосом, каким считаете необходимым.

2. Игра-задание *«Личные ассоциации».*

Перепишите таблицу в тетрадь и заполните её. В разделе «Пиктограмма» нарисуйте образ героев рассказа, в разделе «Ассоциации» – слова, которые у вас ассоциируются с героями, в разделе «Звук» – любой звук, который ассоциируется с героями.

Образ	Пиктограмма	Ассоциации	Звук
Мамасали			
Председатель			
Джура			
Старики			
Рубщики			

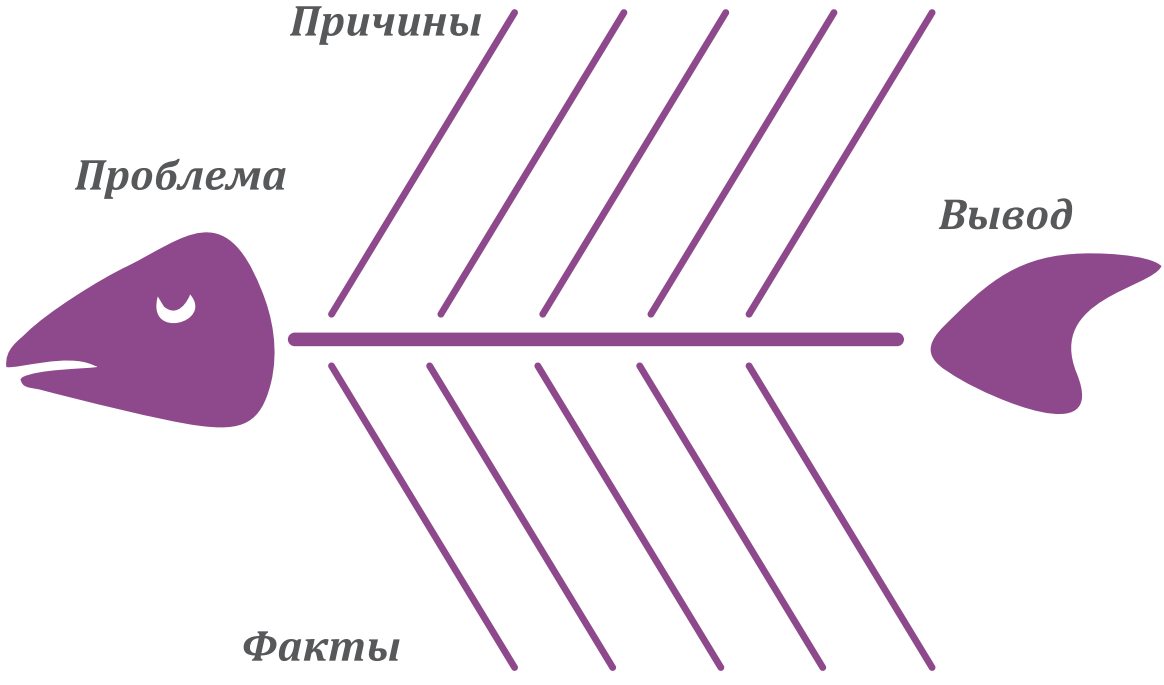
ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Заполните страничку в Дневнике читателя, составив рыбу-скелет по рассказу Камчибека Кенжы

Причины

- **1.** Высочайшее распоряжение
- **2.** Плохой внешний вид
- **3.** Новый председатель – новые правила
- **4.** Другие причины (укажите)

Факты

- **1.** Сон о благообразных старцах-тополях
- **2.** Проклинали счетовода Мамасали
- **3.** Никто из деревни не защитил деревья
- **4.** Другие факты (укажите)

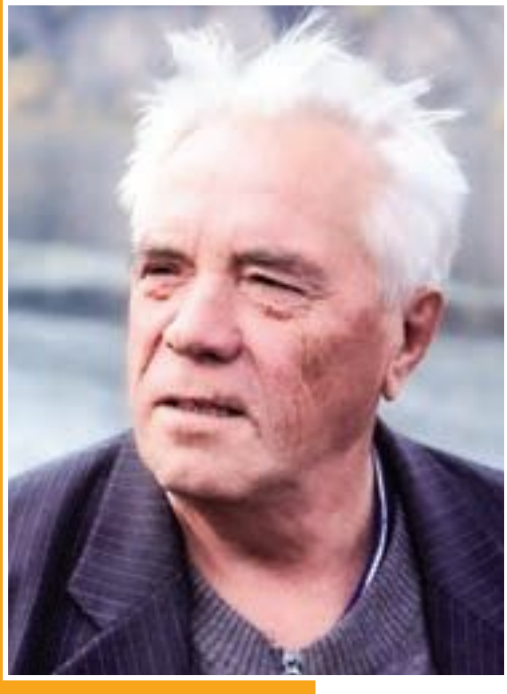
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Отсканируйте QR-код и узнайте о пользе тополей в общей экосистеме.

5

ВИКТОР АСТАФЬЕВ

(1924–2001)

Во многих рассказах Виктора Астафьева отразились воспоминания о его детстве, о близких для него людях и событиях. Но вместе с тем, это те впечатления, которые есть у каждого человека. Они сохраняются на долгие годы, а в сложные моменты жизни помогают найти верное решение, обнадёжить или успокоить. Герой рассказа – маленький мальчик, который живёт с бабушкой в глухой, заповедной местности. Тяжело заболев, он почти потерял слух. Долгий путь к выздоровлению был временем одиночества и новых открытий. Часто играя возле дома, мальчик наблюдал за природой, открывая для себя новый, ещё неизведанный мир. Он сопереживает потерявшей птенцов птичке и пытается ей помочь. Мальчик мечтает посадить деревья, которые станут домом для всех, кто нуждается в поддержке и опоре. Это общий дом на родной земле, где человек и природа объединены общей судьбой.

ПРАКТИКУМ

Игра *«Если бы я был ..., то ...»*.

Подготовьте небольшое выступление, которое будет начинаться со слов «Если бы я был цветком (одуванчиком, подснежником, клевером, розой и т.д.), то ...». Представьте себе жизнь растений и расскажите о ней с вашей точки зрения. Постарайтесь дать как можно более полное описание.

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

ДЕРЕВЬЯ РАСТУТ ДЛЯ ВСЕХ

Во время половодья я заболел малярией, или, как её по Сибири называют, веснухой. Бабушка шептала молитву от всех скорбей и недугов, брызгала меня святой водой, травами пользовала до того, что меня начало рвать, из города порошки привозили – не помогло. Тогда бабушка увела меня вверх по Фокинской речке, до сухой россóхи [1], нашла там толстую осину, поклонилась ей и стала молиться, а я три раза повторил заученный от неё наговор: «Осина, осина, возьми мою дрожалку – трясину, дай мне легóту [2]», – и перевязал осину своим пояском. Всё было напрасно, болезнь меня не оставила. И тогда младшая бабушкина дочь, моя тётка Августа, бесшабашно заявила, что она безо всякой ворожбы меня вылечит, подкралась раз сзади и хлестанула мне за шиворот ковш ключевой воды, чтобы «выпугнуть» лихорадку. После этого меня не отпускало и ночью, а прежде накатывало по утрам до восхода и вечером после захода солнца. Бабушка назвала тетку дурой и стала поить меня хиной. Я оглох и начал жить как бы сам в себе, сделался задумчивым и всё чего-то искал. Со двора меня никуда не выпускали, в особенности к реке, так как трясуха эта проклятая «выходила на воду».

У каждого мальчишки есть свой тайный уголок в избе или во дворе, будь эта изба или двор хоть с ладошку величиной. Появился такой уголок и у меня. Я сыскал его там, где раньше были кучей сложены старые телеги и сани, за сеновалом, в углу огорода. Здесь стеною стояла конопля, лебеда и крапива. Однажды потребовалось железо, и дед свёз всё старьё к деревенской кузнице на распотрошенье.

На месте телег и саней коричневая земля с паутиной, мышиные норки да грибы поганки с тонкими шеями. А потом пошла трава ползунок. Поганки усохли, сморщились, шляпки с них упали. Норки заштопало корнями конопли и крапивы, сразу переползшей на незанятую землю. Я «косил» на меже огорода траву-мокрицу обломком ножика и «метал стога», гнул сани и дуги из ивовых прутьев, запрягал в них бабки-казанкú [3] и возил за сарай «копны». На ночь я выпрягал «жеребцов» и ставил к сену.

Так в уединении и деле я почти одолел хворь, но ещё не различал звуков и всё смотрел-смотрел, стараясь глазами не только увидеть, но и услышать. Иногда в конопле появлялась маленькая птичка мухоловка. Она деловито ощипывалась, дружески глядела на меня, прыгала по коноплине, точно по огромному дереву, клевала мух и саранчу, открывала клюв и неслышно для меня чиликала. В дождь она сидела нахохленная под листом лопуха. Ей

[1] ***Россóха*** – (здесь) раздвоенный конец ветвей дерева.

[2] ***Легóта*** – (здесь) лёгкость.

[3] ***Бабки-казанкú*** – надкопытные кости коровы для одноимённой русской народной игры.

было очень одиноко без птенцов. Под листом лопуха у неё гнездышко. Там даже птенцы зашевелились было, но добралась до них кошка и сожрала всех до единого. Мухоловка тихо дремала под лопухом. С листа катились и катились капли. Глаза птички затягивало слепой пленкой. Глядя на птичку, и я начинал зевать, меня пробирало ознобом, губы мои тряслись.

Я засыпал под тихий, неслышный дождь и думал о том, что хорошо бы посадить на «моей земле» дерево. Выросло бы оно большое-пребольшое, и птичка свила бы на нём гнездо. Я закопал бы плоды шипицы под деревом; шипица – дерево ханское, платье на нём шаманское, цветы ангельски, когти дьявольски – попробуй сунься, кошка!

ПРАКТИКУМ

1. Что навело героя рассказа на мысль посадить дерево?

2. Попробуйте назвать черты характера героя.

3. Как вы думаете, в какие ещё моменты жизни у человека может возникнуть желание посадить дерево?

В один жаркий, солнечный день, когда болезнь моя утихла и мне даже стало тепло, я пошёл за баню и нашёл там росточек с коричневым стебельком и двумя блестящими листками. Я решил, что это боярка, выкопал и посадил за сараем. У меня появилась забота и работа. Ковшиком носил я воду из кадки и поливал саженец. Он держался хорошо, нашёл силы отшатнуться от тени сеновала к свету.

«Куда это ты таскаешь воду?» – маячила мне бабушка.

«Не скажу! Секрет!» – маячил я ей руками, будто и она была глухая.

Часами смотрел я на свой саженец. Мне он начинал казаться большой остроиглой бояркой. Вся она была густо запорошена цветами, обвита листвой, потом на ней уголочками загорались ягоды с косточкой, крепкой, что камушек. На боярку прилетала не только мухоловка, но и щеглы, и овсянки, и зяблики, и снегири, и всякие другие птицы. Всем тут хватит места! Дерево-то будет расти и расти. Конечно, боярка высокой не бывает, до неба ей не достать. Но выше сеновала она, пожалуй, вымахает. Я вон как её поливаю!

Однако саженец мой пошёл не ввысь, а вширь, пустил ещё листья, из листьев – усики. На усиках маковым семечком проступили крупинки, из них вывернулись розоватые цветочки.

К этой поре я уже стал маленько слышать, пришёл к бабушке и прокричал:

– Баб, я лесину посадил, а выросло что-то…

Бабушка пошла со мной за сеновал, оглядела моё хозяйство.

– Так вот ты где скрываешься! – сказала она и склонилась над саженцем, покачала его из стороны в сторону, растёрла цветочки в пальцах, понюхала и жалостно посмотрела на меня. –

Ма-атушка. – Я отвернулся. Бабушка погладила меня по голове и прокричала в ухо: – Осенью посадишь…

И я понял, что это вовсе не дерево. Саженец мой, по заключению бабушки, оказался дикой гречкой. Обидно мне сделалось. Я даже ходить за сеновал бросил, да и болезнь моя шла на убыль, и меня уже отпускали бегать и играть на улицу с ребятами соседа нашего – дяди Левонтия.

Осенью бабушка вернулась из лесу с большой круглой корзиной. Посудина эта была по ободья завалена разной растительностью – бабушка любила повторять, что кто ест луг, того Бог избавит от вечных мук, и таскала того «лугу» домой много. Из-под травы и корней сочной рыбьей икрой краснели ры́жики [4] и на самом виду выставлен подоси́новик [5], про который такая складная загадка есть: маленький, удаленький, сквозь землю прошёл, красну шапочку нашёл!

Я любил пошариться в бабушкиной корзине. Там и мята, и зверобой, и шалфей, и девятишар, и кисточки багровой, ровно бы ненароком упавшей туда брусники – лесной гостинец, и даже багровый листик с крепеньким стерженьком – ер-егорка пал в озёрко, сам не потонул и воды не всколебнул, да еще эта модница осенняя, что под ярусом – ярусом висит, будто зипу́н [6] с красным га́русом [7] – розетка рябины. В корзине, как у дядюшки Якова – товару всякого, и про всякое растение есть присказка иль загадка, складная, ладная.

В корзине обнаружилось что-то, завязанное в бабушкин платок. Я осторожно развязал его концы. Высунулась лапка маленькой лиственницы. Деревце было с цыплёнка величиной, охваченное жёлтым куржаком [8] хвои. Казалось, оно вот-вот зачивкает и побежит.

Мы пошли за сарай, выкопали коноплю, крапиву и сделали для маленькой лиственницы большую яму. В яму я принёс навозу и чёрной земли в старой корзине. Мы опустили лиственницу вместе с комочком в яму, закопали её так, что остался наверху лишь жёлтый носок.

– Ну вот, – сказала бабушка, – глядишь, возьмётся лиственка, правда, худо принимается от саженца, но мы её осторожно посадили, корешок не потревожили…

И опять я начал видеть в мечтах высокое-высокое дерево. И опять жило на этом дереве много птиц, и появлялась на нём зелёненькая, а осенью жёлтая хвоя. Но всё же были у меня кое-какие сомнения насчёт саженца.

И как только бабушка принималась за спокойную работу, садилась прясть куде́лю [9], я приставал к ней с одними и теми же расспросами:

– Баб, а оно большое вырастет?

– Кто?

– Да дерево-то моё?

– А-а, дерево-то? А как же?! Непременно большое. Лиственницы маленькие не растут. Только деревья, батюшко, растут для всех, всякая сосна в бору красна, всякая своему бору и шумит.

[4] ***Ры́жики*** – вид съедобных грибов.

[5] ***Подоси́новики*** – вид съедобных грибов.

[6] ***Зипу́н*** – старинная верхняя одежда крестьян.

[7] ***Га́рус*** – вид старинной пряжи.

[8] ***Куржа́к*** – (здесь) кружево.

[9] ***Куде́ль*** – очищенное от щепок волокно льна, конопли или шерсть.

– И всем птичкам?

– И птичкам, и людям, и солнышку, и речке. Сейчас вот оно уснуло до весны, зато весной начнет расти быстро-быстро и перегонит тебя…

Бабушка ещё и ещё говорила. В руках у неё крутилось и крутилось веретено. Веки мои склеивались, был я ещё слаб после болезни и всё спал, спал. И мне снилась тёплая весна, зелёные деревья.

А за сараем, под сугробом тихо спало маленькое деревце, и ему тоже снилась весна.

ПРАКТИКУМ

1. Как вы понимаете выражение: «Дерево растёт для всех»?

2. Какой смысл заложен в словах бабушки героя «всякая сосна в бору красна»? Приведите пример из своего опыта.

3. Найдите сходства между героем рассказа и саженцем дерева.

4. ***Кластер.*** Разбейтесь на группы. Каждая группа составляет свой кластер. Напишите в середине листа ключевое слово, которое отражает идею рассказа, а вокруг него слова-«спутники» и предложения из текста, которые подтверждают эту идею. Сравните результаты всех групп и обсудите их. Будьте вежливы, уважайте чужую точку зрения.

5. Представьте себе, что герой рассказа – ваш современник. Напишите маленькое эссе о том, как могла развернуться ситуация и что могло современного мальчика сподвигнуть посадить дерево.

ПРАКТИКУМ

Работа в парах.

Прочитайте стихотворение Ивана Бунина «Детство», сравните его с «Детством» Хамида Алимджана» на странице 12. Найдите сходства между ними и заполните таблицу в тетради. Сходства могут быть совершенно разными: лексика, рифмовка, герои, время года, количество строк и т. д. Не ограничивайте себя, впишите в таблицу всё, что заметите.

ДЕТСТВО

Чем жарче день, тем сладостней в бору
Дышать сухим смолистым ароматом,
И весело мне было поутру
Бродить по этим солнечным палатам!

Повсюду блеск, повсюду яркий свет,
Песок – как шёлк... Прильну к сосне корявой
И чувствую: мне только десять лет,
А ствол – гигант, тяжёлый, величавый.

Кора груба, морщиниста, красна,
Но как тепла, как солнцем вся прогрета!
И кажется, что пахнет не сосна,
А зной и сухость солнечного лета.

1895 год

«Детство» Ивана Бунина	Сходства	«Детство» Хамида Алимджана
	.....	

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Задание *«Деревья родного края».*

Впишите в таблицу деревья, которые растут в вашем регионе. Дайте их краткое описание и подберите или придумайте загадку, чтобы были видны отличительные черты каждого дерева.

Название дерева (с рисунком или фото)	Краткое описание	Загадка

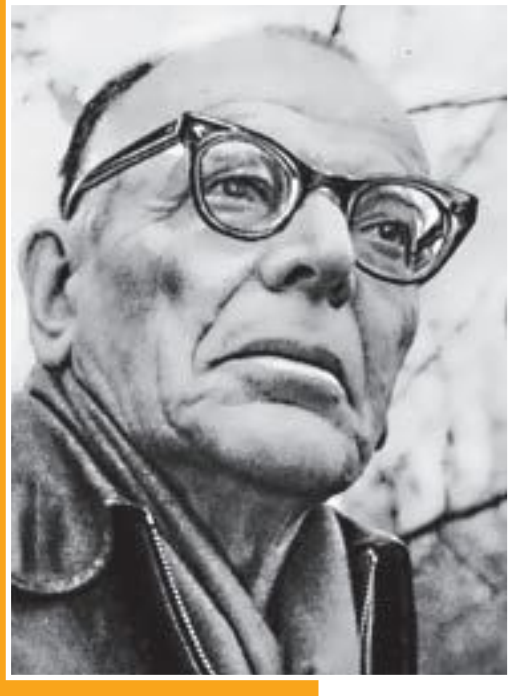
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Отсканируйте QR-код и пройдите тест на тему «Биосфера и человек».

6

КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ

(1892–1968)

Каждое слово Константина Паустовского, каждое его произведение – это настоящий урок для всех, кто хочет узнать больше о человеке и человечности, о красоте мира, о сокровенных тайнах природы, о творчестве и вдохновении. Он учит нас быть внимательными и терпеливыми в процессе познания окружающего мира. Из его произведений мы узнаём о необходимости творческого взгляда даже на самые простые вещи. Но самое главное – это сохранять веру в чудо, в то, что открытия совершаются в том месте и в то время, когда мы готовы это увидеть и осознать. Творческое начало в человеке – это обязательное условие. Только благодаря творческому дару мы открываем волшебную сторону реальной жизни, познаём сокровенные тайны Вселенной и Человека.

ПРАКТИКУМ

Игра *«Телемост-репортаж».*

Расскажите о заповедных местах мира, где растут редкие виды деревьев и растений, используя предложенную информацию. Игра проводится в парах – ведущий репортажа и ведущий программы новостей обмениваются информацией в виде вопросов и ответов.

Аллея баобабов, Мадагаскар. В высоту баобаб достигает 30 метров. Продолжительность жизни этого дерева – до 800 лет. Ствол баобаба не имеет ветвей, но может впитывать до 120 литров воды. Это помогает им выживать в период засухи.

Роща Драконовых деревьев, Остров Сокотра, Йемен. Эти деревья похожи на восьмиметровые грибы. Они растут в пустынной местности. Крона у этих деревьев начинает формироваться только спустя сто лет.

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

СОБРАНИЕ ЧУДЕС

У каждого, даже самого серьёзного человека, не говоря, конечно, о мальчишках, есть своя тайная и немного смешная мечта. Была такая мечта и у меня – обязательно попасть на Боровое озеро. От деревни, где я жил в то лето, до озера было всего двадцать километров. Все отговаривали меня идти – и дорога скучная, и озеро как озеро, кругом только лес, сухие болота да брусника. Картина известная!

– Чего ты туда рвёшься, на этот озер! – сердился огородный сторож Семён. – Чего не видал? Народ какой пошёл суетливый, хваткий, господи! Всё ему, видишь ли, надо своей рукой цопнуть, своим глазом высмотреть! А что ты там высмотришь? Один водоём. И более ничего!

– А ты там был?

– А на кой он мне сдался, этот озер! У меня других дел нету, что ли? Вот они где сидят, все мои дела! – Семён постучал кулаком по своей коричневой шее. – На загорбке!

Но я все-таки пошёл на озеро. Со мной увязались двое деревенских мальчишек – Лёнька и Ваня. Не успели мы выйти за окóлицу [1], как тотчас обнаружилась полная враждебность характеров Лёньки и Вани. Лёнька всё, что видел вокруг, прикидывал на рубли.

– Вот, глядите, – говорил он мне своим гугни́вым [2] голосом, – гусак идет. На сколько он, по-вашему, тянет?

– Откуда я знаю!

– Рублей на сто, пожалуй, тянет, – мечтательно говорил Лёнька и тут же спрашивал: – А вот эта сосна на сколько

[1] ***Окóлица*** – край деревни.

[2] ***Гугни́вый*** – (устаревшее) гнусавый.

потянет? Рублей на двести? Или на все триста?

– Счетовод! – презрительно заметил Ваня и шмыгнул носом. – У самого мозги на гривенник тянут, а ко всему прицепивается. Глаза бы мои на него не глядели.

После этого Лёнька и Ваня остановились, и я услышал хорошо знакомый разговор – предвестник драки. Он состоял, как это и принято, только из одних вопросов и восклицаний.

– Это чьи же мозги на гривенник тянут? Мои?

– Небось не мои!

– Ты смотри!

– Сам смотри!

– Не хватай! Не для тебя картуз шили!

– Ох, как бы я тебя не толканул по-своему!

– А ты не пугай! В нос мне не тычь!

Схватка была короткая, но решительная, Лёнька подобрал картуз, сплюнул и пошёл, обиженный, обратно в деревню.

Я начал стыдить Ваню.

– Это конечно! – сказал, смутившись, Ваня. – Я сгоряча подрался. С ним все дерутся, с Лёнькой. Скучный он какой-то! Ему дай волю, он на все цены навешает, как в сельпо́[3]. На каждый колосок. И непременно сведёт весь лес, порубит на дрова. А я больше всего на свете боюсь, когда сводят лес. Страсть как боюсь!

– Это почему же?

– От лесов кислород. Порубят леса, кислород сделается жидкий, про́ховый[4]. И земле уже будет не под силу его притягивать, подле себя держать. Улетит он во-он куда! – Ваня показал на свежее утреннее небо. Нечем будет человеку дышать. Лесничий мне объяснял.

[3] ***Сельпо́*** – сельский магазин.
[4] ***Про́ховый*** – (здесь) слабый.

ПРАКТИКУМ

У Лёньки и Вани был свой взгляд на окружающий мир. Дайте определение каждому из взглядов. Чьи идеи вам ближе, Лёньки или Вани? Аргументируйте свой ответ.

Мы поднялись по и́зволоку[5] и вошли в дубовый перелесок. Тотчас нас начали заедать рыжие муравьи. Они облепили ноги и сыпались с веток за шиворот. Десятки муравьиных дорог, посыпанных песком, тянулись между дубами и можжевельником. Иногда такая дорога проходила, как по туннелю, под узловатыми корнями дуба и снова подымалась на поверхность. Муравьиное движение на этих дорогах шло непрерывно. В одну сторону муравьи бежали порожняко́м[6], а возвращались с товаром – белыми зёрнышками, сухими лапками жуков, мёртвыми осами и мохнатой гусеницей.

– Суета! – сказал Ваня. – Как в Москве. В этот лес один старик приезжает из Москвы за муравьиными яйцами. Каждый год. Мешками увозит. Это самый птичий корм. И рыбу на них хорошо ловить. Крючочек нужно махонький-махонький!

[5] ***И́зволок*** – пригорок с длинным подъёмом.
[6] ***Порожня́к*** – (здесь) без груза.

За дубовым перелеском, на опушке, у края сыпучей песчаной дороги стоял покосившийся крест с чёрной жестяной иконкой. По кресту ползли красные, в белую крапинку, божьи коровки. Тихий ветер дул в лицо с овсяных полей. Овсы шелестели, гнулись, по ним бежала седая волна. За овсяным полем мы прошли через деревню Полково. Я давно заметил, что почти все полковские крестьяне отличаются от окрестных жителей высоким ростом.

– Статный народ в Полкове! – говорили с завистью наши, заборьевские. – Гренадёры! Барабанщики!

В Полкове мы зашли передохнуть в избу к Василию Лялину – высокому красивому старику с пегой бородой. Седые клочья торчали в беспорядке в его чёрных косматых волосах.

Когда мы входили в избу к Лялину, он закричал:

– Головы пригните! Головы! Все у меня лоб о притолоку расшибают! Больно в Полкове высокий народ, а недогадливы, – избы ставят по низкому росту.

За разговором с Лялиным я, наконец, узнал, почему полковские крестьяне такие высокие.

– История! – сказал Лялин. – Ты думаешь, мы зря вымахали в вышину? Зря даже кузька-жучок не живёт. Тоже имеет своё назначение.

Ваня засмеялся.

– Ты смеяться погоди! – строго заметил Лялин. – Ещё мало учен, чтобы смеяться. Ты слушай. Был в России такой дуроломный царь – император Павел? Или не был?

– Был, – сказал Ваня. – Мы учили.

– Был да сплыл. А делов понаделал таких, что до сих пор нам икается. Свирепый был господин. Солдат на параде не в ту сторону глаза скосил – он сейчас распаляется и начинает греметь: «В Сибирь! На каторгу! Триста шóмполов! [7]» Вот какой был царь! Ну и вышло такое дело – полк гренадёрский [8] ему не угодил. Он и кричит: «Шагом марш в указанном направлении за тыщу вёрст! Походом! А через тыщу вёрст стать на вечный постой!» И показывает перстом направление. Ну, полк, конечно, поворотился и зашагал. Что сделаешь! Шагали-шагали три месяца и дошагали до этого места. Кругом лес непролазный. Одна дебрь [9]. Остановились, стали избы рубить, глину мять, класть печи, рыть колодцы. Построили деревню и прозвали ее Полково, в знак того, что целый полк её строил и в ней обитал. Потом, конечно, пришло освобождение, да солдаты прижились к этой местности, и, почитай, все здесь и остались. Местность, сам видишь, благодатная. Были те солдаты – гренадёры и великаны – наши пра́щуры [10]. От них и наш рост. Ежели не веришь, езжай в город, в музей. Там тебе бумаги покажут. В них всё прописано. И ты подумай, ещё бы две версты им прошагать и вышли бы к реке, там бы и стали постоем. Так нет, не посмели ослушаться приказа – точно остановились. Народ до сих пор удивляется. «Чего это вы, говорят, полковские, вперлись в лес? Не было вам, что ли, места у реки? Страшенные, говорят, верзилы, а догадки в башке, видать, мало-

[7] ***Шóмпол*** – (здесь) вид телесного наказания.

[8] ***Гренадёры*** – особая часть пехоты.

[9] ***Дебрь*** – место, заросшее непроходимым лесом.

[10] ***Пра́щур*** – предок.

вато». Ну, объяснишь им, как было дело, тогда соглашаются. «Против приказа, говорят, не попрёшь! Это факт!»

Василий Лялин вызвался проводить нас до леса, показать тропу на Боровое озеро. Сначала мы прошли через песчаное поле, заросшее бессмертником и полынью. Потом выбежали нам навстречу заросли молоденьких сосен. Сосновый лес встретил нас после горячих полей тишиной и прохладой. Высоко в солнечных косых лучах перепархивали, будто загораясь, синие сойки. Чистые лужи стояли на заросшей дороге, и через синие эти лужи проплывали облака. Запахло земляникой, нагретыми пнями. Заблестели на листьях орешника капли не то росы, не то вчерашнего дождя. Гулко падали шишки.

– Великий лес! – вздохнул Лялин. – Ветер задует, и загудят эти сосны как колокола.

Потом сосны сменились берёзами, и за ними блеснула вода.

– Боровое? – спросил я.

– Нет. До Борового еще шагать и шагать. Это Ларино озерцо. Пойдем, поглядишь в воду, засмотришься.

Вода в Ларином озерце была глубокая и прозрачная до самого дна. Только у берега она чуть вздрагивала – там из-под мхов вливался в озерцо родник. На дне лежало несколько тёмных больших стволов. Они поблёскивали слабым и тёмным огнём, когда до них добиралось солнце.

– Чёрный дуб, – сказал Лялин. – Морёный, вековой. Мы один вытащили, только работать с ним трудно. Пилы ломает. Но уж ежели сделаешь вещь – скалку или, скажем, коромысло – так навек! Тяжёлое дерево, в воде тонет.

Солнце блестело в тёмной воде. Под ней лежали древние дубы, будто отлитые из чёрной стали. А над водой, отражаясь в ней жёлтыми и лиловыми лепестками, летали бабочки.

ПРАКТИКУМ

1. Лялин сказал: «Великий лес!» Как вы думаете, какие эмоции он вложил в эту фразу? Какие эмоции испытали вы, прочитав её?

2. Есть ли у вас знакомые, которые стали свидетелями какого-либо значимого исторического события и рассказали вам об этом? Что это за событие?

Лялин вывел нас на глухую дорогу.

– Прямо ступайте, – показал он, – покамест не упрётесь в мшары, в сухое болото. А по мша́рам [11] пойдёт тропка до самого озера. Только сторо́жко [12] идите – там колков [13] много.

Он попрощался и ушёл. Мы пошли с Ваней по лесной дороге. Лес делался всё выше, таинственней и темнее. На соснах застыла ручьями золотая смола.

Сначала были еще видны колеи, давным-давно поросшие травой, но потом они исчезли, и розовый вереск закрыл всю дорогу сухим весёлым ковром.

[11] ***Мша́ры*** – сухие лесные болота.

[12] ***Сторо́жко*** – осторожно.

[13] ***Колки́*** – круговые островки леса на воде.

Дорога привела нас к невысокому обрыву. Под ним расстилались мшары – густое и прогретое до корней берёзовое и осиновое мелколесье. Деревца тянулись из глубокого мха. По мху то тут, то там были разбросаны мелкие жёлтые цветы и валялись сухие ветки с белыми лишаями.

Через мшары вела узкая тропа. Она обходила высокие кочки. В конце тропы черной синевой светилась вода – Боровое озеро.

Мы осторожно пошли по мшарам. Из-под мха торчали острые, как копья, колки, – остатки березовых и осиновых стволов. Начались заросли брусники. Одна щёчка у каждой ягоды – та, что повернута к югу, – была совсем красная, а другая только начинала розоветь. Тяжелый глухарь выскочил из-за кочки и побежал в мелколесье, ломая сушняк.

Мы вышли к озеру. Трава выше пояса стояла по его берегам. Вода поплёскивала в корнях старых деревьев. Из-под корней выскочил дикий утёнок и с отчаянным писком побежал по воде.

Вода в Боровом была чёрная, чистая. Острова белых лилий цвели на воде и приторно пахли. Ударила рыба, и лилии закачались.

– Вот благодать! – сказал Ваня. – Давайте будем здесь жить, пока не кончатся наши сухари.

Я согласился. Мы пробыли на озере два дня. Мы видели закаты и сумерки и путаницу растений, возникавшую перед нами в свете костра. Мы слышали крики диких гусей и звуки ночного дождя. Он шёл недолго, около часа, и тихо позванивал по озеру, будто протягивал между чёрным небом и водой тонкие, как паутина, дрожащие струнки.

Вот и всё, что я хотел рассказать. Но с тех пор я никому не поверю, что есть на нашей земле места скучные и не дающие никакой пищи ни глазу, ни слуху, ни воображению, ни человеческой мысли.

Только так, исследуя какой-нибудь клочок нашей страны, можно понять, как она хороша и как мы сердцем привязаны к каждой её тропинке, роднику и даже к робкому попискиванию лесной пичуги.

ПРАКТИКУМ

1. Кластер.

Разбейтесь на группы. Каждая группа составляет свой кластер. Напишите в середине листа ключевое слово, которое отражает идею рассказа, а вокруг него слова-«спутники» и предложения из текста, которые подтверждают эту идею. Сравните результаты всех групп и обсудите их. Будьте вежливы, уважайте чужую точку зрения.

2. Перепишите таблицу «Литературный паспорт героев» в тетрадь и заполните её.

Литературный паспорт героев			
	Герой рассказа	**Лёнька**	**Ваня**
Возраст (примерный)			
Портрет (рисунок)			
Кем выдан? (писатель)			
Прописка (в какой стране проживает)			
Черты характера			
Заветное желание			
Ваше отношение к персонажу			

3. Игра-задание *«Географы. Ботаники. Филологи».*

Разделитесь на три группы. Каждая группа в течение трёх минут готовит свой рассказ по тексту: группа «Географы» – о местности, «Ботаники» – о растениях, «Филологи» – о значениях выделенных слов, исходя из контекста. Затем каждая группа делится своей информацией с остальными группами, которые соглашаются либо опровергают представленную информацию.

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Задание *«Путешествие за мечтой».*

Найдите информацию об уникальных памятниках архитектуры, культуры, либо о заповедных местах мира, которые вас настолько заинтересовали, что появилось желание их увидеть своими глазами. Выясните, чем конкретно интересны такие места. Разработайте игру: на игровое поле поместите изображения редких памятников, музеев, растений, животных, природных явлений и т.д. Стрелками укажите направление движения. К каждому изображению подберите вопросы или задания, которые будут выполнять игроки (для игры вам понадобятся кубик и фишки).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Отсканируйте QR-код и пройдите путь, которые проделали герои рассказа, онлайн.

7

ЭДУАРД УСПЕНСКИЙ

(1937-2018)

Эдуард Николаевич Успенский – один из самых знаменитых детских писателей, по мотивам произведений которого создано большое количество мультипликационных фильмов. Его герои хорошо знакомы взрослым и детям, а некоторые из них – Чебурашка, крокодил Гена, почтальон Печкин и Матроскин – стали настоящим культурным достоянием и кумирами для нескольких поколений читателей. Даже серьёзные вопросы писатель решает с помощью весёлых и интересных образов, ситуаций.

Главная загадка для Эдуарда Успенского скрыта в умении человека фантазировать, творчески подходить даже к самым обычным, привычным вещам. И тогда любое дело может стать открытием, увлекательным и познавательным путешествием или исследованием.

Эдуард Успенский и сам является для читателей примером жизнерадостности, неподдельного интереса к окружающему миру. Герой рассказа Эдуарда Успенского по-настоящему счастливый человек, потому что у него есть любимое дело, которым он увлечён, а также близкие и друзья, которые помогают и поддерживают его интересные идеи.

ПРАКТИКУМ

Игра-задание.

Соотнесите название прибора и область его применения.

Термометр	Прибор для определения массы тел
Телескоп	Прибор для изучения мелких объектов, невидимых невооруженным взглядом
Флюгер	Прибор для измерения температуры
Весы	Прибор для наблюдений за насекомыми в природе
Микроскоп	Прибор для измерения направления и скорости ветра
Лупа	Прибор для наблюдений за объектами из космоса

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

ИНКУБАТОР НА СТОЛЕ, ИЛИ КАК ПРАВИЛЬНО ЛЮБИТЬ ЦЫПЛЯТ

В девяносто втором году на страну явно надвигался голод. А я шёл мимо маленького магазинчика в Кля́зьме [1], где я тогда снимал дом, и вижу – о чудо! – продаётся маленький настольный инкубатор. Размером с хороший, по тем временам, телевизор.

Я уговорил продавщицу не продавать его никому и побежал домой за деньгами. Расчёт мой был очень прост. В стране будут плохие времена, а я буду брать у сельских жителей яйца и производить цыплят. Вот тебе и работа, и игра. Я страсть как обожаю цыплят, утят, гусят и даже индюшат.

Но время шло, и жизнь как-то наладилась. Голода не было, была просто такая не лучшая жизнь. А инкубатор стоит.

– Всё, – решил я, – выведу цыплят просто ради интереса.

Стал я собирать у соседей по посёлку яйца куриные. Конечно, от тех кур, при которых бегали петухи. Без петухов цыплята не выводятся. Ходить по улице и выпрашивать яйца у людей – дело не конфетное. Все спрашивают:

– А зачем?

– А затем. Выводить собираюсь.

– А как?

– А так.

– Сам что ли сидеть будешь?

– Да нет. У меня инкубатор есть.

И начинаются расспросы. Что за инкубатор? Куда я цыплят вывожу – для себя или на продажу? И т. д.

Тут мне повезло: у моего соседа по дому Ивана Романова обнаружилось большое количество яиц в сарае под полом. Штук сорок. Это крысы себе делали запас. Иван, как обнаружил, сразу мне десяток отдал. А куда их девать в таком количестве?

– Вот, Эдуард Николаевич. Скажи спасибо крысам. При моей семье я ни в жизнь бы не собрал столько яиц сам.

[1] ***Кля́зьма*** – (здесь) дачный посёлок в Пушкинском районе Московской области.

Я наладил инкубатор и запустил его. Как-то мне сразу повезло. Всё звенело, тикало, переворачивалось и грелось.

Через двадцать один день крысиные цыплята вывелись без особых хлопот. Правда, вывелась всего лишь половина цыплят. Остальные яйца оказались либо пустыми, либо цыплята были не в силах выбраться из скорлупы. Мы тогда ещё не научились им помогать.

Я гордо стал раздавать цыплят соседям. Ещё бы, всё получилось! Только соседи не очень радостно брали цыплят: близилась осень, а осенние цыплята, как правило, невезучие. То ворона утащит, то замёрзнет цыпленок, то его калиткой прищемит. Тем более они без курицы – сами по себе. Вот и лезут куда не надо.

Я помню, однажды осенью возвращался на машине из Крыма [2]. В одном посёлке я остановился у магазина. Смотрю, ходят очень красивые куры и с ними цыплята.

Я спрашиваю у хозяйки:

– Не подаришь ли цыплёночка?

Она отвечает:

– Хоть всех забери. Они осенние, вряд ли выживут.

И верно, не выжили. Все так и пропали один за другим.

Тем не менее, всех моих цыплят разобрали. И я решил продолжить эксперименты.

В этот раз я решил всё делать по правилам. Приготовил всё к весне. Мало того, я решил выводить не цыплят, а цеса́рок [3]. И не просто так, а уже адресно.

Тогда я жил в селе Троицком под Переславлем-Залесским [4] и очень дружил с местными бабушками. Я говорил им:

– Цесарки – самые полезные в хозяйстве птицы.

– Почему?

– Во-первых, они летать умеют. Во-вторых, они едят колорадского жука [5].

В те годы, как назло, был большой урожай этих полосатых вредителей, а значит, был большой удар по картошке. А я, как вечный защитник всех урожаев, не мог с этим мириться.

– Ну, что они летают, в этом радости мало, – говорили бабушки, а про жуков помалкивали.

– Как это мало? Красивая стая птиц летит над деревней. Садится на церковь вся подсвеченная. Каково?

– Таково. А там их ребята из рогаток постреляют или из духо́вок [6]. Лучше пусть уж дома сидят. А что ты там про жуков говорил, мило́к [7]?

– А то и говорил, что цесарки колорадских жуков едят.

– Сами?

– Конечно, сами. Ходят и едят, ходят и едят.

Возможность кормить цесарок колорадскими жуками сильно прельщала бабушек.

[2] ***Крым*** – полуостров в северной части Чёрного моря.

[3] ***Цеса́рка*** – домашняя птица из семейства куриных.

[4] ***Переслáвль-Залéсский*** – город (с 1152 года) в Ярославской области России.

[5] ***Колорáдский жук*** – вид насекомых из семейства жуков-листоедов. Жуки и личинки этого вида питаются листьями растений, что делает их опасными вредителями сельского хозяйства.

[6] ***Духóвка*** – (здесь) духовое (пневматическое) ружьё.

[7] ***Мило́к*** – (разг.) милый, хороший.

– А почём возьмёшь за курёночка [8]?

– Нипочём не возьму. Так отдам, в подарок к Восьмому марта.

– Восьмое марта уже кончилось. Хватился, Николаич!

– А мы за будущий год засчитаем.

В общем, убедил я бабушек. Осталось только достать цесарочьи яйца.

В этом, как всегда, помогло моё знаменитое писательское имя. Я позвонил в Загóрск [9] на птичью фабрику:

– Здравствуйте, это Эдуард Успенский говорит.

– Здравствуйте.

– Вы меня знаете?

– Не знаем. А кто вы?

– Я писатель.

– Всё равно не знаем.

– А «Радионя́ню» [10] знаете?

– Не знаем.

– А Чебурашку знаете?

– Чебурашку знаем.

– Это я его придумал.

– Теперь знаем.

– Скажите, можно к вам приехать?

– Конечно, можно.

И я поехал на фабрику. Меня очень ласково приняли в конторе. Спросили, зачем мне понадобилась их фабрика.

– Хочу цесарок вырастить. Хочу бабушкам помочь.

Спросили, не могу ли я выступить перед сотрудниками и детьми.

– Могу выступить, конечно.

И мы договорились, что мне дадут сотню цесарочьих яиц, а я выступлю перед ребятами.

Потом мне дали белый халат, целлофановые бахилы, что-то очень похожее на облегчённый противогаз и повели на фабрику.

Фабрика напоминала куриный концлагерь [11]. Несколько длиннющих бараков, параллельных друг другу, а в бараках длиннющие клетки. И куры… куры… куры… до горизонта.

[8] ***Курёнок*** – (искаж.) цыплёнок.

[9] ***Загóрск*** – (после 1991 года Сéргиев Посáд) – город в Московской области России.

[10] ***«Радионя́ня»*** – образовательная программа для младших школьников на Всесоюзном радио в 1970-1980-х годах.

[11] ***Концла́герь (концентрацио́нный ла́герь)*** – специально оборудованный центр массового принудительного заключения военнопленных, политических заключённых, лишённых свободы по национальному, религиозному, расовому, идеологическому или иному признаку.

ПРАКТИКУМ

1. Почему Эдуард Успенский решил выводить цыплят?

2. Нравится ли окружающим эксперимент героя? Кто готов поддержать его идеи?

3. Найдите в Интернете изображение цесарки. Чем она отличается от курицы?

Через несколько дней я удачно выступил перед ребятами и получил в своё распоряжение сотню цесарочьих яиц.

Я уложил их в пластмассовые секторы инкубатора и запустил машину у себя дома на Клязьме.

Цесарки выводились без проблем. До сих пор я с радостью вспоминаю, как весёлые цесарочьи ребята разбивают скорлупу и практически выпрыгивают из яиц.

Скорлупа у цесарочьих яиц очень твёрдая, и разбить её и вылезти наружу могут только по-настоящему крепкие цесарята.

Когда мне давали яйца цесарок, служащие птицефабрики говорили мне:

– У них выводимость семьдесят процентов.

У меня, кажется, вывелись все сто. И счастливый, и довольный, я повёз цыплят-спасателей в село Троицкое под Переславль.

Там я разделил цыплят на десятки и торжественно стал разносить по деревне.

– Евдокия Павловна, это вам.

– Ой, какие они маленькие! Давай, пересыпай их в лукошко.

– Татьяна Семёновна, а это вам.

– Куда ж я их дену, их мои куры заклюют. Разве что в ящик из-под телевизора.

– А что, хорошая мысль, Татьяна Семёновна. Можно и в ящик.

Так что я пристроил всех цесарок в хорошие дома и руки и стал ждать победного результата.

Победного результата я не дождался. Дело в том, что я не учёл одного обстоятельства. Чтобы цесарки ели колорадского жука, их надо было ната́скивать [12] на это. Надо было сначала собирать этих жуков с картошки, перемешивать с куриной едой и приучать к ним птенцов.

Так что мои цесарки, будучи колорадски неграмотными, просто гуляли по картошке и иногда летали по селу отдельными стаями.

Летали они недолго. Цесарки несут небольшие яйца и не часто. Бабушки не собирались их кормить, а наоборот, сами их съели. [...]

Но я не падал духом. Тут как раз случилась оказия. Мой друг Виктор Демахин возвращался из Голландии. Я прошу его по телефону:

– Ради бога, загляни в город Амеро́нген [13], там живёт врач Томас Бе́схоп, у него есть свой куриный домик на участке, там замечательные курицы живут. Возьми у него два десятка яиц для меня.

Я звоню Бесхопу, он всё понимает и готовит для Виктора упаковку с яйцами. Виктор по дороге в аэропорт забирает эту коробку и везёт в Москву.

Я его предупредил:

– Только не давай её просве́чивать [14] на границе. Зародыши могут погибнуть.

В то время ещё не было таких дотошных просвечиваний в аэропортах, как сейчас, и Виктор благополучно миновал две границы.

Выводить цыплят в России – хлопотное и рискованное дело. Проблема в том, что в любом сельском месте в любую секунду, без всякого

[12] ***Ната́скивать*** – (здесь) учить.

[13] ***Амеро́нген*** – деревня в Нидерландах (Голландия). Автор ошибочно называет в рассказе её городом.

[14] ***Просве́чивать*** – (здесь) проходить через рентген при таможенном осмотре.

предупреждения, могут выключить ток. И надо тащить инкубатор в машину и быстро ехать в тот район, где ток ещё выключить не успели.

Инкубатор с импортными яйцами тихо и уютно работал на моём столе. День работал, два работал, а на третий прибежала моя дочь в панике:

– Папа, свет вы́рубили [15].

Стали звонить на энергоузел:

– Что случилось? Когда поправите?

– Что случилось – неизвестно. Когда поправим – не знаем.

Срочно забираю инкубатор в машину, затыкаю специальное вентиляционное отверстие и еду в Москву, в городскую квартиру – спасать выводок.

Моя городская квартира становится центром выводки цыплят. Все люди, которые приходят ко мне по работе или просто в гости, первым делом спрашивают:

– Что это у вас на столе?

– Инкубатор.

– Для чего?

– Я цыплят вывожу.

– Каких цыплят?

– Голландских.

Чем больше ответов, тем больше вопросов.

– Почему голландских?

– Легче было достать.

– Что ты с ними будешь делать?

– Не знаю. Наверное, раздам в хорошие руки.

– Зачем?

– Пусть в Москве появится новая порода.

К этому времени у меня намечалась возможность построить большой загородный дом в Подмосковье с хорошим курятником. Я надеялся, что к концу строительства у меня уже будут готовые курицы.

Конец строительства намечался через три года. И всё это время держать кур в городских условиях я бы не смог.

Поэтому я уговорил одних жителей станции Клязьма, семью Поповых, взять моих кур к себе в хозяйство. Семья Поповых училась с моей дочерью в одном классе (в лице мальчика Жени), и я очень любил эту семью.

– Поймите вы, это особые голландские куры. Самые первые куры этой породы нарисованы ещё на картинах Ре́мбрандта [16].

– Да ну?

– Ну да!

Я серьёзно убеждал знакомых:

– Помните его натюрморты? Между прочим, они дают по два яйца в день.

Как ни странно, мои хозяйственные подмосковцы Поповы поверили мне и взяли всех цыплят. И все два года они ждали от этих кур по два яйца в день.

Наконец куры выросли и понеслись. Мои друзья Поповы стали ругать меня:

– Какие два яйца в день? Хорошо, что одно-то дают.

Хорошо, что мальчик Женя заступался за меня:

– Между прочим, одно яйцо в день – это большая редкость, это очень хороший результат. Большинство кур не в силах выдать триста шестьдесят пять яиц в год.

Но это было потом, потом и ещё раз потом, а пока вернёмся в Москву.

[15] ***Вы́рубить*** – (здесь) выключить.

[16] ***Ре́мбрандт Ха́рменс ван Рейн*** – (1606-1669 г.г.) голландский художник, гравёр, крупнейший представитель золотого века голландской живописи.

ПРАКТИКУМ

1. С помощью вспомогательной таблицы расскажите, как справлялся со сложностями главный герой:

	Сложность, с которой столкнулся герой	Как герой справлялся со сложностью
1	Найти куриные яйца	
2	Найти яйца цесарок	
3	Найти, кому отдать цыплят	
4	Найти и привезти яйца голландских кур	
5	Выключение электричества	
6	Убедить друзей взять на время всех его цыплят	

Пришёл ко мне Владимир Меньшов – наш великий кинорежиссёр. Задал те же вопросы:

– Инкубатор.

– Для чего?

– Я цыплят вывожу.

– Каких цыплят?

– Голландских.

– Почему голландских?

– Легче было достать.

– Что ты с ними будешь делать?

– Не знаю. Наверное, раздам в хорошие руки.

– Зачем?

– Пусть в Москве появится новая порода.

Я ему всё спокойно объяснил, ещё рассказал про цесарок, и Меньшов сказал:

– Ты самый счастливый человек в Москве. Ты живёшь, как хочешь.

Именно такую фразу сказала мне однажды внучка журналистки Ольги Кучкиной пятилетняя Даша. Она с бабушкой была у меня в гостях на Клязьме. И когда надо было уезжать, уцепилась за ножку стола и сказала:

– Я никуда не уеду.

Потому что у меня было интересно: мои и соседские дети, попугаи, стол для тенниса, качели, ручная галка и т. д.

Пришлось бабушке оставить её у нас ночевать.

Утром, пока ещё не приехали её встревоженные родители, мы с Дашкой гуляли. И она сказала ту же самую фразу:

– Счастливый ты, Успенский.

– Почему?

– Ты живёшь, как хочешь.

Итак, я в Москве с куриным аппаратом. Он уютно ворчит и бренчит у меня на столе.

Вообще-то инкубатор должен высиживать цыплят сам. Сам должен качать качалку с яйцами, сам должен следить за температурой, за влажностью и вентиляцией.

Но никак не получается.

Влажность всё время убегает, всё время надо доливать воду и вывешивать влажные тряпочки на ванночки. Вентиляционное отверстие сначала надо открывать, потом закрывать, по-

том, в случае отключения электричества, снова открывать, чтобы не было перегрева.

Короче, хлопот полон рот, особенно если ты живёшь за городом, а инкубатор живёт в московской квартире. В следующий раз куплю импортный. Импортные механизмы за всем следят сами, как-то это у них легко получается.

И вот наступает долгожданный двадцать первый день. Пора вынимать уника́льных [17] цыплёнков [18]. И набивается целый дом созерца́льщиков [19].

Каждые десять минут я открываю дверцу инкубатора:

– Ого, ещё один вылез! И обсох уже! Давайте его в коробку.

– Ой, а этот давно проклюнулся, а никак не вылезает. Давайте его выковыривать.

Дело в том, что в моём инкубаторе очень трудно было сохранять влажность. И как только цыплёнок проклёвывал скорлупу, влага из яйца немедленно уходила, и плёнка твердела. И у молодого курёнка не хватало сил прорваться сквозь неё.

И мы все, кто был при этом, кусочек за кусочком отламывали скорлупу. Иногда у нас это получалось, и утомлённое куриное создание наконец-то помещалось в хорошо обогреваемую картонную коробку.

Иногда это не получалось, тогда моё куриное поголо́вье[20] уменьшалось на одну голову.

Из двадцати импортных яиц вылупилось пятнадцать цыплят – один другого симпатичнее. Если не считать двух цыплят, которые плохо хотели жить. Они всё время лежали.

Лежачих цыплят мы вы́ходили. Мы им давали какие-то противорахи́тные [21] лекарства чуть ли не насильно, и они забе́гали.

Я говорю «мы» потому, что в процесс выводки цыплят мне удалось втянуть всю семью. У жены и у детей появились свои любимые цыплёнки:

– Вот этот, с пятном на груди – мой, – говорила жена.

– А этот шустрый, наверное, петушок. Я беру над ним шефство, – говорила внучка Катя.

– Ой, какие же они хорошие, – говорил сын, – жалко отдавать.

Короче, эксперимент удался. В коробке сидело новое поколение кур особой, хорошо несущейся породы.

Я отвёз всю коробку с результатом семье Поповых на станцию Клязьма и сказал им:

– Имейте в виду, процесс обновления куриного поголовья в Москве в ваших руках.

Они, на мою радость, согласились. И два года растили это поголовье. Большое спасибо им.

* * *

Мой новый загородный дом, о котором я говорил, был построен через

[17] ***Уника́льный*** – единственный в своём роде, неповторимый.

[18] ***Цыплёнки*** – (искаж.) цыплята.

[19] ***Созерца́льщик*** – (авторское слово) от слова ««созерцать», то есть рассматривать, пассивно наблюдать.

[20] ***Поголо́вье*** – общее число голов (скота).

[21] ***Противорахи́тные*** (лекарства) – лекарства от рахита (термин, который включает в себя целую группу заболеваний, при которых нарушается формирование костей и зубов, а также плохо работают мышцы).

два года в деревне Ново-Во́лково [22] под Ру́зой [23].

Дом был огромный и продуманный. В доме у меня уже был профессиональный курятник со светом, с обогревом, с большим уличным загоном.

И я попросил у семьи Поповых яйца от их (моих) голландских кур. Они мне отсыпали целый валенок.

Я поместил яйца всё в тот же инкубатор и снова вывел цыплят уже для себя (наконец-то для себя).

Мои знакомые журналисты и писатели говорили:

– Зачем тебе куры? Поди и купи себе тонну яиц в магазине!

Я отмалчивался. Нет, им не понять моей инкубаторской души.

Мои цыплята быстро выросли и стали нестись со страшной силой. Кода у вас десять кур и всего четыре члена семьи, то рано или поздно эти работоспособные несушки забивают яйцами весь холодильник.

И я завёл такой шик. Я складывал в пакет десяток яиц и приходил к любому сельскому соседу, к ветеринару, к председателю, главному энергетику, и говорил:

– Это вы крестьяне? Вы – дачники. Вот я – настоящий сельский житель.

И дарил им десяток яиц.

Был у меня в Во́лкове [24] приятель Гусев Иван Иванович. Бывший бригадир, механик, заведующий гаражом и вообще уме́льский [25] человек. В то куриное время – пенсионер.

Но его любил и уважал весь совхо́з [26]. Весь совхоз с ним считался и числил его то ли старостой, то ли, как сегодня говорят, авторитетом. Я часто говорил:

– Человека в Ново-Волкове уважают по-особому: от того, как далеко он живёт от Ивана Ивановича. Если он живёт совсем рядом с Иваном Ивановичем, то это хороший человек. А если далеко от Ивана Ивановича, то ещё надо посмотреть.

Я его всё время убеждал:

– Иван Иванович, заводи кур! Жизнь напрасно проходит.

– Ничего не проходит. Вон делов сколько!

– Проходит, проходит. Ты где яйца-то берёшь?

– В магазине покупаю.

– Ну, ты сам посмотри. До магазина два километра и обратно два, и в магазине час. Вот жизнь и утекает. А тут дошёл до сарая и выгребай яйца. Никуда ходить не надо. У тебя же курочки – «по два яйца в день».

– Ну, ты скажешь, Николаич. Просто куриный рай.

– Иван Иванович, это не просто баловство, это новая порода для всей страны-матушки.

– Ну, если для матушки!

Убедил.

Выдал я ему очередную порцию цыплят. И он стал их выращивать.

А для цыплят яйца нужны и скорлупа. Вот Иван Иванович и ходит в магазин, чтобы не себя уже, а цыплят кормить.

Скоро голландские несушки выросли и стали яйца приносить. Только вот

[22] ***Ново-Во́лково*** – деревня в Ру́зском районе Московской области.

[23] ***Ру́за*** — город в Московской области России.

[24] ***Во́лково*** – деревня недалеко от Ново-Волково.

[25] ***Уме́льский*** – (авторское слово) умелый.

[26] ***Совхо́з*** - государственное сельскохозяйственное предприятие в России, располагались в деревнях и сёлах.

незадача – то одна несушка исчезнет, то другая, будто их ястреб таскает.

– Что делать, Николаич?

А всё дело в том, что эти голландские куры были ужасно сидючие. Очень хотели цыплят высиживать.

У меня-то курятник по правилам сделан. Поилки там расставлены, гнёзда. Ходи и собирай яйца.

А у Иван Ивановича – сараюшка кособокая, дырок в ней полно. Вот курица пристроится в саду под колючим крыжовником, сделает гнездо и давай цыплят высиживать.

То один выводок, то другой из кустов выходит. И снова Ивану Ивановичу надо в магазин идти яйца для цыплят покупать.

– Спасибо тебе, Николаич, устроил ты мне красивую жизнь. И так денег ни на что не хватает!

Короче, однажды Иван Иванович собрал всех своих кур и цыплят, запихнул их в большой мешок, отвёз на тележке на другой конец деревни в пятиэтажный дом и подарил лучшей штукатурщице [27] совхоза Нине Родионовой.

– Вот, Родионова, радуйся, это от нас с Успенским тебе подарок. Выводи новую породу курей для России.

[27] ***Штукату́рщик*** – мастер, работающий со штукатуркой (специальная строительная смесь для выравнивания стен и потолков).

ПРАКТИКУМ

1. Как вы думаете, эксперимент Эдуарда Успенского может оказать практическую помощь людям?

2. Расскажите, как «обрадовался» Иван Иванович предложению героя.

3. В тексте вам встретилось несколько авторских слов – то есть таких слов, которые автор «изобрёл» сам, немного изменив общеупотребительные слова или придумав своё, как в случае со словом «созерцальщик». Придумайте сами такие слова, используя образец и слова в таблице:

Общеупотребительное слово	Придуманное слово
Цыплёнок	Курёнок
Курятник	
Выбегать	
Яйца	

4. Как вы думаете, герой стал настоящим исследователем? Какие качества помогли ему в эксперименте?

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Расскажите об идее высиживать цыплят с помощью инкубатора, а также о самом эксперименте в форме интервью в передаче «Новости дня» или дискуссии в развлекательном ток-шоу «Удивительное рядом с нами».

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Письменно составьте план самостоятельного исследования. Для этого следуйте следующим правилам:

■ **1. Определитесь с темой исследования.**

Для этого нужно подумать о ваших интересах. Какие явления или объекты окружающего мира вызывают у вас желание начать их изучение, провести наблюдение или эксперимент?

■ **2. Определите цель исследования.**

Определить цель исследования значит ответить на вопрос о том, зачем вы его проводите, какой результат вам нужен.

■ **3. Определите задачи исследования.**

Если цель указывает ***направление*** движения, то задачи описывают ***основные шаги***.

Например:

Цель – определить влияние температуры на яблоки.

Задачи:

1) Изучить, как долго хранятся яблоки при комнатной температуре, без холодильника.

2) Проанализировать, как долго хранятся яблоки в холодильнике.

■ **4. Подумайте, какие приборы вам могут понадобиться в процессе наблюдений или эксперимента?**

Если у вас пока нет своей темы исследования, воспользуйтесь одной из предложенных ниже:

1) Насекомые, живущие в черте города;

2) Жизнь насекомых и растений в разное время суток;

3) Необычные растения возле моего дома;

4) Лекарственные растения в аптеке и на садовой грядке;

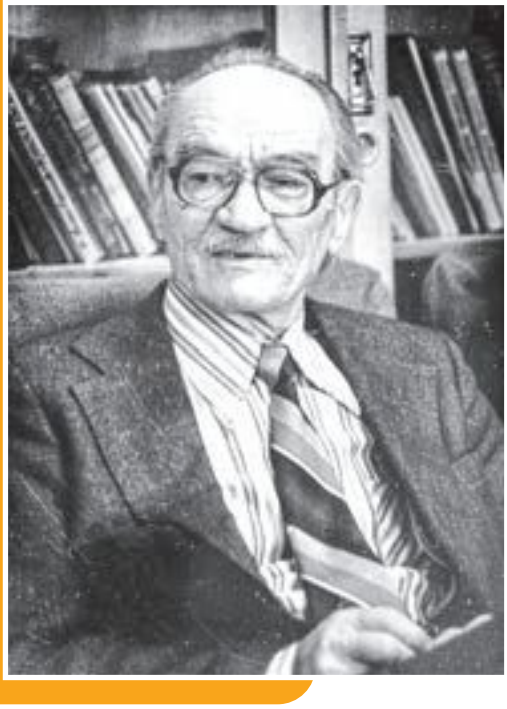
5) Растительное меню для черепах;

6) Температура воздуха на улице и дома.

8

ГАВРИИЛ ТРОЕПОЛЬСКИЙ

(1905-1995)

Повесть Гавриила Николаевича Троепольского «Белый Бим Чёрное ухо» впервые увидела свет в 1971 году и сразу стала популярной. Она не только переиздавалась, но и была переведена более чем на 15 языков мира.

Главные герои повести – ветеран войны Иван Иванович и его верный пёс и настоящий друг Бим.

Тема взаимоотношений человека с миром природы звучит трагически, ведь Бим, прошедший долгий путь в поисках хозяина, гибнет от рук равнодушных и озлобленных людей.

Повесть звучит как предупреждение для современников и потомков, призывая сохранять чистоту и красоту природы и внутреннего мира человека.

ПРАКТИКУМ

Игра-задание.

Прочитайте, какие собаки воспитываются человеком для помощи в жизни:

- Собака-поводырь
- Собака-санитар
- Собака-пастух
- Собака-нянька
- Собака-разведчик
- Собака-пограничник
- Собака-сыщик

1. Как вы думаете, какие задачи выполняют эти собаки?
2. Почему собаку называют другом человека?

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

БЕЛЫЙ БИМ ЧЁРНОЕ УХО

(в сокращении)

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. ЖЁЛТЫЙ ЛИСТ

В один из следующих дней, рано утром, они вдвоём вышли из дому. Сначала ехали трамваем, стоя на площадке. Вагоновожатая оказалась знакомой Ивану Иванычу и Биму. Конечно же, Бим приветствовал её, когда та выходила перевести стрелку [1]. Вожатая потрепала его за ухо, но Бим руки не лизнул, а просто посеменил лапами сидя и отстучал хвостом соответственно случаю приветствие. Потом, уже за городом, ехали в автобусе, в котором и было-то всего пять-шесть человек в такое раннее утро.

При посадке водитель что-то заворчал, повторяя слово «собака» и «не положено». Бим легко во всём разобрался: шофёр не желает их везти, и это плохо – по лицам разобрался. Один из пассажиров вступился за них, второй, наоборот, поддержал шофёра. Бим с большим интересом наблюдал за перепалкой. Наконец шофёр вышел из автобуса. У порога хозяин дал ему жёлтенькую бумажку, поднялся по ступенькам вместе с Бимом, сел на сиденье и печально вздохнул: «Эх-хе-хе!»

Бим давно заметил, что люди обмениваются какими-то бумажками, пахнущими не разберёшь чем. Однажды он почуял, что одна из лежащих на столе пахнет кровью, потыкал в неё носом, стараясь обратить внимание хозяина, но тот и ухом не повёл – бесчу́тый [2]! – а твердит своё «нельзя». Да еще и запер бумажки в стол. Иные, правда, пока чистые, пахнут хлебом, колбасой, вообще магазином, но большинство – множеством рук. Люди их любят, эти бумажки, прячут в карман или в стол, как хозяин. Хотя в этих делах Бим ничего не понимал, однако же легко сообразил: как только хозяин дал шофёру бумажку, они стали друзьями. А почему вздохнул Иван Иваныч, Бим не понял, что было видно по его внимательному взгляду в глаза друга. В общем, о магической силе бумажек он даже и смутно не догадывался – недоступно это собачьему уму, не знал Бим, что для него они сослужат когда-то роковую службу.

[1] ***Перевести стре́лку*** – раньше, когда не было автоматического перевода рельсов, перед поворотом вожатый трамвая вручную менял рельсам направление движения.

[2] ***Бесчу́тый*** – не имеющий чутья.

ПРАКТИКУМ

1. О каких бумажках думал Бим?

2. Как вы думаете, почему хозяин, Иван Иваныч, дав шофёру такую бумажку, печально вздохнул: «Эх-хе-хе!»?

От шоссе до леса пешком. Иван Иваныч остановился на опушке отдохнуть, а Бим поблизости обследовал местность. Такого леса он ещё не видел никогда. Лес-то, собственно, тот же – они здесь бывали весной, приходили и летом (так, пошататься), но теперь здесь всё-всё вокруг было жёлтое и багряное, казалось, всё горело и светило вместе с солнцем. Деревья только-только начали сбрасывать одеяние, и листья падали, покачиваясь в воздухе, бесшумно и плавно.

Было прохладно и легко, а потому и весело. Осенний запах леса – особенный, неповторимый, стойкий и чистый настолько, что за десятки метров Бим чуял хозяина. Лесную мышь он «прихватил» далеко, но не пошёл за ней (знакомый пустяк!), а вот что-то живое так ударило и́здали в нос, что Бим приостановился. А подойдя вплотную, облаял колючий шар.

Иван Иваныч встал с пенёчка и подошел к Биму:

– Нельзя, Бим! Нельзя, дурачок. Ёжик называется. Назад! – и увёл Бима с собой.

Выходит, ёжик – зверюшка, и притом хорошая, а трогать его нельзя. Теперь Иван Иваныч опять же сел на пенёк, приказал Биму тоже сидеть, а сам снял кепку, положил её рядом на землю и смотрел на листья. И слушал тишину леса.

Ну конечно же, он улыбался! Он был сейчас таким, как всегда перед началом охоты. Бим тоже слушал. Прилетела сорока, прострекотала нахально и улетела. Перепрыгивая с ветки на ветку, приблизилась сойка, прокричала с кошачьим надрывом и тоже упрыгала так же, по веткам. А вот королёк-малютка, этот совсем-совсем рядом: «Свить, свить! Свить, свить!» Ну что ты с ним будешь делать! И размером-то с жука, а туда же: «Свить, свить! Свить, свить!» Вроде бы приветствует.

Всё остальное было тишиной. И вот хозяин встал, расчехлил ружьё, вложил патроны. Бим задрожал от волнения. Иван Иваныч потрепал его ласково по загривку, отчего Бим ещё больше разволновался.

– Ну, мальчик… Ищи!

Бим пошёл! Малым челноко́м [3] пошёл, лавируя между деревьями, призе-мисто, пружинисто и почти бесшумно. Иван Иваныч потихоньку двинулся за ним, любуясь работой друга.

Теперь лес со всеми красотами остался на втором плане: главное – Бим, изящный, страстный, лёгкий на ходу. Изредка подзывая его к себе, Иван Иваныч приказывал ему лежать, чтобы дать успокоиться, втянуться. А вскоре Бим уже пошёл ровно, со знанием дела.

Великое искусство – работа се́ттера [4]! Вот он идёт лёгким гало́пом [5], подняв голову, ему не надо опускать её и искать ни́зом, он берёт запахи ве́рхом, при этом шелковистая шерсть облегает его точёную шею, оттого он так и красив, что держит голову высоко, с достоинством, уверенностью и страстью.

Такие часы для Ивана Иваныча были часами забвения. Он забывал войну, забывал невзгоды прошедшей жизни и своё одиночество. Даже

[3] ***Малый челно́к*** – разновидность бега (хода) у собак.

[4] ***Се́ттер*** – род легавой собаки.

[5] ***Гало́п*** - разновидность бега (хода) у собак.

сын Коля, его кровное дитя, отнятое жестокой войной, будто присутствовал с ним, будто он, отец, доставлял ему радость даже мёртвому. Он ведь тоже был охотником! Мёртвые не уходят из жизни тех, кто их любил, мёртвые только не стареют, оставаясь в сердце живых такими, какими они ушли. Так и у Ивана Иваныча: рана зарубцевалась в душе, но болит всегда. На охоте же всякая боль души становится хоть немного, но легче. Благо тому, кто родился охотником!

ПРАКТИКУМ

1. Какие звуки встречают в лесу Бима и Ивана Иваныча?

2. Расскажите, как чувствуют себя в лесу Бим и его хозяин?

И вот Бим замедлил ход, сужая челнок, чуть приостановился на секунду и пошёл редким, крадущимся шагом. Что-то кошачье было в его движениях, мягких, осторожных, плавных. Теперь он уже вытянул голову вровень с туловищем. Каждой частицей тела, включая и вытянутый хвост, оперённый длинной шерстью, он был сосредоточен на струе запаха. Шаг… И поднимается только одна лапа. Шаг – и следующая лапа так же на долю секунды замирает в воздухе и неслышно опускается. Наконец передняя правая, как почти всегда, замерла, не коснувшись земли.

Позади, взяв ружьё на изготовку, тихо подошёл Иван Иваныч. Теперь две статуи: человек и собака. Лес молчал. Лишь чуть-чуть играли золотые листья берёзы, купаясь в блёстках солнца. Притихли молодые дубки рядом с величавым исполином дубом, отцом и прародителем. Бесшумно трепетали оставшиеся на осине серебряно-серенькие листья. А на палой жёлтой листве стояла собака – одно из лучших творений природы и терпеливого человека. Ни единый мускул не дрогнет!

В такие минуты Бим кажется полумёртвым, это похоже на транс [6] от восхищения и страсти. Вот что такое классическая стойка в жёлтом лесу.

– Вперёд, мальчик…

Бим поднял ва́льдшнепа [7] на крыло [8]. Выстрел!

Лес встрепенулся, ответив недовольным, обиженным эхом. Казалось, берёза, забравшаяся на границу дубняка и осинника, испугалась, вздрогнула. Дубы охнули, как богатыри. Осина, что рядом, торопливо посыпала листьями.

Вальдшнеп упал ко́мом. Бим подал его по всем правилам. Но хозяин, приласкав Бима и поблагодарив за красивую работу, подержал птицу на ладони, посмотрел на неё и сказал задумчиво:

– Эх, не надо бы…

Бим не понял, вглядывался в лицо Ивана Иваныча, а тот продолжал:

[6] ***Транс*** – (здесь) помрачение сознания под гипнозом или при стрессе.

– Для тебя только, Бим, для тебя, глупыш. А так – не стоит.

И опять Бим не понял – недоступно ему такое понять.

Но за всю охоту стрело́к, как казалось Биму, «мазал», как слепой. Очень недоволен был пёс, когда хозяин и вовсе не выстрелил в одного из вальдшнепов. Зато самого последнего он свалил чисто.

Домой они возвратились уже за́темно, усталые и оба добрые, ласковые друг к другу. Бим, например, не пожелал ночевать на своём лежаке, а стащил оттуда подстилку, приволок её к кровати Ивана Иваныча и улегся рядом с ним, на полу. В этом смысл: его нельзя прогнать на место, потому что «место» он принёс с собой.

Ночью Иван Иваныч почему-то стонал тихонько, вставал, глотал таблетки и снова ложился. Бим сначала настороженно прислушивался, присматривался к другу, потом встал и лизнул вытянутую с кровати руку.

– Осколок. Осколок, Бимка… Ползёт. Плохо, мальчик, – сказал Иван Иваныч, держа руку у сердца.

Слово «плохо» Бим знал отлично и уже давно. И вот уже несколько раз он слышал слово «осколок», он его не понимал, но собачьим нутром догадывался, что оно тревожное, плохое слово, жуткое. Но всё обошлось: утром, после прогулки, Иван Иваныч сел за стол, как и обычно, положил перед собой белый лист и зашептал по нему палочкой.

ЗАПИСКИ ХОЗЯИНА

«Вчера был счастливый день. Всё – как надо: осень, солнце, жёлтый лес, изящная работа Бима. А всё-таки какой-то осадок на душе. Отчего бы?

В автобусе Бим явно заметил, как я вздохнул, и явно же не понял меня. Пёс вовсе не может представить, что я дал взятку шофёру. Собаке – наплевать на это. А мне? Какая разница – рубль я дал за малое «дело», или двадцать – за большое, или тысячу – за крупное? Всё равно стыдно. Словно продаёшь свою совесть по мелочам. Конечно, Бим стоит ниже человека, поэтому никогда и не догадается об этом. Не понять того Биму, что бумажки эти и совесть иногда находятся в прямой зависимости. Но какой же я чудак! Нельзя же требовать от собаки больше того, что она может: очеловечивать собаку нельзя.

И ещё: мне жаль стало убивать дичь. Это, наверное, старость. Так хорошо вокруг, и вдруг мёртвая птица. Я не вегетариа́нец [9] и не ханжа́ [10], описывающий страдания убитых животных и уписывающий с удовольствием их мясо, но до конца дней ставлю себе условие: одного-двух вальдшнепов за охоту, не больше. Если ни одного – ещё бы лучше, но тогда Бим загибнет как охотничья собака, а я вынужден буду купить птицу, которую для меня убьёт кто-то другой. Нет уж, увольте от такого…

А к кому, собственно, я обращаюсь? Впрочем, к самому себе: раздвоение личности в длительном одиночестве в какой-то степени неизбежно. Века́ми от этого спасала человека собака. Откуда же всё-таки осадок от вчерашнего? И только ли от вчерашнего? Не пропустил ли я какую-то мысль?..

Итак, вчерашний день: стремление к счастью – и жёлтый рубль, жёлтый лес – и убитая птица. Что это: уж не

[7] ***Ва́льдшнеп*** – лесная птица.

[8] ***Поднять на крыло*** – (здесь) заставить взлететь.

сделка ли со своей совестью? Стоп! Вот какая мысль ускользнула вчера: не сделка, а укор совести и боль за всех, убивающих бесполезно, когда человек теряет человечность. Из прошлого, из воспоминаний о прошлом идёт и всё более растёт во мне жалость к птицам и животным. Я вспоминаю.

Была установка руководства общества охотников об уничтожении сорóк как вредных птиц, и это обосновывалось якобы наблюдением биологов. И все охотники убивали сорóк со спокойной совестью. Была такая установка и об ястребиных птицах. Их тоже убивали. И о волках. Этих уничтожили почти нáчисто. За волка платили премию в триста рублей (старыми деньгами [11]), а за лапки сороки или коршуна, представленные в общество охотников, то ли пять копеек, то ли пятьдесят – не помню. Но вдруг, в новой установке, коршун и сорока объявлены полезными птицами, не врагами птиц: уничтожать их запрещено. Строжайший приказ к уничтожению сменился строжайшим наказом к запрещению. Осталась теперь единственная птица, подлежащая уничтожению, объявленная вне закона, – серая ворона. Она якобы разоряет птичьи гнёзда (в чём, впрочем, обвинялась безапелляционно и сорока).

Зато никто не отвечает за отравление ядохимикатами птиц степных и лесостепных районов. Спасая леса и поля от вредителей, мы уничтожали птиц, а уничтожая их, губили… леса. Неужели виноватой оказалась серая ворона, извечный санитар и спутник человеческого общества? Валí на серую ворону! – самое верное, элементарное оправдание виновных в смерти птиц. Длительные эксперименты со смертью – ужасно.

Уже восстают против этого честные учёные биологи и охотники, уже борьба за охрану птиц и лесов идёт в международном масштабе. Поднял ли я в своё время голос против экспериментов со смертью? Нет. И это – укор и моéй совести. Как бледно и нéмощно прозвучал бы мой голос теперь, если бы я сказал задним числом так: «Спасите серую ворону – отличного санитара местожительства людей, спасите её от истребления, ибо она помогает очищать от нечистóт местность вокруг нас так же, как сатирик очищает общество от духовных нечистот, спасите серую ворону за это самое; пусть она немножко воровка птичьих яиц, но на то и серая ворона, чтобы птицы умели строить гнёзда; спасите эту колготнýю [12] насмешницу, единственную птицу, обладающую наглостью наивности настолько, что она в глаза человеку может так и ляпнуть с дерева: „Ка-ар-р!“ (уходи, дурак!), а только вы отошли, слетúт вниз и, насмешливо покрякивая, примется вновь уплетать тухлый кусок мяса, который ни одна собака в рот не возьмёт. Спасите серую ворону – сатирика птичьего мира! Не бойтесь

[9] ***Вегетариáнец*** – человек, не употребляющий в пищу мясо животных и птиц.

[10] ***Ханжá*** – лицемер, лживый, двуличный человек, прикрывающий свои настоящие низменные чувства мнимой добродетелью.

[11] ***Старые деньги*** – в 1961 году в России была проведена денежная реформа: обменивали старые деньги на новые из расчёта 10:1 (то есть триста рублей «старыми» становились тридцатью рублями «новыми»)

[12] ***Колготнóй*** – беспокойный, суетливый; хлопотный.

её. Посмотрите, как маленькие ласточки дружно клюют её и прогоняют оттуда, где и без неё чистота, а она улетает от них, ехидненько покаркивая, туда, где пахнет тухлым. Спасите серую ворону!» Действительно, получилось бы и нéмощно, и бездоказательно. Но так пусть и остаётся такое в той тетрадке о Биме. Сейчас прямо и напишу на обложке: «Бим». Здесь всё будет только для самого себя. Ведь записки я начал ради спасения чести Бима, виновного в своём рождении, но они разрастаются всё больше, и уже обо всём том, что связано не только с Бимом, но и со мной. Никто их, видимо, не напечатает, да и кому интересно читать «о собаке, о себе»? Никому. Так и хочется написать словами Кольцова:

Пишу не для мгновенной славы:
Для развлеченья, для забавы,
Для милых, искренних друзей,
Для памяти минувших дней.

...А Бим лежит и днём – наработался, дружище, нахватался целительных запахов жёлтого леса. Ах, жёлтый лес, жёлтый лес! Вот вам и кусочек счастья, вот вам и место для раздумий. В осеннем солнечном лесу человек становится чище».

ПРАКТИКУМ

1. Как вы считаете, о каком осколке говорил Иван Иваныч, когда ему было нехорошо?

2. Чем был недоволен Бим в поведении своего хозяина на охоте?

3. Как вы думаете, почему автор решил описать одни и те же события с разных точек зрения: глазами Бима и глазами его хозяина?

4. Почему Иван Иваныч чувствует какой-то неприятный осадок от дня, проведённого на охоте?

5. Как вы понимаете мысль писателя о том, что «человек теряет человечность», если убивает бесполезно, уничтожает природу, экологию?

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Сегодня мы познакомимся с творческой мастерской известного русского художника Исаака Ильича Левитана (1860-1900 гг.). Одна из любимых тем этого художника – осень. Почти сто картин посвящено именно этому времени года. Но картина «Золотая осень» – это настоящий шедевр, дающий ощущение радости и скрытой в ярких красках жизненной силы.

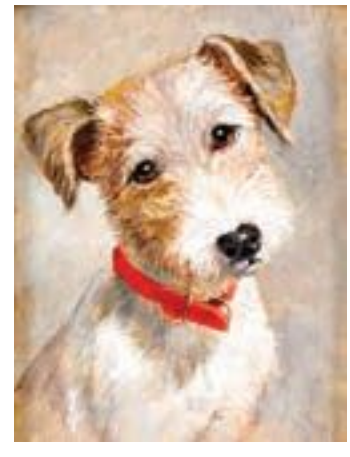
«Золотая осень»
И. Левитан, 1895 г.

Задание: Опишите пейзаж, изображённый на картине, как свою прогулку с друзьями. На какие детали вы обратили внимание во время прогулки?

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ Прочитайте рассказ И. С. Тургенева и выполните задание после него.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ
СОБАКА

Нас двое в комнате: собака моя и я. На дворе воет страшная, неистовая буря.

Собака сидит передо мною – и смотрит мне прямо в глаза.

И я тоже гляжу ей в глаза.

Она словно хочет сказать мне что-то. Она немая, она без слов, она сама себя не понимает – но я её понимаю.

Я понимаю, что в это мгновенье и в ней, и во мне живёт одно и то же чувство, что между нами нет никакой разницы. Мы тождественны; в каждом из нас горит и светится тот же трепетный огонёк.

Смерть налетит, махнёт на него своим холодным широким крылом…

И конец!

Кто потом разберёт, какой именно в каждом из нас горел огонёк?

Нет! это не животное и не человек меняются взглядами…

Это две пары одинаковых глаз устремлены друг на друга.

И в каждой из этих пар, в животном и в человеке – одна и та же жизнь жмётся пугливо к другой.

Аналитическая работа. Перепишите таблицу в Дневник читателя. Сравните отношения между человеком и собакой в рассказе Тургенева и повести Троепольского.

Взаимоотношения человека с собакой	Иван Тургенев	Гавриил Троепольский

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ Воспользуйтесь QR-кодом и посмотрите фильм «Белый Бим Чёрное ухо» по повести Гавриила Троепольского (1977 г.)

9

АББАС САИДОВ

(1956)

Бывает так, что, читая произведение, мы не только узнаём что-то новое для себя, но и сопереживаем героям, принимая близко к сердцу события из их жизни. Размышляя над произведением, мы погружаемся в мир, который одновременно и далёк, и близок. Герои, населяющие этот мир, становятся для нас хорошими знакомыми, особенно те из них, чьи поступки и слова вызывают отклик в нашей душе.

В рассказе «Старик и его смирная собака» мы знакомимся с человеком, прожившим долгую жизнь. Суванкул стар, но не теряет интереса к жизни. Его любимые занятия – это охота и рыбная ловля. В долгих разговорах со своим близким другом – псом по кличке Акташ Суванкул коротает старость.

Акташ – настоящий друг. Он откликается на каждое слово, каждый жест старика Суванкула и готов в любую минуту прийти на помощь. Объединяет человека и собаку не только дружба и взаимопонимание, но общее горе. Оба они когда-то потеряли близких им людей: старик – свою любимую жену, а Акташ – мать.

В рассказе Аббаса Саидова пронзительно звучит тема любви и преданности. Акташ жертвует собой ради старика и его внука. Это настоящий урок для читателей. Заставляет задуматься не только трагическая гибель собаки, но отношение равнодушных и высокомерных родственников к старику.

ПРАКТИКУМ

Рассмотрите картину узбекского художника Александра Николаевича Волкова «Дедушка и внук» (1926 г.). Обратите внимание на то, как бережно дед держит маленького внука на руках.

Прочитайте пословицы и поговорки под изображением. Какие из них можно использовать как альтернативное название к картине?

Придумайте небольшую историю о дедушке и внуке, которых вы видите на картине. Какое событие могло предшествовать их появлению перед зрителем? При необходимости используйте пословицы и поговорки.

- Стар годами, да молод умом.
- Старость опытом богата.
- Старых почитай, младых поучай.
- Не красна старость годами, а делами. Сам стар, да душа молода.
- Стар дуб, да корень свеж.
- Старые знают много, да слушают их плохо.
- Старых людей пословицы – не мимо дела.
- Старое дерево скрипит, да не ломается.

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чем будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

СТАРИК И ЕГО СМИРНАЯ СОБАКА

– Знаю, догадываюсь, Акташ, тебя много лет мучает и не даёт покоя одна печальная мысль. И хотя ты её не можешь выразить словами, твои глаза выдают тебя...

Насаживая на крючок наживку, старик беседовал с лежащим рядом крутолобым поджáрым [1] псом. У него была густая грива и длинные уши. Умные глаза внимательно следили за руками старика. Пёс очень любил своего хозяина. Да и у старика, кроме пса, не было никого.

Впрочем, так сказать нельзя. Были у него дочь и пятилетний внук Атабек, только видел их он очень редко. Зять же, этот вредный человек, отпускал жену и сына к нему раз в год, да и то не всегда. Старик дурно влиял на Атабека, так считал зять, и переубедить его было невозможно. Это Суванкул-то, довольно поживший на белом свете, встречавший на своём жизненном пути много разных людей и со всеми вроде бы находивший общий язык, мог дурно влиять на кровиночку свою, любимого внука?

Что и говорить, не повезло Суванкулу с родственничком! Саттар всегда был человеком высокомерным, потому и нет ничего удивительного в том, что с первых же дней, как стал он Суванкуловским зятем, относится к старику с пренебрежением.

«Ну, да ладно! Что это я опять терзаю душу свою! Пусть всё будет так. Лишь бы дочь была с ним счастлива», – вздохнул Суванкул. Он поплевал на крючок

[1] ***Поджáрый*** – худощавый и мускулистый.

и забросил удочку на середину потока. Удилище, изготовленное из толстой ивовой ветки, воткнул в землю. Затем продолжил разговор.

– Так вот, Акташ. Когда твою мать Капланку забрали в собачий ящик, я не смог ей помочь. Те жестокие люди, что собирали на улицах собак, никак не поддавались на мои уговоры. Они, видишь ли, приказ такой получили – отловить всех собак в наших местах. Потому слишком часто наезжали они тогда в наши края со своим собачьим ящиком. Забрали они Капланку... А я до сих пор помню её, Акташ. Когда её заперли в клетку, вид у неё был ужасный – она кидалась на прутья, бессильно рычала, скалила зубы. Такой яростной я её видел впервые. Только ведь прутья-то железные – как их сломаешь? Капланка обречённо смотрела на меня из клетки и словно просила: «Тебе, старик, оставляю Акташа. Береги его». А ты, тогда еще несмышлёныш, будто бы понимал, что не увидишь больше мать – так жалобно скулил. Помнишь это, Акташ?

В этот момент поплавок дрогнул. Акташ сразу почувствовал это. Резко вскочил на лапы и залаял. Суванкул успокоил:

– Обманывает нас рыбка, Акташ. Смотри, поплавок опять стал на свое место. Наверное, хвостом зацепила... Да, рыба тоже не дура, трудно её провести.

Старик жёсткой ладонью погладил пса по загривку. Псу это, видимо, понравилось, и он начал ластиться, лизнул хозяину сапог. Поплавок опять качнулся и снова занял прежнее положение. Акташ не отрывал от него взгляда. Старик молчал, изредка поглядывая то на собаку, то на поплавок.

– Кхе... кхе... сожрала, обманщица, наживку-то! – Старик сокрушённо качал головой, вытаскивая леску из воды.

– Ну, точно, сожрала, говорил я тебе...

Он закашлялся. Кашлял долго, с надрывом, прикрыв рот заскорузлой ладонью.

– Акташ, пошли! Не придётся, видно, сегодня нам с тобой ушицы поесть. Но завтра мы обязательно отведаем. Ты слышишь, Акташ? Обязательно отведаем завтра ухи...

Кичкирик – речка хоть и мелковатая, но рыба в ней водится. К тому же она под боком, до неё рукой подать. И потому каждый день Суванкул, вместе с Акташем, собирается сюда на заре и целыми днями пропадает на речке. Ему это занятие нравится больше, чем сидение со стариками в чайхане, где судачат о том, о сём, а вдумаешься – ни о чём. Суванкул ещё любит перепелиную охоту. Каждую весну он и Акташ отправляются далеко в степь, бродят по зелёной, только что пробившейся траве. «Хорошо быть в одиночестве. Впрочем, – горько усмехается старик, – я и так одинок. И всё-таки – здесь легче дышится, простору больше».

У Суванкула отличное охотничье ружьё. Стрелок он, хоть и в преклонном возрасте, отменный, бьёт без промаха, наповал. А как резвится Акташ на этом приволье! И не устает ведь, ше́льма [2]. Ни на шаг не отстаёт от старика. Что ни говори, собака у Суванкула красивая, храбрая, сильная, похожая повадками на

[2] ***Ше́льма*** – (здесь) плутишка.

мать свою – Капланку. Та тоже была красивой, храброй и сильной.

– Вот такие, дружок мой, дела на свете,– говорит старик, сматывая удочку. Вылив воду из ведёрка в прибрежные камыши, продолжает: – Думаешь, мне легко? Что толку с того, что стал я дедушкой? Внука не вижу, приласкать не могу. Разве это жизнь, Акташ? Тоска – куда деть себя, не знаю. И виноват во всем этом [...] Саттар.

И чего он так задаётся, не понимаю. Ты знаешь нашего соседа, ну, того, что живёт в двухэтажном доме? Удивительный человек, большой ученый. А какой скромный... Всегда за руку поздоровается, о житье-бытье осве́домится [3], как встретит. Он, оказывается, о нашем Ханчарбаге книгу написал. На днях он мне её прочитал, а я рассказал ему всё, что знал о прошлом нашего городка. Ты бы видел, Акташ, как он обрадовался. «Спасибо,– говорит, – за дополнительные сведения. Обязательно включу их в книгу». Видать, что умница... Не дай бог, такой ум достался бы Саттару! Не могу представить себе, что тогда было бы. Кошмар! Он бы ещё выше задрал свой нос. Помнишь, Акташ, прошлый праздник? Подумал я: если гора не идёт к Магомету... Поехал, значит, за тридевять земель; дай, думаю, навещу внука с дочерью. Заранее радовался встрече с ними. И на́ тебе! Зятёк-то милый, как увидел меня, сразу ушёл к своему дружку-соседу. Вот так встретил! Это же надо – иметь такое каменное сердце. Проглотил я обиду и вернулся домой. Что я мог изменить? Не ругаться же мне с ним! И опять утешал я себя: лишь бы дочь была счастлива...

[3] ***Осве́домиться*** – узнать о чём-то.

ПРАКТИКУМ

1. Как старик и собака вместе проводят время?

2. Обратите внимание: Суванкул разговаривает с Акташем как с человеком. Как вы думаете, почему?

3. Как относятся к старику его родственники?

Они возвращались домой. Суванкул ступал тяжело, чуть прихрамывая.

Глубокие морщины чётко обозначились на его смуглом, словно из камня высеченном лице. На лбу выступили мелкие бисеринки пота. Фигура его была согбенной, из груди вырывалось тяжёлое дыхание – чувствовалось по всему, что он устал, хоть и недолог был путь от Кичкирика до дома. Акташ медленно плёлся за хозяином. Останавливался хозяин, останавливался и тревожно смотрел на хозяина пёс.

– Стареем мы с тобой, Акташ. Нога что-то заныла, ты уж прости, – извиняющимся тоном сказал старик и, отставив в сторону ведёрко и удочку, присел на корточки. Ты, видно, Акташ, здорово проголодался? Ну, ничего, придём домой, что-нибудь придумаем.

... Вот наконец и дом. Что-то долго сегодня добирались они. И двор на

мгновение показался совсем чужим, опустевшим. Старику хотелось бежать, бежать подальше от постылого жилища, куда-нибудь в степь. Но куда убежишь, если родился и вырос он в этом кишлаке? К тому же здесь, на кладбище, что на окраине Ханчарбага, похоронена жена, – вот уже шесть лет минуло с той поры, как покинула она этот мир и оставила его одного. Разве может он покинуть её могилу? «Устал, нездоровится, потому и лезут всякие мысли в голову, – успокоил себя Суванкул.

Присев на ступеньки, ведущие на широкий айван, старик стал стягивать сапоги. Акташ гонялся за нахальными воробьями, клевавшими едва ли не под его носом старую засохшую лепёшку.

С улицы донёсся шум тормозов подъехавшей машины. Акташ, залившись лаем, бежал к калитке.

– Дай-то бог, чтоб дедушка твой был дома, – сказала молодая женщина, открывая калитку.

– Ой, доченька! Атабек! Какими судьбами? Не ждал я вас... Ну совсем не ждал! И муж твой приехал? – засуетился старик, растерянно оглядываясь и не зная, куда положить портянку, которую держал в руках. – Вот обрадовали старика, милые вы мои... Добро пожаловать, заходите... Вот радость-то!

Старик поднял на руки внука, поцеловал его, опустил на землю, поцеловал дочь. С лица его не сходила счастливая улыбка.

– Как здоровье, папа? – обнимая отца, спросила Назира.

– Сама видишь, доченька... Соскучился я по вас, особенно по славному моему ягнёночку. – Он вновь поднял на руки Атабека.

Малыш доверчиво прижался к деду, обхватил ручонками его жилистую шею и, склонив головку на плечо, принялся задавать вопросы:

– Дед! А во-он та собака – ваша? А как её зовут?

– Это Акташ, внучек. Познакомить тебя с ним?

Тут вмешалась Назира:

– Будь она неладна. Она всё ещё жива! Я-то думала...

– Не говори так, доченька. Это моё единственное утешение в этом постылом дворе. Не говори так, прошу тебя.

– Дедушка! Акташ кусается?

– Нет, Атабек, нет, миленький, не кусается. Акташ – умная собака.

– А мне папа говорил, что все собаки кусаются.

– Папа твой пошутил. Акташ хорошая собака. Иди ко мне, Акташ!

– Не нужно, папа. Он же ребёнку всю одежду испачкает. Посмотрите, какой он грязный.

– Не говори так, доченька. Он всё понимает, обидится. Акташ и так несчастная собака.

– Странно, вы о нём, папа, говорите, как о человеке...

Не прошло и получаса, Акташ с Атабеком стали такими друзьями – водой не разольёшь. Малыш гладил пса, а тот, опустившись на передние лапы, дружелюбно вилял хвостом.

– Да, кстати,– обратился старик к дочери – как муж твой? Он отпустил вас ко мне – что случилось? На него это не похоже. Или добрее стал? Ну, слава аллаху, вы – здесь! Я так соскучился по Атабеку, если бы ты знала... Если б только знала, доченька! Жаль, бедная мама твоя не дождалась внука. Она так мечтала о внуке, да не судьба... Пусть земля будет тебе пухом, добрая моя Отинхон. А ты, доченька, не в мать удалась. Не такая ты. – Старик укоризнен-

но посмотрел на дочь.– Мама была такой заботливой, такой внимательной...

– Вы же знаете, отец, как мне нелегко. Семья, заботы... Ну что я могу...

– Вот в том-то и дело... Потому и сказал: не в мать ты. Для мамы не существовало таких слов – трудно, не могу. Она все могла. Да я понимаю, доченька, что дело тут не только в тебе...

– А на зятя своего не обижайтесь, у него тоже немало забот. Работа у него ответственная, сами понимаете.

– Только у него-то и много забот, скажите на милость.

– Да успокойтесь, папа. Я же не ссориться приехала. Меня как раз ваш зять и отправил к вам. – Назира заметила, что отец несколько смягчился, поостыл, и нежным голосом проговорила: – Его в Москву вызывают на совещание. Он решил и меня с собой взять, погулять хотим недельку-другую. Атабека думали у свекрови оставить, но она приболела. Зять ваш предложил: пусть с дедом побудет.

– Ладно-ладно, – произнёс старик примирительно. – Конечно, поезжайте, разве можно отказаться от поездки в столицу? За Атабеком я присмотрю, не волнуйтесь. Покажу я ему окрестные места. Ребёнок, конечно же, в городе ничего такого не видел! Ведь нет же там Кичкирика, нет полей, как у нас. А воздух какой! Приволье, словом.

– Только вы, папа, будьте с ним поосторожнее. Он у нас слабенький, не простудите его. Попадёт мне тогда от мужа.

– Не беспокойся. Всё будет хорошо,– успокоил Суванкул свою дочь и долгим взглядом окинул Акташа, который играл с внуком.

Старик был счастлив.

– Ты посмотри, доченька, как они сдружились!

– Ну, я поехала, – равнодушно сказала Назира и взглянула на часы.– Надо вещи собрать. Благословите меня, папа. – Мужу я сказала, что мигом вернусь. Оставлю сына – и сразу назад...

– Хорошей вам поездки, доченька! – Старик провел ладонями но лицу.

ПРАКТИКУМ

1. Как Акташ отнёсся к Атабеку?

2. Расскажите об отношениях Суванкула с его семьёй – дочерью, зятем, внуком.

Проводив дочь, старик вернулся домой. Атабек с собакой гонял мяч. Мальчик разрумянился, он весело смеялся.

– Дедушка, дедушка! Посмотрите на Акташа! Он играет со мной.

– Вот и хорошо. Значит, ты ему понравился.– Старик приблизился к ним. – Акташ детей любит. Только ты его не обижай.

– Не обижайся на меня, Акташ. Ладно?– обратился мальчик к собаке.

Старик улыбнулся.

– Ты ещё многое в жизни узнаешь, Атабек. В мире очень много странного, и ко всему привыкает человек,– вздохнул Суванкул и махнул рукой, – но давай отложим этот разговор. Завтра поедем с тобой на рыбалку. На Кичкирик. Если повезёт – наловим рыбы и сварим уху.

Сегодня нам с Акташем не повезло, ни одной рыбёшки не попалось. Теперь я спокоен: раз ты приехал, нам должно повезти, мы завтра много рыбок поймаем.

– Кичкирик? А разве у речек тоже бывают имена, дедушка?

– Конечно, бывают,– обрадовался старик любознательности малыша.

Подняв внука на руки, стал подробно объяснять ему:

– Кичкирик – очень древняя речка. Она своей водой орошает поля. А когда тают снега, речка эта собирает всю лишнюю воду и защищает поля от наводнения. Очень нужная, полезная эта речка. Хоть и буйный у неё характер, людям она приносит добро... А прозвали ее Кичкирик, потому что быстрая она, стремительная. Ты понял теперь, Атабек?

– Акташ пойдёт завтра с нами, дедушка?

– Конечно, пойдёт. Обязательно пойдёт. Он очень любит ходить на рыбалку. А наступит весна, мы все вместе пойдём на перепёлок охотиться.

...Наступил вечер. Резко похолодало. Со стороны Кичкирика, обрамлённого высокими тополями, налетели резкие, холодные ветры.

Старик лежал рядом с внуком и от радостного волнения долго не мог заснуть. Уставившись в стену, разрисованную лунными бликами, Атабек неожиданно спросил:

– Дедушка, а вы умеете сказки рассказывать?

– В том-то и дело, сынок, что не знаю я сказок.

– Ни одной?

– Ни одной. Но если хочешь, я расскажу тебе про Капланку.

– Расскажите, дедушка.

– Ну что ж, слушай... Капланка очень любила твою бабушку. Буквально ходила по её следам. А я в то время был сторожем в больнице. Завтра я тебе покажу эту больницу. Она хорошо видна с берега Кичкирика. Каждый вечер бабушка приносила мне в сторожку ужин. И вот однажды...

Сувankул взглянул на внука: он спал. Поцеловав его, старик на цыпочках вышел на айван. Собака во дворе почему-то беспокоилась, жалобно поскуливала.

– Спи, Акташ. Надо хорошенько отдохнуть, завтра у нас много дел,– уговаривал старик, укладываясь спать.

Перед его взором вновь всплыла давнишняя картина, которую

он собирался поведать внуку: однажды, когда его Отинхон чуточку прихворнула, Капланка появилась у него в сторожке, бережно неся в зубах узелок с едой.

Старик глубоко и горестно вздохнул. На вершине горы Актаг, возвышавшейся над Ханчарбагом, собирались иссиня-чёрные облака. Всё

волновалось, казалось, в предчувствии какой-то неведомой беды. Речка Кичкирик несла тревожные воды. Из степи доносился вой беспризорных собак. Приумолкли сверчки и кузнечики. Акташ не спал, он тоже волновался. Словно чувствуя надвигающуюся катастрофу, он то на веранду взбирался, то к калитке бежал и вновь возвращался. Вот заглянул он в комнату и увидел лицо спящего хозяина, освещенное призрачным лунным светом. Беспокойно спал старик, время от времени просыпался, укрывал свернувшегося калачиком и мерно посапывавшего внука, и снова погружался в сон. Акташ спустился во двор. Издалека слышались жалобное блеяние овец и лай встревоженных собак. Акташ присоединился к этому хору. Рядом в соседнем дворе раздался истошный ослиный рёв. Акташ. залившись громким лаем, помчался на веранду.

Старик накинул на себя чапан и вышел во двор.

– Что с гобой случилось, Акташ? Ты чего лаешь?

Весь вид пса выражал тревогу. И смутное чувство вины перед хозяином: в самом деле, не даёт уснуть старику. Но Суванкул ничего не мог понять, не заметил он тревожного состояния своего верного друга.

– Хватит, Акташ. Перестань выть, – прикрикнул он.– Иди сейчас же на место.

Не погладив, как обычно, собаку, старик вернулся в дом. Акташ обиженно поплёлся к конуре.

...Стало светать. Суванкул снова проснулся от истошного воя. Казалось, сам воздух напоён опасностью. От предчувствия беды гулко стучало сердце. Картина, которую он увидел, как только открыл глаза, потрясла его: схватив мальчика зубами за рубашонку, Акташ тащил его из комнаты к двери. Атабек пронзительно кричал, старику показалось, будто всё проваливается в бездонную пропасть. Он вскочил на ноги и истошно закричал:

– Акташ! Не трогай ребёнка!.. Не трогай! Ты слышишь меня?..

Но тот с ребёнком бросился к выходу, следом выскочил из комнаты старик. На мгновение остановившись, он вернулся, сорвал со стены ружьё, дрожащими руками загнал патрон и

снова выбежал. «Неужели взбесился пёс? Нет, этого не может быть,– пронеслось в голове. – Впрочем, наверное, так и есть – взбесился».

– Акташ! Отпусти ребёнка. Застрелю, отпусти ребёнка!

Акташ между тем волок мальчика всё дальше от дома. Суванкул бежал за ним, словно в беспамятстве, догнал и выстрелил в упор. Акташ медленно осел.

И в мёртвой, разом наступившей тишине раздался страшный гул, потом грохот, земля вздыбилась, ходуном заходила. Домик старика на глазах рассы́пался. Отовсюду неслись вопли обезумевших от страха людей, крики о помощи.

– Землетрясение! Боже мой! Аллах милосердный... – Суванкул, как в бреду, твердил слова молитвы. А опомнившись, крикнул:– Акташ! Акташ! Мой милый, верный друг! Что же я наделал! – Старик опустился перед ним на колени.

...В тот день на берегу шумно катившего свои быстрые воды Кичкирика вырос маленький холмик. Над ним скорбно стояли вмиг постаревший согбенный старик и малыш...

Это был самый тяжкий после смерти жены день в его жизни.

Вспомнилось старику, как подходил тогда к нему Акташ, тыкался носом в колени – но чем он мог помочь бедному безутешному хозяину своему? Вспомнилось – и еще горше стало на душе...

(перевод с узбекского О. Николаевой)

ПРАКТИКУМ

1. Расскажите, как Акташ спас маленького внука Суванкула.

2. Почему Суванкул не понял своего пса и решил, что Акташ взбесился?

3. Речка, о которой Суванкул рассказывал Атабеку, называется Кичкирик, что переводится как «крик» или «выкрик». «Буйный у неё характер» – говорит Суванкул внуку, – «быстрая она, стремительная». Как вы думаете, о чём природа речки с таким названием не даёт забывать человеку?

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

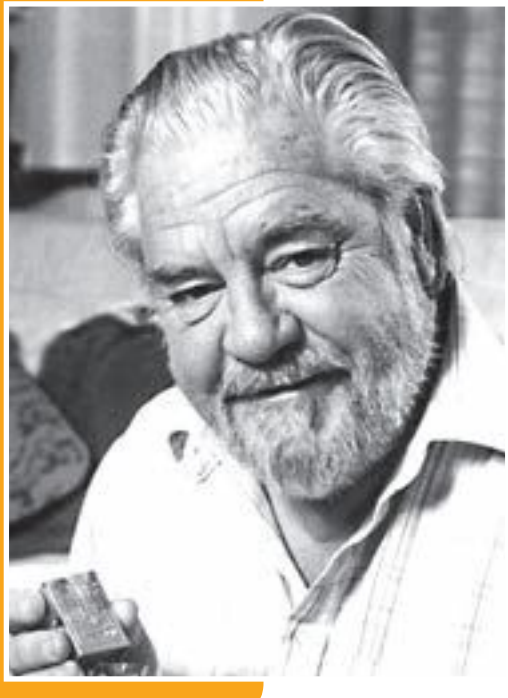
ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

На основе истории о жизни старика Суванкула придумайте и напишите свой рассказ, где речь будет идти о молодости героя, его семейной жизни, общении с женой и дочкой и первой встрече с собакой. Подумайте, какие части сюжетной линии рассказа Аббаса Саидова могут стать основой для вашего произведения.

10

ДЖЕРАЛЬД МАЛЬКОЛЬМ ДАРРЕЛЛ

(1925-1995)

«Зоопарк в моём багаже» – интереснейшее описание путешествия, которое продлилось шесть месяцев, совершённое известным английским писателем и биологом Джеральдом Дарреллом в королевство горной саванны – Бафут в Западной Африке.

Цель поездки Дж. Даррелла – поиск уникальных животных для собственного зоопарка. Каждая поездка – это познавательная история, часто с юмористическими комментариями самого автора.

Преодолевая многочисленные сложности, автор не только находит уникальные виды животных, но и часто спасает их от гибели. Изучение и уход за животными перерастают в настоящую дружбу.

Книга английского писателя, зоозащитника, учёного предназначена для всех, кто любит природу и хочет принять активное участие в движении по её защите. Для этого не требуется ничего, кроме интереса к окружающему миру, внимательного отношения к проблемам животных, насекомых, птиц, растений.

Истории Дж. Даррелла – это наглядный пример того, что основа по-настоящему добрых дел – человечность, сострадание, бескорыстие, личная ответственность.

ПРАКТИКУМ

Игра-задание.

Подберите правильное определение к каждому виду парка

- **1.** Зоологический парк (зоопарк)
- **2.** Заповедник
- **3.** Парк дикой природы (сафари-парк)
- **4.** Ботанический сад

Это территория, на которой с научно-исследовательской, просветительской и учебной целью культивируются, изучаются и демонстрируются коллекции живых растений разных частей света и различных климатических зон.	Зоологический парк, в котором животные содержатся в условиях, приближенных к естественным. В сафари-парке можно наблюдать за животными, перемещаясь на транспортных средствах.	Музей живой природы, где представлены животные из разных уголков мира, научное учреждение, в котором изучают поведение и образ жизни животных.	Территория, находящаяся под особой охраной. На данных заповедных территориях сохраняются редкие породы растений и животных.

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

ЗООПАРК В МОЁМ БАГАЖЕ

(в сокращении)

Элиа́с отвёл нас к пещере. Вход в неё был почти завален огромным камнем, и мы спрятались за этим естественным прикрытием. Отсюда отлично было видно скалу с гнёздами. Оставалось только ждать.

Солнце уже спустилось к самому горизонту, лес помрачнел. Сквозь путаницу лиан и листвы над нашей головой небо казалось зелёным с золотыми пятнами, словно между кронами проглядывал могучий бок огромного дракона. Появились совершенно особые вечерние звуки. Издали доносился ритмичный гул, как будто на скали́стый берег обрушивался прибой. Это прыгала с дерева на дерево стая обезьян, торопясь к месту

ночлега. Сквозь гул прорывались крики «ойнк... ойнк...». Обезьяны прошли где-то под нами у подножия горки, но заросли были слишком густы, чтобы мы могли что-либо разглядеть. За обезьянами следовала обычная сви́та [1] птиц-носорогов; в полёте их крылья производили неожиданно

[1] ***Сви́та*** – (здесь) сопровождение.

громкие, отрывистые звуки. Две птицы с шумом опустились на ветви над нами, эффектно выделяясь на фоне зелёного неба, и затеяли какой-то долгий и серьёзный разговор. Они кивали и качали головой, широко открывали большие клювы, кричали и истерически всхлипывали. Их фантастические головы с огромными клювами и толстыми продолговатыми наростами напоминали зловещие бесóвские маски цейлонского танца.

Когда начало смеркаться, несмолкающий оркестр насекомых зазвучал в тысячу раз сильнее, и казалось, вся долина под нами вибрирует от их пения. Где-то древесная лягушка издала долгую трель, будто она крохотным пневматическим молотком сверлила дырочку в дереве и теперь остановилась, чтобы инструмент остыл.

Вдруг раздался новый звук. Такого я никогда ещё не слышал и вопросительно поглядел на Элиаса. Он словно окаменел, пристально всматриваясь в сумрачную вязь лиан и листьев вокруг нас.

– Эх, – сказал Элиас, вставая и потягиваясь, – ушли.

– И уже не вернутся? – спросил я, колотя себя по онемевшей ноге.

– Не вернутся, сэр. Там в лесу они найдут себе толстый сук и устроятся спать. А завтра опять прилетят сюда, доделывать гнездо.

– Что ж, тогда пошли обратно в Э́шоби [2].

Спуск по склону горы мы совершили куда быстрее, чем восхождение. Под лесным поло́гом теперь было настолько темно, что мы поминутно спотыкались и съезжали на заду вниз, лихорадочно цепляясь за корни и ветки, чтобы притормозить.

Наконец мы вышли на главную улицу Эшоби, ободранные, исцарапанные, перепачканные землёй. Я был страшно рад, что увидел живого Picathártes [3], и в то же время очень огорчён, так как совсем не надеялся добыть птенцов.

Торчать в Эшоби не было никакого смысла, и я решил, что завтра мы пойдём обратно через лес в Мамфе´[4]. Может быть, по дороге нам удастся поймать каких-нибудь животных. В Камеруне один из самых действенных способов ловить зверей – выкуривать их из дуплистых деревьев, а когда мы шли в Эшоби, я приметил много могучих стволов с дуплами, которые явно стоило исследовать.

Рано утром мы уложили своё снаряжение и отправили носильщиков вперёд. Потом, не торопясь, выступил я с Бобом в сопровождении Элиаса и еще трёх охотников из Эшоби.

Первое из подмеченных мной деревьев стояло у самой дороги, в трех милях от опушки. У этого дерева, высотой около ста пятидесяти фу́тов [5], бóльшая часть ствола была пóлая, как барабан. Обкуривать дупло – дело долгое и сложное, своего рода искусство. Прежде чем за него приниматься, надо выяснить, ждёт ли вас добыча, заслу-

[2] ***Э́шоби Баджо́у*** (или Э́шоби Баджо́х, Э́соби, И́соби) – это населённый пункт Камерун (государство в западной части Центральной Африки).

[3] ***Picathártes*** – лысые вороны, род воробьиных птиц.

[4] ***Мамфе́*** – город в Юго-Западном регионе Камеруна.

[5] ***Фут*** – старая английская мера длины, равная 30,48 сантиметрам.

живающая таких усилий. Если в самом основании ствола есть большое отверстие, выяснить это сравнительно просто. Вы засовываете внутрь голову и просите кого-нибудь постучать по стволу палкой. И если в дупле прячутся животные, вы, как только стихнет гул, услышите беспокойное движение, или во всяком случае догадаетесь о присутствии зверя по ливню гнилой трухи. Убедившись, что внутри кто-то есть, возьмите бинокль и осмотрите снаружи верхнюю часть ствола, нет ли там выходов. Все эти выходы надо закрыть сетями. Один человек остается наверху, чтобы собирать животных, которые застрянут в сетях, а отверстия в нижней части ствола закупоривают.

Теперь можно разжигать костёр. Это самое хитрое во всей операции. Ду́пла сухие, как трут [6], и надо быть очень осторожным, не то вспыхнет всё дерево. Первым делом разводите маленький костерок из сухих веточек, мха и листьев, когда же он разгорится, постепенно обкладываете его зелёными листьями, чтобы не было языков пламени, а только столб густого едкого дыма. Дым будет уходить в полый ствол, как в дымоход. Дальше могут случиться самые неожиданные вещи, ведь в дуплах обитает всё на свете – от плюющей кобры до циветты, от летучей мыши до гигантской улитки. Половина интереса в том и заключается, что невозможно предугадать, с чем вы встретитесь.

Первое выкуривание нельзя было назвать ошеломляющей удачей. Всю нашу добычу составили несколько подковоносых летучих мышей с мордочками, как у лепных чудовищ, три гигантские многоножки – этакие отороченные снизу ножками франкфуртские сосиски – да маленькая серая со́ня [7], которая цапнула охотника за палец и удрала.

Мы собрали сети, загасили костёр и пошли дальше. Следующее полое дерево было намного выше и толще первого. В основании – огромная щель, будто дверь готической церкви. Мы свободно уместились вчетвером в этом тёмном дупле и стали глядеть вверх и стучать по стволу. В ответ мы услышали какую-то возню, и в глаза нам посыпалась мелкая труха. Там вверху явно что-то есть! Теперь вопрос, как закрыть верхние выходные отверстия, ведь до высоты ста двадцати футов ствол совершенно гладкий. У нас было три верёвочных лестницы. Мы соединили их вместе, приделали к ним лёгкую крепкую верёвку, к верёвке привязали груз и стали забрасывать её на верхние ветки дерева. Бросали так долго, что даже руки разболелись. Когда нам, наконец, удалось перекинуть верёвку через сук, мы подтянули лестницы кверху и закрепили их. Везде, где надо, поместили сети, развели костёр и стали ждать, что получится.

Обычно приходится ждать минут пять, чтобы дым проник во все закоулки и произвёл какое-то действие, но в этот раз всё произошло почти мгновенно. Первыми появились отвратительные на вид твари, так называемые жгутоногие скорпионы. Когда они

[6] ***Трут*** – фитиль или высушенный гриб трутник, зажигающийся от искры при высекании огня.

[7] ***Со́ня*** – животное, похожее на белку, подверженное долгой зимней спячке.

расставят свои длинные тонкие ноги, то становятся величиной с тарелку и по виду напоминают расплющенного паровым катком чудовищного паука толщиной в лист бумаги. Плоское тело позволяет жгутоногим скорпионам проникать в самые узкие щели и неожиданно выскакивать оттуда. К тому же они скользят по дереву, как по льду, развивая невероятную скорость. Вот это стремительное и бесшумное движение да ещё лес ног и делает их такими отвратительными. Даже зная, что они безвредные, все равно невольно отпрянешь.

Я стоял, прислонившись к дереву, и, когда первый скорпион, вдруг вынырнув из щели, побежал по моей голой руке, у меня, мягко говоря, душа ушла в пятки. Не успел я опомниться, как остальные обитатели дупла в полном составе стали покидать своё убежище. Пять жирных серых летучих мышей забились в наших сетях, злобно пища и отчаянно гримасничая. К ним тут же присоединились две зелёные лесные белки с желтовато-коричневыми кольцами вокруг глаз. Кувыркаясь в сетях, они выражали свою ярость резкими криками. Мы старались брать их очень осторожно, чтобы они нас не покусали. Далее последовали шесть крупных серых сонь, две большие зеленоватые крысы с оранжевым носом и задом, тонкая зелёная древесная змея с огромными глазами, которая с несколько оскорбленным видом легко скользнула через ячею сетки и пропала в зарослях прежде, чем кто-либо сообразил, как её поймать.

Стоял невообразимый шум и гам, африканцы прыгали в клубах дыма, кто-то выкрикивал команды, которых никто не выполнял, кто-то пронзительно кричал, тряся укушенной рукой, все наступали друг другу на ноги и упоённо размахивали мачéте [8] и палками, позабыв, что такое безопасность. Человек, которого мы послали на макушку дерева, тоже веселился. Он так лихо орал и прыгал на ветках, что мог каждую секунду шлёпнуться на землю. У нас слезились глаза, в лёгкие проникал дым, зато мешки и сумки наполнялись копошащимся и прыгающим живым грузом.

Наконец последние жильцы оставили квартиру, дым исчез, и можно было сделать передышку, чтобы [...] осмотреть друг у друга почётные раны. В это время наш верхолаз спустил на длинных верёвках два мешка с животными. Не зная, что в мешках, я взял их очень осторожно и спросил крепыша наверху:

– Что у тебя в этом мешке?

– Зверь, мáса [9].

– Знаю, что зверь. Ты скажи – какой?

– А! Откуда мне знать, как маса их называет. Ну, такой вроде крысы, только с крыльями. А ещё один зверь с большими-пребольшими глазами, как у человека, сэр.

Меня вдруг охватило сильное волнение.

[8] ***Мачéте*** — (исп.) длинный, часто более 50 сантиметров, обычно тонкий (до 3 миллиметров) и широкий нож. Клинок с односторонней заточкой, выпуклым лезвием, иногда с загнутым к лезвию остриём.

[9] ***Мáса*** (мáсса) – обращение чернокожего слуги (раба) к белокожему хозяину.

[10] ***Бушбэби*** (разг. афр.) или «галáго» — небольшие древесные обезьяны.

– А лапы, как у крысы или как у обезьяны? – крикнул я.

– Как у обезьяны, сэр.

– Что это? – с любопытством спросил Боб, пока я распутывал веревку, которой был завязан мешок.

– Я не уверен, но кажется, бушбэ́би [10]... А их тут водится два вида и оба редкие.

Прошла вечность. Наконец я развязал верёвку и осторожно приоткрыл мешок. На меня смотрела маленькая, милая серая мордочка с большущими, прижатыми к голове веерами ушей и огромными золотистыми глазами, в которых был такой ужас, словно они принадлежали престарелому привидению, обнаружившему в тёмном чулане человека. У зверька были большие, похожие на человеческие руки с длинными, тонкими костлявыми пальцами. На каждом пальце, кроме указательного, сидел крохотный плоский ноготок, чистый, словно после маникюра. Указательный палец заканчивался изогнутым когтём, который казался совсем не к месту на такой руке.

– Что это за зверь? – спросил Боб. Глядя на благоговейное выражение моего лица, он почтительно понизил голос.

– Это, – с восторгом заговорил я, – животное, за которым я охотился каждый раз, когда приезжал в Камерун. Euoticus elegantulus, больше известный как галáго или бушбэби. Чрезвычайно редкий вид, и если нам удастся доставить его в Англию, он будет первым экземпляром в Европе.

– Чёрт возьми! – Боб явно был поражён.

Я показал зверька Элиасу.

– Ты знаешь этого зверя, Элиас?

– Да, сэр, я его знаю.

– Мне очень, очень нужны такие звери. Если ты мне добудешь ещё, я заплачу тебе один фунт. Понял?

– Понял, сэр. Но дело в том, маса, что этот зверь выходит только ночью. Чтобы ловить его, нужен охотничий фонарь.

– Ясно, но ты во всяком случае скажи всем в Эшоби, что я за такого плачу один фунт.

– Ладно, сэр, я им скажу.

– А теперь, – обратился я к Бобу, хорошенько завязывая мешок с драгоценным уловом, – скорей пошли в Мамфе, посадим его в подходящую клетку, чтобы можно было как следует рассмотреть.

Мы собрали всё снаряжение и проворно зашагали через лес в Мамфе, поминутно останавливаясь, чтобы заглянуть в мешок и удостовериться, что драгоценному экземпляру есть чем дышать [...].

Уже за́ полдень мы достигли Мамфе и с громкими криками ворвались в дом. Нам не терпелось похвастаться нашей добычей перед Джеки и Софи. Я осторожно приоткрыл мешок, галаго высунул оттуда голову и обозрел каждого из нас по очереди своими глазищами.

– Какой же он милый, – сказала Джеки.

– Какой он славный, – подхватила Софи.

– Да, – гордо отозвался я, – это...

– Как мы его назовём? – перебила меня Джеки.

– Надо придумать для него хорошее имя, – сказала Софи.

– Это чрезвычайно редкий... – снова начал я.

– Может быть, Пузырь? – предложила Софи.

– Нет, какой же это Пузырь? – возразила Джеки, критически обозревая зверька.

– Это Euoticus...

– А может быть, Мечтатель?

– Ещё никто не привозил...

– Нет, на Мечтателя он тоже не похож.

– Ни в одном европейском зоопарке...

– А если Пушок? – спросила Софи.

Я содрогнулся.

– Если уж непременно давать ему кличку, назовите его Пучеглазым, – предложил я.

– Правда! – воскликнула Джеки. – Это подходит.

– Вот и хорошо, – продолжал я. – Очень рад, что крещение прошло успешно. А как насчёт клетки для него?

– Клетка есть, – ответила Джеки, – об этом не беспокойся.

Мы пустили зверька в клетку, и он сел на пол, глядя на нас всё с таким же ужасом.

– Правда, милый? – твердила Джеки.

– Крошка! – ворковала Софи.

Я вздохнул...

ПРАКТИКУМ

1. Охарактеризуйте образ героя-повествователя. Какие качества исследователя вам кажутся наиболее зна́чимыми и достойными подражания?

2. Как происходит отлов редких животных? Представляет ли эта работа опасность для жизни героев?

3. Как вы считаете, можно описанную научную экспедицию Дж. Даррелла назвать эпизодом приключенческого романа? Почему?

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Идея для социального проекта.

Джеральд Даррелл является основателем Джерсийского зоопарка (Парк дикой природы) и Фонда охраны дикой природы, которые сейчас носят его имя. На протяжении всей жизни Дж. Дарелл занимался самостоятельным сбором коллекции животных для своего собственного и для других британских зоопарков. Руководил съёмкой фильмов о дикой природе и редких животных.

Деятельность в рамках Фонда была связана не только с охраной и изучением редких животных, растений, но и с сохранением лесного ландшафта разных стран. Около десяти редких животных были названы в честь известного исследователя и писателя.

Разработайте **социальный проект** «Виртуальный зоопарк» с использованием Интернет-ресурсов. В какой форме вы предлагаете его организовать: игра, анимационный фильм, экскурсия? Какова цель проекта? Как вы считаете, будет ли ваш проект способствовать решению проблем, связанных с охраной вымирающих видов животных и растений? Какая роль в вашем проекте будет отведена молодому поколению?

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

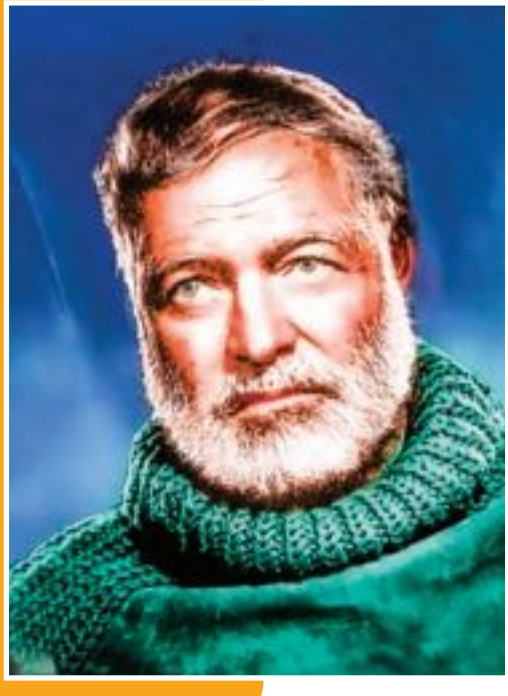
Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Вы хотите стать эко-туристом. Для этого вам надо изучить несколько правил, которые приводятся ниже. Прочитайте правила и выскажите своё мнение о необходимости их соблюдения. Расскажите о своём любимом животном, где оно обитает и какой образ жизни ведёт. Сложно ли вести наблюдение за интересующим вас видом животных? Аргументируйте свой ответ.

- **1.** Правильно определите местность, где обитает интересующий вас вид животных.
- **2.** Найдите информацию о местности, где обитают интересующие вас животные.
- **3.** Изучите сезонное поведение животных.
- **4.** Выясните, в какой среде обитания чаще всего можно увидеть животное, тип ландшафта и растений.
- **5.** Изучите информацию о повседневной жизни и поведении животных, узнайте о привычках питания и сна.
- **6.** Составьте дневное расписание животного и определите лучшее время для наблюдений.
- **7.** В процессе наблюдений за животными соблюдайте тишину, двигайтесь против ветра, используйте одежду натуральных цветов и только ту, которая не издает звуков при движении.
- **8.** Сохраняйте расстояние, не приближайтесь очень близко к животным, найдите хорошее место и будьте готовы ждать.
- **9.** Исследуйте местность, если вы с ней не знакомы, возьмите с собой карту и компас, бинокль и камеру.

11 ОБРАЗ-СИМВОЛ МОРЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

ЭРНЕСТ МИЛЛЕР ХЕМИНГУЭЙ (1899-1961)

Повесть американского писателя Эрнеста Хемингуэя «Старик и море», написанная в Бими́ни (район Багамских островов), была опубликована в 1952 году.

Это история о нелёгкой судьбе рыбака Сантья́го, всю свою жизнь прожившем возле моря. Долгое время старик не может ничего поймать. Единственным, кто продолжает верить в силы и удачу старого Сантьяго – это мальчик Манолѝн. Для него старик – это друг и учитель, открывший ему тайны рыбацкого мастерства.

Сантьяго и Манолин – родственные души. Их жизнь одинаково сложна, в ней много горестей и бед. Помощь и уважение делают их дружбу нерушимой. Отеческую любовь к маленькому другу проявляет не только Сантьяго, но и мальчик к старику, в своём юном возрасте вынужденный зарабатывать на кусок хлеба непосильным трудом. Манолин заботится о старике, верит в его силу духа, которая действительно велика.

От Сантьяго мальчик перенимает особое отношение к морской стихии, а также преданность своему делу и жизнестойкость.

ПРАКТИКУМ

1. Кластер.

Разбейтесь на группы. Каждая группа составляет свой кластер. Напишите в середине листа слово «Помощь людям», а вокруг него слова-«спутники», которые подтверждают эту идею. Сравните результаты всех групп и обсудите их. Будьте вежливы, уважайте чужую точку зрения.

2. Какие ассоциации у вас возникают в связи со словосочетанием «человек и море»?

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

СТАРИК И МОРЕ

(в сокращении)

Старик рыбачил один на своей лодке в Гольфстриме. Вот уже восемьдесят четыре дня он ходил в море и не поймал ни одной рыбы. Первые сорок дней с ним был мальчик. Но день за днём не приносил улова, и родители сказали мальчику, что старик теперь уже явно salao, то есть «самый что ни на есть невезучий», и велели ходить в море на другой лодке, которая действительно привезла три хорошие рыбы в первую же неделю.

Мальчику тяжело было смотреть, как старик каждый день возвращается ни с чем, и он выходил на берег, чтобы помочь ему отнести домой снасти или багóр [1], гарпýн [2] и обёрнутый вокруг мачты парус. Парус был весь в заплатах из мешковины и, свёрнутый, напоминал знамя нáголову разбитого полка.

Старик был худ и измождён, за тылок его прорезали глубокие морщины, а щёки были покрыты коричневыми пятнами неопасного кожного рака, который вызывают солнечные лучи, отражённые гладью тропического моря.

Пятна спускались по щекам до самой шеи, на руках виднелись глубокие шрамы, прорезанные бечёвой, когда он вытаскивал крупную рыбу. Однако свежих шрамов не было. Они были стары, как трещины в давно уже безводной пустыне.

Всё у него было старое, кроме глаз, а глаза были цветом похожи на море, весёлые глаза человека, который не сдаётся.

– Сантьяго, – сказал ему мальчик, когда они вдвоём поднимались по дороге от берега, где стояла на причале лодка, – теперь я опять могу пойти с тобой в море. Мы уже заработали немного денег.

Старик научил мальчика рыбачить, и мальчик его любил.

– Нет, – сказал старик, – ты попал на счастливую лодку. Оставайся на ней.

– А помнишь, один раз ты ходил в море целых восемьдесят семь дней и ничего не поймал, а потом мы три недели кряду каждый день привозили по большой рыбе.

– Помню, – сказал старик. – Я знаю, ты ушёл от меня не потому, что не верил.

– Меня заставил отец, а я ещё мальчик и должен слушаться.

– Знаю, – сказал старик. – Как же иначе?

– Он-то не очень верит.

– Да, – сказал старик. – А вот мы верим. Правда?

– Конечно… Сколько мне было лет, когда ты первый раз взял меня в море?

– Пять, и ты чуть было не погиб, когда я втащил в лодку совсем ещё живую рыбу и она чуть не разбила всё в щепки, помнишь?

– Помню, как она била хвостом и сломала банку и как ты громко колотил её дубинкой. Помню, ты швырнул меня на нос, где лежали мокрые снасти, а

[1] ***Багóр*** – шест с металлическим крюком и остриём.

[2] ***Гарпýн*** – метательное орудие, копьё на длинной верёвке. Используется при охоте на крупных морских рыб.

лодка вся дрожала, и твоя дубинка стучала, словно рубили дерево, и кругом стоял при́торный [3] запах крови.

– Ты правда всё это помнишь или я тебе потом рассказывал?

– Я помню всё с самого первого дня, когда ты взял меня в море.

Старик поглядел на него воспалёнными от соылнца, доверчивыми и любящими глазами:

– Если бы ты был моим сыном, я бы и сейчас рискнул взять тебя с собой. Но у тебя есть отец и мать и ты попал на счастливую лодку.

– Давай я всё-таки схожу за сардинами. И я знаю, где можно достать четырёх живцо́в [4].

– У меня еще це́лы сегодняшние. Я положил их в ящик с солью.

– Я достану тебе четырёх свежих.

– Одного, – возразил старик.

Он и так никогда не терял ни надежды, ни веры в будущее, но теперь они крепли в его сердце, словно с моря подул свежий ветер.

– Двух, – сказал мальчик.

– Ладно, двух, – сдался старик. – А ты их, часом, не стащил?

– Стащил бы, если бы понадобилось. Но я их купил.

– Спасибо, – сказал старик.

Он был слишком простодушен, чтобы задуматься о том, когда пришло к нему смирение. Но он знал, что смирение пришло, не принеся с собой ни позора, ни утраты человеческого достоинства.

– Если течение не переменится, завтра будет хороший день, – сказал старик.

– Ты где будешь ловить?

– Подальше от берега, а вернусь, когда переменится ветер. Выйду до рассвета.

– Надо будет уговорить моего тоже отойти подальше. Если тебе попадётся очень большая рыба, мы тебе поможем.

– Твой не любит уходить слишком далеко от берега.

– Да, – сказал мальчик. – Но я уж высмотрю что-нибудь такое, чего он не сможет разглядеть, – ну хотя бы ча́ек. Тогда его можно будет уговорить отойти подальше за золотой макре́лью [5].

– Неужели у него так плохо с глазами?

– Почти совсем ослеп.

– Странно. Он ведь никогда не ходил за черепахами. От них-то всего больше и слепнешь.

– Но ты столько лет ходил за черепахами к Москитному берегу, а глаза у тебя в порядке.

– Я – необыкновенный старик.

[3] ***При́торный*** – очень сладкий, неприятный до отвращения.

[4] ***Живе́ц*** – маленькая живая рыбка, насаживаемая на крючок для ловли крупной рыбы.

– А сил у тебя хватит, если попадется очень большая рыба?

– Думаю, что хватит. Тут главное – сноровка.

– Давай отнесём домой снасти. А потом я возьму сеть и схожу за сардинами.

Они вытащили из лодки снасти. Старик нёс на плече мачту, а мальчик – деревянный ящик с мотками туго сплетённой коричневой лесы, багор и гарпун с рукояткой. Ящик с наживкой остался на корме вместе с дубинкой, которой глушат крупную рыбу, когда её вытаскивают на поверхность. Вряд ли кто вздумал бы обокрасть старика, но лучше было отнести парус и тяжёлые снасти домой, чтобы они не отсырели от росы. И хотя старик был уверен, что никто из местных жителей не позáрится на его добро, он всё-таки предпочитал убирать от греха багор, да и гарпун тоже.

Они поднялись по дороге к хижине старика и вошли в дверь, растворённую настежь. Старик прислонил мачту с обёрнутым вокруг неё парусом к стене, а мальчик положил рядом снасти. Мачта была почти такой же длины, как хижина, выстроенная из листьев королевской пальмы, которую здесь зовут guano. В хижине были кровать, стол и стул и в глинобитном полу – выемка, чтобы стряпать пищу на древесном угле…

– Ну, я пошел за сардинами, – сказал мальчик.

Когда мальчик вернулся, солнце уже зашло, а старик спал, сидя на стуле. Мальчик снял с кровати старое солдатское одеяло и прикрыл им спинку стула и плечи старика. Это были удивительные плечи – могучие, несмотря на старость, да и шея была сильная, и теперь, когда старик спал, уронив голову на грудь, морщины были не так заметны. Рубаха его была такая же лáтаная-перелáтаная [6], как и парус, а заплаты были разных оттенков, потому что неровно выгорели на солнце. Однако лицо у старика было всё же очень старое, и теперь, во сне, с закрытыми глазами, оно казалось совсем неживым. Газета лежала у него на коленях, прижатая лóктем, чтобы её не сдуло. Ноги были босы.

Мальчик не стал его будить и ушёл, а когда он вернулся снова, старик все ещё спал.

– Проснись! – позвал его мальчик и положил ему руку на колено.

Старик открыл глаза и несколько мгновений возвращался откуда-то издалека. Потом он улыбнулся.

– Что ты принёс?

– Ужин. Сейчас мы будем есть.

– Да я не так уж голоден.

– Давай есть. Нельзя ловить рыбу не евши.

– Мне случалось, – сказал старик, поднимаясь и складывая газету; потом он стал складывать одеяло.

– Не снимай одеяла, – сказал мальчик. – Покуда я жив, я не дам тебе ловить рыбу не евши.

– Тогда береги себя и живи как можно дольше, – сказал старик. – А что мы будем есть?

– Чёрные бобы с рисом, жареные бананы и тушёную говядину.

Мальчик принес еду в металлических судках из ресторанчика на Терра-

[5] ***Макрéль*** – скумбрия.

[6] ***Лáтаная-перелáтаная*** – то есть вся в заплатках.

се. Вилки, ножи и ложки он положил в карман; каждый прибор был завёрнут отдельно в бумажную салфетку.

– Кто тебе всё это дал?

– Ма́ртин, хозяин ресторана.

– Надо его поблагодарить.

– Я его поблагодарил, – сказал мальчик, – уж ты не беспокойся.

– Дам ему самую мясистую часть большой рыбы, – сказал старик. – Ведь он помогает нам не первый раз?

– Нет, не первый.

– Тогда одной мясистой части будет мало. Он нам сделал много добра…

ПРАКТИКУМ

1. За что мальчик любит старого рыбака?

2. Как вы думаете, мальчик стал для старика хорошим другом или учеником?

3. Для кого из взрослых вы можете стать таким другом?

– На свете немало хороших рыбаков, есть и просто замечательные. Но таких, как ты, нету нигде.

– Спасибо. Я рад, что ты так думаешь. Надеюсь, мне не попадётся чересчур большая рыба, а то ты ещё во мне разочаруешься.

– Нет на свете такой рыбы, если у тебя и вправду осталась прежняя сила.

– Может, её у меня и меньше, чем я думаю. Но сноровка у меня есть и выдержки хватит.

– Ты теперь ложись спать, чтобы к утру набраться сил. А я отнесу посуду.

– Ладно. Спокойной ночи. Утром я тебя разбужу.

– Ты для меня всё равно что будильник, – сказал мальчик.

– А мой будильник – старость. Отчего старики так рано просыпаются? Неужели для того, чтобы продлить себе хотя бы этот день?

– Не знаю. Знаю только, что молодые спят долго и крепко.

– Это я помню, – сказал старик. – Я разбужу тебя вовремя.

– Я почему-то не люблю, когда меня будит тот, другой. Как будто я хуже его.

– Понимаю.

– Спокойной ночи, старик.

Мальчик ушёл. Они ели, не зажигая света, и теперь старик, сняв штаны, лег спать в темноте. Он скатал их, чтобы положить себе под голову вместо подушки, а в свёрток сунул ещё и газету. Завернувшись в одеяло, он улёгся на старые газеты, которыми были прикрыты голые пружины кровати.

Уснул он быстро, и ему снилась Африка его юности, длинные золотистые её берега и белые отмели – такие белые, что глазам больно, – высокие утёсы и громадные бурые горы. Каждую ночь он теперь вновь приставал к этим берегам, слышал во сне, как ревёт прибой, и видел, как несёт на сушу лодки туземцев. Во сне он снова вдыхал запах смолы и пакли, который шёл от палубы, вдыхал запах Африки, принесённый с берега утренним ветром.

Обычно, когда его настигал этот запах, он просыпался и, одевшись, отправлялся будить мальчика. Но сегодня запах берега настиг его очень рано, он понял, что слышит его во сне, и продолжал спать, чтобы увидеть

белые верхушки утёсов, встающие из моря, гавани и бухты Канарских островов.

Ему теперь уже больше не снились ни бури, ни женщины, ни великие события, ни огромные рыбы, ни драки, ни состязания в силе, ни жена. Ему снились только далёкие страны и львята, выходящие на берег. Словно котята, они резвились в сумеречной мгле, и он любил их так же, как любил мальчика. Но мальчик ему никогда не снился.

Старик вдруг проснулся, взглянул через отворённую дверь на луну, развернул свои штаны и надел их. Выйдя из хижины, он [...] пошёл вверх по дороге будить мальчика. Его познáбливало от утренней свежести. Но он знал, что озноб пройдёт, а скоро он сядет на вёсла и совсем согреется.

Дверь дома, где жил мальчик, была открыта, и старик вошёл, неслышно ступая босыми ногами. Мальчик спал на койке в первой комнате, и старик мог разглядеть его при ущербном свете луны. Он легонько ухватил его за ногу и держал до тех пор, пока мальчик не проснулся и, перевернувшись на спину, не поглядел на него. Старик кивнул ему; мальчик взял штаны со стула подле кровати и сидя натянул их.

Старик вышел из дома, и мальчик последовал за ним. Он все ещё никак не мог проснуться, и старик, обняв его за плечи, сказал:

– Прости меня.

– Qué va [7]! – ответил мальчик. – Такова уж наша мужская доля. Что поделаешь.

Они пошли вниз по дороге к хижине старика, и по всей дороге в темноте шли босые люди, таща мачты со своих лодок.

Придя в хижину, мальчик взял корзину с мотками лески, гарпун и багор, а старик взвалил на плечо мачту с обёрнутым вокруг неё парусом.

– Хочешь кофе? – спросил мальчик.

– Сначала положим снасти в лодку, а потом выпьем кофе.

Они пили кофе из консервных банок в закусочной, которая обслуживала рыбаков и открывалась очень рано.

– Ты хорошо спал, старик? – спросил мальчик; он уже почти совсем проснулся, хотя ему все ещё трудно было расстаться со сном.

– Очень хорошо, Манолин. Сегодня я верю в удачу.

– И я, – сказал мальчик. – Теперь я схожу за нашими сардинами и за твоими живцами. Мой таскает свои снасти сам. Он не любит, когда его вещи носят другие.

– А у нас с тобой не так. Я давал тебе таскать снасти чуть не с пяти лет.

– Знаю, – сказал мальчик. – Подожди, я сейчас вернусь. Выпей ещё кофе. Нам здесь дают в долг.

Он зашлёпал босыми ногами по коралловому рифу к холодильнику, где хранились живцы.

Старик медленно потягивал кофе. Он знал, что надо напиться кофе как следует, потому что больше он сегодня есть не будет. Ему давно уже прискучил процесс еды, и он никогда не брал с собой в море завтрак. На носу лодки хранилась бутылка с водой – вот и всё, что ему понадобится до вечера.

Мальчик вернулся, неся сардины и завёрнутых в газету живцов.

Рыбаки спустились по тропинке к воде, чувствуя, как осыпается под

[7] ***Qué va!*** – (здесь) (исп.) что поделаешь!

ногами мелкий гравий. Приподняв лодку, они сдвинули её в воду.

– Желаю тебе удачи, старик.

– И тебе тоже.

Старик надел верёвочные петли вёсел на колышки уклю́чин [8] и, наклонившись вперёд, стал в темноте выводить лодку из гавани. С других о́тмелей в море выходили другие лодки, и старик хоть и не видел их теперь, когда луна зашла за холмы, но слышал, как опускаются и загребают воду вёсла.

Время от времени то в одной, то в другой лодке слышался го́вор. Но на большей части лодок царило молчание, и оттуда доносился лишь плеск вёсел. Выйдя из бухты, лодки рассеялись в разные стороны, и каждый рыбак направился туда, где он надеялся найти рыбу.

Старик заранее решил, что уйдёт далеко от берега; он оставил позади себя запахи земли и грёб прямо в свежее утреннее дыхание океана. Проплывая над той его частью, которую рыбаки прозвали «великим колодцем», он видел, как светятся в глубине водоросли. Дно в этом месте круто опускается на целых семьсот морских саже́ней [9], и здесь собираются всевозможные рыбы, потому что течение, натолкнувшись на крутые откосы океанского дна, образует водоворот. Тут скапливаются огромные стаи креветок и мелкой рыбёшки, а на самых больших глубинах порою толпится множество каракатиц; ночью они поднимаются на поверхность и служат пищей для всех бродячих рыб.

В темноте старик чувствовал приближение утра; загребая вёслами, он слышал дрожащий звук – это летучая рыба выходила из воды и уносилась прочь, со свистом рассекая воздух жёсткими крыльями. Он питал нежную привязанность к летучим рыбам – они были его лучшими друзьями здесь, в океане. Птиц он жалел, особенно маленьких и хрупких морских ласточек, которые вечно летают в поисках пищи и почти никогда её не находят, и он думал: «Птичья жизнь много тяжелее нашей, если не считать стервятников и больших, сильных птиц. Зачем птиц создали такими хрупкими и беспомощными, как вот эти морские ласточки, если океан порой бывает так жесток? Он добр и прекрасен, но иногда он вдруг становится таким жестоким, а птицы, которые летают над ним, ныряя за пищей и перекликаясь слабыми, печальными голосами, – они слишком хру́пки для него».

Мысленно он всегда звал море «la mar», как зовут его по-испански люди, которые его любят. Порою те, кто его любит, говорят о нём дурно, но всегда как о женщине, в женском роде. Рыбаки помоложе, из тех, кто пользуется бу́ями [10] вместо поплавков для своих снастей и ходит на моторных лодках, купленных в те дни, когда акулья печёнка была в большой цене, называют море «el mar», то есть в мужском роде. Они говорят о нём как о пространстве, как о сопернике, а порою даже как о враге. Старик же постоянно думал о море как о женщине, которая дарит великие милости или отказывает в них, а если и позволяет себе необдуманные или недобрые поступки, – что поделаешь, такова уж её природа. «Луна волнует

[8] ***Уклю́чина*** – приспособление в борту лодки для упора весла при гребле.

[9] ***Саже́нь*** – мера длины, равная трём аршинам, то есть примерно 2,13 метрам.

море, как женщину», – думал старик.

Он мерно грёб, не напрягая сил, потому что поверхность океана была гладкой, за исключением тех мест, где течение образовывало водоворот. Старик давал течению выполнять за себя треть работы, и когда стало светать, он увидел, что находится куда дальше, чем надеялся быть в этот час.

«Я рыбачил в глубинных местах целую неделю и ничего не поймал, – подумал старик. – Сегодня я попытаю счастья там, где ходят стаи бони́то и альбако́ре [11]. Вдруг там плавает и большая рыба?»...

[10] ***Буй*** – сигнальный поплавок на реке, озере и т. п. для обозначения о́тмели.

[11] ***Бони́то и альбако́ре*** – вид рыб из семейства скумбриевых.

ПРАКТИКУМ

1. Как вы понимаете слова мальчика: «Такова уж наша мужская доля. Что поделаешь...»?

2. Как вы думаете, как Сантьяго относится к морю, к его обитателям?

ПРАКТИКУМ

1. Почему человек должен проявлять заботу о своих близких?

2. Как складывается жизнь человека-эгоиста? Как чувствуют себя при этом его близкие?

3. Благодаря чему или кому может измениться взгляд на жизнь у человека-эгоиста?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

АСКАД МУХТАР
СКАЖИ, СТАРИК

Скажи, Старик, какою силой
Ты слит навек с Бахмаль-горой?
Быть может, ищешь то, что было
Далёкой вешнею порой?

Иль юностью сегодня светят
Цветы меж голубых камней,
Иль с горечью арчовый ветер
Отраден для души твоей?

Зачем под синим небосводом
О землю кетменём стуча,
Ты хочешь услыхать на воле
Плеск чистый горного ручья?

Быть может, в ночь тебе приснились
Очей любимых две звезды
Иль свет монет, что серебрились
В тех косах, что давно седы?

[12] ***Альтруи́зм*** – готовность бескорыстно действовать на пользу другим, не считаясь со своими личными интересами.

Но ты в ответ молчишь печально.
Ну что ж, молчи, старик, молчи.
Пусть за тебя мне отвечают,
Пробившись меж камней, ключи.

Гляди на струи без ответа.
Пусть чисто катится слеза.
Ключи звенят, как те монеты.
Ключи светлы, как те глаза.

У МОРЯ СПИТ РЕБЁНОК В КОЛЫБЕЛИ

У моря спит ребёнок в колыбели,
Не ведая ни горя, ни забот.
И море тихо плещется о берег,
Как будто колыбельную поёт.

Но в море скрыты грозные глубины,
И дышит мощью голубая тьма.
А человек, что море – всё едино.
И спят в дитя грядущие шторма.

(перевод с узбекского А. Файнберга)

ПРАКТИКУМ

1. Как вы думаете, какая есть связь между человеком и морской стихией?

2. Расскажите об особом влиянии моря или океана на человека, который рождается и живёт рядом с водой.

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

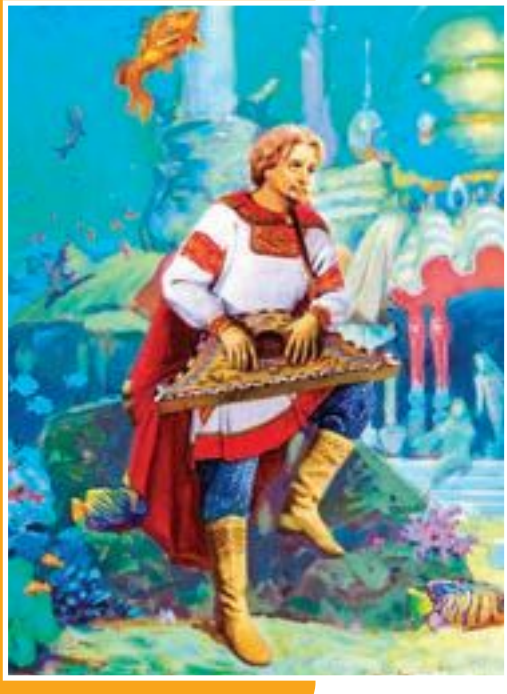
ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Заполните таблицу: сравните образы в лирических стихотворениях А.Мухтара «Скажи, старик» и «У моря спит ребёнок в колыбели»:

Образ старика	Образ моря	Образ ребёнка

12 НОВГОРОДСКИЕ БЫЛИНЫ

«САДКО»

Были́ны составляют основное богатство русского устного народного творчества. Былинами называются эпические сказания о героях и бытовой жизни людей. Есть былины и фантастического содержания.

По словам Бориса Дмитриевича Грекова, русского историка и общественного деятеля, былина – это история, рассказанная самим народом. Дошедшие до нас былины обычно делятся на два вида (по месту действия в них): киевские и новгородские, по названию двух наиболее крупных древнерусских городов.

Среди былинных типов выделяют три ярких образа – богатырей Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алёши Поповича. Идея служения Родине составляет главный смысл в их жизни. Богатыри совершают свои подвиги на благо всей Русской земли, охраняя и спасая её от внешних и внутренних врагов.

Новгородская былина «Садко» отличается от остальных тем, что внимание в ней уделяется внутреннему миру главного героя, изменениям в его характере. Примечательно и то, что в качестве ключевого образа выступает сам город Новгород.

ПРАКТИКУМ

Игра-задание *«Интеллектуальное лото».*

Угадайте былинного богатыря по приведенным характеристикам:

- **1.** Илья Муромец.
- **2.** Алёша Попович.
- **3.** Добрыня Никитич.
- **4.** Святогор.
- **5.** Микула Селянинович.

Виктор Васнецов «Богатыри», 1898 г.

Родина этого богатыря – село Карачарово под Муромом. До 33 лет он не мог ходить, но потом исцелился и одержал множеств побед, среди которых и победа над Соловьем-разбойником.	Этот богатырь был родственником князя Владимира, считается главным былинным Змееборцем. Этот бесстрашный воин был образован и вежлив.	Родина этого богатыря – Ростов Великий. Прославился он своей победой над Тугариным. Среди черт характера у этого богатыря не только сила, но и хитрость.	Этот богатырь по происхождению – крестьянин-пахарь. Он тесно связан с землей, которая дает силы и оберегает. Биться с этим богатырем очень тяжело, так как он находится под защитой сил природы.	Это богатырь-великан. Согласно преданиям, он жил высоко в горах. Этот богатырь был выше леса, а голова его достигала облаков. Рожден он был для того, чтобы стоять на страже мира.

А вы знаете, что слово ***«богатырь»*** заимствовано из древнетюркского ***«байятур»***. Отсюда же и венгерское слово ***«батор»*** («смелый»), и киргизское слово ***«баатыр»*** («герой, храбрец»), и монгольское слов ***«багатур»*** («герой»). Со времён Чингисхана и Амира Темура за особые военные заслуги в армии почётное прозвище ***«багатур»*** могло присоединяться к имени.

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

САДКО (былина)

(в сокращении)

А как во славном во Новгороде,
Ай, как был Садко да гу́сельщик [1],
А как не было у него несчётной
золотой казны,
Как только он ходил по честным пирам,
Спотешал как он да купцов, бояр,
Веселил как он их на честных пирах.
А как тут над Садком да случилося:
Не зовут Садка уже целый день да на
почестен пир,
А не зовут как другой день на
почестен пир,
И как третий день не зовут да на
почестен пир.
Как Садку теперь да соскучилось,
А пошёл Садко да ко Ильмень он ко
озеру,
Садился он на синь на горюч камень,

[1] ***Гу́сельщик*** – (искаж.) гусляр, человек, умеющий играть на гуслях (музыкальном инструменте).

Как начал играть он во гусли во ярóвчаты [2],
А играл с утра и день до вечера!
А по вечеру как по позднему,
Волна уж в озере как расходилася,
Как вода с песком да сомутилася!
Устрашился Садко да сидети здесь,
Одолел как Садка страх великий,
А и пошёл вон Садко да от озера,
Пошёл Садко как во Новгород.
И опять, как прошла темнá ночь,
И опять как на другой день –
Не зовут Садка да на почестен пир.
И другой день не зовут его на почестен пир,
И как третий день не зовут на почестен пир.
Как опять Садку да соскучилось,
Пошёл Садко ко Ильмень да ко озеру,
Садился он опять на синь на горюч камень,
У Ильмень да он у озера,
Как начал играть он во гусли во яровчаты,
А играл уж как с утра день до вечера.
Как по вечеру опять как по позднему
Волна уж как в озере расходилася,
Как вода с песком да сомутилася;
А устрашился Садко да новгородский,
Одолел Садка уж как страх великий,
Как пошёл опять он от Ильмень от озера,
Как пошёл он во свой да во Новгород.
Как тут опять с ним да случилося:
Не зовут Садка да на почестен пир,
Как другой день не зовут Садка да на почестен пир,
И третий день не зовут Садка да на почестен пир.
И опять Садку да соскучилось,
Пошёл Садко ко Ильмень да ко озеру,
Как он садился на синь горюч камень у озера,
Как начал играть во гусли во яровчаты,
Как опять играл он с утра до вечера,
А волна уж как в озере расходилася,
А вода с песком да сомутилася;
А тут осмелился Садко да новгородский
А сидеть играть как он у озера.
Как тут вышел царь Водяной из озера,
Сам говорит да таковы слова:
«Благодарим-ка, Садко да новгородский!
А спотешил нас да ты во озере;
У меня было да как во озере,
Как было у меня столовáнье да почестен пир,
Как всех развеселил ты у меня да на честном пиру,
А всех любезных да гостей моих!
Как, я не знаю, Садко, тебя да чем пожаловать?
А ступай, Садко, во свой во Новгород,
Как завтра позовут тебя да на почестен пир,
И много будет купцов на пиру новгородских,
Как будут все на пиру напиватися,
Будут все на пиру да наедатися,
Как будут все похвальбами да похвалятися –
Иной как будет хвастати да несчётной золотой казной,
Иной как будет хвастать добрым конём,

[2] ***Ярóвчатый*** (искаж. Явóрчатый) – предположительно, от слова «явор», означающего разновидность клёна. Есть и второе предположение: яровчатые – означающие инструмент с ярко и громко звучащими металлическими струнами (содержащими золото и медь).

Иной будет хвастать силой-удачей молодецкою,
А иной будет хвастать молодым молодечеством,
А как умный-разумный да будет хвастати
Старым батюшкой, старой матушкой,
А и безумный дурак да будет хвастати
Да своей он как молодой женой,
А ты, Садко, да похвастай-ка:
«А я знаю, что во Ильмень да во озере
А что есть рыба-то – перья золотые все!»
А как будут купцы да богатые с тобою спорить,
Что нету рыбы золотой во озере,
А ты с ними ударь о велик заклад:
Заложи свою буйную да голову,
А как с них проси лавки во торговом ряду
С дорогими да товарами;
А потом свяжите невод да шелковый,
Приезжайте вы ловить да во Ильмень во озере,
Закиньте три то́ни [3] во Ильмень да во озеро,
А я в каждую тоню дам по рыбине –
Уж как перья у них золотые все.
Как получишь лавки во ряду во торговом
С дорогими ведь товарами –
Будешь ты купец, Садко новгородский,
Купец будешь богатый!»...

ПРАКТИКУМ

1. Почему Садко ходил к Ильмень-озеру?

2. Чем решил Морской царь наградить Садко за его игру на гуслях?

...Как проснулся Садко, купец богатый новгородский,
А в океан-море да на самом дне.
Увидел – сквозь воду печёт красно солнышко,
И увидел возле палату белокаменну.
А заходил как он в палату белокаменну,
А сидит как во пала́тушках
А как царь Морской теперь на стуле,
И говорил царь Морской таковы слова:
«А как здравствуй, купец богатый Садко да новгородский!
Как сколько ты по морю не ездил,
Как Морскому царю да́ни не пла́чивал в сине море,
А теперь же сам пришёл ко мне да во подарочек!
Ах, сказывают, мастер ты играть во гусли во яровчаты.
Поиграй-ка мне во гусли во яровчаты!»
Как тут Садко видит – делать нечего,
Начал он играть во гусли во яровчаты,
Начал плясать царь Морской во синем море.
От него в синем море вода всколебалася,
Как стал он разбивать много чёрных кораблей на синем море,
Как много стало тонуть народу во синем море,
Как много стало гинуть именьица;
Как на синем море многие люди добрые, православные,
Как молятся Николе да Можайскому,
Чтобы повынес Николай их, угодник, из синя моря;

[3] ***То́ня*** – место на реке или водоёме, на котором производится лов рыбы неводом.
[4] ***Шпенёк*** – небольшой шип, стержень.

Как тут Садка толкнули в плечо да во правое,
Как обернулся назад Садко, купец богатый, –
Стоит как старичок позади уж как бел седатый,
Как говорил старичок да таковы слова:
«Как полно те играть, Садко, во гусли во яровчаты!»
А говорит Садко-купец да таковы слова:
«У меня не своя воля да в синем море,
Заставляет как играть меня царь Морской!»
А говорил опять старичок таковы слова:
«А как ты, Садко, купец богатый новгородский,
А как ты струночки повырви-ка,
Ты шпенёчики [4] повыломай,
А как сам скажи: «У меня струн нет,
И шпенёчиков у меня в запасе нет,
Как больше играть-то мня не во что».
А тебе скажет как царь Морской:
«Не угодно ли тебе, Садко, женитися в синем море
А на душечке как на красной на девушке?»
Ты скажи: «Царь Морской, твоя воля в синем море,
А как ты знаешь, то и делай-ка».
А как он скажет тебе:
«К утру завтра ты, Садко, приготовляйся-ка,
Выбирай девицу себе по уму по разуму».
Ты смотри: как станешь выбирать –
Первых триста девиц ты пропусти,
И как других триста девиц ты пропусти,
И как третьи триста девиц ты пропусти,
А позади идёт как девица-красавица,
Красавица – девица Черна́вушка;
Так ты эту Чернаву бери в замужество.
А тогда ты, Садко, да счастлив будешь!
А как ляжешь спать – не целуй её:
Как проснёшься – будешь в Новгороде,
У Чернавы-реченьки на крутом берегу;
А не сделаешь, как я велю, –
Ты останешься навеки да в синем море!
А когда ты будешь да на святой Руси,
Да во своём да ты во Новгороде,
Построй ты церковь соборную Никóле Можáйскому,
А как есть я – Никола Можайский!»
И как тут не стало старичка да седатого;
Как тут Садко, купец богатый новгородский,
А как струночки во гусельках повыдернул,
Шпенёчики у яровчатых повыломал,
И не стал он боле играть во гусли во яровчаты,
И не стал плясать царь Морской в синем море…

ПРАКТИКУМ

1. Почему Садко оказался в подводном царстве у Морского царя?

2. Как вы думаете, почему Никола Можайский решил помочь Садко?

3. Дайте характеристику Садко и Морскому царю – укажите их черты характера.

4. Расскажите, в чём сходства и отличия отношений Садко с двумя персонажами: Морским царём и Николой Можайским.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ
САДКО
(в сокращении)

Что пользы мне в том, что сокровищ полны
Подводные эти хоромы?
Увидеть бы мне хотя б зелень сосны!
Прилечь хоть на ворох соломы!

Богатством своим ты меня не держи;
Все роскоши эти и неги
Я б отдал за крик перепёлки во ржи,
За скрып новгородской телеги!

Когда же я вспомню, что этой порой
Весна на земле расцветает,
И сам уж не знаю, что станет со мной:
За сердце вот так и хватает!

Теперь у нас пляски в лесу в молодом,
Забыты и стужа и слякоть –
Когда я подумаю только о том,
От грусти мне хочется плакать!

Теперь, чай, и птица, и всякая зверь
У нас на земле веселится;
Сквозь лист прошлогодний пробившись, теперь
Синеет в лесу медуни́ца [5]!

Во свежем, в зелёном, в лесу молодом
Берёзой душистою пахнет –
И сердце во мне, лишь помыслю о том,
С тоски изнывает и чахнет!»...

[5] ***Медуни́ца*** – травянистое растение с мелкими душистыми цветками.

ПРАКТИКУМ

1. Какое из двух произведений вам ближе: былина или стихотворение А. Толстого?

2. Каким вы видите пейзаж родной новгородской земли, о котором говорит Садко у А. Толстого?

3. Найдите строки в стихотворении, которые вам больше всего показали силу переживаний Садко, и выпишите их.

4. Подготовьте выразительное чтение одного фрагмента былины «Садко» и одного фрагмента стихотворения А. Толстого «Садко». Вы будете читать их с одинаковой или разной интонацией? Почему?

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Давайте перенесёмся во времена Древнего Новгорода!

Главный герой былины «Садко» был музыкантом и играл на гуслях. Знаете ли вы, что гусли – это древнейший струнный щипковый инструмент, издающий во время исполнения громкие, переливчатые звуки. В фольклоре гусли часто называют «звончатыми» или «яровчатыми», чтобы подчеркнуть яркое и звонкое исполнение и качество струн, содержащих медь или золото. На картине известного русского художника Виктора Михайловича Васнецова – три гусляра. Они сидят на скамье и перебирают пальцами струны. Обратите внимание на вид из окна за спиной гусляров: чистое голубое небо, бескрайние поля – это пейзажный фон тех исторических, героических былей, о которых поют гусляры.

«Гусляры», Виктор Васнецов

1. Как вы думаете, почему художник изобразил именно трёх музыкантов разного возраста?

2. Посмотрите внимательно на картину, придумайте и напишите сюжет былины по её мотивам.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Воспользовавшись QR-кодом, посмотрите художественный фильм «Садко».

13 ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ

«Повесть о Петре и Февронии», относящаяся к древнему периоду развития русской литературы, замечательна тем, что в ней на основе устного народного творчества рисуется идеальный характер русской женщины. Из легенд и преданий в «Повесть о Петре и Февронии» перешли три мотива – борьбы со змеем, неравного брака и умной девы. С ними связаны и такие сказочные элементы, как тайна смерти змия, чудесный меч, загадки, свидетельствующие о мудрости, чудесные превращения.

Есть в образе Февронии и черты, привнесённые древнерусской традицией. Это смирение, незлобивость, забота о ближнем и душевная красота. «Повесть о Петре и Февронии» стала популярной благодаря связи со сказкой, а также благодаря удивительной жизни князя Петра и его жены Февронии, до конца жизни любивших и помогавших друг другу.

ПРАКТИКУМ

Игра-задание.

Многие сказочные героини являются примером таких качеств, как мудрость, доброта, смелость, трудолюбие: Василиса Премудрая, Елена Прекрасная, Марья Моревна, Царевна Лягушка, Царевна-Лебедь. Среди главных способностей таких героинь – умение решить любую проблему с помощью смекалки, находчивости, терпения. Придумайте небольшую историю о жизни сказочной мудрой девы, которую можно составить, используя следующие формулы и изречения: ***«Жила-была…», «Однажды…», «Не случайно в народе говорят, …»:***

- Семь раз отмерь – один раз отрежь.
- Смекалка и воду останавливает.
- Ум кро́ется не в богатстве, а в сердце.
- У умной головы сто рук.
- Хитрость и смекалка – родные сёстры.
- Если сила не возьмёт, смекалка выручит.
- Не ищи мудрости, ищи кротости.
- Доброта без разума пуста.

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ

(в сокращении)

Прослышал он, что в Рязанской земле много лекарей, и велел отвезти себя туда, потому что болезнь его очень усилилась и он не мог уже сидеть на коне. Привезли его в Рязанскую землю, и разослал он свою дружину во все концы искать лекарей.

Один из его дружинников завернул в деревню Ласко́во. Подъехал он к воротам какого-то дома, – никого не видно; взошёл на крыльцо, – словно никто и не слышит; открыл дверь и глазам не верит: сидит за ткацким станом девушка, одна в доме, а перед нею скачет-играет заяц.

И молвит девушка:

– Плохо, когда двор без ушей, а дом без глаз!

Молодой дружинник не понял её слов и говорит:

– Где же хозяин этого дома?

Девушка отвечает:

– Отец и мать пошли взаймы плакать, а брат ушёл сквозь ноги смерти в глаза глядеть.

Юноша опять не понял, о чём она говорит, удивился и тому, что увидел, и тому, что услышал:

– Ну скажи ты, что за чудеса! Вошёл я к тебе, – вижу, работаешь за станом, а перед тобой заяц пляшет. Заговорила ты, – и странных речей твоих я никак не пойму. Сперва ты сказала: «Плохо, когда двор без ушей, а дом без глаз!» Про отца и мать своих сказала: «Пошли взаймы плакать», а про брата: «Сквозь ноги смерти в глаза глядеть», и ни единого слова я тут не понял.

Улыбнулась девушка и сказала:

– Ну чего уж тут не понять! Подъехал ты ко двору и в дом вошёл, а я сижу неприбранная, гостя не встречаю. Был бы пёс во дворе, почуял бы тебя издали, лаял бы: вот и были бы у двора уши. А кабы в доме моём было дитя, увидело бы тебя, как ты через двор шёл, и мне бы сказало: вот был бы и дом с глазами. Отец и мать пошли на похороны и там плачут, а когда они помрут, другие над ними плакать будут: значит, сейчас они свои слезы взаймы проливают. Сказала я, что брат мой (как и отец) – бо́ртник, в лесу они собирают по деревьям мёд диких пчёл. Вот и сейчас брат ушёл бо́ртничать, залезет на дерево как можно повыше и вниз поглядывает, как бы не сорваться, ведь кто сорвался, тому конец! Потому я и сказала: «Сквозь ноги смерти в глаза глядеть».

– Вижу, мудрая ты девица, – говорит юноша, – а как же звать тебя?

– Зовут меня Феврония.

– А я из дружины муромского князя Петра. Тяжело болеет наш князь – весь в язвах. Он своей рукой убил оборотня, змея летучего, и где обрызгала его кровь змеиная, там и струпья явились.

Искал он лекаря в своём княжестве, многие его лечили, никто не вылечил. Приказал сюда себя привезти, говорят, здесь много искусных целителей. Да не знаем мы, как их звать и где они живут, вот и ходим, спрашиваем о них!

Феврония подумала и говорит:

– Только тот может князя твоего вылечить, кто себе его потребует.

Дружинник спрашивает:

– Как это, говоришь, кто себе потребует князя моего? Для того, кто его вылечит, князь Пётр не пожалеет никаких богатств. Ты скажи мне имя его, кто он и где живёт.

– Приведи князя твоего сюда. Если он добросердечен и не высокомерен, то будет здоров! – ответила Феврония.

Вернулся дружинник к князю и всё ему подробно рассказал, что видел и слышал. Князь Пётр приказал отвезти его к этой мудрой девушке.

Привезли его к дому Февронии. Князь послал к ней слугу своего спросить:

– Скажи, девушка, кто это хочет меня вылечить? Пусть исцелит меня от язв – и получит богатую мзду.

А она прямо и говорит:

– Я сама буду лечить князя, но богатств от него никаких не требую. Скажи ему от меня так: если не буду его супругой, не надо мне и лечить его.

Вернулся слуга и доложил князю всё, что сказала девушка. Князь Пётр не принял всерьёз её слов, он подумал:

«Как это мне, князю, жениться на дочери бортника?» И послал к ней сказать:

«В чём же тайна врачевства твоего, начинай лечить. А если вылечишь, возьму тебя в жёны!»

Посланный передал ей слова князя, она взяла небольшую плошку, зачерпнула из дежи́ [1] хлебной закваски, дунула на неё и говорит:

– Истопите вашему князю баню, а после бани пусть мажет по всему телу свои язвы и струпья, но один струп пусть оставит непомазанным. И будет здоров!

И принесли князю эту мазь. И велел он истопить баню, но, прежде чем довериться её снадобью, решил князь испытать её мудрость хитрыми задачами. Запомнились ему её мудрые речи, которые передал первый его слуга. Послал ей малый пучок льну и велел передать:

«Коли хочет эта девушка супругой моей стать, пусть покажет нам мудрость свою. Если она и вправду мудрая, пусть из этого льна сделает мне рубаху, портки и полотенце за то время, пока я буду в бане париться».

Слуга принёс ей пучок льну и передал княжий наказ. Она велела слуге:

– Заберись-ка на эту печь, сними с грядки сухое поленце, принеси сюда!

Слуга послушно достал ей полено. Отмерила она одну пядь и говорит:

– Отсеки этот кусок от поленца.

Он отрубил. Тогда она говорит:

– Возьми эту чурочку, отнеси князю своему и скажи от меня: «За то время, пока я пучок льну очешу, пусть князь из этой чурочки сделает мне ткацкий стан и все снаряды, чтобы выткать полотно ему на бельё».

Слуга отнёс князю чурочку и пересказал речи девушки. Князь посмеялся и послал его назад:

– Иди, скажи девушке, что нельзя

[1] ***Дежа́*** – сосуд, в котором замешивают тесто.

из такой малой чурки в такое малое время столько изделий приготовить!

Слуга передал слова князя. Феврония только того и ждала.

– Ну, спроси тогда его, разве можно из такого пучочка льну взрослому мужчине за то время, пока он в бане попарится, выделать и рубашку, и портки, и полотенце?

Слуга пошёл и передал ответ князю. Выслушал князь и подивился: ловко ответила.

После этого сделал он, как велела девушка: помылся в бане и помазал все язвы и струпья её мазью, а один струп оставил непомазанным. Вышел из бани – и болезни не чувствует, а наутро глядит – всё тело чисто и здорово, только один струп остался, что он не помазал, как велела девушка. Изумился он быстрому исцелению. Однако не захотел взять её в жены из-за низкого её рода и дослал ей богатые дары. Она даров не приняла.

Уехал князь Пётр в свою вотчину, в город Муром, совсем здоровым. Но оставался на теле у него один струп, оттого что не помазал его целебной мазью, как наказывала девушка. Вот от этого-то струпа и пошли по всему телу новые струпья и язвы с того самого дня, как уехал он от Февронии. И опять тяжело заболел князь, как и в первый раз.

Пришлось вернуться к девушке за испытанным лечением. Добрались до её дому, и, как ни стыдно князю было, послал к ней опять просить исцеления. Она, нимало не гневаясь, говорит:

– Если станет князь моим супругом, то будет совсем исцелён.

Тут уж он твёрдое слово дал, что возьмет её в жёны.

Она, как и прежде, дала ему закваски и велела выполнить то же самое лечение. Князь совсем вылечился и женился на ней. Таким-то чином стала Феврония княгиней…

ПРАКТИКУМ

1. Объясните, в чём заключается мудрость главной героини?

2. Расскажите о таких чертах характера Февронии, как ум, благородство, кротость, способность творить чудеса, исцелять, а также высокое человеческое достоинство. Аргументируйте свой ответ примерами из текста.

Черты характера героини	Примеры из текста

3. Почему князь Пётр не хотел в первый раз выполнять обещание, данное Февронии?

4. Благодаря каким качествам Февронии удалось стать женой князя Петра?

5. Прочитайте высказывание Дмитрия Лихачёва о Февронии:

«Животворящая сила любви Февронии так велика, что же́рдья, воткнутые в землю, расцветают в деревья по её благословению. Крошки хлеба в её ладони обращаются в зёрна священного ла́дана [2]. Она настолько сильна духом, что разгадывает мысли встреченных ею людей. В силе своей любви, в мудрости, как бы подсказываемой ей этой любовью, Феврония оказывается выше даже своего идеального мужа — князя Петра».

Как вы думаете, что имел в виду учёный, говоря так о Февронии?

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Рассмотрите изображение Февронии на картинах современного художника Александра Простева.

Как вы думаете, на каких чертах характера героини хотел сделать акцент художник? Объясните, почему обе картины можно назвать общим названием: «Исцеляющая душу и сердце».

Напишите о детстве героини по картине Александра Простева – каким вы его себе представляете?

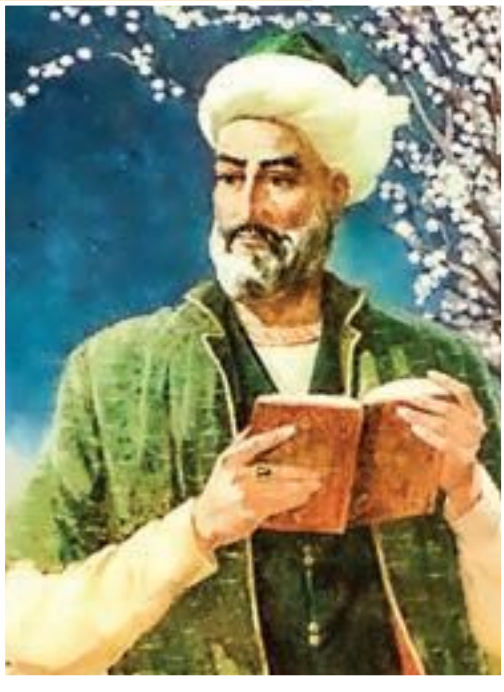

[2] ***Ла́дан*** – ароматическая смола, употребляемая при богослужении.

14

НИЗОМИДДИН МИР АЛИШЕР (НАВОИ)

(1441-1501)

«Смятение праведных» – первая поэма в знаменитом цикле Алишера Навои «Хамса» («Пятери́ца»). Она носит дидактико-философский характер. Уникальный талант поэта позволил ему соединить в одном произведении несколько тематических линий, каждая из которых отражает сферы интересов Алишера Навои как философа, государственного деятеля и непревзойдённого мастера слова.

Традиционные для средневековых дидактических произведений наставления и поучения соединяются с размышлениями о смысле жизни, о предназначении человека, о творчестве, о необходимости развития общества в соответствии с нравственными законами и вечными ценностями.

Вопросы, которые волновали Алишера Навои, не теряют своей актуальности и сегодня. Каждый афоризм великого поэта и мыслителя – это зерно, способное прорасти и дать благодатные всходы. Бесценным для нас является личный опыт Алишера Навои, которым он делится через удивительные по глубине и красочности строки своих произведений.

ПРАКТИКУМ

Игра *«Буриме».*

Напишите двустишия на заданные рифмы.

- **1.** Халат – салат
- **2.** Хочу – лечу
- **3.** Спешу-пишу
- **4.** Словами-делами

Например: солнышко – донышко

Двустишие:

Уронило солнышко

Лучик свой на донышко.

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

СМЯТЕНИЕ ПРАВЕДНЫХ О СЛОВЕ

(в сокращении)

Я славлю жемчуг слова! Ведь оно
Жемчужницею сердца рождено.
Четыре перла мирозданья – в нём,
Всех звёзд семи небес блистанье – в нём…

Ведь слово – дух, что в звуке воплощён,
Тот словом жив, кто духом облачён…
С булатным ты язык сравнил клинком,
С алмазным слово я сравню сверлом.

Речь – лепесток тюльпана в цветнике,
Слова же – капли рос на лепестке.
Ведь словом исторгается душа,
Но словом очищается душа.

Бог человека словом одарил.
Сокровищницу тайн в него вложил.
Что жемчуг, если слово нам дано?
Оно в глубинах мира рождено!

Пусть слова мощь сильна в простых речах,
Она учетверяется в стихах…
Речь обыденная претит порой,
Но радует созвучной речи строй…

Столепестковой розою цветёт
Тетрадь, чей сшит любовно переплёт;
Но вырви нить, которой он прошит, –
Лист за листом по ветру улетит.

Так участь прозы – с ветром улетать,
Поэзии же – цветником блистать.
Удел её пои́стине велик –
Она цветёт в предвечной Книге Книг.

Её одежда может быть любой,
А суть в ней – содержанье, смысл живой.
Но смысл поэма выскажет сильней,
Когда прекрасен внешний строй у ней.

О боже, дай мне, бедному, в удел,
Чтоб я искусством слова овладел!

Фард – это стихотворная форма, чаще всего бывает в форме бейта (двустишия). Фард закончен по смыслу и является самостоятельным коротким афористическим стихотворением.

Друг обвинит – молчи; он хочет, чтоб в зеркало упал твой взгляд,
Коль мутно в зеркале, не думай, что в этом друг твой виноват.

(А. Навои, перевод Всеволода Рождественского)

Фарды часто создаются экспромтом, то есть при выступлении без подготовки. Иногда приводятся в прозаическом произведении с целью подчеркнуть основной смысл.

Прочитайте отрывок из романа «Навои» узбекского писателя Айбека и выполните задание после него.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

НАВОИ

(в сокращении)

По случаю первого снега один из друзей Навои пригласил его сегодня в гости. Но Навои увлёкся работой и забыл о приглашении. В минуты, свободные от государственных дел, поэт не оставался праздным: он читал, писал стихи, упражнялся в каллигра́фии [1] или же пробовал сочинять новые мелодии. Иногда он даже занимался рисованием, пытаясь выразить свои мысли красками. Размышления, книги, музыка – его всегдашние спутники. Он любит повторять изречение: «Час размышления лучше, чем год благочестия».

Окна накрепко заперты. Посреди комнаты, обставленной с тонким вкусом и какой-то внутренней гармонией, пылает мангал, наполненный ярко-красными угольями. На цветных стёклах в верхней части окон играют лучи зимнего солнца. Навои сидит возле мангала, на коленях у него книга, на книге листок цветной бумаги. Немного наклонив голову, покрытую остроконечной ермо́лкой [2], поэт пишет, легко водя, кала́мом [3].

Му́ки творчества сравнивают с му́ками деторождения. Когда в сердце Навои просыпаются муки творчества, эти страдания доставляют ему высочайшее наслаждение утешают, как песня матери, словно солнце, дают жизнь и радость: потому он и пишет так легко, с таким искренним радостным увлечением.

Он – истинный волшебник слова. Любую мимолетную мысль, любое тончайшее, неуловимое душевное движение, волнение чувств в сердце умеет он воплотить в слова с поразительной яркостью: в капле изображает волнение моря, в одной искре – сияние многих светил, из повседневной жизни творит возвышенные, глубокие легенды.

Он – поэт, усвоивший тысячелетнюю культуру, сокровища мысли многих веков. Гений его поэзии, пустив глубокие корни в почву искусства арабов, иранцев и тюрков, расцвёл, вспоённый их неумирающей силой.

Навои знал наизусть десятки тысяч стихов. В четыре года он читал на память много стихов, в девять лет зачитывался научными, философскими произведениями; ребёнком затевал дискуссии с опытными поэтами об искусстве стихосложения.

Перо плавно скользит по бумаге. Слова свободно нанизываются на золотую нить стиха. Они горят в строчках, словно жемчужины, сверкают новыми красками, новым блеском. Поэт радуется простой чистой красоте языка своих стихов. Строки заполнили страницу. Возник новый букет цветов на родном языке [...].

(Айбек, 1944 г.)

[1] ***Каллигра́фия*** – одна из отраслей изобразительного искусства.

[2] ***Ермо́лка*** – маленькая мягкая круглая шапочка.

[3] ***Кала́м*** (каля́м) – остро отточенная тростинка, применяется для арабской каллиграфии, а в древности использовалась для письма по берёсте или пальмовым листьям.

ПРАКТИКУМ

1. Почему Айбек называет Навои «волшебником слова»?

2. Айбек приводит факты из детства Навои. Как дополняют они ваши представления о поэте? Опишите этот образ.

3. Что вам говорит о Навои его любимое изречение: «Час размышления лучше, чем год благочестия»?

Знаете ли вы, что большое внимание в древних рукописях придавалось созданию иллюстраций. Они значительно отличались от современных, в первую очередь, тем, что стремились не к передаче содержания ***отдельных фрагментов***, а давали ***общее представление о книге***.

Искусство оформления книги было связано с этикетом и мировоззрением средневекового общества, с эстетическими идеалами, местными художественными традициями, связанными с героико-романтическим эпосом и фольклором. Среди наиболее часто используемых – образ цветущего сада. Для земледельческих народов Востока образ цветущего сада был исконно традиционным в фольклоре, поэзии, декоративно-прикладном искусстве и олицетворял представления народа о счастье и благополучии.

ПРАКТИКУМ

Найдите в произведении «Смятение праведных о слове» фразы, показывающие сравнение понятия «слово» с цветущим садом.

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Задание *«Сад драгоценных слов».* Письменно объясните следующие пословицы и поговорки о слове, в каких жизненных ситуациях их можно использовать?

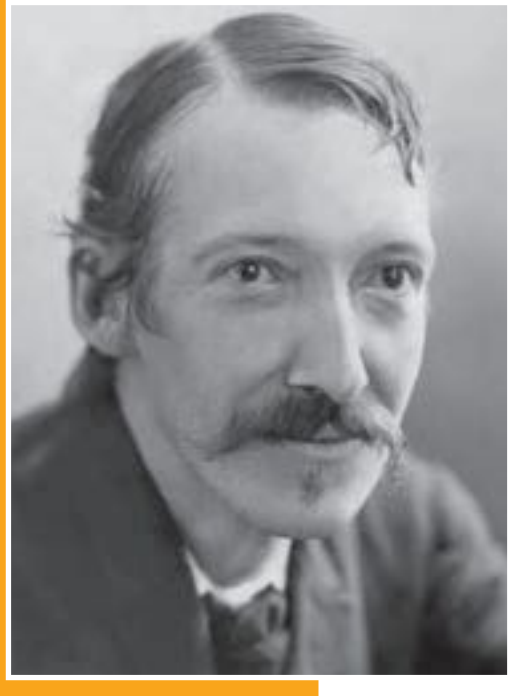
Слово — не стрела, а к сердцу льнёт.	
Дельное слово бьёт больнее палки.	
Правдивое слово — сила.	
Коня на вожжах удержишь, а слова с языка не воротишь.	
Слово пуще стрелы разит.	

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Воспользуйтесь QR-кодом и посмотрите фильм о жизни Алишера Навои.

15 ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ И ОБРАЗЫ НА СТРАНИЦАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

РОБЕРТ ЛЬЮИС СТИВЕНСОН (1850-1894)

Путешествуя по Ирландии и Шотландии, Роберт Льюис Стивенсон услышал древнее сказание о пи́ктах – людях очень маленького роста, но вольных и отважных. Они свято соблюдали свои обычаи и чтили свою культуру. А ещё они умели варить удивительный напиток из ве́реска – ароматных лиловых цветов. История жизни и исчезновения пиктов вдохновила шотландского лирика, представителя неоромантизма.

В 1875 году он написал балладу «Вересковый мёд». Главной идеей повествования является описание легендарного сражения гордых и мужественных пиктов и о жестоком короле Шотландии, решившем уничтожить их независимость.

Мужество и смелость пиктов, верность своему слову, свободолюбие и гордость за свой народ – вот о чём повествует баллада.

ПРАКТИКУМ

Задание-игра.

Рассмотрите картины английского художника Рекса Престона. Объясните, почему такие пейзажи называют «лирические пейзажи», а иногда «пейзажи-настроения». Аргументируйте свой ответ.

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

ВЕРЕСКОВЫЙ МЁД

Из вереска напиток
Забыт давным-давно.
А был он слаще мёда,
Пьянее, чем вино.

В котлах его варили
И пили всей семьёй
Малютки-медовары
В пещерах под землёй.

Пришел король шотландский,
Безжалостный к врагам,
Погнал он бедных пиктов
К скали́стым берегам.

На вересковом поле,
На поле боевом
Лежал живой на мёртвом,
И мёртвый – на живом.

Лето в стране настало,
Вереск опять цветёт,
Но некому готовить
Вересковый мёд.

В своих могилках тесных,
В горах родной земли
Малютки-медовары
Приют себе нашли.

ПРАКТИКУМ

1. В какой местности жил народ малюток-медоваров? Опишите, как вы себе её представляете.

2. Почему поле вереска превратилось в поле боя?

Король по склону едет
Над морем на коне,
А рядом реют чайки
С дорогой наравне.

Король глядит угрюмо:
«Опять в краю моём
Цветет медвяный вереск,
А мёда мы не пьём!»

Но вот его вассалы
Приметили двоих
Последних медоваров,
Оставшихся в живых.

Вышли они из-под камня,
Щурясь на белый свет, –
Старый горбатый карлик
И мальчик пятнадцати лет.

К берегу моря крутому
Их привели на допрос,
Но ни один из пленных
Слова не произнёс.

Сидел король шотландский,
Не шевелясь, в седле.
А маленькие люди
Стояли на земле.

Гневно король промолвил:
– Пытка обоих ждёт,
Если не скажете, черти,
Как вы готовили мёд!

Сын и отец молчали,
Стоя у края скалы.
Вереск звенел над ними,
В море – катились валы.

ПРАКТИКУМ

1. Какие черты характера шотландского короля можно найти в этом отрывке?

2. Объясните, о чём говорит молчание отца и сына?

И вдруг голосок раздался:
– Слушай, шотландский король,
Поговорить с тобою
С глазу на глаз позволь!

Старость боится смерти.
Жизнь я изменой куплю,
Вы́дам заветную тайну! –
Карлик сказал королю.

Голос его воробьиный
Резко и чётко звучал:
– Тайну давно бы я выдал,
Если бы сын не мешал!

Мальчику жизни не жалко,
Гибель ему нипочём.
Мне продавать свою совесть
Совестно будет при нём.

Пускай его крепко свяжут
И бросят в пучину вод,
А я научу шотландцев
Готовить старинный мёд!

Сильный шотландский воин
Мальчика крепко связал
И бросил в открытое море
С прибрежных отвесных скал.

Волны над ним сомкнулись.
Замер последний крик…
И эхом ему ответил
С обрыва отец-старик.

– Правду сказал я, шотландцы,
От сына я ждал беды.
Не верил я в стойкость юных,
Не бреющих бороды.

А мне костёр не страшен.
Пускай со мной умрёт
Моя святая тайна –
Мой вересковый мёд!

ПРАКТИКУМ

1. Какие черты характера, свойства душ вы видите в последних представителях маленького народа?

2. Какой символический смысл содержит образ вересового мёда в балладе?

3. Найдите в балладе и перечитайте фразы, говорящие о мужестве, героизме, патриотизме, стойкости духа и безграничной смелости пиктов.

4. Подготовьте выразительное чтение одного из фрагментов баллады наизусть.

Баллада – лирико-эпический жанр англо-шотландской народной поэзии XIV-XVI вв. на исторические (а также бытовые и сказочные) темы. Обычно это небольшое по объёму произведение, где описываются события, имеющие:

1. завязку
2. кульминацио́нный момент
3. завершение (развязку действия).

К наиболее характерным чертам романтической баллады относятся усиление драматизирующего начала, контрастное построение характеров персонажей, наличие конфликтной ситуации. Действие баллады происходит в небольшом пространственно-временном отрезке, она сочетает в себе эпическое и лирическое начало, повествуя о подвигах и героизме.

ПРАКТИКУМ

Используя вспомогательную таблицу, покажите основные черты баллады и найдите иллюстрирующие их примеры из текста баллады Роберта Льюиса.

Основные черты баллады	Примеры основных черт из баллады

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Задание *«По следам древней легенды».*

Баллада Стивенсона построена на легендарном материале о маленьком народе, сохраняющем секрет мёда из вереска. Оцените балладу, используя в качестве критерия правила написания легенды:

1. Связь легенды с реальностью через интересный предмет или природный объект.
2. Событие, вокруг которого разворачивается легенда.
3. У легенды может быть предыстория – цепь предварительных событий.
4. Сама легенда всегда короткая и основана на одном, кратковременном событии.
5. В центре легенды – яркая, героическая личность.
6. Легенда строится на противостоянии добра и зла, причём победа доброго начала над злым никогда не бывает полной.
7. Сюжет легенды выглядит как короткое и понятное действие.
8. За победу героям приходится платить серьёзную цену, часто они расстаются с жизнью.

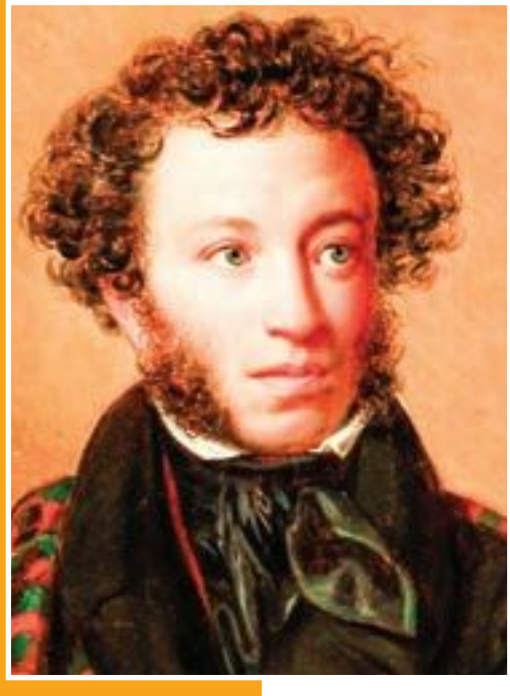
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Воспользовавшись QR-кодом, посмотрите мультфильм «Вересковый мёд».

16

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

(1799-1837)

Мы слушаем сказки с раннего детства. Занимательные, поучительные, с яркими сюжетами и образами они не оставляют равнодушными ни детей, ни взрослых. Сказочный мир стал настоящей копилкой мудрости для человечества. Писатели используют фольклорные образы и мотивы в творчестве, работая уже над своими, оригинальными литературными сказками. Вдохновляясь сказками, легендами и преданиями, писатели создают настоящие художественные шедевры, каждый из которых является ярким свидетельством присутствия традиций в нашей жизни.

Пушкинские сказки – уникальный феномен синтеза древнейших фольклорных традиций с культурными и историческими реалиями эпохи самого писателя. Не теряют они своей актуальности и сегодня. «Сказка о рыбаке и рыбке» – яркое тому подтверждение. Ведь в жизни мы часто надеемся на чудо, хотим достичь чего-то, не прикладывая к этому никаких усилий, но, как гласит народная мудрость, «Без труда не выловишь и рыбку из пруда». Именно сказки с их неиссякаемой мудростью дают нам возможность сделать правильный выбор в жизни, отвечают на сложные жизненные вопросы в лёгкой и незамысловатой форме. Мы любим и ценим фольклорные и литературные сказки. Последние дают уникальную возможность познакомиться с мнением писателя и его оригинальным видением фольклорного материала.

ПРАКТИКУМ

Игра *«Чудесный помощник».*

В сказках часто бывают волшебные помощники. Они помогают главным героям в достижении каких-то целей. Вспомните, в каких сказках вы встречали волшебных помощников или волшебные предметы, представленные в таблице. Придумайте свою сказочную историю, где помогать герою будет один из приведённых ниже помощников. Какими волшебными способностями он будет наделен?

Клубок ниток	Дудочка	Живая и мёртвая вода	Печь	Зеркало
Ковёр-самолёт	Сапоги-скороходы	Тарелочка с наливным яблочком	Конь	Перо Жар-птицы

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод, –
Пришёл невод с одною тиной.
Он в другой раз закинул невод, –
Пришел невод с травой морскою.
В третий раз закинул он невод, –
Пришёл невод с одною рыбкой,
С непростою рыбкой, – золотою.
Как взмоли́тся золотая рыбка!
Голосом молвит человечьим:
«Отпусти ты, старче, меня в море,
Дорого́й за себя дам о́ткуп:
Откуплюсь чем только пожелаешь».
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
«Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе».
Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо.
«Я сегодня поймал было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,
Домой в море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась чем только пожелаю.
Не посмел я взять с неё выкуп;
Так пустил её в синее море».
Старика старуха забранила:
«Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с неё корыто,
Наше-то совсем раскололось».

ПРАКТИКУМ

1. Как живут старик и старуха? Опишите их образ жизни и повседневные занятия.

2. Что можно сказать о характерах старика и старухи, исходя из поступков, которые они совершают?

3. Какими волшебными способностями обладает Золотая рыбка?

Вот пошёл он к синему морю;
Видит, – море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка и спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка,
Разбранила меня моя старуха,
Не даёт старику мне покою:
Надобно ей новое корыто.
Наше-то совсем раскололось».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом,
Будет вам новое корыто».
Воротился старик ко старухе,
У старухи новое корыто.
Ещё пуще старуха бранится:
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?
Воротись, дурачина, ты к рыбке;
Поклонись ей, выпроси уж и́збу».
Вот пошёл он к синему морю,
(Помутилося синее море.)
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Ещё пуще старуха бранится,
Не даёт старику мне покою:
И́збу просит сварливая баба».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом,
Так и быть: и́зба вам уж будет».
Пошёл он ко своей землянке,
А землянки нет уж и следа.
Перед ним изба со светёлкой,
С кирпичною, белёною трубою,
С дубовыми, тесо́выми воротами.
Старуха сидит под окошком,
На чём свет стоит мужа ругает.
«Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, и́збу!
Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть чёрной крестьянкой,
Хочу быть столбово́ю дворянкой [1]».

[1] ***Столбово́й дворяни́н*** – дворянин (или его предок), получивший своё звание в XIII-XV вв. от русского царя за особые заслуги перед ним. Звание присваивалось особым указом, называемым «столбец».

ПРАКТИКУМ

1. Как меняется характер старухи после того, как рыбка выполняет её желания?

2. Представьте, что вы поймали такую рыбку. Какое желание вы загадаете ей?

3. Какие из нижеприведённых пословиц и поговорок лучше всего отражают черты характера старухи?

- Жадность – всякому горю начало.
- За большим погонишься – малое потеряешь.
- Много желать – добра не видать.
- Корысть глаза слепит.
- Не тот жаден, у кого мало, а тот, кто хочет бóльшего.
- Чем беднее, тем щедрее, чем богаче, тем скупее.
- У кого через край, тому больше подавай.
- Жадность, что река: чем дальше, тем шире.

Пошёл старик к синему морю;
(Не спокойно синее море.)
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежнего старуха вздурилась,
Не даёт старику мне покою:
Уж не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть столбовóю дворянкой».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом».
Воротился старик ко старухе.
Что ж он видит? Высокий тéрем [2].
На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке,
Парчовая на маковке кúчка [3],
Жемчуги огрузили шею,
На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.
Перед нею усердные слуги;
Она бьёт их, за чупрýн [4] таскает.
Говорит старик своей старухе:
«Здравствуй, барыня сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна».
На него прикрикнула старуха,
На конюшне служить его послала.

Вот неделя, другая проходит,
Еще пуще старуха вздурилась:
Опять к рыбке старика посылает.
«Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей».
Испугался старик, взмолился:
«Что ты, баба, белены объелась?
Ни ступить, ни мóлвить [5] не умеешь,
Насмешишь ты целое царство».
Осердилася пуще старуха,
По щеке ударила мужа.
«Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою? —
Ступай к морю, говорят тебе честью,
Не пойдешь, поведут поневоле».
Старичок отправился к морю,
(Почернело синее море.)

[2] ***Тéрем*** – в Древней Руси: жилое помещение в верхней части дома или дом в виде башни.
[3] ***Кúчка*** – старинный русский праздничный головной убор замужней женщины.
[4] ***Чупрýн*** – чуб, чёлка.
[5] ***Мóлвить*** – говорить, разговаривать.

ПРАКТИКУМ

1. Как меняется море после каждого обращения старика к рыбке? Как вы думаете, почему оно меняется?

2. Что меняется в жизни старухи и в её внешнем облике? Что меняется в жизни старика?

3. Какие историзмы ввёл Александр Пушкин в свою сказку?

Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтует:
Уж не хочет быть она дворянкой,
Хочет быть вольною царицей».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом!
Добро! будет старуха царицей!»
Старичок к старухе воротился.
Что ж? пред ним царские палаты.
В палатах видит свою старуху,
За столом сидит она царицей,
Служат ей бояре да дворяне,
Наливают ей заморские вины;
Заедает она пряником печáтным [6];
Вкруг её стоит грозная стража,
На плечах топорики держат.
Как увидел старик, — испугался!
В ноги он старухе поклонился,
Молвил: «Здравствуй, грозная царица!
Ну, теперь твоя душенька довольна».
На него старуха не взглянула,
Лишь с очей прогнать его велела.
Подбежали бояре и дворяне,
Старика взашéи [7] затолкали.
А в дверях-то стража подбежала,
Топорами чуть не изрубила.
А народ-то над ним насмеялся:
«Поделóм тебе, старый невежа!

[6] ***Печáтный пря́ник*** – пряник с выбитым на нём (то есть отпечатанным) рисунком.
[7] ***Взашéи*** – (разг.) грубо, толкая в шею.

Впредь тебе, невежа, наука:
Не садися не в свои сани!»
Вот неделя, другая проходит,
Еще пуще старуха вздурилась:
Царедворцев за мужем посылает,
Отыскали старика, привели к ней.
Говорит старику старуха:
«Воротись, поклонися рыбке.
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в Окияне-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках».
Старик не осмелился перечить,
Не дерзнул поперек слова молвить.
Вот идет он к синему морю,
Видит, на море черная буря:
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскою;
Чтобы жить ей в Окияне-море,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у ней на посылках».
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.
Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился —
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто.

ПРАКТИКУМ

1. Как вы думаете, в чём смысл выражения «Не в свои сани не садись»?

2. Почему старик ничего не просил у рыбки для себя?

3. Составьте Диаманту – стихотворение из семи строк таким образом, чтобы можно было увидеть различия в характере героев:

СТАРУХА (первое существительное)	**одно существительное (тема)**
	два прилагательных (определение), относятся к первому существительному
	три причастия или глагола (действие), относятся к первому существительному
	четыре существительных (ассоциации), могут относиться к первому или второму существительному
	три причастия или глагола (действие), относятся к второму существительному
	два прилагательных (определение), относятся к второму существительному
СТАРИК (второе существительное)	**одно существительное (тема)**

ПРАКТИКУМ

Игра-задание *«Голоса»*.

Выберите часть сказки А.С. Пушкина, распределите роли – рассказчика, старика, старухи, рыбки. Выпишите реплики, а затем зачитайте их тем голосом, какой считаете необходимым.

ПРАКТИКУМ

Работа в парах.

Прочитайте фрагмент фольклорной сказки «Золотая рыбка», сравните ее со сказкой А.С. Пушкина. Найдите сходства между ними и заполните таблицу в тетради.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

...На море на океане, на острове на Буя́не [8] стояла небольшая ветхая избушка: в той избушке жили старик да старуха. Жили они в великой бедности; старик сделал сеть и стал ходить на море да ловить рыбу: тем только и добывал себе дневное пропитание.

Раз как-то закинул старик свою сеть, начал тянуть, и показалось ему так тяжело, как до этого никогда не бывало: еле-еле вытянул. Смотрит, а сеть пуста: всего-навсего одна рыбка попалась, зато рыбка не простая – золотая. Возмолилась ему рыбка человечьим голосом: «Не бери меня, старичок! Пусти лучше в сине море; я тебе сама пригожусь: что пожелаешь, то и сделаю». Старик подумал-подумал и говорит: «Мне ничего от тебя не надобно: ступай гуляй в море!» Бросил золотую рыбку в воду и воротился домой.

Спрашивает его старуха: «Много ли поймал, старик?» – «Да всего-навсего одну золотую рыбку, и ту бросил в море; крепко она возмолилась: отпусти, говорила, в сине море; я тебе в приго́ду стану: что пожелаешь, всё сделаю! Пожалел я рыбку, не взял с неё выкупу, да́ром [9] на волю пустил». – «Ах ты, старый чёрт! Попалось тебе в руки большое счастье, а ты и владеть не сумел». Озлилась старуха, ругает старика с утра до вечера, не даёт ему спокоя: «Хоть бы

[8] ***Буя́н*** — сказочный остров-город в русском фольклоре.

[9] ***Да́ром*** – то есть бесплатно (как будто в дар).

хлеба у ней выпросил! Ведь скоро сухой корки не будет; что жрать-то станешь?»

Не выдержал старик, пошёл к золотой рыбке за хлебом; пришёл на море и крикнул громким голосом: «Рыбка, рыбка. Стань в море хвостом, ко мне головой». Рыбка приплыла к берегу: «Что тебе, старик, надо?» – «Старуха осерчала, за хлебом прислала». – «Ступай домой, будет у вас хлеба вдоволь». Воротился старик: «Ну что, старуха, есть хлеб?» – «Хлеба-то вдоволь; да вот беда: корыто раскололось, не в чем бельё мыть; ступай к золотой рыбке, попроси, чтоб новое дала».

Пошёл старик на море: «Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой». Приплыла золотая рыбка: «Что тебе надо, старик?» – «Старуха прислала, новое корыто просит». – «Хорошо, будет у вас и корыто». Воротился старик, – только в дверь, а старуха опять на него накинулась: «Ступай, – говорит, – к золотой рыбке, попроси, чтоб новую избу построила; в нашей жить нельзя, того и смотри что развалится!»

Пошёл старик на море: «Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой». Рыбка приплыла, стала к нему головой, в море хвостом и спрашивает: «Что тебе, старик, надо?» – «Построй нам новую избу; старуха ругается, не даёт мне спокою; не хочу, говорит, жить в старой избушке: она того и смотри вся развалится!» – «Не тужи, старик! Ступай домой да молись богу, все будет сделано»…

«Золотая рыбка» фольклорная сказка	Сходства	«Сказка о рыбаке и рыбке» Александр Пушкин

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

«Додумка».

Переделайте сказку А.С. Пушкина таким образом, чтобы желания загадывала не старуха, а старик. Какие черты характера старика повлияют на загадываемые им желания? Аргументируйте свой ответ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Воспользуйтесь QR-кодом и посмотрите мультфильм «Сказка о рыбаке и рыбке».

17

ЖАНР РОМАНА В УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Роман – литературный жанр, обычно прозаический, который предполагает развёрнутое повествование о жизни и развитии личностей героев и их судьбах.

АБДУЛЛА КАДЫРИ

(1894-1938)

Творчество Абдуллы Кадыри посвящено любви к родному краю, образованию, трудолюбию, сопереживанию горестям других, бережному отношению к людям и природе. В литературе Абдулла Кадыри впервые выступил как поэт – стихотворения «Наше состояние», «Моей нации», «Свадьба» были написаны им в 1914-1915 годах. Но популярным писатель стал благодаря пьесе – драме в четырёх актах «Несчастный жених» (1915 г.), и это не случайно, так как именно такой род литературы, как драма, способствует отклику души на социальные и нравственные проблемы общества.

Герой романа Абдуллы Кадыри «Скорпион из алтаря» – юноша с непростой судьбой, стремящийся к знаниям и отличавшийся умом и честностью. Писатель, умело пользуясь деталями, раскрывает его богатый внутренний мир, а также осознанность действий других персонажей. Благодаря своему уму, трудолюбию и способностям к наукам главный герой смог получить профессию, несмотря на своё бедственное положение.

Роман отличается не только тонким изображением внутреннего мира человека, его мыслей, намерений, переживаний, эмоций, осознаваемых чувств, но и сатирой на пороки общества.

ПРАКТИКУМ

Посмотрите на фотографию. Что за монумент на ней изображён?

Кластер. Разбейтесь на две группы. Каждая группа составляет свой кластер. Напишите в середине листа ключевое слово «Сирота», а вокруг него слова-«спутники». Сравните результаты обеих групп и обсудите их. Будьте вежливы, уважайте чужую точку зрения.

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

СКОРПИОН ИЗ АЛТАРЯ

(в сокращении)

[...] Надира решила послать брата в медресе, чтобы он стал муллой и смог вновь зажечь огонь в доме отца. Она отдала Анвара учиться к Салиху-махду́му [1], потому что его школа находилась в ближайшем квартале. Начав ученье с грифельной доски, Анвар скоро проявил незаурядные способности и уже к одиннадцати годам овладел грамотой. Он счастлив был в ученье, но судьба, казалось, преследовала его. У Надиры было двое своих детей, и муж часто говорил ей: «Кого мне кормить – моих детей или твоего брата? Отдай Анвара в люди! [2]» Надира противилась как могла, ей жаль было взять брата из школы и отдать в ученики к сапожнику или ткачу, но она не в силах была долго сопротивляться, потому что знала, как трудно приходится мужу. Так прошло некоторое время, и вот однажды, после очередной ссоры с мужем из-за Анвара, она надела паранджу и отправилась в дом Салиха-махдума, В тот год мать Салиха-махдума ещё не уезжала в Маргелан. Надира с плачем поведала свое горе Мохлар-аим, рассказала, что́ приходится ей терпеть из-за Анвара.

– Я пришла в ваш святой дом с великой надеждой, что ребёнок сможет у вас продолжать ученье, что не пропадут даром те познания, которые он приобрёл здесь. Я пришла умолять вас: приютите сироту, не пожалейте для него куска хлеба, – сказала она.

Как говорится, бедняк всегда поймет бедняка. Искренний рассказ Надиры, её горе тронули сердца Мохлар-аим и её невестки Нигор-ханум. Мохлар-аим тут же пожелала увидеть Анвара, который был в школе, и попросила позвать его. Вошёл стройный красивый мальчик.

– Да ведь это же наш умница, махдум так хвалит его! – сказала Мохлар-аим, увидев Анвара. – Хорошо, доченька, – успокоила она Надиру, – если ваш муж не хочет его кормить, пусть не кормит, я сама выращу, выучу его, сделаю из него большого муллу. [...]

Так в двенадцать лет Анвар оказался уже в третьем доме. Здесь ему было во всех отношениях лучше, чем

[1] ***Махду́м*** – учитель, наставник.

[2] ***Пойти в люди*** – работать по найму.

в родном доме и у сестры: он мог продолжать ученье, был сыт, ходил хоть и в поношенной одежде, но всё же был одет, обут. Теперь, когда он стал приёмным сыном учителя, ребятишки в школе перестали дразнить его. В доме махдума его не обременяли работой, потому что здесь всё делали школьники. После уроков он играл с маленькой Рано, забавлял её.

Тринадцати лет он уже закончил школу и, хотя был ещё мал, стал выполнять обязанности хальфы, то есть помощника учителя. Каждый день, когда школьники расходились по домам, махдум отдельно занимался с ним арабской грамматикой, заставлял читать и заучивать наизусть строки из «Гулистана» Саади´[3].

Когда Анвару исполнилось пятнадцать лет, он мог уже самостоятельно вести уроки в школе, хорошо владел персидским языком и знал немного арабский. Сначала махдум поговáривал о том, чтобы отдать Анвара в медресе, но потом уж не заикался об этом, ибо, привыкнув к помощи Анвара, заметно обленился и меньше внимания уделял школе. А чтобы Анвар не думал о медресе, он сам занимался с ним и арабским, и персидским языками, проходил сúнтаксис и морфологию их. Отношения между махдумом и Анваром были дружеские.

[3] ***Саади́*** – персидский поэт XIII в.

ПРАКТИКУМ

Устно прокомментируйте события, используя вспомогательную таблицу:

Событие из текста	Почему так получилось?	Что из этого вышло?
Сестра Надира отдала брата жить к его учителю.		
Мать и жена учителя согласились, чтобы Анвар жил у них в доме.		
В тринадцать лет Анвар стал помощником учителя.		
В пятнадцать лет Анвар сам стал вести уроки в медресе.		
Салих-махдум обленился и стал меньше внимания уделять школе.		

* * *

Анвар был не по летам серьёзен и чýток, он горячо сочувствовал людям в их несчастьях. С раннего детства он любил цветы. Поселившись в доме махдума, мальчик взял на себя заботу о цветнике, который занимал бóльшую часть сада. Анвар сам поливал и подметал его, выпалывал сорную траву. Никому он не позволял рвать цветы и, если видел, что кто-нибудь из детей срывал цветок, огорчался и бранил виновника. С помощью школьников он добывал семена и рассаду разных

цветов. С каждым годом его цветник разрастался и становился всё богаче. Летом Анвар поручал ребятам ловить жуков и бабочек; кто приносил их живыми и невредимыми, тому он помогал готовить уроки. Бабочек и бронзовых жуков он выпускал в свой цветник и радовался, когда они садились на цветы. В летние дни над цветником махдума носились ро́и белых, розовых, голубых в крапинку, зелёных и жёлто-коричневых бабочек. Всё свободное время Анвар проводил в цветнике.

Все в доме любили Анвара, и он тоже относился ко всем хорошо. Но любил он только Рано, да ещё своего одноклассника, мальчика, по имени Насим. Насим и Анвар были очень дружны, понимали друг друга с полуслова, делились сокровенными своими мыслями.

Отец Насима был одним из самых влиятельных людей в Коканде, известным во всём ханстве. По происхождению и богатству мальчики были далеки друг от друга, как небо от земли, но юные друзья не придавали этому значения. Насим ничуть не кичился тем, что он сын правителя ханской канцелярии, а Анвар не стыдился того, что был сыном Салима-краси́льщика, приёмышем Салиха-махдума. Посторонний человек, увидев, как эти два мальчика, сидя рядышком, с увлечением беседуют, удивился бы: «Что общего может быть у барчо́нка в шелках с этим полунищим в рваной рубахе?» Но сами мальчики этого не чувствовали.

Часто Анвар с разрешения махдума проводил у своего товарища пятницу. Он понравился и отцу Насима, Мухаммеду Раджаббеку. Насим рассказал отцу, что друг его – сирота, и, вероятно, по просьбе сына, Мухаммед Раджаббек несколько раз к праздникам дарил Анвару новую одежду. Такое расположение знатного человека радовало махдума. По мнению махдума, дружба с сыном такого человека, как Мухаммед Раджаббек, скреплённая к тому же дорогими подарками, была большой удачей. При виде этих подарков махдум даже стал иначе смотреть на Анвара и мысленно сказал себе: «Кажется, из него будет толк».

К сожалению, эта дружба продолжалась недолго. Безжалостная смерть оборвала её. В пятнадцатилетнем возрасте Насим заболел оспой, прививок от оспы в те времена не делали, и мальчик пал жертвой невежества.

Смерть его была тяжким горем для Мухаммеда Раджаббека и его семьи. Но, кажется, ещё горше была она для Анвара. Мы не ошибемся, если скажем, что Анвар пролил больше слёз, чем родители его друга. Три дня, забыв про махдума и про уроки, он пробыл в доме Мухаммеда Раджаббека. Часами сидел он на могиле друга и плакал. Такая горячая привязанность, такая верность дружбе всех поразила.

Он написал стихи на смерть друга – это был первый его опыт в стихосложении, – и они до слёз растрогали родителей покойного. Мы приводим несколько строк из этих стихов:

Коль гибнет в юности цветок, то
плачет старый, плачет малый…
Не только люди – целый свет рыдает,
что его не стало.
Из лучших лучшего сразил мечом
жестоким ангел смерти.
Сломался Молодой тюльпан. Жизнь
драгоценная увяла.

Покинул землю мой Насим, меня
оставил в тяжком горе.
Не слёзы падают из глаз моих –
потоки крови алой…
Был в целом мире у меня один лишь
друг и утешитель…
И плачу я, осиротев, – в пустыне
пилигрим усталый.

Мулла Мухаммед Раджаббек с этого дня стал особенно внимателен к преданному другу своего покойного сына. Одарённость Анвара и его бедность заставили Мухаммеда Раджаббека подумать о его судьбе. Стихи Анвара, посвящённые другу, были, конечно, по-детски незрелы, но в них было что-то, что вызывало желание позаботиться о судьбе написавшего их.

Началось с того, что две строки из этих стихов Мухаммед Раджаббек приказал начертать на надгробном камне на могиле Насима. А затем Мухаммед Раджаббек решил проявить отеческую заботу о друге своего сына, чтобы Анвар не чувствовал себя покинутым и одиноким, чтобы не мог повторять: «Был в целом мире у меня один лишь друг и утешитель… и плачу я, осиротев, – в пустыне пилигрим усталый».

В течение трёх недель все поминальные ночи, когда по умершему читают Коран, Анвар проводил в доме Мухаммеда Раджаббека. В последнюю ночь Мухаммед Раджаббек стал расспрашивать Анвара:

– Как поживает ваш учитель?
– Слава богу, хорошо.
– Как идет ваше ученье?
– Ничего.
– Вы живёте в доме своего учителя?
– Да, ваша милость!
– Не обижают вас там?
– Нет, ваша милость.
– Изучали ли вы математику?
– Нет, ваша милость.
– А ваш учитель знает математику?
– Думаю, что нет, ваша милость!
– Если я вам дам преподавателя, хотите вы изучать математику?
– Конечно, если разрешит мой учитель.
– Пусть ваш учитель придёт ко мне завтра вечером.
– Хорошо, ваша милость!

Назавтра махдум пришёл к беку. Мухаммед Раджаб говорил с махдумом о том, что он думает взять Анвара на службу во дворец, но что для этого необходимы более глубокие знания арабского и фарсидского языков, а также математики. Махдум сначала немного растерялся от такого благоволения к Анвару, но, понимая причину этого расположения, стал восхвалять благородную заботу бека о бедном сироте и рассыпался в похвалах талантливому юноше. Махдум не преми́нул упомяну́ть и о всех трудностях и расходах, связанных с воспитанием Анвара, похвастался, что всё время занимается с Анваром персидским и арабским языками, и что Анвар уже пишет сочинения по-персидски. Но вот что касается математики, сказал махдум, тут он и сам несведущ, и потому Анвару нужен учитель, который преподал бы ему эту науку.

На это Мухаммед Раджаббек ответил, что учителя он найдёт сам, и отпустил махдума.

ПРАКТИКУМ

1. Как вы считаете, почему Анвар взял на себя обязанность взращивать цветник в саду своего учителя и приёмного отца?

2. Обратите внимание на то, что Мухаммед Раджаббек обращается к другу своего сына на «вы», хотя Анвар ещё совсем юный. Как вы думаете, почему отец Насима так ведёт себя с юношей?

3. Предположите, какие именно две строки из стихотворения Анвара отец умершего Насима начертал на надгробном камне на могиле своего сына?

4. Перечитайте стихотворение Анвара, написанное им после смерти Насима. Используя табличку-подсказку ниже, определите, какие художественные средства выбирает юный поэт, чтобы передать своё горе от потери близкого друга?

ЭПИТЕТ	СРАВНЕНИЕ	ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ
Определение при слове, влияющее на его выразительность.	Сопоставление двух объектов с союзами «как», «будто», «словно».	Перенесение свойств живого существа на неживой объект.
яркое солнце	***хмурый,*** словно ***туча***	***молчит*** вода зеркальная

ГИПЕРБОЛА	МЕТАФОРА	СИМВОЛ
Преувеличение того, о чём говорится.	Сопоставление двух объектов по какому-либо признаку без союзов «как», «будто», «словно».	Слово-знак, которое помогает автору выразить глубину образа.
бесконечная дорога	***крыло*** (птицы) самолёта	***весна — возрождение***

* * *

Анвар стал изучать математику с одним муфтием, приглашённым Мухаммедом Раджаббеком, и учился писать деловые бумаги. Махдум же ещё усерднее занимался с Анваром персидским и арабским языками.

В течение года Анвар изучил то, что требовалось по математике, усвоил правила составления документов и достиг больших успехов по другим предметам. И вот, начиная с весны, он стал каждый день ходить во дворец практиковаться

в делопроизводстве с писаря́ми, работавшими под руководством правителя ханской канцелярии Мухаммеда Раджаббека. Около года он работал, не получая жалованья, но каждую неделю Мухаммед Раджаббек давал ему из своего кармана немного денег. И эти небольшие деньги Анвар каждый раз отдавал своему учителю, всё больше укрепляя в махдуме надежду на будущее.

За год практики Анвар основательно изучил дворцовое делопроизводство, мог вести книги и сочинять послания на персидском и узбекском языках наравне с опытными писарями. Он умел на основании устного распоряжения правителя канцелярии написать нужное письмо, грамоту или же выправить и привести в надлежащий вид написанное другими писарями, не столь искушёнными в знании грамматики и получавшими не раз выговоры от главного писаря. Анвар же почти не имел никаких замечаний.

ПРАКТИКУМ

1. Попробуйте определить черты характера Анвара, используя вспомогательную таблицу и фразы из текста:

Черты характера Анвара	Я думаю так потому, что…	Фраза из текста, которая натолкнула меня на такую мысль

2. Представьте, что главный герой живёт в наше время – у него есть доступ к сети Интернет, аккаунты в социальных сетях. Как мог развиваться его характер в таких условиях?

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Выполните задание, начертив в тетради таблицу и заполнив её:

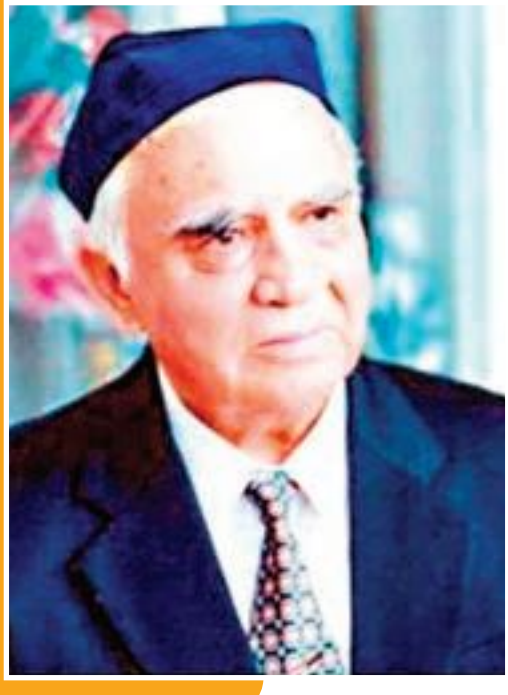
ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ-ПРОЕКТ ПО РОМАНУ АБДУЛЛЫ КАДЫРИ «ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА АНВАРА»

Образ Анвара	Анвар в карьере	Анвар в обществе	Анвар в дружбе	Анвар в семье
Фрагменты из текста				
Ваше мнение				

18

ПИРИМКУЛ КАДЫРОВ

1928-2010

Пиримкул Кадыров – знаменитый узбекский писатель, основу творчество которого составляет жизнеописание героев эпохи. Главными персонажами его произведений становятся как известные общественные деятели, так и студенты, простые чабаны, строители, хлопкоробы. В образах своих героев Кадыров воссоздаёт обычные человеческие эмоции, вытекающие в благородные черты внутреннего мира человека – трудолюбие, честность, борьба против несправедливости жизни.

Героем романа Пиримкула Кадырова «Звёздные ночи» становится величайший исторический, политический и культурный деятель эпохи – Захи́р-ад-дин Мухаммад Бабу́р [1]. Уже в начале своего становления Бабур отличается как стремлением к обязательным для себя знаниям, так и проявлением тяги к художественному творчеству – поэзии, изобразительному искусству. С ранних лет герой способен был оценить искусство даже сквозь закостенелость взглядов общества – недаром он считался впоследствии одним из самых просвещённых людей своего времени. В романе также поднимаются вопросы воспитания и образования молодых людей того времени – это выражается в идее расширения их творческого кругозора.

[1] ***Захи́р-ад-дин (Захириддин) Мухаммад Бабу́р*** – падишах Индии и Афганистана, полководец, поэт (1483-1530 гг.)

ПРАКТИКУМ

В начале года вы познакомились с творчеством Алишера Навои. Перечитайте ещё раз один из его афоризмов:

Книга – учитель без платы и благодарности. Каждый миг дарит она тебе откровения мудрости. Это – собеседник, имеющий мозг, покрытый кожей, о тайных делах ведающий молча.

Герой романа «Звёздные ночи» Бабур писал:

Тому, кто свет искал и знания постиг,
Достойный ученик нужнее всяких книг.
Я многое постиг, но нищ учениками,
Быть может, потому, что сам я ученик.

Проанализируйте это стихотворение по схеме:
Автор утверждает / доказывает ... Автор показывает значение ...

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

БАБУР (ЗВЁЗДНЫЕ НОЧИ)

(в сокращении)

Андижан

Загородный дом напоминал дворец – пышностью обстановки, обилием украшений, резными орнаментами на дверях. Бабура в этом доме интересовала только одна комната. И хоть его ждал мударри́с [1], Бабур повернул к ней – к комнате, где хранились любимые книги. Позолоченные страницы, бархатные и кожаные переплёты, казалось ему, хранят дыхание великих поэтов. Бабур знает наизусть сотни и сотни бейтов [2] – из Фирдоуси́, Саади́, Навои́. Вот он достаёт «Фархад и Ширин» и мысленным взором видит живущего в далёком Герате Мир Алишера [3]. Андижанский зо́дчий [4] мулла Фазлиддин, что учился в Герате, рассказывал Бабуру, когда строил этот загородный дом, расписанный золотом айван и мраморный хауз, много удивительного о Мир Алишере. Зодчий привёз из Герата копию изображения Навои, знаменитого изображения, сделанного знаменитым Бехзадом [5]. И, узнав, какой большой интерес питает Бабур к великому поэту, зодчий подарил эту копию мальчику.

Бабур достал рисунок из толстого тома «Фархад и Ширин» и заложил его в тетрадь записей своих уроков по шариату.

Пора было идти на этот урок.

Ста́рец мударрис, бровастый, с белой, до живота, бородой, в большой белой чалме, сидел на банора́совой [6] курпаче в середине учебной комнаты. Мударрис на фарси начал объяснять законы фикха [7]. Бабур хорошо знал и арабский, и персидский, наизусть и с удовольствием читал многие су́ры[8] Корана, интересовался юридическими правилами, но сейчас азарт ещё бушевал в нём, озорство и бесшабашная

[1] ***Муддари́с*** – преподаватель медресе, знаток методики юриспруденции и этико-правовых норм ислама.
[2] ***Бейт*** – двустишие в поэзии народов Востока, выражает законченную мысль.
[3] ***Низомидди́н Мир Алише́р*** – восточный поэт и государственный деятель, творивший под псевдонимом Навои (1441-1501 гг.)
[4] ***Зо́дчий*** – строитель, архитектор.
[5] ***Кемаль-ад-Дин Бехза́д*** – персидский художник-миниатюрист (1455-1535 гг.)
[6] ***Банора́с*** – разновидность шёлковой серебристой ткани с полосками.
[7] ***Фикх*** – мусульманский свод законов о правилах поведения, а также комплекс общественных норм.
[8] ***Су́ра*** – глава Корана.

сила жаждали проявиться в действии. А он был вынужден, не шевелясь, слушать скучный урок. Впрочем, зачем слушать на самом деле – можно сделать вид, будто слушаешь, а сам… Ну-ка, вспомним любимые бейты о подвигах Фархада…

Мужеству хочешь учиться?
У мужественных – учись!

ПРАКТИКУМ

1. Как вы думаете, почему Бабур скучает на уроке?

2. Используя табличку-подсказку на странице 127, определите, какие художественные приёмы использует автор при описании образа учителя.

Бабур осторожно, чтобы не заметил мударрис, достал из тетради рисунок. Навои в длинном чёрном чекмене [1] стоял, чуть опираясь на тонкий посох, и глаза его те́плились добротой. Бабур мысленно спросил: «О великий ами́р [2], если будет мне суждено предстать перед вами и… и если, как Фархад, я одержу победу над всеми драконами и дэ́вами[3], что мне встретятся в жизни… дадите ли вы мне тогда ключ к волшебной двери поэзии?»

Мударрис медленно встал со своей курпачи и неожиданно быстро подошел к Бабуру. Тот не успел спрятать рисунок.

– Изображение человека?! – с угрозой спросил мударрис. – Вместо того чтобы слушать урок? Святой Коран и хади́сы [4] запрещают…

– Господин мударрис, этот рисунок… привезён из Герата. Видите, это великий Мир Алишер.

Мударрис слышал о поэзии Навои, но не читал её.

– Распространять изображения живого, о мой амирзода́ [5], – дело, угодное шайтану! Дайте-ка мне рисунок, дайте-ка!

Мударрис так разгневался, что не ровен час возьмёт да и разорвёт рисунок. Бабур сказал: «Нет!» – твёрдо сказал, так, что учитель убоялся гнева наследника. Но урок прервал и ушёл жаловаться на Бабура к Эсан Давлат-бегим.

В учебный зал вплыла, шурша белым атласным платьем, дородная, лет пятидесяти пяти, женщина. Бабур быстро вскочил и поклонился бабушке. Эсан Давлат-бегим взяла в руки злополучный рисунок. С интересом стала разглядывать изображение.

– В лице Мир Алишера есть, оказывается, что-то ангельское, – сказала она неожиданно для учителя. И добавила, чуть отвернувшись и прикрываясь от него краешком шёлкового платка: – Почтенный мударрис, это изображение сделано в Герате с разрешения служителей религии.

[1] ***Чекме́нь*** – верхняя мужская одежда, похожая на кафтан.
[2] ***Ами́р, эми́р*** – (арабск.) принц, князь, правитель.
[3] ***Дэв, див*** – злой дух в восточной мифологии.
[4] ***Хади́с*** – изречение (кауль), одобрение (такрир), образ (васфи) или действие (филь) пророка Мухаммада.
[5] ***Амирзода́*** – сын эмира, наследник.
[6] ***Опустить очи до́лу*** – опустить глаза вниз.

– Простите, повелительница, – мударрис так и остался стоять у дверей, опустив очи до́лу [6]. – Простите меня, но… в Иране и Хорасане истины шариата многажды нарушаются. Это всё влияние злостных ши́итов, враждебное нашему святому учению сунни́тскому [7]. Хочу предупредить наследника престола: пророк Мухаммад, да святится его имя, завещал нам по́длинное [8] мусульманство, оно не в Хорасане, не в Иране – в Мавераннахре!

Эсан Давлат-бегим вовсе не хотела спорить с мударрисом, да ещё о делах религиозных. Она повернулась к Бабуру:

– Господин мударрис, конечно, прав. На уроке фикха рассматривать какие бы то ни было рисунки неуместно, дорогой мирза [9]. Придёт время, когда с соизволенья всевышнего вы начнёте управлять страной. Фикх до́лжно знать – от начала до конца. А рисунок… я возьму его с собой.

Бабур выпросил на одно мгновение рисунок у бабушки и опять заложил его в книгу.

– Вручаю вам свою мечту, – сказал он, протягивая Эсан Давлат-бегим книгу.

Слова внука понравились бабушке.

– А может быть, пригласить Мир Алишера сюда, в Андижан?

– О, разве это возможно? – глаза Бабура вспыхнули.

– Так ведь почтил Мир Алишер своим приездом Самарканд. А достоинства Ферганы известны всему миру… До моего слуха дошло, что Мир Алишер порядочный, на́божный, да что там – святой человек. Если он прибудет сюда, несомненно, и почтенный мударрис удостоверится в этом.

Лицо мударриса просветлело. Он выпрямился и с важностью произнёс: «Да свершится воля аллаха!..»

* * *

[…] В воздухе ощущалась такая нежная прохлада, какая бывает только весной, и только в Андижане. В тёмных просторах неба сверкали звёзды. Они кружились нескончаемым вихрем, наталкиваясь друг на друга.

[…] Да, звёзды теперь стояли на местах, спокойно сияли в глубинах а́спидно-чёрных небес. Бабур отыскал глазами Семь Братьев, неподвижную Золотую Ось, и с восточной стороны – весёлую гурьбу созвездия Хулька́р.

[…] Мысли унесли Бабура в Андижан. В детство.

Мальчик Захириддин слышал не́когда, будто Хулькар – это алмазная змейка, которая поднимается всё выше на небесных ветрах, весело взмахивает алмазным хвостиком, но улететь далеко не может, потому что невидимой нитью привязана к Золотой Оси. Эта детская сказка снова зазвучала в душе. И то, что небо в А́гре [10] было таким же и звёзды остались такими же, какими были давно-давно в начале жизни, в Андижане, – стало последним его утешением. Он хотел продлить эту сладкую минуту возвращения в детство.

[7] ***Ши́иты и сунни́ты*** – сторонники разных направлений ислама.

[8] ***По́длинный*** – настоящий.

[9] ***Мирза́*** – титул члена царствующей династии у некоторых восточных народов.

[10] ***А́гра*** – город на севере Индии. С 1528 г. по 1658 г. был столицей империи Мого́лов.

ПРАКТИКУМ

1. Как вы назовёте любимую комнату Бабура?
2. Почему разгневался учитель, увидев рисунок в руках своего ученика?

ПРАКТИКУМ

3. Аналитическая работа. Проанализируйте строки Навои, так запомнившиеся Бабуру:

Мужеству хочешь учиться?
У мужественных — учись!

Используйте схему:

- Автор считает ...
- Я думаю, что ...

ПРАКТИКУМ

Обратите внимание на описание звёздного неба у Пиримкула Кадырова в отрывке из романа и сравните его с изображением на полотне Ван Гога «Звёздная ночь».

Винсент ван Гог, «Звёздная ночь»

- Что общего вы можете выделить в изображении звёзд мастерами слова и живописи?
- Как вы считаете, почему Пиримкул Кадыров при описании созвездия Хулькар использует приём сказки? Как это связано с воспоминаниями Бабура о детстве?
- Нарисуйте свой вариант звёздного неба, опираясь на полотно Ван Гога и фрагмент романа Пиримкула Кадырова.

ПРАКТИКУМ

Разбейтесь на три группы. Каждая группа придумывает своё название прочитанному отрывку из романа «Звёздные ночи». Сравните результаты всех групп и обсудите их. Будьте вежливы, уважайте чужую точку зрения.

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Заполните таблицу «Литературный паспорт героя».

	Ученик	Его учитель	Его бабушка
Имя			
Возраст (примерный)			
Портрет (рисунок)			
Прописка (в какой стране проживает)			
Черты характера			
Заветное желание			
Ваше отношение к персонажу			

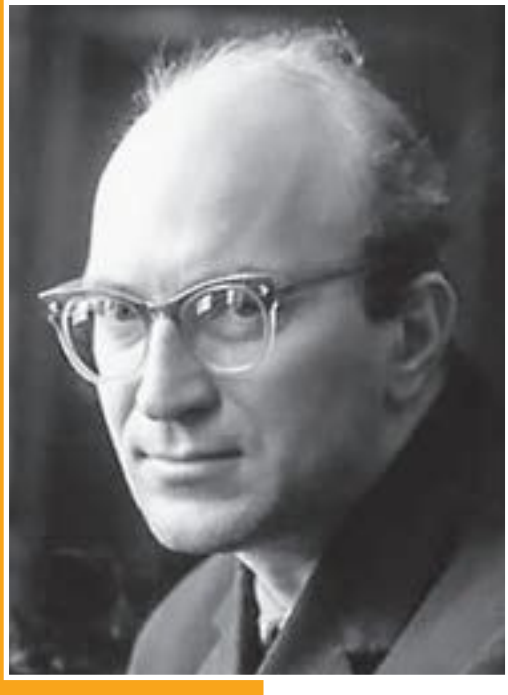
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Воспользовавшись QR-кодом, посмотрите фильм «Побег из тьмы» по мотивам романа Абдулла Кадыри «Скорпион из алтаря».

19

ЮРИЙ КАЗАКОВ

(1927-1982)

За малой формой рассказа скрыт огромный смысл – это можно в полной мере отнести и к «Тихому утру» Юрия Павловича Казакова. Собирающиеся на рыбалку мальчики, тишина и красота деревенского утра – всё соответствует названию. Но с первых страниц читатель погружается в сложную, драматическую систему отношений юных героев.

Яшка родом из деревни, и ему сложно примириться с Володей, который приехал из города и ничего не знает о простой деревенской жизни. Володе очень хочется пойти на рыбалку. Ради этой заветной мечты он готов терпеть сложный характер Яшки. Обычная рыбалка превращается для Яшки в испытание его человеческих качеств, и он с честью выдерживает этот непростой экзамен жизни. Помогая тонущему Володе, глядя в лицо смерти, коренным образом меняется характер Яшки.

ПРАКТИКУМ

Игра-задание *«Дружба».*

Устно продолжите фразы:

1. Дружба не бывает без ссор, потому что…

2. Я мог бы подружиться с человеком, которого раньше не любил, потому что…

3. Друг познаётся в беде, потому что…

4. Друг познаётся в радости, потому что…

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

ТИХОЕ УТРО

Ещё только-только прокричали сонные петухи, ещё темно было в избе, мать не доила корову и пастух не выгонял стадо в луга, когда проснулся Яшка.

Он сел на постели, долго тара́щил [1] глаза на голубоватые потные окошки, на смутно белеющую печь. Сладок предрассветный сон, и голова валится на подушку, глаза слипаются, но Яшка переборол себя, спотыкаясь, цепляясь за лавки и стулья, стал бродить по избе, разыскивая старые штаны и рубаху. Поев молока с хлебом, Яшка взял в сенях удочки и вышел на крыльцо.

Деревня, будто большим пуховым одеялом, была укрыта туманом. Ближние дома были ещё видны, дальние едва проглядывали тёмными пятнами, а ещё дальше, к реке, уже ничего не было видно, и казалось, никогда не было ни ветряка́ [2] на горке, ни пожарной каланчи́ [3], ни школы, ни леса на горизонте… Всё исчезло, притаилось сейчас, и центром маленького замкнутого мира оказалась Яшкина изба.

Кто-то проснулся раньше Яшки, стучал возле кузницы молотком; и чистые металлические звуки, прорываясь сквозь пелену тумана, долетали до большого невидимого амбара и возвращались оттуда уже ослабленными.

Казалось, стучат двое: один погромче, другой потише. Яшка соскочил с крыльца, замахнулся удочками на подвернувшегося под ноги петуха и весело затру́сил [4] к риге [5]. У риги он вытащил из-под доски ржавый коса́рь [6] и стал рыть землю. Почти сразу же начали попадаться красные и лило́вые [7] холодные червяки. Толстые и тонкие, они одинаково проворно уходили в рыхлую землю, но Яшка всё-таки успевал выхватывать их и скоро набросал почти полную банку. Подсыпав червям свежей земли, он побежал вниз по тропинке, перевалился через плете́нь [8] и зада́ми [9] пробрался к сараю, где на сеновале спал его новый приятель – Володя.

Яшка заложил в рот испачканные землёй пальцы и свистнул. Потом сплюнул и прислушался. Было тихо.

– Володька! – позвал он. – Вставай!

Володя зашевелился на сене, долго возился и шуршал там, наконец неловко слез, наступая на незавязанные шнурки. Лицо его, измятое после сна, было бессмысленно и неподвижно, как у слепого, в волосы набилась сенная труха, она же, видимо, попала ему и за рубашку, потому что, стоя уже внизу, рядом с Яшкой, он всё дёргал тонкой

[1] ***Тара́щить*** (глаза) – смотреть широко раскрытыми глазами (в удивлении, испуге).
[2] ***Ветря́к*** – (здесь) ветряна́я мельница.
[3] ***Каланча́*** – наблюдательная вышка над зданием пожарной части.
[4] ***Труси́ть*** – (о человеке) идти или бежать мелким, частым шагом.
[5] ***Ри́га*** – (здесь) сарай для сушки сена.
[6] ***Коса́рь*** – (здесь) большой русский хозяйственный нож с широким и толстым клинком.
[7] ***Лило́вый*** - цве́та сирени или фиалки, фиолетовый.
[8] ***Плете́нь*** – невысокий забор из сплетённых прутьев и ветвей.
[9] ***Зады́*** – (разг.) место позади домов, задворки.

шеей, поводи́л плечами и почёсывал спину.

– А не рано? – сипло спросил он, зевнул и, покачнувшись, схватился рукой за лестницу.

Яшка разозлился: он встал на целый час раньше, червяков накопал, удочки притащил… а если по правде говорить, то и встал-то он сегодня из-за этого замо́рыша [10], хотел места рыбные ему показать – и вот вместо благодарности и восхищения – «рано!».

– Для кого рано, а для кого не рано! – зло ответил он и с пренебрежением осмотрел Володю с головы до ног.

Володя выглянул на улицу, лицо его оживилось, глаза заблестели, он начал торопливо зашнуровывать ботинки. Но для Яшки вся прелесть утра была уже отравлена.

– Ты что, в ботинках пойдёшь? – презрительно спросил он и посмотрел на оттопыренный палец своей босой ноги. – А калоши наденешь?

Володя промолчал, покраснел и принялся за другой ботинок.

– Ну да… – меланхолично продолжал Яшка, ставя удочки к стене. – У вас там, в Москве, небось босиком не ходют…

– Ну и что? – Володя снизу посмотрел в широкое, насмешливо-злое лицо Яшки.

– Да ничего… Забежи домой, пальто возьми…

– Ну и забегу! – сквозь зубы ответил Володя и ещё больше покраснел.

Яшка заскучал. Зря он связался со всем этим делом. На что уж Колька да Женька Воронковы – рыбаки, а и те признают, что лучше его нет рыболова во всём колхозе. Только отведи на место да покажи – яблоками засыплют! А этот… пришел вчера, вежливый… «Пожалуйста, пожалуйста…» Дать ему по шее, что ли? На́до было связываться с этим москвичом, который, наверно, и рыбы в глаза не видал, идёт на рыбалку в ботинках!..

– А ты галстук надень, – съязвил Яшка и хрипло засмеялся. – У нас рыба обижается, когда к ней без галстука суёшься.

Володя наконец справился с ботинками и, подрагивая от обиды ноздрями, глядя прямо перед собой невидящим взглядом, вышел из сарая. Он готов был отказаться от рыбалки и тут же разреветься, но он так ждал этого утра! За ним нехотя вышел Яшка, и ребята молча, не глядя друг на друга, пошли по улице.

Они шли по деревне, и туман отступал перед ними, открывая всё новые и новые дома, и сараи, и школу, и длинные ряды молочно-белых построек фермы… Будто скупой хозяин, он показывал всё это только на минуту и потом снова плотно смыкался сзади.

[10] ***Замо́рыш*** – хилое, недоразвитое существо.

ПРАКТИКУМ

1. Почему Яшка почувствовал неприязнь к Володе, когда пришёл за ним?

2. Как вы считаете, Яшка имел основания обидеться на Володю?

Володя жестоко страдал. Он не сердился на себя за грубые ответы Яшке, сердился на Яшку и казался себе в эту минуту неловким и жалким. Ему было стыдно своей неловкости, и, чтобы хоть как-нибудь заглушить это неприятное чувство, он думал, ожесточась: «Ладно, пусть… Пускай издевается, они меня ещё узнают, я не позволю им смеяться! Подумаешь, велика́ важность босиком идти! Воображалы какие!» Но в то же время он с откровенной завистью и даже с восхищением поглядывал на босые Яшкины ноги, и на холщовую сумку для рыбы, и на заплатанные, надетые специально на рыбную ловлю штаны и серую рубаху. Он завидовал Яшкиному загару и его походке, при которой шевелятся плечи и лопатки, и даже уши, и которая у многих деревенских ребят считается особенным шиком.

Проходили мимо колодца со старым, поросшим зеленью срубом.

– Стой! – сказал хмуро Яшка.– Попьём!

Он подошёл к колодцу, загремел цепью, вытащил тяжелую бадью с водой и жадно приник к ней. Пить ему не хотелось, но он считал, что лучше этой воды нигде нет, и поэтому каждый раз, проходя мимо колодца, пил её с огромным наслаждением. Вода, переливаясь через край бадьи, плескала ему на босые ноги, он поджимал их, но всё пил и пил, изредка отрываясь и шумно дыша.

– На, пей, – сказал он наконец Володе, вытирая рукавом губы.

Володе тоже не хотелось пить, но, чтобы ещё больше не рассердить Яшку, он послушно припал к бадье и стал тянуть воду мелкими глоточками, пока от холода у него не заломило в затылке.

– Ну, как водичка? – самодовольно осве́домился [11] Яшка, когда Володя отошёл от колодца.

– Законная! – отозвался Володя и поёжился.

– Небось в Москве такой нету? – ядовито прищурился Яшка.

Володя ничего не ответил, только втянул сквозь сжатые зубы воздух и примиряюще улыбнулся.

– Ты ловил ли рыбу-то? – спросил Яшка.

– Нет… Только на Москве-реке видел, как ловят, – упавшим голосом сознался Володя и робко взглянул на Яшку.

Это признание несколько смягчило Яшку, и он, пощупав банку с червями, сказал как бы между прочим:

– Вчера наш завклубом в Плешанском бочаге́[12] сома видел….

У Володи заблестели глаза.

– Большой?

– А ты думал! Метра два… А может, и все три – в темноте не разобрать было. Наш завклубом аж перепугался, думал, крокодил. Не веришь?

– Врёшь! – восторженно выдохнул Володя и подёрнул плечами; по его глазам было видно, что верит он всему безусловно.

[11] ***Осве́домиться*** – узнать что-то, получить о чём-либо сведения.
[12] ***Боча́г*** – глубокое место в реке.
[13] ***Ля́гва*** – (здесь) лягушка.
[14] ***Вьюн*** - небольшая, очень подвижная рыбка, родственная карпу, с вытянутым червеобразным телом и мелкой чешуёй.
[15] ***Вы́ползок*** – крупный земляной червь. Может достигать длины 30 сантиметров и диаметра 1 сантиметр.
[16] ***Голя́вль*** – пресноводная рыба из семейства карповых.

– Я вру? – Яшка изумился. – Хочешь, айда вечером сегодня ловить! Ну?

– А можно? – с надеждой спросил Володя, и уши его порозовели.

– А чего… – Яшка сплюнул, вытер нос рукавом. – Снасть у меня есть. Ля́гвы [13], вьюнов [14] наловим… Вы́ползков [15] захватим – там голавли́ [16] ещё водятся – и на две зари! Ночью костёр запали́м… Пойдёшь?

Володе стало необыкновенно весело, и он только теперь почувствовал, как хорошо выйти утром из дому. Как славно и легко дышится, как хочется побежать по этой мягкой дороге, помчаться во весь дух, подпрыгивая и взвизгивая от восторга!

Что это так странно звякнуло там, сзади? Кто это вдруг, будто ударяя раз за разом по натянутой тугой струне, ясно и мелодически прокричал в лугах? Где это было с ним? А может, и не было? Но почему же тогда так знакомо это ощущение восторга и счастья?

– Что это затрещало так громко в поле? Мотоцикл? – Володя вопросительно посмотрел на Яшку.

– Трактор! – ответил важно Яшка.

– Трактор? Но почему же он трещит?

– Это он заводится… Скоро заведётся,.. Слушай. Во-во… Слыхал? Загудел! Ну, теперь пойдёт… Это Федя Костылёв – всю ночь паха́л [17] с фарами, чуто́к поспал и опять пошёл…

Володя посмотрел в ту сторону, откуда слышался гул трактора, и тотчас спросил:

– Туманы у вас всегда такие?

– Не… когда чисто. А когда попоздней, к сентябрю поближе, глядишь, и инеем вдарит. А вообще в туман рыба берёт – успевай таскать!

– А какая у вас рыба?

– Рыба-то? Рыба всякая… И караси на плёсах [18] есть, щука, ну, потом эти… окунь, плотва, лещ… Еще линь. Знаешь линя? Как поросёнок… То-олстый! Я сам первый раз поймал – рот разинул.

– А много можно поймать?

– Гм… Всяко бывает. Другой раз кило пять, а другой раз так, только кошке.

– Что это свистит? – Володя остановился, подняв голову.

– Это? Это ути [19] летят… Чиро́чки.

– Ага… знаю. А это что?

– Дрозды звенят… На рябину прилетели к тёте Насте в огород. Ты дроздов-то ловил когда?

– Никогда не ловил…

– У Мишки Каюне́нка сетка есть, вот погоди, пойдём ловить. Они, дрозды-то, жаднющие… По полям стаями летают, червяков из-под трактора берут. Ты сетку растяни, рябины набросай, затаись и жди. Как налетят, так сразу штук пять под сетку полезут… Потешные они… Не все, правда, но есть толковые… У меня один всю зиму жил, так по-всякому умел: и как паровоз, и как пила.

Деревня скоро осталась позади, бесконечно потянулся низкорослый овёс, впереди еле проглядывала тёмная полоса леса.

– Долго ещё идти? – спрашивал Володя.

– Скоро… Вот рядом, пошли ходче́е [20], – каждый раз отвечал Яшка.

Вышли на бугор, свернули вправо, лощиной спустились вниз, прошли тропкой через льняное поле, и тут совсем не-

[17] ***Паха́ть*** – взрыхлять почву для посева.

[18] ***Плёс*** – широкое водное пространство между островами.

[19] ***Ути, …чиро́чки*** (чирки́) – (разг.) утки.

[20] ***Ходче́е*** – (разг.) быстрее.

ожиданно перед ними открылась река. Она была небольшой, густо поросла ракúтником [21], ветлóй [22] по берегам, ясно звенела на перекатах и часто разливалась глубокими мрачными омутами [23]. Солнце наконец взошло; тонко заржала в лугах лошадь, и как-то необыкновенно быстро посветлело, порозовело всё вокруг; ещё отчетливей стала видна седая роса на ёлках и кустах, а туман пришёл в движение, поредел и стал неохотно открывать стога сена, тёмные на дымчатом фоне близкого теперь леса. Рыба гуляла. В óмутах раздавались редкие тяжкие всплески, вода волновалась, прибрежная куга [24] тихонько покачивалась.

ПРАКТИКУМ

1. Ни Яшка, ни Володя не хотели пить, когда подошли к старому колодцу. Почему они всё-таки пили воду из него?

2. Яшка перечислил несколько видов разных рыб. Какие из них вы знаете?

3. Нарисуйте, как вы представляете себе рыбку вьюна, а потом найдите её фотографию в Интернете и сравните оба изображения.

4. Определите лишнее слово в словарном ряду:

Линь, щука, сом, лягва, окунь, головаль, карась.

Володя готов был хоть сейчас начать ловить, но Яшка шёл всё дальше берегом реки. Они почти по пояс вымокли в росе, когда наконец Яшка шёпотом сказал: «Здесь!» – и стал спускаться к воде. Нечаянно он оступился, влажные комья земли посыпались из-под его ног, и тотчас же, невидимые, закрякали утки, заплескали крыльями, взлетели и потянулись над рекой, пропадая в тумане.

Яшка съёжился и зашипел, как гусь. Володя облизал пересохшие губы и спрыгнул вслед за Яшкой вниз. Оглядевшись, он поразился мрачности, которая царила в этом омуте. Пахло сыростью, глиной, тиной, вода была чёрной, вётлы в буйном росте почти закрыли всё небо, и, несмотря на то, что верхушки их уже порозовели от солнца, а сквозь туман было видно синее небо, здесь, у воды, было сыро, угрюмо и холодно.

– Тут, знаешь, глубина какая? – Яшка округлил глаза. – Тут и дна нету…

Володя немного отодвинулся от воды и вздрогнул, когда у противоположного берега гулко ударила рыба.

– В этом бочаге у нас никто не купается…

– Почему? – слабым голосом спросил Володя.

– Засасывает… Как ноги опустил вниз, так всё… Вода как лёд и вниз утягивает. Мишка Каюненок говорил, там осьминоги на дне лежат.

– Осьминоги только… в море, – неуверенно сказал Володя и ещё отодвинулся.

– В море… Сам знаю! А Мишка видáл! Пошёл на рыбалку, идёт мимо, глядит,

[21] ***Ракúтник*** – невысокий кустарник, реже деревце высотой до 3 метров, иногда с небольшими колючками.

[22] ***Ветлá*** – разновидность ивы.

[23] ***Óмут*** – водоворот на реке.

[24] ***Кугá*** – (здесь) камыш, водное растение.

из воды щуп и вот по берегу шарит… Ну? Мишка аж до самой деревни бёг! Хотя, наверное, он врёт, я его знаю, – несколько неожиданно заключил Яшка и стал разматывать удочки.

Володя приободрился, а Яшка, уже забыв про осьминогов, нетерпеливо поглядывал на воду, и каждый раз, когда шумно всплёскивала рыба, лицо его принимало напряжённо-страдальческое выражение.

Размотав удочки, он передал одну из них Володе, отсыпал ему в спичечную коробку червей и глазами показал место, где ловить. Закинув насадку, Яшка, не выпуская из рук удилища, нетерпеливо уставился на поплавок. Почти сейчас же закинул свою насадку и Володя, но зацепил при этом удилищем за ветлу́. Яшка страшно взглянул на Володю, выругался шёпотом, а когда перевёл взгляд опять на поплавок, то вместо него увидел лёгкие расходящиеся круги. Яшка тотчас с силой подсёк [25], плавно повёл рукой вправо, с наслаждением почувствовал, как в глубине упруго заходила рыба, но напряжение лески вдруг ослабло, и из воды, чмокнув, выскочил пустой крючок. Яшка задрожал от ярости.

– Ушла, а? Ушла… – пришёпетывал он, надевая мокрыми руками нового червя на крючок. Снова забросил насадку и снова, не выпуская из рук удилища, неотрывно смотрел на поплавок, ожидая поклёвки [26]. Но поклёвки не было, и даже всплесков не стало слышно. Рука у Яшки скоро устала, и он осторожно воткнул удилище в мягкий берег. Володя посмотрел на Яшку и тоже воткнул своё удилище. Солнце, поднимаясь всё выше, заглянуло наконец и в этот мрачный омут. Вода сразу ослепительно засверкала, и загорелись капли росы на листьях, на траве и на цветах.

Володя, жмурясь, посмотрел на свой поплавок, потом оглянулся и неуверенно спросил:

– А что, может рыба в другой бочаг уйти?

– Ясное дело! – злобно ответил Яшка. – Та сорвалась и всех распугала. А здоровая, верно, была…Я как дёрнул, так у меня руку сразу вниз потащило! Может, на кило потянула бы.

Яшке немного стыдно было, что он упустил рыбу, но, как часто бывает, вину свою он склонен был приписать Володе.

«То́же мне рыбак! – думал он. – Сидит раскорякой… Один ловишь или с настоящим рыбаком, только успевай таскать…» Он хотел чем-нибудь уколоть Володю, но вдруг схватился за удочку: поплавок чуть шевельнулся. Напрягаясь, будто дерево с корнем вырывая, он медленно вытащил удочку из земли и, держа её на весу́, чуть приподнял вверх. Поплавок снова качнулся, лёг на́бок, чуть подержался в таком положении и опять выпрямился. Яшка перевёл дыхание, скосил глаза и увидел, как Володя, побледнев, медленно приподнимается.

Яшке стало жарко, пот мелкими капельками выступил у него на носу и верхней губе. Поплавок опять вздрогнул, пошёл в сторону, погрузился наполовину и наконец исчез, оставив после себя едва заметный завиток воды. Яшка, как и в прошлый раз, мягко подсёк и сразу подался вперёд, стараясь выпрямить удилище. Леска с дрожащим на ней поплавком вычертила кривую, Яшка

[25] ***Подсека́ть*** – это резко и сильно тянуть на себя удочку в момент ухода поплавка под воду.

[26] ***Поклёвка*** – клёв рыбы.

привстал, перехватил удочку другой рукой и, чувствуя сильные и частые рывки, опять плавно повёл руками вправо.

Володя подскочил к Яшке и, блестя отчаянными круглыми глазами, закричал тонким голосом:

– Давай, давай, дава-ай!

– Уйди! – просипел Яшка, пятясь, часто переступая ногами.

На мгновенье рыба вырвалась из воды, показала свой сверкающий широкий бок, туго ударила хвостом, подняла фонтан розовых брызг и опять ринулась в холодную глубину. Но Яшка, уперев ко́мель [27] удилища в живот, всё пятился и кричал:

– Врёшь, не уйдё-ёшь!..

Наконец он подвёл упирающуюся рыбу к берегу, рывком выбросил её на траву и сейчас же упал на неё животом. У Володи пересохло горло, сердце неистово колотилось...

– Что у тебя? – присев на корточки, спрашивал он. – Покажи, что у тебя?

– Ле-ещ! – с упоением выговорил Яшка.

Он осторожно вытащил из-под живота большого холодного леща, повернул к Володе своё счастливое широкое лицо, сипло засмеялся было, но улыбка его внезапно пропала, глаза испуганно уставились на что-то за спиной Володи, он съёжился, ахнул:

– Удочка-то... Глянь-ка!

Володя обернулся и увидел, что его удочка, отвалив ком земли, медленно сползает в воду и что-то сильно дёргает леску. Он вскочил, споткнулся и, на коленях подтянувшись к удочке, успел схватить её. Удилище сильно согнулось. Володя повернул к Яшке круглое бледное лицо.

– Держи! – крикнул Яшка.

Но в этот момент земля под ногами у Володи зашевелилась, подалась, он потерял равновесие, выпустил удочку, нелепо, будто ловя мяч, всплеснул руками, звонко крикнул: «Ааа...» – и упал в воду.

– Дурак! – закричал Яшка, злобно и страдальчески искривив лицо. – Недотёпа чертова!..

Он вскочил, схватил ком земли с травой, готовясь швырнуть в лицо Володе, как только он вынырнет. Но, взглянув на воду, он замер, и у него появилось то томительное чувство, которое испытываешь во сне: Володя в трёх метрах от берега бил, шлёпал по воде руками, запрокидывал к небу белое лицо с выпученными глазами, захлёбывался и, окунаясь в воду, всё силился что-то крикнуть, но в горле у него клокотало и получалось: «Уаа... Уа...».

«То́нет! – с ужасом подумал Яшка. – Утягивает!» Бросил комок земли и, вытирая липкую руку о штаны, чувствуя слабость в ногах, попятился вверх, прочь от воды. На ум ему сразу пришёл рассказ Мишки о громадных осьминогах на дне бочага, в груди и животе стало холодно от ужаса: он понял, что Володю схватил осьминог...

[27] ***Ко́мель*** - (здесь) самая толстая часть удочки.

ПРАКТИКУМ

1. Почему Яшка склонен был приписать Володе свою неудачу с первой поклёвкой?

2. Как вы думаете, Володя мог избежать падения в воду? Что нужно было сделать для этого?

3. В чём ошибка Яшкиного отношения к Володе?

Земля сыпалась у него из-под ног, он упирался трясущимися руками и, совсем как во сне, неповоротливо и тяжело лез вверх. Наконец, подгоняемый страшными звуками, которые издавал Володя, Яшка выскочил на луг и кинулся к деревне, но, не пробежав и десяти шагов, остановился, будто споткнувшись, чувствуя, что убежать никак нельзя. Поблизости не было никого, и некому было крикнуть о помощи…

Яшка судорожно шарил в карманах и в сумке в поисках хоть какой-нибудь бечёвки [28] и, не найдя ничего, бледный, стал подкрадываться к бочагу. Подойдя к обрыву, он заглянул вниз, ожидая увидеть страшное и в то же время надеясь, что всё как-то обошлось, и опять увидел Володю.

Володя теперь уже не бился, он почти весь скрылся под водой, только макушка с торчащими волосами была ещё видна. Она скрывалась и опять показывалась, скрывалась и показывалась… Яшка, не отрывая взгляда от этой макушки, начал расстёгивать штаны, потом вскрикнул и скатился вниз. Высвободившись из штанов, он, как был, в рубашке, с сумкой через плечо, прыгнул в воду, в два взмаха подплыл к Володе, схватил его за руку. Володя сразу же вцепился в Яшку, быстро-быстро стал перебирать руками, цепляясь за рубашку и сумку, наваливаться на него и по-прежнему выдавливал из себя нечеловечески страшные звуки: «Уаа… Уаа…»

Вода хлынула Яшке в рот. Чувствуя у себя на шее мёртвую хватку, он попытался выставить из воды своё лицо, но Володя, дрожа, всё карабкался на него, наваливался всей тяжестью, старался влезть на плечи. Яшка захлебнулся, закашлялся, задыхаясь, глотая воду, и тогда ужас охватил его, в глазах с ослепительной силой вспыхнули красные и жёлтые круги.

Он понял, что Володя утопит его, что пришла его смерть, дёрнулся из последних сил, забарахтался, закричал так же нечеловечески страшно, как кричал Володя минуту назад, ударил его ногой в живот, вынырнул, увидел сквозь бегущую с волос воду яркий сплющенный шар солнца, чувствуя ещё на себе тяжесть Володи, оторвал, сбросил его с себя, замолотил по воде руками и ногами и, поднимая буруны́ [29] пены, в ужасе бросился к берегу. И, только ухватясь рукой за прибрежную осоку, он опомнился и посмотрел назад. Взбаламученная вода в омуте успокаивалась, и никого уже не было на её поверхности. Из глубины весело выскочили несколько пузырьков воздуха, и у Яшки застучали зубы. Он оглянулся: ярко светило солнце, и листья кустов и ветлы́ блестели, радужно горела паутина между цветами, и трясогузка сидела наверху, на бревне, покачивала хвостом и блестящим глазом смотрела на Яшку, и всё было так же, как и всегда, всё дышало покоем и тишиной, и стояло над землей тихое утро, а между тем вот только сейчас, совсем недавно случилось страшное – только что утонул человек, и это он, Яшка, ударил, утопил его.

Яшка моргнул, отпустил осоку, повёл плечами под мокрой рубашкой, глу-

[28] ***Бечёвка*** - тонкая верёвка.

[29] ***Буру́н*** – пенистая волна.

боко, с перерывами вдохнул воздух и нырнул. Открыв под водой глаза, он не мог сначала ничего разобрать: кругом дрожали неясные желтоватые и зеленоватые блики и какие-то травы, освещенные солнцем. Но свет солнца не проникал туда, в глубину… Яшка опустился ещё ниже, проплыл немного, задевая руками и лицом за травы, и тут увидел Володю. Володя держался на боку, одна нога его запуталась в траве, а сам он медленно поворачивался, покачиваясь, подставляя солнечному свету круглое бледное лицо и шевеля левой рукой, словно пробуя на ощупь воду. Яшке показалось, что Володя притворяется и нарочно покачивает рукой, что он следит за ним, чтобы схватить, как только он дотронется до него. Чувствуя, что сейчас задохнётся, Яшка рванулся к Володе, схватил его за руку, зажмурился, торопливо дёрнул тело Володи вверх и удивился, как легко и послушно оно последовало за ним. Вынырнув, он жадно задышал, и теперь ему ничего не нужно и не важно было, кроме как дышать и чувствовать, как грудь раз за разом наполняется чистым и сладким воздухом. Не выпуская Володиной рубашки, он стал подталкивать его к берегу.

Плыть было тяжело. Почувствовав дно под ногами, Яшка вылез сам и вытащил Володю. Он вздрагивал, касаясь холодного тела, глядя на мёртвое, неподвижное лицо, торопился и чувствовал себя таким усталым, таким несчастным… Перевернув Володю на спину, он стал разводить его руки, давить на живот, дуть в нос. Он запыхался и ослабел, а Володя был всё такой же белый и холодный.

«Помер»,– с испугом подумал Яшка, и ему стало очень страшно. Убежать бы куда-нибудь, спрятаться, чтобы только не видеть этого равнодушного, холодного лица! Яшка всхлипнул от ужаса, вскочил, схватил Володю за ноги, вытянул, насколько хватало сил, вверх и, побагровев от натуги, начал трясти. Голова Володи билась по земле, волосы свалялись от грязи. И в тот самый момент, когда Яшка, окончательно обессилев и упав духом, хотел бросить всё и бежать куда глаза глядят, – в этот самый момент изо рта Володи хлынула вода, он застонал и судорога прошла по его телу.

Яшка выпустил Володины ноги, закрыл глаза и сел на землю. Володя опёрся слабыми руками, привстал, точно собираясь куда-то бежать, но снова повалился, снова зашёлся судорожным кашлем, брызгаясь водой и корчась на сырой траве. Яшка отполз в сторону и расслабленно смотрел на Володю. Никого сейчас не любил он больше Володи, ничто на свете не было ему милее этого бледного, испуганного и страдающего лица. Робкая, влюблённая улыбка светилась в глазах Яшки, с нежностью смотрел он на Володю и бессмысленно спрашивал:

– Ну как? А? Ну как?..

Володя немного оправился, вытер рукой лицо, взглянул на воду и незнакомым, хриплым голосом, с заметным усилием, заикаясь, выговорил:

– Как я… то-нул…

Тогда Яшка вдруг сморщился, зажмурился, из глаз у него брызнули слёзы, и он заревел, заревел горько, безутешно, сотрясаясь всем телом, задыхаясь и стыдясь своих слёз. Плакал он от радости, от пережитого страха, от того, что всё хорошо кончилось, что Мишка Каюненок врал и никаких осьминогов в этом бочаге нет.

Глаза Володи потемнели, рот приоткрылся, с испугом и недоумением смотрел он на Яшку.

– Ты… что? – выдавил он из себя.

– Да-а… – выговорил Яшка, что есть силы стараясь не плакать и вытирая глаза штанами. – Ты уто-о… уто-па-ть… а мне тебя спа-а… спаса-а-ать…

И он заревел ещё отчаянней и громче. Володя заморгал, покривился, посмотрел опять на воду, и сердце его дрогнуло, он все вспомнил…

– Ка… как я тону-ул!.. – будто удивляясь, сказал он и тоже заплакал, дёргая худыми плечами, беспомощно опустив голову и отворачиваясь от своего спасителя.

Вода в омуте давно успокоилась, рыба с Володиной удочки сорвалась, удочка прибилась к берегу. Светило солнце, пылали кусты, обрызганные росой, и только вода в омуте оставалась всё такой же чёрной. Воздух нагрелся, и горизонт дрожал в его теплых струях. Издали, с полей, с другой стороны реки, вместе с порывами ветра летели запахи сена и сладкого клевера. И запахи эти, смешиваясь с более дальними, но острыми запахами леса, и этот лёгкий тёплый ветер были похожи на дыхание проснувшейся земли, радующейся новому светлому дню.

ПРАКТИКУМ

1. Почему Яшка, несмотря на неприязнь к Володе, бросился его спасать, когда тот начал тонуть? Объясните, почему Яшка не сразу стал это делать.

2. Расскажите, каким вы видите продолжение отношений мальчиков?

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Как вы думаете, есть ли что-то общее у художника и рыболова? Конечно, есть. Это умение видеть и ценить красоту природы, искренняя тяга к прекрасному, желание творить, познавать, а также терпение и усердие, позволяющие добиваться нужных результатов. Лишь немногие известные художники увлекались ловлей рыбы, однако образ рыбака достаточно часто встречается в работах выдающихся русских и зарубежных мастеров кисти. Совершенно особая тема – это рыбалка в деревне, где в качестве главных героев выступают дети-рыбаки.

Обратите внимание на картину Иллариона Михайловича Прянишникова «Дети на рыбалке». Рыболовы здесь – совсем маленькие деревенские ребятишки, с вниманием и усердием наблюдающие за поплавком в ожидании поклёвки. Некоторые увлечённо рассматривают в кадке пойманную рыбу, пока один, самый старший и опытный, ловит.

Илларион Прянишников,
«Дети на рыбалке» (1882)

Николай Богданов-Бельский
«Четыре мальчика рыбачат на берегу» (1924)

А вот картина Николая Петровича Богданова-Бельского. Художник изобразил детей с удочками, они сидят на причале и с увлечением наблюдают за водной гладью. Рыбалка – это удивительный момент, когда человек может почувствовать себя ближе к природе и узнать о ней что-то новое.

1. В чём сходство и различие обеих картин?
2. Придумайте картинам свои названия.

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Прочитайте основные правила написания сюжетных картин художниками и выполните задание, указанное после правил.

1. Художник изображает действие, связанное с персонажами, людьми или животными.

2. Художник изображает нескольких лиц, находящихся в определённых отношениях, связанных вместе каким-то событием.

3. Художник показывает, что происходит с героями в данный момент, в каком они состоянии, какие чувства ими владеют.

4. Художник изображает события, которые происходят на природе или в помещении.

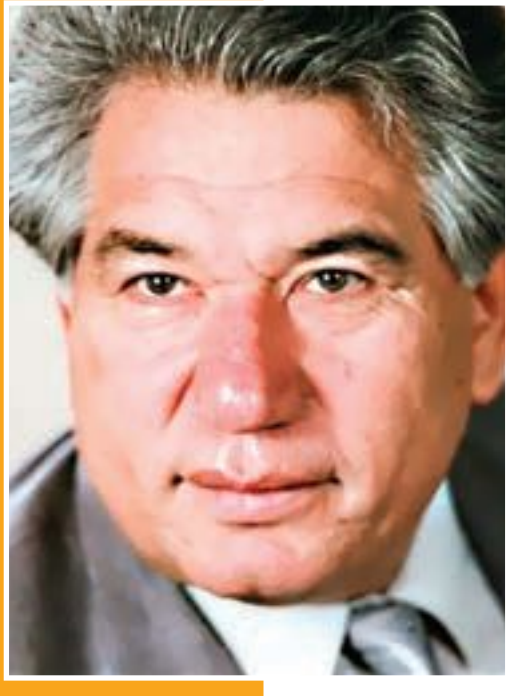
5. Художник выбирает такой сюжет, который позволяет ему чётко и ясно раскрыть тему и идею произведения.

Задание: Нарисуйте картину к прочитанному рассказу, используя правила, или напишите, что и как на ней будет изображено. Дайте картине своё название.

20

ЧИНГИЗ ТОРЕКУЛОВИЧ АЙТМАТОВ

(1928-2008)

В повести Чингиза Торекуловича Айтматова «Белый пароход» причудливо соединяются в одно целое сказка и быль.

Финал произведения исполнен трагизма и лиризма:

«Одно лишь могу сказать теперь – ты отверг то, с чем не мирилась твоя детская душа. И в этом моё утешение. Ты прожил, как молния, однажды сверкнувшая и угасшая. А молнии высекаются небом. А небо вечное. И в этом моё утешение. И в том ещё, что детская совесть в человеке – как зародыш в зерне, без зародыша зерно не прорастает...»

В этих словах не только горечь от гибели ребёнка, но и размышления о судьбе человечества, которое не должно терять человеческий облик, забывать о нравственности и добром отношении друг к другу.

Ребёнок открыт окружающему его миру, он добр и честен с ним. В этом его особый талант, который теряют многие взрослые. Ребёнок гибнет не только от одиночества, но и от невозможности бороться со злом, которое царúт в мире взрослых. Важной чертой ребёнка является умение верить не только в сказки и чудеса, но и в древние предания своего народа. В этом залог подлинной любви и преданности к своей родной земле.

ПРАКТИКУМ

Игра *«Угадайте мечтателя».*

Используя вспомогательную таблицу, догадайтесь, как можно назвать одним-двумя словами мечтателя, и устно расскажите о вашем отношении к такой мечте:

	Мечта	Мечтатель	Ваше отношение к его мечте
1	Купить дорогой смартфон		
2	Обрести близкого друга		
3	Завоевать мир		
4	Выучиться профессии врача		
5	Не учиться в школе		

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

БЕЛЫЙ ПАРОХОД

(в сокращении)

У него были две сказки. Одна своя, о которой никто не знал. Другая та, которую рассказывал дед. Потом не осталось ни одной. Об этом речь.

В тот год ему исполнилось семь лет, шёл восьмой. Сначала был куплен портфель. Чёрный дерматиновый портфель с блестящим металлическим замочком-защёлкой, проскальзывающей под скобу. С накладным кармашком для мелочей. Словом, необыкновенный самый обыкновенный школьный портфель. С этого, пожалуй, всё и началось.

Дед купил его в заезжей автолавке. Автолавка, объезжая с товарами скотоводов в горах, заглядывала иной раз и к ним на лесной кордо́н [1], в Сан-Ташскую падь [2]. Отсюда, от кордона, по ущельям и склонам поднимался в верхо́вья [3] заповедный горный лес.

На кордоне всего три семьи. Но всё же время от времени автолавка наведывалась и к лесникам. Единственный мальчишка на все три двора, он всегда первым замечал автолавку.

– Едет! – кричал он, подбегая к дверям и окошкам. – Машина-магазин едет!

Колёсная дорога пробивалась сюда с побережья Иссык-Куля, всё время ущельем, берегом реки, всё время по камням и ухабам. Не очень просто было ездить по такой дороге. Дойдя до Караульной горы, она поднималась со дна тесни́ны [4] на отко́с и оттуда долго спускалась по крутому и голому склону ко дворам лесников. Караульная гора совсем рядом – летом почти каждый день мальчик бегал туда смотреть в бинокль на озеро. И там, на дороге, всегда всё видно, как на ладони – и пеший, и конный, и, уж конечно, машина.

В тот раз – а это случилось жарким летом – мальчик купался в своей запру́де [5] и отсюда увидел, как запылила по откосу машина. Запруда была на краю речной отмели, на галечнике. Её соорудил дед из камней. Если бы не эта запруда, кто знает, может быть, мальчика давно уже не было бы в живых. И, как говорила бабка, река давно бы уже пе-

[1] ***Лесной кордо́н*** – (здесь) пост лесной стражи для охраны заповедников. Кордон устанавливается с целью наблюдения за флорой и фауной леса, а также для защиты от незаконного использования.

[2] ***Падь*** – (здесь) селение.

[3] ***Верхо́вье*** – часть реки, близкая к её истокам, а также прилегающая к ней местность.

[4] ***Тесни́на*** – узкий проход, обычно между возвышенностями.

[5] ***Запру́да*** – простейшая плотина, обычно в виде насыпи, преграждающей течение реки.

ремыла его кости и вынесла бы их прямо в Иссык-Куль, и разглядывали бы их там рыбы и всякая водяная тварь. И никто не стал бы его искать и по нём убиваться – потому что нечего лезть в воду и потому что не больно кому он нужен. Пока что этого не случилось. А случись, кто знает, – бабка, может, и вправду не кинулась бы спасать. Ещё был бы он ей родным, а то ведь, она говорит, чужой. А чужой – всегда чужой, сколько его ни корми, сколько за ним ни ходи. Чужой… А что, если он не хочет быть чужим? И почему именно он должен считаться чужим? Может быть, не он, а сама бабка чужая?

Но об этом – потом, и о запруде дедовой тоже потом…

Так вот, завидел он тогда автолавку, она спускалась с горы, а за ней по дороге пыль клубилась следом. И так он обрадовался, точно зна́л, что будет ему куплен портфель. Он тотчас выскочил из воды, быстро натянул на тощие бёдра штаны и, сам мокрый ещё, посиневший – вода в реке холодная, – побежал по тропе ко двору, чтобы первым возвестить приезд автолавки. Мальчик быстро бежал, перепрыгивая через кустики и обегая валуны, если не по силам было их перескочить, и нигде не задержался ни на секунду – ни возле высоких трав, ни возле камней, хотя знал, что были они вовсе не простые. Они могли обидеться и даже подставить ножку. «Машина-магазин приехала. Я приду потом», – бросил он на ходу «Лежащему верблюду» – так он назвал рыжий горбатый гранит, по грудь ушедший в землю. Обычно мальчик не проходил мимо, не похлопав своего «Верблюда» по горбу. Хлопал он его по-хозяйски, как дед своего куцехво́стого [6] ме́рина [7] – так, небрежно, походя; ты, мол, обожди, а я отлучусь тут по делу. Был у него валун «Седло» – наполовину белый, наполовину чёрный, пе́гий [8] камень с седловинкой, где можно было посидеть верхом, как на коне.

Был ещё камень «Волк» – очень похожий на волка, бурый, с сединой, с мощным загривком и тяжелым надлобьем. К нему он подбирался ползком и прицеливался. Но самый любимый камень – это «Танк», несокрушимая глыба у самой реки на подмытом берегу. Так и жди, кинется «Танк» с берега и пойдёт, и забурлит река, закипит белыми бурунами. Танки в кино ведь так и ходят: с берега в воду – и пошёл… Мальчик редко видел фильмы и потому крепко запоминал виденное. Дед иногда возил внука в кино на совхозную племфе́рму [9] в соседнее уро́чище [10] за горой. Потому и появился на берегу «Танк», готовый всегда ринуться через реку. Были ещё и другие – «вредные» или «добрые» камни, и даже «хитрые» и «глупые». Среди растений тоже – «любимые», «смелые», «боязливые», «злые» и всякие другие.

[6] ***Куцехво́стый*** – с обрубленным или обрезанным хвостом.

[7] ***Ме́рин*** – жеребец.

[8] ***Пе́гий*** – пятнистый, пёстрый.

[9] ***Племфе́рма*** – фермерское хозяйство, основным предназначением которого является получение племенных (то есть породистых, чистокровных) животных для воспроизводства и улучшения своего стада.

[10] ***Уро́чище*** – любая часть местности, отличная от остальных участков окружающей местности. Например, это может быть лесной массив или болото среди поля, или холмистый участок посреди равнины.

Колючий бодя́к [11], например, – главный враг. Мальчик рубился с ним десятки раз на дню. Но конца этой войне не видно было – бодяк всё рос и умножался. А вот полевые вьюнки, хотя они тоже сорные, – самые умные и весёлые цветы. Лучше всех встречают они утром солнце. Другие травы ничего не понимают – что утро, что вечер, им всё равно. А вьюнки, только пригреют лучи, открывают глаза, смеются. Сначала один глаз, потом второй, и потом один за другим распускаются на вьюнках все закрутки цветов.

Белые, светло-голубые, сиреневые, разные… И если сидеть возле них совсем тихо, то кажется, что они, проснувшись, неслышно шепчутся о чем-то. Муравьи – и те это знают. Утром они бегают по вьюнкам, жмурятся на солнышке и слушают, о чём говорят цветы между собой. Может быть, сны рассказывают? Днём, обычно в полдень, мальчик любил забираться в заросли стеблистых ширалдж́инов [12]. Ширалджины высокие, цветов на них нет, а пахучие, растут они островками, собираются кучей, не подпуская близко другие травы. Ширалджины – верные друзья. Особенно, если обида какая-нибудь и хочется плакать, чтобы никто не видел, в ширалджинах лучше всего укрыться. Пахнут они, как сосновый лес на опушке. Горячо и тихо в ширалджинах. И главное – они не заслоняют неба. Надо лечь на спину и смотреть в небо. Сначала сквозь слёзы почти ничего не различить. А потом приплывут облака и будут выделывать наверху всё, что ты задумаешь. Облака знают, что тебе не очень хорошо, что хочется тебе уйти куда-нибудь или улететь, чтобы никто тебя не нашёл, и чтобы все потом вздыхали и ахали – исчез, мол, мальчишка, где мы теперь его найдём?.. И чтобы этого не случилось, чтобы ты никуда не исчезал, чтобы ты тихо лежал и любовался облаками, облака будут превращаться во всё, чего ты ни захочешь. Из одних и тех же облаков получаются самые различные штуки. Надо только уметь узнавать, что́ изображают облака.

А в ширалджинах тихо, и они не заслоняют небо. Вот такие они, ширалджины, пахнущие горячими соснами…

И ещё разные разности знал он о травах. К серебристым ковыля́м [13], что росли на пойменном лугу [14], он относился снисходительно. Они чудаки – ковыли! Ветреные головы. Их мягкие, шелковистые метёлки без ветра жить не могут. Только и ждут – куда дунет, туда они и клонятся. И кланяются все как один, весь луг, как по команде. А если дождь пойдёт или гроза начнётся, не знают ковыли, куда им приткнуться. Мечутся, падают, прижимаются к земле. Были бы ноги, убежали бы, наверное, куда глаза глядят… Но это они притворяются. Утихнет гроза, и снова легкомысленные ковыли на ветру – куда ветер, туда и они…

Один, без друзей, мальчишка жил в кругу тех нехитрых вещей, которые его обступали, и разве лишь автолавка могла заставить его позабыть обо всём и стремглав бежать к ней…

[11] ***Бодя́к*** – сорное растение, репейник.

[12] ***Ширалдж́ин*** – киргизское название эстрагона (или тарху́на), растения с пряным ароматом, использующегося как приправа.

[13] ***Ковы́ль*** – степной дикорастущий злак с узкими листьями.

[14] ***По́йменный луг*** (заливно́й луг) – луг, расположенный рядом с рекой, ежегодно затопляемый весенними водами.

ПРАКТИКУМ

1. Мальчик в своём отношении к миру оживил окружающую его природу: камни, растения, облака. Он даёт им названия, наделяет чувствами и свойствами. Как вы думаете, почему?

2. Какие предметы или явления из окружающей природы можно назвать родственными, родными ду́шами для мальчика? Почему?

3. Как вы думаете, в каком смысле в тексте приведено слово «чужой»? Почему бабка так называет мальчика?

[...] И тут как раз дед появился. Старик ездил на па́секу [15], а с пасеки не видно, что делается за домами. И вот получилось, что подоспел дед вовремя, ещё не уехала автолавка. Случай. Иначе не было бы у внука портфеля. Повезло в тот день мальчишке.

Старика Мому́на, которого многомудрые люди прозвали Расторо́пным [16] Момуном, знали все в округе, и он знал всех. Прозвище такое Момун заслужил неизменной приветливостью ко всем, кого он хоть мало-мальски знал, своей готовностью всегда что-то сделать для любого, любому услужить. И однако усердие его никем не ценилось, как не ценилось бы золото, если бы вдруг его стали раздавать бесплатно. Никто не относился к Момуну с тем уважением, каким пользуются люди его возраста. С ним обходились за́просто [17]. Случалось, на великих поминках какого-нибудь знатного старца из племени бугу´[18] – а Момун был родом бугу́нец, очень гордился этим и не пропускал никогда поминок своих соплеменников – ему поручали резать скот, встречать почётных гостей и помогать им сходить с седла, подавать чай, а то и дрова колоть, воду носить. Разве мало хлопот на больших поминках, где столько гостей с разных сторон? Всё, что ни поручали Момуну, делал он быстро и легко, и главное – не отлынивал, как другие. Аильные молода́йки [19], которым надо было принять и накормить эту огромную орду гостей, глядя, как управлялся Момун с работой, говорили:

– Что бы мы делали, если бы не Расторопный Момун!

И получалось, что старик, приехавший со своим внуком издалека, оказывался в роли подручного джигита-самоварщика. Кто другой на месте Момуна лопнул бы от оскорбления. А Момуну хоть бы что!

[15] ***Па́сека*** – пчеловодное хозяйство, место, где расположены ульи.

[16] ***Расторо́пный*** – быстрый и ловкий в деле.

[17] ***За́просто*** – без стеснения, без соблюдения общепринятых формальностей.

[18] ***Бугу́*** – (кирг.) олень.

[19] ***Молода́йка*** – (разг.) молодая женщина, недавно вышедшая замуж.

И никто не удивлялся, что старый Расторопный Момун прислуживает гостям – на то он и есть всю жизнь Расторопный Момун. Сам виноват, что он Расторопный Момун. И если кто-нибудь из посторонних высказывал удивление, почему, мол, ты, старый человек, на побегушках у женщин, разве перевелись в этом аиле молодые парни, – Момун отвечал: «Покойный был моим братом. (Всех бугинцев он считал братьями. Но не в меньшей мере они приходились «братьями» и другим гостям.) Кто же должен работать на его поминках, если не я? На то мы, бугинцы, и в родстве от само́й прародительницы нашей – Рогатой матери-оленихи. А она, пречудная мать-олениха, завещала нам дружбу и в жизни, и в памяти…»

Вот такой он был. Расторопный Момун!

И старый, и ма́лый были с ним на «ты», над ним можно было подшутить – старик безобидный; с ним можно было и не считаться – старик безответный. Не зря говорят, люди не прощают тому, кто не умеет заставить уважать себя. А он не умел.

Он многое умел в жизни. Плотничал, шо́рничал [20], скирдоправом [21] был; когда был ещё помоложе, такие в колхозе ски́рды ставил, что жалко было их разбирать зимой: дождь стекал со скирды, как с гуся, а снег крышей двускатной ложился. В войну трударме́йцем [22] в Магнитогорске заводские стены клал, стаха́новцем [23] величали. Вернулся, дом срубил на кордоне, лесом занимался. Хотя и числился подсобным рабочим, за лесом-то следил он, а Орозкул, зять его, большей частью по гостям разъезжал. Разве когда начальство нагрянет – тут уж Орозкул сам и лес покажет, и охоту устроит, тут уж он был хозяином. За скотом Момун ходил, и пасеку он держал. Всю жизнь с утра до вечера в работе, в хлопотах прожил Момун, а заставить уважать себя не научился.

Да и наружность Момуна была вовсе не аксакальская. Ни степе́нности, ни важности, ни суровости. Добряк он был, и с первого взгляда разгадывалось в нём это неблагодарное свойство

[20] ***Шо́рничать*** – заниматься изготовлением изделий из кожи (сёдла, ремни, лошадиная у́пряжь и т.д.).

[21] ***Скирдопра́в*** – укладчик соломы, сена в скирды (скирд – большой, обычно продолговатый стог сена (соломы), сложенный по особому способу для хранения под открытым небом).

[22] ***Трударме́ец*** – так называли сами себя те, кто в 1942-1946 гг. были призваны военкоматом в армию выполнять трудовую повинность в составе рабочих отрядов со строгой армейской структурой.

[23] ***Стаха́новец*** – (от фамилии одного из шахтёров Донбасса, начавшего в 1935 г. борьбу за высокие показатели труда, Алексея Стаха́нова) – так называли представителей рабочих специальностей, добившихся наивысшей производительности труда, наилучшего использования техники.

человеческое. Во все времена учат таких: «Не будь добрым, будь злым! Вот тебе, вот тебе! Будь злым», – а он, на беду свою, остается неисправимо добрым. Лицо его было улыбчивое и морщинистое-морщинистое, а глаза вечно вопрошали: «Что тебе? Ты хочешь, чтобы я сделал для тебя что-то? Так я сейчас, ты мне только скажи, в чём твоя нужда».

Нос мягкий, утиный, будто совсем без хряща. Да и ростом небольшой, шустренький старичок, как подросток.

На что борода – и та не удалась. Посмешище одно. На голом подбородке две-три волосинки рыжеватые – вот и вся борода.

То ли дело – видишь вдруг едет по дороге оса́нистый старик, а борода как сноп, в просторной шубе с широким мерлу́шковым [24] отворотом, в дорогой шапке, да ещё при добром коне, и седло посеребрённое – чем не мудрец, чем не пророк, такому и поклониться не зазорно, такому почёт везде! А Момун уродился всего лишь Расторопным Момуном. Пожалуй, единственное преимущество его состояло в том, что он не боялся уронить себя в чьих-то глазах. (Не так сел, не то сказал, не так ответил, не так улыбнулся, не так, не так, не то…) В этом смысле Момун, сам того не подозревая, был на редкость счастливым человеком. Многие люди умирают не столько от болезней, сколько от неуёмной, снедающей их вечной страсти – выдать себя за бо́льшее, чем они есть. (Кому не хочется слыть умным, достойным, красивым и к тому же грозным, справедливым решительным?..)

А Момун был не таким. Он был чудаком, и относились к нему, как к чудаку.

Одним можно было сильно обидеть Момуна: позабыть пригласить его на совет родственников по устройству чьих-либо поминок… Тут уж он крепко обижался и серьёзно переживал обиду, но не оттого, что обошли его, – на советах он всё равно ничего не решал, только присутствовал, – а оттого, что нарушалось исполнение древнего долга.

Были у Момуна свои беды и горести, от которых он страдал, от которых он плакал по ночам. Посторонние об этом почти ничего не знали. А свои люди знали.

Когда увидел Момун внука возле автолавки, сразу понял, что мальчик чем-то огорчён. Но поскольку продавец приезжий человек, то вначале старик обратился к нему. Быстро соскочил с седла, протянул сразу обе руки продавцу.

– Ассалам-алейкум, большой купец! – сказал он полушутя-полусерьёзно. – В благополучии ли прибыл твой караван, удачно ли идёт твоя торговля? – весь сияя, Момун тряс руку продавца. – Сколько воды утекло, как не виделись! Добро пожаловать!

Продавец, снисходительно посмеиваясь над его речью и неказистым видом – всё те же расхоженные кирзовые сапоги, холщовые штаны, сшитые старухой, потрёпанный пиджачок, побуревшая от дождей и солнца войлочная шляпа, – отвечал Момуну:

– Караван в целости. Только вот получается – купец к вам, а вы от купца по лесам да по долам. И жёнам наказываете держать копейку, как душу перед смертью. Тут хоть завали товарами, не раскошелится никто.

[24] ***Мерлу́шка*** – густой, с крупными завитками мех из шкуры ягнёнка.

– Не взыщи, дорогой, – смущённо извинялся Момун. – Знали бы, что приедешь, не разъезжались бы. А что денег нет, так ведь на нет и суда нет. Вот продадим осенью картошку...[...]

– До осени далеко.

– Ну, коли так, не обессудь. Ради бога, зайди, чаю попьёшь.

– Не за тем я приехал, – отказался продавец.

Он стал закрывать дверцу фургона и тут-то и сказал, глянув на внука, который стоял подле старика уже наготове, держа за ухо собаку, чтобы бежать за машиной:

– Ну, купи хотя бы портфель. Мальчишке-то в школу пора, должно быть? Сколько ему?

Момун сразу ухватился за эту идею: хоть что-то он да купит у настырного автолавочника, а внуку действительно нужен портфель, нынешней осенью ему в школу.

– А верно ведь, – засуетился Момун, – я и не подумал. Как же, семь, восьмой уже. Иди-ка сюда, – позвал он внука.

Дед порылся в карманах, достал припрятанную пятёрку. Давно она, наверно, была у него, слежалась уже.

– Держи, ушастый. – Продавец лукаво подмигнул мальчику и вручил ему портфель. – Теперь учись. А не осилишь грамоту, останешься с дедом навек в горах.

– Осилит! Он у меня смышлёный, – отозвался Момун, пересчитывая сдачу.

Потом глянул на внука, неловко держащего новенький портфель, прижал его к себе. – Вот и добро. Пойдешь осенью в школу, – негромко сказал он. Твёрдая, увесистая ладонь деда мягко прикрыла голову мальчика.

И тот почувствовал, как вдруг сильно сдавило горло, и остро ощутил худобу деда, привычный запах его одежды. Сухим сеном и пóтом работящего человека пахло от него. Верный, надёжный, родной, быть может, единственный на свете человек, который души в мальчике не чаял, был таким вот простецким, чудаковатым стариком, которого умники прозвали Расторопным Момуном... Ну и что же? Какой ни есть, а хорошо, что всё-таки есть свой дед.

ПРАКТИКУМ

1. Используя вспомогательную таблицу, дайте устную краткую характеристику деду Момуну. Аргументируйте своё мнение:

Дед Момун		
Фраза из текста	**О какой черте характера это говорит?**	**Ваше отношение к этой черте характера у деда Момуна**
Момун сразу ухватился за эту идею: хоть что-то он да купит у настырного автолавочника, а внуку действительно нужен портфель.		
[…] получалось, что старик […] оказывался в роли подручного. Кто другой на месте Момуна лопнул бы от оскорбления. А Момуну хоть бы что!		
Когда увидел Момун внука […] сразу понял, что мальчик […] огорчён. Но поскольку продавец приезжий человек, то вначале старик обратился к нему.		
Он многое умел в жизни. Плотничал, шорничал, скирдоправом был.		
[…] единственное преимущество его состояло в том, что он не боялся уронить себя в чьих-то глазах.		
Одним можно было сильно обидеть Момуна: позабыть пригласить его на совет родственников по устройству чьих-либо поминок.		

2. Как вы думаете, кто, кроме деда Момуна, мог купить мальчику портфель?

Мальчик сам не подозревал, что радость его будет такой большой. До сих пор он не думал о школе. До сих пор он только видел детей, идущих в школу, – там, за горами, в иссык-кульских сёлах, куда они с дедом ездили на поминки знатных бугинских стариков. А с этой минуты мальчик не расставался с портфелем. Ликуя и хвалясь, он обежал тотчас всех жителей кордона. Сначала показал бабке – вот, мол, дед купил! – потом тётке Бекéй – она тоже порадовалась портфелю и похвалила самого мальчика.

Редко когда тётка Бекей бывает в добром настроении. Чаще – мрачная и раз-

дражённая – она не замечает своего племянника. Ей не до него. У неё свои беды. Бабка говорит: были бы у ней дети, совсем другой женщиной была бы она. И Орозкул, муж её, тоже был бы другим человеком. Тогда и дед Момун был бы другим человеком, а не таким, какой он есть. Хотя у него были две дочери – тётка Бекей да ещё мать мальчика, младшая дочь, – а всё равно плохо, плохо, когда нет своих детей; ещё хуже, когда у детей нет детей. Так говорит бабка. Пойми её…

После тётки Бекей мальчик забежал показать покупку молодой Гульджамал и её дочке. А отсюда пустился на сенокос к Сейдахмату. Опять бежал мимо рыжего камня «Верблюда» и опять не было времени похлопать его по горбу, мимо «Седла», мимо «Волка» и «Танка», а дальше всё по берегу, по тропе через облепиховый кустарник, потом по длинному прокосу на лугу он добежал до Сейдахмата.

Сейдахмат сегодня здесь был один. Дед давно уже выкосил свою делянку [25], заодно и делянку Орозкула. И сено уже свезли они – бабка с тёткой Бекей сгребали, Момун накладывал, а он помогал деду, подтаскивал сено к телеге. Сложили возле коровника две скирды. Дед их так аккуратно свершил, что никакие дожди не затекут. Гладкие, как гребнем очёсанные скирды. Каждый год так. Орозкул сено не косит, всё на тестя валит – начальник как-никак. «Захочу, – говорит, – в два счёта повыгоняю вас с работы». Это он на деда и Сейдахмата. […] Деда ему не прогнать. Кто будет тогда работать? Попробуй без деда! В лесу работы много, особенно осенью. Дед говорит: «Лес не отара овец, не разбредётся. Но присмотру за ним не меньше. Потому как пожар случится или с гор паводок ударит – дерево не отскочит, не сойдёт с места, погибнет, где стоит. Но на то лесник, чтобы дерево не пропадало». А Сейдахмата Орозкул не прогонит, потому что Сейдахмат смирный. Ни во что не вмешивается, не спорит. Но хотя он парень смирный и здоровый, а ленивый, поспать любит. Потому и прибился в лесничество. Дед говорит: «Такие парни в совхозе машины гоняют, на тракторах пашут». А Сейдахмат на огороде своём картошку зарастил лебедóй [26]. Пришлось Гульджамал с ребёнком на руках самой управляться с огородом.

И с началом покоса Сейдахмат затянул. Позавчера дед заругался на него. «Зимой прошлой, – говорит, – не тебя мне жалко стало, а скотину. Оттого поделился сеном. Если опять рассчитываешь на моё стариковское сено, то сразу скажи, я за тебя накошу». Проняло́, с утра сегодня махал Сейдахмат косо́й.

Заслышав за спиной быстрые шаги, Сейдахмат обернулся, утёрся рукавом рубашки.

– Ты чего? Зовут меня, что ли?

– Нет. У меня портфель. Вот. Дед купил. Я в школу пойду.

– Из-за этого и прибежал? – Сейдахмат хохотнул. – Дед Момун такой, – повертел он пальцем возле виска, – и ты туда же! А ну, что за портфель? – Он пощёлкал замочком, покрутил портфель в руках и вернул, насмешливо покачивая головой.

– Постой, – воскликнул он, – в какую же школу ты пойдешь? Где она, твоя школа-то?

[25] ***Деля́нка*** – участок земли (поля, леса), выделенный для его обработки.

[26] ***Лебеда́*** – травянистое растение, засоряющее посевы.

– Как в какую? В фермерскую.

– Это в Джелесай ходить? – подивился Сейдахмат. – Так туда через гору километров пять, не меньше.

– Дед сказал, будет на лошади меня возить.

– Каждый день туда-сюда? Чудит старик… В пору ему самому в школу поступать. Посидит с тобой на парте, кончатся уроки – и назад! – Сейдахмат покатывался со смеху. Очень ему смешно стало, когда представил себе, как дед Момун сидит с внуком за школьной партой.

Мальчик озадаченно молчал.

– Да я это так, для смеха! – объяснил Сейдахмат. Он небольно щёлкнул мальчика по носу, надвинул ему на глаза козырёк дедовской фуражки. Момун не носил форменную фуражку лесного ведомства, стыдился её. («Что я, начальник какой-нибудь? Я свою киргизскую шапку ни на какую другую не променяю».) И летом на Момуне была допото́пная [27] войлочная шляпа, бывший «ак-колпак» – белый колпак, отороченный чёрным облезлым сатином по полям, а зимой – тоже допотопный – овчинный тебетей. Зелёную форменную фуражку лесного рабочего он давал носить внуку.

Мальчику не понравилось, что Сейдахмат так насмешливо принял новость. Он хмуро поднял козырёк на лоб и, когда Сейдахмат ещё раз хотел щёлкнуть его по носу, отдёрнул голову и огрызнулся:

– Не приставай!

– Ох ты, сердитый какой! – усмехнулся Сейдахмат. – Да ты не обижайся. Портфель у тебя что надо! – И потрепал его по плечу. – А теперь валяй. Мне ещё косить и косить…

Поплевав на ладони, Сейдахмат снова взялся за косу. А мальчик бежал домой опять по той же тропе и опять бегом мимо тех же камней. Некогда пока было забавляться с камнями. Портфель вещь серьёзная.

Мальчик любил разговаривать сам с собою. Но в этот раз он сказал не себе – портфелю: «Ты не верь ему, дед у меня вовсе не такой. Он совсем не хитрый, и потому над ним смеются. Потому что он совсем не хитрый. Он нас с тобой будет возить в школу. Ты ещё не знаешь, где школа? Не так уж далеко. Я тебе покажу. Мы посмотрим на неё в бинокль с Караульной горы. И ещё я тебе покажу мой белый пароход. Только сперва мы забежим в сарай. Там у меня спрятан бино́кль [28]. Мне бы надо смотреть за телёнком, а я каждый раз убегаю смотреть на белый пароход. Телёнок у нас уже большой – как потащит, не удержишь его, – а вот взял себе привычку высасывать молоко у коровы. А корова – его мать, и ей не жалко молока. Понимаешь? Матери никогда ничего не жалеют. Это Гульджамал так говорит, у ней своя девочка… Скоро корову будут доить, а потом мы погоним телёнка пастись. И тогда мы полезем на Караульную гору и увидим с горы белый пароход. Я ведь с биноклем тоже так разговариваю. Теперь нас будет трое – я, ты и бинокль…».

Так он возвращался домой. Ему очень понравилось разговаривать с портфелем. Он собирался продолжить

[27] ***Допото́пный*** – (здесь) устарелый, старомодный, отсталый.

[28] ***Бино́кль*** – ручной оптический прибор из двух соединённых зрительных трубок для рассматривания далёких предметов обоими глазами.

этот разговор, хотел рассказать о себе, чего ещё не знал портфель. Но ему помешали. Сбоку послышался конский топот. Из-за деревьев выехал всадник на сером коне. Это был Орозкул.

[...] Подрёмывая в седле, отяжелевший и важный Орозкул ехал, небрежно упираясь носками хромовых сапог в стремена. Он чуть было не слетел с лошади от неожиданности, когда мальчик побежал ему навстречу, размахивая портфелем:

– Дядя Орозкул, у меня портфель! Я пойду в школу. Вот у меня портфель.

– О, чтоб тебя! – испуганно натягивая поводья, выругался Орозкул.

Он глянул на мальчика красными спросонья, набухшими [...] глазами:

– Ты чего, откуда?

– Я домой. У меня портфель, я показывал его Сейдахмату, – упавшим голосом сказал мальчик.

– Ладно, играй, – буркнул Орозкул и, неуверенно покачиваясь в седле, поехал дальше.

Какое ему было дело до этого дурацкого портфеля, до этого брошенного родителями мальчишки, племянника жены, если сам он был так обижен судьбой, если бог не дал ему сына собственного, своей крови, в то время как другим дарит детей щедро, без счёта?..

Орозкул засопел и всхлипнул. [...]

Мальчик шёл по тропинке сле́дом за ним. Он удивился, когда вдруг впереди Орозкул исчез. А тот, свернув к реке, слез с лошади, бросил поводья и пошёл сквозь мокрую траву напролом. Он шёл, качаясь и сгибаясь. Он шёл, сжимая руками лицо, вобрав голову в плечи. У берега Орозкул опустился на корточки. Прúгоршнями [29] хватал воду из реки и плескал себе в лицо.

«Наверно, у него голова разболелась от жары», – решил мальчик, увидев, что делает Орозкул. Он не знал, что Орозкул плакал и никак не мог остановить рыданий. Плакал оттого, что не его сын выбежал ему навстречу, и оттого, что не нашёл в себе чего-то нужного, чтобы сказать хоть несколько человеческих слов этому мальчику с портфелем.

[...] Солнце уже склонялось к закату на озёрной стороне. Стало не так жарко. На восточных склонах занялись первые, короткие тени. Солнце будет теперь опускаться всё ниже, а тени поползут вниз, к подножью гор. В эту по́ру дня обычно появлялся на Иссык-Куле белый пароход. Мальчик направил бинокль к самому дальнему видимому месту и затаил дыхание. Вот он!

И всё забылось сразу: там, впереди, на синей-синей кромке Иссык-Куля, появился белый пароход. Выплыл. Вот он! С трубами в ряд, длинный, мощный, красивый. Он плыл, как по струне, ровно и прямо. Мальчик поспешно протёр стёкла подолом рубашки, ещё раз поправил окуляры [30]. Очертания парохода стали ещё чётче. Теперь можно было заметить, как покачивается он на волнах, как за кормой остаётся светлый вспененный след. Не отрываясь, мальчик с восхищением смотрел на белый пароход. Была бы на то его воля, он

[29] ***Прúгоршня*** – сложенные вместе ладони или одна ладонь с согнутыми пальцами так, что можно туда что-либо насыпать, налить или что-нибудь загрести.

[30] ***Окуля́р*** – часть оптического прибора (бинокля, микроскопа, телескопа и т. д.), предназначенная для рассматривания изображения.

упросил бы белый пароход подплыть поближе, чтобы можно было видеть людей, которые на нём плыли. Но пароход не знал об этом. Он медленно и величественно шёл своей дорогой, неведомо откуда и неведомо куда. Было долго видно, как плывёт пароход, и мальчик долго думал о том, как он превратится в рыбу и поплывёт по реке к нему, к белому пароходу...

Когда он впервые увидел однажды с Караульной горы белый пароход на синем Иссык-Куле, сердце его так загудело от красоты такой, что он сразу же решил, что его отец – иссык-кульский матрос – плавает именно на этом белом пароходе. И мальчик поверил в это, потому что ему этого очень хотелось...

ПРАКТИКУМ

1. Как вы думаете, почему самыми близкими друзьями мальчик считал бинокль, а впоследствии и портфель?

2. Используя вспомогательную таблицу, а также фразы из текста, расскажите, как окружающие реагируют на покупку мальчику портфеля.

Персонаж рассказа	Как отреагировал?	Аргументируйте ваше мнение фразами из текста
Тётка Бекей		
Сейдахмат		
Орозкул		

3. Что почувствовал Орозкул после встречи с мальчиком? Почему Орозкул заплакал?

4. **Работа в группах.** Текст разделён на три части. Разбейтесь на три группы, каждая из которых придумывает название своей части текста. Аргументируйте своё решение.

ПРАКТИКУМ

1. Представьте, что вы режиссёр фильма по повести «Белый пароход». Кого из известных людей (необязательно актёров) вы видите в ролях основных персонажей?

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

1. Игра-задание *«Характеристика образа персонажа».*

Перепишите таблицу в тетрадь и заполните её. В разделе «Пиктограмма» нарисуйте изображение персонажа или подберите подходящее изображение; в разделе «Ассоциации» – слова, которые у вас ассоциируются с ним, а в разделе «Мои эмоции» напишите ваше отношение к персонажу.

	Мальчик (образец)	Дед Момун	Орозкул
Пиктограмма			
Ассоциации	Бинокль, портфель, облака, белый пароход, камни «Танк», «Верблюд», одиночество, сочувствие к людям.		
Мои эмоции	Мальчика любит только дед – это несправедливо. Я бы с ним подружился и помогал бы ему.		

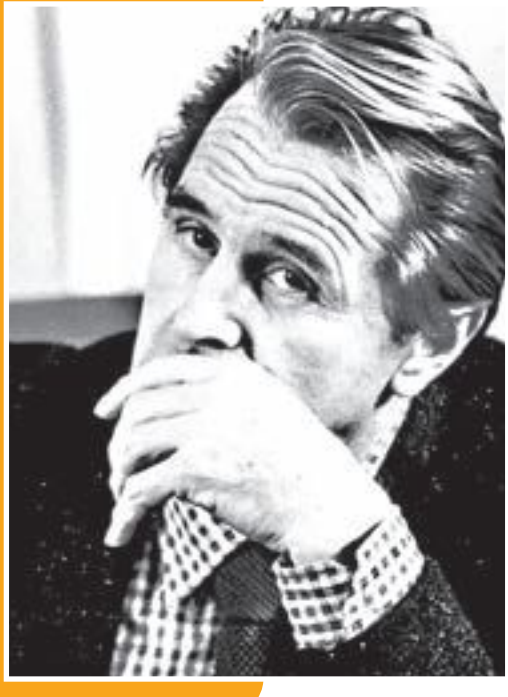
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Воспользуйтесь QR-кодом и посмотрите фильм «Белый пароход», снятый по мотивам повести Чингиза Айтматова.

21

ДЖЕЙМС ОЛДРИДЖ

(1918-2015)

Повесть «Последний дюйм [1]» была написана английским писателем Джеймсом Олдриджем в 1957 году. Место действия – побережье Красного моря, хорошо известное писателю, долгое время жившему в Египте и Каире.

Бен – лётчик с большим стажем. О его высоком профессионализме говорит тот факт, что он умеет сажать самолет на любую поверхность и знает секрет «последнего дюйма».

В свой последний полёт, который он совершает, чтобы произвести съёмку подводного мира, Бен взял сына, «одинокого, неприкаянного ребёнка, который в десять лет чувствовал, что мать им не интересуется, а отец — посторонний человек».

Тема отцов и детей приобретает в повести Джеймса Олдриджа новое звучание. Бену и Дэви, которые так нуждаются в любви и понимании, нужно преодолеть всего один дюйм, чтобы обрести настоящее счастье и почувствовать себя семьёй. Отец и сын учатся вместе преодолевать препятствия, проявляют заботу друг о друге. Спасая получившего тяжёлые ранения отца, мальчик проявляет мужество, героизм и передавшийся ему талант лётчика.

ПРАКТИКУМ

Игра *«Составь пословицу / поговорку».*

Поставьте в правильной последовательности указанные слова, чтобы сложилась пословица (поговорка). Составив пословицу, устно приведите примеры из личного опыта, к которым можно применить эти высказывания.

	Слова	Ваш пример из личного опыта
1	сильнее, смелее, будешь, действуй	
2	по сердцу, и, храбр, по уму, будь	
3	но, быть, надо, быть, и, храбрым, осторожным, хорошо	
4	удачи, половина, начало, смелое	
5	города, берёт, смелость	

1. Как вы думаете, что означает название повести «Последний дюйм»?

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

ПОСЛЕДНИЙ ДЮЙМ [1]

(в сокращении)

[...] Бен взял с собой мальчика на «О́стер», который бешено мотало на высоте в две тысячи фу́тов [2] над побережьем Красного моря, и ждал, что мальчишку вот-вот укачает.

– Если тебя стошнит, – сказал Бен, – пригнись пониже к полу, чтобы не запачкать всю кабину.

– Хорошо. – У мальчика был очень несчастный вид.

– Боишься?

Маленький «Остер» безжалостно швыряло в накалённом воздухе из стороны в сторону, но перепуганный мальчишка всё же не терялся и, с ожесточением посасывая леденец, разглядывал приборы, компас, прыгающий авиагориз́онт [3].

– Немножко, – ответил мальчик тихим и застенчивым голоском, непохожим на грубоватые голоса американских ребят. – А от этих толчков самолет не сломается?

Бен не умел утешать сына, он сказал правду:

– Если за машиной не следить и не проверять её всё время, она непременно сломается.

– А эта... – начал было мальчик, но его сильно тошнило, и он не мог продолжать. – Эта в порядке, – с раздражением сказал отец. – Вполне годный самолёт.

Мальчик опустил голову и тихонько заплакал.

Бен пожалел, что взял с собой сына. У них в семье великодушные порывы всегда кончались неудачей: оба они были такие – сухая, плаксивая, провинциальная мать и резкий, вспыльчивый отец. Во время одного из редких приступов великодушия Бен как-то попробовал поучить мальчика управлять самолётом, и хотя сын оказался очень понятливым и довольно быстро усвоил основные правила, каждый о́крик отца доводил его до слёз...

– Не плачь! – приказал ему теперь Бен. – Не́чего тебе плакать! Подыми голову, слышишь, Дэви! Подыми сейчас же!

Но Дэви сидел, опустив голову, а Бен всё больше и больше жалел, что взял его с собой, и уныло поглядывал на расстилавшееся под крылом самолёта бесплодное пустынное побережье

[1] ***Дюйм*** – английская мера длины, равная 2,54 сантиметра.

[2] ***Фут*** – старая английская мера длины, равная 30,48 см.

[3] ***Авиагориз́онт*** – один из бортовых приборов летательных аппаратов.

Красного моря – непрерывную по́лосу в тысячу миль, отделявшую нежно размытые краски суши от блёклой зелени воды. Всё было недвижимо и мёртво. Солнце выжигало здесь всякую жизнь, а весной на тысячах квадратных миль ветры вздымали на воздух массы песка и относили его на ту сторону Индийского океана, где он и оставался навеки на дне морском.

– Сядь прямо, – сказал он Дэви, – если хочешь научиться, как идти на посадку.

Бен знал, что тон у него резкий, и всегда удивлялся сам, почему он не умеет разговаривать с мальчиком. Дэви поднял голову. Он ухватился за доску управления и нагнулся вперёд. Бен убрал газ и, подождав, пока не сбавится скорость, с силой потянул рукоятку три́ммера [4], которая была очень неудобно расположена на этих маленьких английских самолётах – наверху слева, почти над головой. Внезапный толчок мотнул голову мальчика вниз, но он её сразу же поднял и стал глядеть поверх опустившегося носа машины на узкую полоску белого песка у залива, похожего на лепёшку, кинутую на этот пустынный берег. Отец вёл самолет прямо туда.

– А почём ты знаешь, откуда дует ветер? – спросил мальчик.

– По волна́м, по облачку, чутьём! – крикнул ему Бен.

Но он уже и сам не знал, чем руководствуется, когда управляет самолётом. Не думая, он знал с точностью до одного фута, где посадит машину. Ему приходилось быть точным: голая полоска песка не давала ни одной лишней пя́ди [5], и опуститься на неё мог только очень маленький самолёт. Отсюда до ближайшей туземной деревни было сто миль, и вокруг – мёртвая пустыня.

– Всё дело в том, чтобы правильно рассчитать, – сказал Бен. – Когда выравниваешь самолёт, надо, чтобы расстояние до земли было шесть дюймов. Не фут и не три, а ровно шесть дюймов! Если взять выше, то стукнешься при посадке и повредишь самолёт. Слишком низко – попадёшь на кочку и перевернёшься. Всё дело в последнем дюйме.

Дэви кивнул. Он уже это знал. Он видел, как в Эль-Ба́бе [6], где они брали напрокат машину, однажды перевернулся такой «Остер». Ученик, который на нём летал, был убит.

[4] ***Три́ммер*** – это маленькая подвижная поверхность, прикреплённая к той поверхности, которой можно управлять (например, к хвостовому оперению самолёта, его крыльям, а также так называемому «рулю высоты», который находится рядом с хвостовым оперением)

[5] ***Пядь*** – старинная мера длины, равная расстоянию между растянутыми большим и указательным пальцами.

[6] ***Эль-Баб*** – город в Сирии.

– Видишь! – закричал отец. – Шесть дюймов. Когда он начинает снижаться, я беру ручку на себя. На себя. Вот! – сказал он, и самолёт коснулся земли мягко, как снежинка.

Последний дюйм! Бен сразу же выключил мотор и нажал на ножные тормоза – нос самолёта задрался кверху, и машина остановилась у самой воды – до неё оставалось шесть или семь футов.

Два лётчика воздушной линии, которые открыли эту бухту, назвали ее Аку́льей – не из-за формы, а из-за её населения. В ней постоянно водилось множество крупных акул, которые заплывали из Красного моря, гоняясь за косяками сельди и кефа́ли [7], искавшими здесь убежища. Бен и прилетел-то сюда из-за акул, а теперь, когда попал в бухту, совсем забыл о мальчике и время от времени только давал ему распоряжения: помочь при разгрузке, закопать мешок с продуктами в мокрый песок, смачивать песок, поливая его морской водой, подавать инструменты и всякие мелочи, необходимые для аквала́нга [8] и камер.

– А сюда кто-нибудь когда-нибудь заходит? – спросил его Дэви.

Бен был слишком занят, чтобы обращать внимание на то, что говорит мальчик, но всё же, услышав вопрос, покачал головой:

– Никто! Никто не может сюда попасть иначе, как на лёгком самолёте. Принеси мне два зелёных мешка, которые стоят в машине, и прикрывай голову. Не хватало ещё, чтобы ты получил солнечный удар!

Больше вопросов Дэви не задавал. Когда он о чём-нибудь спрашивал отца, голос у него сразу становился угрюмым: он заранее ожидал резкого ответа. Мальчик и не пытался продолжать разговор и молча выполнял, что ему приказывали. Он внимательно наблюдал, как отец готовил акваланг и киноаппарат для подводных съёмок, собираясь снимать в прозрачной воде акул.

– Смотри не подходи к воде! – приказал отец.

Дэви ничего не ответил.

– Акулы непременно постараются отхватить от тебя кусок, особенно если подымутся на поверхность, – не смей даже ступать в воду!

Дэви кивнул головой. Бену хотелось чем-нибудь порадовать мальчика, но за много лет ему это ни разу не удавалось, а теперь, видно, было поздно…

[7] ***Сельдь (селёдка) и кефа́ль*** – морские рыбы.

[8] ***Аквала́нг*** – аппарат для дыхания человека под водой

ПРАКТИКУМ

1. Как вы думаете, какие чувства испытывает Дэви, находясь вместе с отцом? Аргументируйте свою точку зрения.

2. Что вы узнали из текста о тонкостях лётного мастерства? В чём особенность «последнего дюйма»?

3. Как бы вы охарактеризовали отношения отца и сына? Используйте вспомогательную схему:

Бен обращается с Дэви…
- Как?
- С каким чувством?
- Это правильное обращение отца с сыном?

Дэви относится к отцу…
- Как?
- С каким чувством?
- Это правильное отношение сына к отцу?

[Бен надел акваланг, взял кинокамеру и вошёл в воды Красного моря – он прилетел сюда с целью снимать под водой акул; из-за возраста его уже не брали на работу пилотом, и чтобы прокормить себя и сына, а также свою жену, которая жила не с семьёй, а отдельно от неё, он взялся за опасный труд кинооператора-подводника.

В ходе съёмок произошло несчастье: одна из акул сильно поранила Бена. Он чу́дом выбрался на берег, с ужасом понимая, что самостоятельно самолёт обратно он вести уже не сможет…]

[…] Он приподнялся, чтобы взглянуть, в каком он виде, но побоялся снова потерять сознание. Он знал, что не сможет сесть, а тем более встать на ноги, и теперь, когда мальчик перевязал ему руки, верхняя часть туловища тоже была ско́вана. Худшее было впереди, и ему надо было всё обдумать.

Единственной надеждой спасти мальчика был самолёт, и Дэви придётся его вести. Не было ни другой надежды, ни другого выхода. Но прежде надо обо всём как следует поразмыслить. Мальчика нельзя пугать. Если Дэви сказать, что ему придётся вести самолёт, он придет в ужас. Надо хорошенько подумать, как сказать об этом мальчику, как внушить ему эту мысль и убедить всё выполнить, пусть даже безотчётно [8]. Надо было о́щупью [9] найти дорогу к объятому страхом, незрелому сознанию ребёнка. Он пристально посмотрел на сына и вспомнил, что уже давно как следует на него не глядел.

«Он, кажется, парень развито́й», – подумал Бен, удивляясь странному ходу своих мыслей. Этот мальчик с серьёзным лицом был чем-то похож на него самого́: за детскими чертами скрывался, быть может, жёсткий и даже необузданный характер. Но бледное, немного скуластое лицо выглядело сейчас несчастным, а когда Дэви заметил пристальный взгляд отца, он отвернулся и заплакал.

– Ничего, малыш, – произнёс Бен с трудом. – Теперь уже ничего!

– Ты умрёшь? – спросил Дэви.

– Разве я уж так плох? – спросил Бен, не подумав.

– Да, – ответил Дэви сквозь слёзы.

Бен понял, что сделал ошибку, нужно говорить с мальчиком, обдумывая каждое слово.

– Я шучу, – сказал он. – Это ничего, что из меня хлещет кровь. Твой старик не раз бывал в таких переделках. Ты

[8] ***Безотчётно*** – (здесь) неосознанно, независимо от разумных соображений.

[9] ***О́щупью*** – (здесь) не имея точных сведений, наугад, вслепую.

разве не помнишь, как я попал тогда в больницу в Саскату́не [10]?

Дэви кивнул.

– Помню, но тогда ты был в больнице…

– Конечно, конечно. Верно. – Он упорно думал о своём, силясь не потерять снова сознание. – Знаешь, что мы с тобой сделаем? Возьми большое полотенце и расстели его возле меня, я перевалюсь на него, и мы кое-как доберемся до самолёта. Идёт?

– Я не смогу втащить тебя в машину, – сказал мальчик. В голосе его звучало уныние.

– Эх! – сказал Бен, стараясь говорить как можно мягче, хотя это было для него пыткой. – Никогда не знаешь, на что ты способен, пока не попробуешь. Тебе, наверно, пить хочется, а, воды-то и нет, а?

– Нет, я не хочу пить…

Дэви пошёл за полотенцем, а Бен сказал ему всё тем же тоном:

– В следующий раз мы захватим дю́жину [11] кока-колы. И лёд.

Дэви расстелил возле него полотенце; Бен дёрнулся на бок, ему показалось, что у него разорвались на части руки, и грудь, и ноги, но ему удалось лечь на полотенце спиной, упёршись пятками в песок, и сознания он не потерял.

– Теперь тащи меня к самолёту, – едва слышно проговорил Бен. – Ты тяни, а я буду отталкиваться пятками. На толчки не обращай внимания, главное – поскорее добраться!

– Как же ты поведёшь самолёт? – спросил его сверху Дэви.

Бен закрыл глаза: он хотел представить себе, что переживает сейчас сын. «Мальчик не должен знать, что машину придётся вести ему, – он перепугается насмерть».

– Этот маленький «Остер» летает сам, – сказал он. – Стоит только положить его на курс, а это нетрудно.

– Но ты же не можешь двинуть рукой. Да и глаз совсем не открываешь.

– А ты об этом не думай. Я могу лететь вслепую, а управлять коленями. Давай двигаться. Ну, тащи.

Он поглядел на небо и заметил, что становится поздно и поднимается ветер; это поможет самолёту взлететь, если, конечно, они сумеют вырулить против ветра. Но ветер будет встречный до самого Каира, а горючего в обрез. Он надеялся, надеялся всей душой, что не задует хамси́н [12], слепящий песчаный ветер пустыни. Ему следовало быть предусмотрительнее – запастись долговременным прогнозом погоды. Вот что выходит, когда становишься воздушным извозчиком. Либо ты слишком осторожен, либо действуешь без оглядки. На этот раз – что случалось с ним не часто – он был неосторожен с самого начала и до конца.

Долго взбирались они по склону; Дэви тащил, а Бен отталкивался пятками, поминутно теряя сознание и медленно приходя в себя. Два раза он срывался вниз, но наконец они добрались до самолёта; ему даже удалось сесть, прислонившись к хвостовой части машины, и оглядеться. Но сидеть было сущим адом, а обмороки всё учащались.[…]

[10] ***Саскату́н*** – город в Канаде.

[11] ***Дю́жина*** – двенадцать (штук).

[12] ***Хамси́н*** – сухой, очень жаркий ветер в Египте. Опасен тем, что часто насыщен песком и пылью.

– Как дела? – спросил он мальчика. Тот задыхался, изнемогая от напряжения. – Ты, видно, совсем измучился.

– Нет! – крикнул Дэви с яростью. – Я не устал.

Тон его удивил Бена: он никогда не слышал в голосе мальчика ни протеста, ни тем более ярости. Оказывается, лицо сына могло скрывать эти чувства. Неужели можно годами жить с сыном и не разглядеть его лица? Но сейчас он не мог позволить себе раздумывать об этом. Сейчас он был в полном сознании, но от приступов боли захватывало дух. Шок проходил. Правда, он совсем ослабел. Он чувствовал, как из левой руки сочи́тся кровь, но не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой, ни даже пальцем [...]. Дэви самому придётся поднять самолёт в воздух, вести его и посадить на землю.

– Теперь, – сказал он, с трудом ворочая пересохшим языком, – надо навалить камней у дверцы самолёта. – Передохнув, он продолжал: – Если навалить их повыше, ты как-нибудь сумеешь втащить меня в кабину. Возьми камни из-под колёс.

Дэви сразу принялся за дело, он стал складывать обломки кораллов у левой дверцы – со стороны сиденья пилота.

– Не у э́той дверцы, – осторожно сказал Бен. – У другой. Если я полезу с этой стороны, мне помешает рулевое управление.

Мальчик кинул на него подозрительный взгляд и с ожесточением снова принялся за работу. Когда он пытался поднять слишком тяжёлую глыбу, Бен говорил ему, чтобы он не перенапрягался.

– В жизни можно сделать всё что угодно, Дэви, – произнёс он слабым голосом, – если только не надорвёшься. Не надрывайся...

Он не помнил, чтобы давал раньше сыну такие советы.

– Но ведь скоро стемнеет, – сказал Дэви, кончив складывать камни.

– Стемнеет? – открыл глаза Бен. Было непонятно, то ли он задремал, то ли опять потерял сознание. – Это не сумерки. Это дует хамсин.

– Мы не можем лететь, – сказал мальчик. – Ты не сможешь вести самолёт. Лучше и не пытаться.

– Ах! – сказал Бен с той нарочитой мягкостью, от которой ему становилось ещё грустнее. – Ветер сам отнесёт нас домой.

Ветер мог отнести их куда угодно, только не домой, а если он задует слишком сильно, они не увидят под собой ни посадочных знаков, ни аэродромов – ничего.

– Давай, – снова сказал он мальчику, и тот опять принялся тащить его, а Бен стал отталкиваться, пока не очутился на самодельной ступеньке из коралловой глыбы у дверцы. Теперь оставалось самое трудное, но отдыхать времени не было.

– Обвяжи мне грудь полотенцем, лезь в самолёт и тащи, а я буду отталкиваться ногами.

Эх, если бы он мог двигать ногами! Верно, что-нибудь случилось с позвоночником; он уже почти не сомневался, что в конце концов все-таки умрёт. Важно было протянуть до Каира и показать мальчику, как посадить самолёт. Этого будет достаточно. На это он ставил единственную свою ставку, это был самый дальний его прицел.

И эта надежда помогла ему забраться в самолёт; он вполз в машину, согнувшись пополам, теряя сознание. Потом он попытался сказать мальчику, что надо делать, но не смог произне-

сти ни слова. Мальчика охватил страх. Повернув к нему голову, Бен это почувствовал и сделал ещё одно усилие.

– Ты не видел, я вытащил из воды киноаппарат? Или оставил его в море?

– Он внизу, у самой воды.

– Ступай принеси его. И маленькую сумку с плёнкой. – Тут он вспомнил, что спрятал заснятую пленку в самолёт, чтобы уберечь её от солнца.

– Плёнки не надо. Возьми только аппарат.

Просьба звучала буднично и должна была успокоить перепуганного мальчика; Бен почувствовал, как накренился самолёт, когда Дэви, спрыгнув на землю, побежал за аппаратом. Он снова подождал, на этот раз уже дольше, чтобы к нему полностью вернулось сознание. Надо было вникнуть в психологию этого бледного, молчаливого, настороженного и слишком послушного мальчика. Ах, если бы он знал его получше!..

– Застегни покрепче ремни, – сказал он. – Будешь мне помогать. Запоминай. Запоминай всё, что я скажу. Запри свою дверцу…

«Снова обморок», – подумалось Бену. Он погрузился на несколько минут в приятный, лёгкий сон, но старался удержать последнюю нить сознания. Он цеплялся за неё: ведь в ней одной было спасение сына.

Бен не помнил, когда он плакал, но теперь вдруг почувствовал на глазах беспричинные слёзы. Нет, он не намерен сдаваться. Ни за что!..

– Расклеился твой старик [13], а? – сказал Бен и даже почувствовал лёгкое удовольствие от такой откровенности. Дело шло на лад. Он нащупывал путь к сердцу мальчика. – Теперь слушай…

Он снова ушёл далеко, далеко, а потом вернулся.

– Придётся тебе взяться за дело самому, Дэви. Ничего не поделаешь. Слушай. Колёса свободны?

– Да, я убрал все камни.

Дэви сидел, стиснув зубы.

– Что это нас потряхивает?

– Ветер.

О ветре он совсем забыл.

– Вот что надо сделать, Дэви, – сказал он медленно. – Передвинь рычаг газа на дюйм, не больше. Сразу. Сейчас. Поставь всю ступню на педаль. Хорошо. Молодец! Теперь поверни чёрный выключатель около меня. Отлично. Теперь нажми вон ту кнопку, а когда мотор заработает, подвинь рычаг газа ещё немного. Стой! Поставь ногу на левую педаль. Когда мотор заработает, дай полный газ и развернись против ветра. Слышишь?

– Это я могу, – сказал мальчик, и Бену показалось, что он услышал в голосе сына резкую нотку нетерпения, чем-то напоминавшую его собственный голос.

– Здорово дует ветер, – добавил мальчик. – Слишком сильно, мне это не нравится.

– Когда будешь выруливать против ветра, отдай вперёд ручку. Начинай! Запускай мотор.

Он почувствовал, что Дэви перегнулся через него и включил ста́ртер [14], и услышал, как чихнул мотор. Только бы он не слишком резко передвинул ручку, пока мотор не заработает! «Сделал! Ей-богу, сделал!» – подумал Бен,

[13] ***Старик*** (старина́) – шутливое дружеское обращение к отцу или приятелю, принятое в США.

[14] ***Ста́ртер*** – приспособление для пуска двигателя

когда мотор заработал. Он кивнул, и от напряжения ему сразу же стало плохо. Бен понял, что мальчик даёт газ и пытается развернуть самолёт. А потом его всего словно поглотил какой-то мучительный шум; он почувствовал толчки, попробовал поднять руки, но не смог, и пришёл в себя от слишком сильного рёва мотора.

– Сбавь газ! – закричал он как можно громче.

– Ладно! Но ветер не даёт мне развернуться.

– Мы встали против ветра? Ты повернул против ветра?

– Да, но ветер нас опрокинет.

Он чувствовал, как самолёт раскачивается во все стороны, попытался выглянуть, но поле его зрения было так мало́, что ему приходилось целиком полагаться на мальчика.

– Отпусти тормоз, – сказал Бен. Об этом он забыл.

– Готово! – откликнулся Дэви. – Я его отпустил.

– Ну да, отпустил! Разве я не вижу? Старый дурак… – выругал себя Бен. Тут он вспомнил, что из-за шума мотора его не слышно и надо кричать.

– Слушай дальше! Это совсем просто. Тяни ручку на себя и держи её посредине. Если машина будет подскакивать, ничего. Понял? Замедли ход. И держи прямо. Держи её против ветра, не бери ручку на себя, пока я не скажу. Действуй. Не бойся ветра…

Он слышал, как усиливался рёв мотора по мере того, как Дэви давал газ, чувствовал толчки и покачивание машины, прокладывавшей себе дорогу в песке. Потом она стала скользить, подхваченная ветром, но Бен подождал, пока толчки не стали слабее, и снова потерял сознание.

– Не смей! – услышал он издалека.

Он пришёл в себя – они только что оторвались от земли. Мальчик послушно держал ручку и не дергал её к себе; они с трудом перевалили через дю́ны [15], и Бен понял, что от мальчика потребовалось немало мужества, чтобы от страха не рвануть ручку. Резкий порыв ветра уверенно подхватил самолёт, но затем он провалился в яму, и Бену стало мучительно плохо.

– Поднимись на три тысячи футов, там будет спокойнее! – крикнул он.

Ему следовало растолковать сыну всё до старта: ведь теперь Дэви будет трудно его услышать. Ещё одна глупость! Нельзя терять рассудок и непрерывно делать глупости!

– Три тысячи футов! – крикнул он. – Три.

– Куда лететь? – спросил Дэви.

– Сперва поднимись повыше. Выше! – кричал Бен, боясь, что болтанка снова напугает мальчика. По звуку мотора можно было догадаться, что он работает с перегрузкой и что нос самолета слегка задран; но ветер их поддержит, и этого хватит на несколько минут; глядя на спидо́метр [16] и пытаясь на нём сосредоточиться, он снова погрузился в темноту, полную боли.

Его привели в себя перебои мотора. Было тихо, ветра больше не было, он остался где-то внизу, но Бен слышал, как тяжело дышит и вот-вот сдаст мотор.

– Что-то случилось! – кричал Дэви. – Слушай, очнись! Что случилось?

– Подними рычаг смеси.

[15] ***Дю́ны*** – песчаные холмы, наносы, передвигаемые ветром.

[16] ***Спидо́метр*** – указатель скорости.

Дэви не понял, что нужно сделать, а Бен не сумел ему этого вовремя показать. Он неуклюже повернул голову, поддел щекой и подбородком рукоятку и приподнял её на дюйм. Он услышал, как мотор чихнул, дал выхлоп и снова заработал.

– Куда лететь? – снова спросил Дэви. – Почему ты мне не говоришь, куда лететь?!

При таком неверном ветре не могло быть прямого курса, несмотря на то, что тут, наверху, было относительно спокойно. Оставалось держаться берега до самого Суэ́ца [17].

– Иди вдоль берега. Держись от него справа. Ты его видишь?

– Вижу. А это верный путь?

– По компасу курс должен быть около трёхсот двадцати! – крикнул он; казалось, голос его был слишком слаб, чтобы Дэви мог услышать, но он услышал. «Хороший парень! – подумал Бен. – Он всё слышит».

– По компасу триста сорок! – закричал Дэви. Компас находился наверху, и шкалу его было видно только с сиденья пилота.

– Вот и хорошо! Хорошо! Правильно! Теперь иди вдоль берега и держись его всё время. Только, бога ради, ничего больше не делай, – сказал Бен; он слышал, что уже не говорит, а только неясно бормочет. – Пусть машина сама делает своё дело. Всё будет в порядке, Дэви…

Итак, Дэви всё-таки запомнил, что нужно выровнять самолёт, держать нужные обороты мотора и скорость! Он это запомнил. Славный парень! Он долетит. Он справится! Бен видел резко очерченный профиль Дэви, его бледное лицо с тёмными глазами, в которых ему так трудно было что-либо прочитать. Отец снова вгляделся в это лицо. «Никто даже не позаботился сводить его к зубному врачу», – сказал себе Бен, заметив слегка торчащие вперёд зубы Дэви, – тот болезненно оска́лился [18], надрываясь от напряжения. «Но он справится», – устало и примирительно подумал Бен.

Казалось, это был конец, итог всей его жизни. Бен провалился в пропасть, за край которой он ради мальчика так долго цеплялся. И пока он валился всё глубже и глубже, он успел подумать, что на этот раз ему повезёт, если он выберется оттуда вообще. Он падал слишком глубоко. Да и мальчику повезёт, если он вернётся назад. Но, теряя почву под ногами, теряя самого себя, Бен ещё успел подумать, что хамсин крепчает и надвигается мгла [19], а сажать самолёт уже придётся не ему… Теряя сознание, он повернул голову к дверце.

Оставшись один на высоте в три тысячи футов, Дэви решил, что уже никогда больше не сможет плакать. У него на всю жизнь высохли слёзы.

Только однажды за свои десять лет он похвастался, что отец его лётчик. Но он помнил всё, что отец рассказывал ему об этом самолёте, и догадывался о многом, чего отец не говорил.

Здесь, на высоте, было тихо и светло. Море казалось совсем зелёным, а пустыня – грязной; ветер поднял над ней пелену пыли. Впереди

[17] ***Суэ́ц*** – город и крупный порт на северо-востоке Египта.

[18] ***Оска́литься*** – раздвинув губы, обнажить, показать зубы.

[19] ***Мгла*** – непрозрачный воздух (от тумана, пыли, сумерек)

горизонт уже не был таким прозрачным; пыль поднималась всё выше, но он всё ещё не терял из виду море. В картах Дэви разбирался. Это было несложно. Он знал, где лежит их карта, вытащил её из сумки на дверце и задумался о том, что он будет делать, когда подлетит к Суэцу. Но, в общем, он знал даже и это. От Суэца вела дорога в Каир, она шла на запад через пустыню. Лететь на запад будет легче. Дорогу нетрудно разглядеть, а Суэц он узнает потому, что там кончается море и начинается канал. Там надо повернуть влево.

Он боялся отца. Правда, не сейчас. Сейчас он просто не мог на него смотреть: тот спал с открытым ртом, полуголый, весь залитый кровью. Он не хотел, чтобы отец умер; он не хотел, чтобы умерла мать, но ничего не поделаешь: это бывает. Люди всегда умирают.

Ему не нравилось, что самолёт летит так высоко. От этого замирало сердце, да и самолёт шёл слишком медленно. Но Дэви боялся снизиться и снова попасть в ветер, когда дойдет до посадки. Он не знал, как ему быть. Нет, ему не хотелось снижаться в такой ветер, не хотелось, чтобы самолёт опять болтало во все стороны! Самолёт не будет тогда его слушаться. Он не сможет вести его по прямой и выровнять у земли.

Может быть, отец уже умер? Он оглянулся и увидел, что тот дышит порывисто и редко. Слёзы, которые, как думал Дэви, все уже высохли, снова наполнили его тёмные глаза, и он почувствовал, как они текут по щекам. Слизнув их языком, он стал следить за морем.

Бену казалось, что от толчков его тело пронзают и разрывают на части ледяные стрелы; во рту пересохло, он медленно приходил в себя. Взглянув вверх, он увидел пыль, а над ней тусклое небо.

– Дэви! Что случилось? Что ты делаешь? – закричал он сердито.

– Мы почти прилетели, – сказал Дэви. – Но ветер поднялся выше и уже темнеет.

Бен закрыл глаза, чтобы осознать, что же произошло, но так ничего и не понял: ему казалось, что он уже приходит в себя, указывал курс мальчику, а потом снова терял сознание. Пытка качкой продолжалась и усиливала боль.

– Что ты видишь? – закричал он.

– Аэродромы и здания Каира. Вон большой аэродром, куда приходят пассажирские самолёты.

Качка и толчки оборвали слова мальчика; казалось, потоком воздуха их поднимает вверх на сотню футов, чтобы затем швырнуть вниз в мучительном падении на добрые две сотни; самолёт судорожно раскачивался из стороны в сторону.

– Не теряй из виду аэродром! – крикнул Бен сквозь приступ боли. – Следи за ним! Не спускай с него глаз. – Ему пришлось крикнуть это дважды, прежде чем мальчик расслышал; Бен тихонько твердил про себя: «Бога ради, Дэви, теперь ты должен слышать всё, что я говорю».

– Самолет не хочет идти вниз, – сказал Дэви; глаза его расширились и, казалось, занимали теперь всё лицо.

– Выключи мотор.

– Выключал, но ничего не получается. Не могу опустить ручку.

– Потяни рукоятку триммера, – сказал Бен, подняв голову кверху, где была рукоятка. Он вспомнил и о щитках, но мальчику ни за что не удастся их выпустить, придётся обойтись без них.

Дэви пришлось привстать, чтобы дотянуться до рукоятки на колесе и сдвинуть её вперёд. Нос самолёта опустился, и машина перешла в пике [20].

– Выключи мотор! – крикнул Бен.

Дэви убрал газ, и ветер стал с силой подбрасывать планирующий самолёт вверх и вниз.

– Следи за аэродромом, делай над ним круг, – сказал Бен и стал собирать все силы для того последнего усилия, которое ему предстояло.

Теперь ему надо сесть, выпрямиться и наблюдать через ветровое стекло за приближением земли. Наступала решающая минута. Поднять самолёт в воздух и вести его не так трудно, посадить же на землю – вот задача!

– Там большие самолёты, – кричал Дэви. – Один, кажется, стартует…

– Берегись, сверни в сторону! – крикнул Бен.

Это был довольно никчёмный совет, но зато дюйм за дюймом Бен приподнимался; ему помогало то, что нос самолёта был опущен. Привалившись к дрожащей дверце и упираясь в неё плечом и головой, он упорно, из последних сил, карабкался вверх. Наконец голова его очутилась так высоко, что он смог упереться ею в доску с приборами. Он приподнял насколько смог голову и увидел, как приближается земля.

– Молодец! – закричал он сыну.

Бен дрожал и обливался по́том, он чувствовал, что из всего его тела осталась в живых только голова. Рук и ног больше не было.

– Левей! – кричал он. – Дай вперёд ручку! Нагни её влево! Гни больше влево! Гни ещё! Хорошо! Всё в порядке, Дэви. Ты справишься. Влево! Жми ручку вниз…

– Я врежусь в самолёт.

Бену был виден большой самолёт. До самолёта было не больше пятисот футов, и они шли прямо на него. Уже почти стемнело. Пыль висела над землёй, словно жёлтое море, но большой четырехмоторный самолёт оставлял за собой полосу чистого воздуха, – значит, моторы запущены на полную мощность. Если он стартовал, а не проверял моторы, всё будет в порядке. Нельзя садиться за лётной дорожкой: там грунт слишком неровный.

Бен закрыл глаза.

– Стартует…

Бен с усилием открыл глаза и кинул взгляд поверх носа машины, качавшейся вверх и вниз; до большого «ДК-4» оставалось всего двести футов, он преграждал им путь, но шёл с такой скоростью, что они должны были разминуться. Да, они разминутся. Бен чувствовал, что Дэви в ужасе потянул ручку на себя.

– Нельзя! – крикнул он. – Гни её вниз…

Нос самолета задрался, и они потеряли скорость. Если потерять скорость на такой высоте, да еще при этом ветре, их разнесёт в щепы.

– Ветер! – кричал мальчик; его личико застыло и превратилось в трагическую маску; Бен знал, что приближается последний дюйм и всё в руках у мальчика…

Оставалась минута до посадки.

– Шесть дюймов! – кричал он Дэви; язык его словно распух от напряжения и боли, а из глаз текли горячие слезы.

– Шесть дюймов, Дэви!.. Стой! Ещё рано. Ещё рано… – плакал он.

На последнем дюйме, отделявшем их от земли, он всё-таки потерял самообладание; им завладел страх, им завладела смерть, и он не мог больше ни говорить, ни кричать, ни плакать; он привалился к доске; в глазах его был страх за себя, страх перед этим последним головокружительным падением на землю, когда чёрная взлётная дорожка надвигается на тебя в облаке пыли. Он силился крикнуть: «Пора! Пора! Пора!» – но страх был слишком велик; в последний, смертный миг, который снова вернул его в забытьё [21], он ощутил, как слегка приподнялся нос самолёта, услышал громкий рёв ещё не заглохшего мотора, почувствовал, как, ударившись

[20] ***Пике́*** (пики́рование) – резкое снижение, полёт летательного аппарата вниз с нарастающей скоростью под углом от 30 до 90 градусов к земной поверхности.

[21] ***Забытьё*** – полусон, беспамятство.

о землю колёсами, самолёт мягко подскочил в воздух, и настало томительное ожидание. Но вот хвост и колёса коснулись земли – это был последний дюйм. Ветер закружил самолёт, он забуксовал и описал на земле круг, а потом замер, и наступила тишина.

Ах, какая тишина и какой покой! Он слышал их, чувствовал всем своим существом; он вдруг понял, что выживет – он так боялся умереть и совсем не хотел сдаваться.

[...] Им обоим нужно время. Ему, Бену, теперь понадобится вся жизнь, вся жизнь, которую подарил ему мальчик. Но, глядя в эти тёмные глаза, на слегка выдающиеся вперёд зубы, на это лицо, столь необычное для американца, Бен решил, что игра сто́ит свеч. Этому сто́ит отдать время. Он уж доберётся до самого сердца мальчишки! Рано или поздно, но он до него доберётся.

Последний дюйм, который разделяет всех и вся, нелегко преодолеть, если не быть мастером своего дела. Но быть мастером своего дела – обязанность лётчика, а ведь Бен был когда-то совсем неплохим лётчиком.

ПРАКТИКУМ

1. Используя вспомогательную таблицу, расскажите, как происходил обратный полёт Бена и Дэви? Аргументируйте свой ответ фразами из текста.

Вопросы	Фраза из текста	Ваши эмоции
Какие опасности подстерегали героев?		
Как менялись отношения между героями?		
Какие советы Бен давал Дэви?		
Каким неожиданно Бен увидел своего сына?		
Какие чувства испытывал Дэви к отцу?		

2. Как вы думаете, почему Дэви можно назвать героем?

3. Дюйм за дюймом становятся ближе отец и сын друг к другу. Говоря об изменении отношений отца и сына, которое произошло благодаря экстремальной ситуации, что вы понимаете под выражением «последний дюйм»?

ПРАКТИКУМ

1. Какие творческие, созидательные силы, какие таланты и способности есть у вас?

2. Используя вспомогательную таблицу, расскажите, как ваши таланты и способности могу пригодиться обществу.

Ваш талант / способность	В чём они проявляются?	Как это может пригодиться обществу?

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Обратите внимание на картину русского художника начала XX века Александра Александровича Дейне́ки «В воздухе» (1932 г.) – самолёт, словно птица, пари́т в небе, над облаками, на фоне величественных горных вершин. Небо и горные пики передают величие воздушной стихии, которая теперь подвластна человеку.

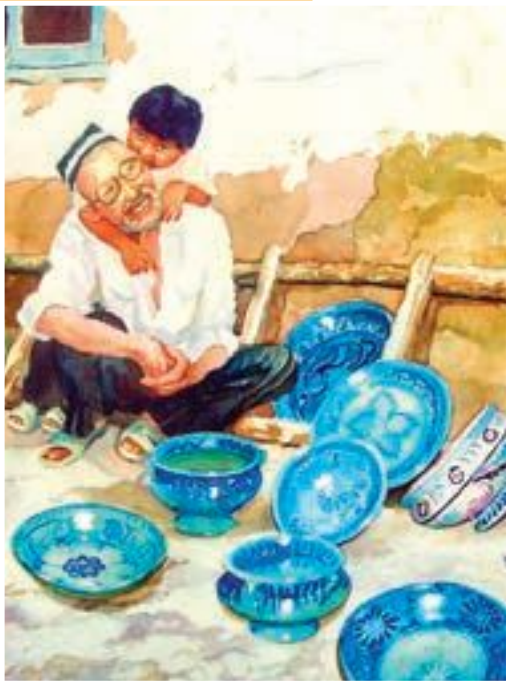
- **1.** О чём вы думаете, глядя на картину?
- **2.** Как вы думаете, почему художник скрыл землю под облаками от глаз зрителей?
- **3.** Напишите рассказ по картине, в центре которого будет история пилота этого самолёта.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Воспользуйтесь QR-кодом и посмотрите художественный фильм «Последний дюйм» по повести Дж. Олдриджа (1958 г.)

22 ТЕМА СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УЗБЕКСКОЙ ЛИРИКЕ

Тема семьи и семейных отношений – одна из наиболее ярких в лирике узбекских поэтов. Это связано с восточными традициями преемственности поколений, уважения к старшим, отеческой любви к родной земле. В произведениях поэтов XX века – Зульфии, Саиды Зуннуновой, Абдуллы Арипова, Икбола Мирзо тонко и проникновенно звучат мотивы любви, преданности, чести и долга, самопожертвования.

ПРАКТИКУМ

Сравните две картины узбекских художников.

В. Ковинин
«Достойная семья»

А. Абдуллаев
«Бабушка и внучка»

Сравните	В. Ковинин «Достойная семья»	А. Абдуллаев «Бабушка и внучка»
Сходства		
Различия		

В чём угадываются в картинках образы восточной семьи и семейных ценностей Востока?

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

АБДУЛЛА АРИПОВ
ПОЖЕЛАНИЕ ОТЦА

Не надо от тебя мне, мой родной,
Богатства дома, роскоши ковровой.
Достаточно мне, сын любимый мой,
Чтоб рядом ты ходил живой-здоровый.

Щитóм [1] не будь мне, коль придёт беда.
Достаточно, чтоб ты под нашим кровом
В тот день, когда усну я навсегда,
Стоял бы надо мной живой-здоровый.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

ЗУЛЬФИЯ
МАТЬ
(в сокращении)

На коне черногривом домой возвращается
Председатель колхоза, объехав поля.
В колыбели ребенок, как облачко белое,
Улыбается, пальчиками шевеля.

Вот с коня соскочила. И, полная нежности,
Наклоняется мать, как рассвет над цветком.
Что на свете чудеснее детского лепета
И дыхания, пахнущего молоком! [...]

А когда засыпает ребенок накормленный,
Виновато ему улыбается мать,
И неслышно уходит из маленькой комнаты,
И, как ветер, уносится в поле опять.[...]

Спит ребенок. Спит поле в сиянии месяца,
А душе материнской покой не знаком.
Понимает ли мать, что мечты ее, помыслы
Этот мальчик впитает с ее молоком?
Понимает! Поэтому с ласковой гордостью
Смотрит в детские очи, в просторы степей —
Видит этот колхоз повсеместно прославленным,
Видит сына хозяином новых полей.

[1] ***Щит*** – (здесь) защита.

23

ЛАТИФ МАХМУДОВ

(1933)

В творчестве Латифа Махмудова много книг, адресованных детям и подросткам. Его образы и сюжеты близки подрастающему поколению и помогают тем юным читателям, у кого есть желание вырасти настоящими людьми, наполнить свою жизнь хорошими поступками, полезными делами, настоящими, верными друзьями.

Именно об этом рассказ Латифа Махмудова «Миллион штук урюка». Читая историю о двух закады́чных друзьях, которые часто спорят, но при этом очень любят проводить время вместе, мы понимаем, что то, о чём говорит автор, очень правдиво.

В характерах главных героев мы видим такие черты, которые заставляют нас задуматься. Автор подводит к мысли, что именно мы должны сделать вывод о том, хорошо ли поступают мальчики, не помогая близким людям. Но главный вопрос находится вне рассказа. Он в самой жизни: кем вырастет человек, если он не привык помогать своей семье или друзьям?

Писатель напоминает о самых важных для подрастающего поколения качествах, которые не только помогут в общении с другими людьми, но и дадут возможность стать настоящим человеком и найти своё призвание в жизни.

ПРАКТИКУМ

Рассмотрите картину Александра Николаевича Волкова «На сборе хлопка».

Обратите внимание на то, что в сборе урожая принимают участие не только взрослые, но и подростки.

Придумайте короткую историю о том, почему мальчики и девочки пришли на поле. Как вы думаете, они действительно хотят помочь?

Александр Волков
«На сборе хлопка»

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

МИЛЛИОН ШТУК УРЮКА

Мне никогда в жизни не было так тоскливо, как в начале этого лета. Друг мой Мирвали бросил меня, удрал с отцом в Бостанды́к [1]. К какому-то отцовскому другу, у которого в горах дом, и сад, и пчёлы, и…

Мирвали, правда, пригласил и меня, но не мог же я сразу сказать – спасибо, друг, конечно, я поеду. И пока я думал, как согласиться не сразу, он торопливо сунул мне руку.

– До свидания, друг, – сказал он, – я тебе письмо напишу из Бостандыка.

И укатил без меня.

Я слонялся по двору. Ходил и ходил по кругу, как одноглазая лошадь вокруг колодца. Ходил, ходил, голова закружилась, а я ходил.

– Делом бы занялся!..

– Каким?

Бабушка всегда придумает дело.

– Урюк бы собрал! Варенье сварим.

Вот ещё! Зачем из и так сладкого урюка варить варенье?!

Я взял мяч и пошёл пинать его на улицу. Допинался до соседней махалли. Судьба у меня такая злосчастная – попал мячом в чьё-то окно. Ещё и стекло не кончило звенеть, когда я со всех ног рванул от того дома. Прощай, мяч!

Вот жизнь! Хоть садись посреди двора и вой от тоски. И тут заскрипела калитка и раздался знакомый голос:

– Эй, Батыр!

Мирвали! Ну, погоди!

– Вам кого? – спросил я.

– Тебе что, голову напекло? Уже не узнаёшь друга?

– Какого друга? Вы кто?

– Э-э, Батыр, не сходи с ума! – закричал он, заглядывая мне в лицо. – Мирвали я, Мирвали! Из Бостандыка приехал.

– Знал одного Мирвали, – сказал я, – он обещал мне письмо прислать. Из Бостандыка. Вы его там случайно не видели?

– Издеваешься?! Я, как дурак, тороплюсь к нему, хочу его обнять…

– Ладно, – сказал я примирительно. – Значит, отдохнул?

Мирвали подпрыгнул и уставился на меня.

– Я?! Отдохнул?! Да я не знал, как оттуда вырваться! Я тебе тысячу раз позавидовал, что ты остался дома.

– Мне?

– Тебе!

– Это уже интересно, – сказал я. – Рассказывай.

Мирвали вздохнул.

– Интересно было только вначале. Едем мы на машине – кругом бахчи, сады, отары и горы. Думаю – здóрово было бы здесь пастухом поработать.

[1] ***Бостанды́к*** – село в Северо-Казахстанской области Казахстана.

Нам с тобой. Я бы на коне искал хорошие пастбища, а ты бы пас овец. У нас бы овцы потолстели, раздулись, как бочки…

– Ты бы на коне, а я бы пас овец? Спасибо, друг! Паси сам!

– Но ты же не умеешь на коне!

– А ты?

И мы заспорили, как всегда. А потом вдруг подумали, что оба никогда не ездили не только на горячем скакуне, а даже на смирном ослике, и замолчали. Ведь живые кони не продаются в магазинах, словно велосипеды, не попросишь отца купить.

– Рассказывай дальше, – сказал я.

Приехали они. Друг отца работает в саду. Дети его работают в саду. Соседи и дети соседей тоже работают в саду. Все собирают урюк. Вечером хвастают друг перед другом: один собрал тридцать вёдер урюка, другой сорок, а третий – все пятьдесят.

А Мирвали бродит вокруг сада. Один, как отбившийся от отары барашек. На гору залезет, посидит. С горы слезет, посидит. Делать нечего. Даже поговорить не с кем. Все работают, а он сидит, мучается.

– Да-а, – сказал я, пожалев его.

Потом и отец его пошёл работать в сад, урюк собирать. Мирвали никто не попрекает, что он один не работает. Но и никто не разговаривает с ним. Как будто его тут нет вообще, и вовсе не приезжал он сюда.

– Ну жизнь! – сказал я, и мне захотелось погладить друга по плечу.

– А однажды вечером, – продолжал он, – отец говорит мне: «И в кого ты уродился такой. У нас в семье никогда не было лентяев. Наверное, тебя Батыр с толку сбивает».

Обида вошла в моё сердце.

– А ты?

– А что я! Сказал: «Наверное».

– Какой же ты балбес, Мирвали! – горько упрекнул я. – Значит, на меня всё и свалил! Сам первый лодырь, бездельник.

– Кто, я?! Никогда не был лодырем до знакомства с тобой. Это всё ты!

– Сейчас я всем докажу!.. А ну пошли!

– Куда?

– К тетушке Жаннат.

– Что я там не видел, – буркнул он, однако двинулся за мной.

ПРАКТИКУМ

1. Как вы думаете, Батыра и Мирвали можно назвать настоящими друзьями?

2. Кого из мальчиков можно назвать настоящим лодырем и бездельником?

3. Что не понравилось Мирвали в Бостандыке?

Тётушка Жаннат жила одиноко в небольшом чистеньком доме с уютным двором. Во дворе журчал арычек, росли кустики райхана, а над всем двором раскинули ветви две огромные урючины. Плодов на них было так много, что урючины походили на две жёлтые тучи, столкнувшиеся над двором.

Тетушка обрадовалась, увидев нас, пригласила сесть под урючину и стала угощать чаем. Принесла полную миску розовых полупрозрачных плодов.

– Кушайте, сыночки! А я пойду, маставу поставлю.

– Ах, урюк! – сказал я, прожёвывая один плод и глядя на Мирвали. – Чистый нават.

Мирвали заёрзал и с тревогой посмотрел на меня.

– Пока еще не нават, – сказал он. – Через неделю будет нават. Придём сюда через неделю…

Кажется, он догадался о моих мыслях.

– Через неделю воробьи всё склюют, – сказал я.

– Им тоже хочется есть…

– Надо сегодня убрать весь урожай! – решительно сказал я.

– Хорошо, сегодня. Еще немного посидим…

Мы пили чай и говорили, и я всё время удивлялся, чего это Мирвали подворачивает штанины. Держит пиалу в одной руке, а другой всё подворачивает и подворачивает. Он поставил пиалу и сказал:

– Я готов. Только договор: я трясу урюк, а ты подбираешь с земли.

Я было кивнул головой, а потом спохватился и быстренько засучил штаны.

– Трясти буду я, а подбирать – ты!

– Первое слово дороже второго! Я сказал первым.

– Ну и что! А я первым залезу.

И я полез, но он схватил меня за штанину и не пускает. Я хотел его лягнуть, но руки сорвались, и я шмякнулся.

– Упал один созревший фрукт, – нахально пропел Мирвали и быстро полез на дерево.

Далеко он не успел влезть, так как я схватил его за ногу, и он с воплем, обдирая руки о древнюю, всю в трещинах, кору сполз вниз. Мы чуть не подрались. Уже, сопя, начали толкаться левыми плечами, уже я горестно размышлял – где раздобыть несколько пятаков, лечить синяки. И вдруг Мирвали отступил.

– Два же дерева! – ахнул он.

– Ну и что?

– И нас двое. Каждому по урючине.

Тьфу, как всё просто решилось. Почему это не пришло в мою голову?

В знак примирения мы снова сели под урючину и продолжили чаепитие. Хорошо! Вода течет по арычку, райхан благоухает, и иногда, как тяжелая градина, срывается с ветки спелый плод. И мы сидим, как два уважающих друг друга человека, ведём за чаем неторопливую беседу.

– Богатый урожай!..

– Да уж не бедный.

– На каждой веточке не меньше, чем по сто штук.

– Может, больше. По пятьсот.

– А таких веточек на каждом дереве по тысяче.

– Да-а, полмиллиона штук на одной урючине.

– На двух – миллион.

И замолчали.

Наверное, мы подумали одновременно одно и то же: а кто будет собирать этот миллион? Мы? Мил-ли-он штук!

Я почувствовал, как у меня сразу заныли все кости, спина стала будто ржавая. Я потихоньку спустил засученные штанины и обулся.

И Мирвали потух. Сидит и бормочет: «Миллион, миллион…»

– Через неделю он ещё слаще будет, – сказал я. – Вот тогда…

– Правильно! – подхватил Мирвали. – Лучше через неделю.

– Тогда чего же мы сидим здесь?

И мы пошли.

За калиткой мы ещё раз огляну-лись. Две тяжёлые желтые тучи плыли над двором тётушки Жаннат.

Мы уже знали, что не по нашей воле прольётся из этих туч сладкий золотой дождь.

(перевод с узбекского Ф. Камалова)

ПРАКТИКУМ

1. Собственная бабушка просила Батыра его помочь в таком же сборе урюка. Почему Батыр позвал Мирвали помочь не себе у бабушки во дворе, а к тётушке Жаннат?

2. Почему каждый из друзей хотел трясти дерево, а не собирать упавшие плоды?

3. Чего испугались мальчики, подсчитав, что на двух деревьях находится миллион штук урюка?

4. Кто из друзей вам нравится больше?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Прочитайте стихотворение Валерия Брюсова и выполните задание после него:

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

ТРУД

(в сокращении)

В мире слов разнообразных,
Что блестят, горят и жгут —
Золотых, стальных, алмазных, —
Нет священней слова: «труд»!..

Всё, что пьём мы полной чашей,
В прошлом создано трудом:
Всё довольство жизни нашей,
Всё, чем красен каждый дом…

И на место в жизни право
Только тем, чьи дни — в трудах:
Только труженикам — слава,
Только им — венок в веках!..

И, окончив день, усталый,
Каждый щедро награждён,
Если труд, хоть скромный, малый,
Был с успехом завершен!

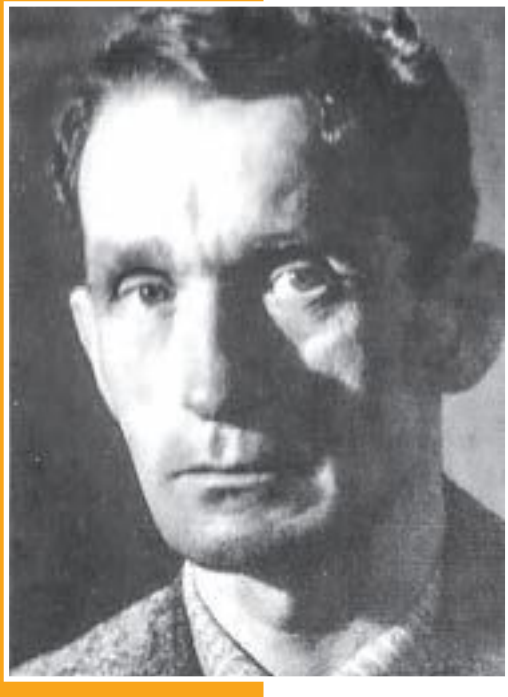
Задание:

1. Почему поэт называет слово «труд» священным?

2. Кем собираетесь работать вы, когда закончите образование?

3. Письменно составьте кластер на тему «Труд», используя в качестве слов-спутников слова и словосочетания из стихотворения.

24 ЭЛЕМЕНТЫ СКАЗКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

ЯН ЛАРРИ

(1900-1977)

Свою фантастическую повесть Ян Леопольдович Ларри написал почти 100 лет назад, в 1937 году. В его замысел входило повышение интереса у юных читателей к энтомоло́гии – науке о жизни насекомых.

Главные герои повести – сестра и брат – Карик и Валя случайно выпивают «уменьшительной жидкости», изобретённой профессором-энтомологом Иваном Гермогеновичем Енотовым. Став крошечными и почти невидимыми, ребята отправляются в путешествие в совершенно неизвестный для них мир насекомых. Попав в «травяные джунгли» они лицом к лицу сталкиваются с насекомыми и их особенным образом жизни.

Каждая встреча для Карика и Вали – это и приключение, и открытие. Фантастика в повести тесно переплетается с реальностью. Благодаря волшебному эликсиру совершилось чудо, о котором мечтают многие юные любители природы – приблизиться к миру природы и увидеть своими глазами, как живут, например, насекомые и растения.

Главный вывод, к которому подводит писатель, – не терять интерес к тому, что нас окружает, желание совершать свои маленькие открытия, быть смелыми, отважными и всегда идти к своей цели.

ПРАКТИКУМ

Игра *«В мире насекомых».*

В таблице представлены самые уникальные насекомые нашей планеты. Догадайтесь, к какому виду относится каждое насекомое.

Насекомое	Китайская дубовая павлиноглазка	Слоник листовой	Суринамская фонарница	Дровосек-титан	Кокетка
Вид	жук	бабочка	гусеница	муравей	стрекоза

Муравей-панда

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАРИКА И ВАЛИ

(в сокращении)

ГЛАВА 3

Стрекоза летела, шумя прозрачными жёсткими крыльями. Они гремели, словно листовое железо.

Упругий ветер мчался навстречу, рвал волосы, пронзительно свистел в ушах. Он бил в лицо, слепил глаза. Дышать было трудно. Крепко вцепившись в стрекозу, обхватив её руками и ногами, ребята сидели ни живы ни мертвы.

– Карик! – крикнула сквозь вой ветра Валя. – Как мне держаться? Меня тащит... Вниз тащит... Ветром!

– Молчи! Упадём! – закричал Карик и чуть не задохнулся от ветра.

Ветер дул с такой силой, что казалось, он оторвет Валю и Карика от стрекозы и сбросит вниз. Ребята пригнулись к самой спине стрекозы, но и это не помогало.

– Ложись, Валька! – закричал Карик, вытягиваясь во весь рост.

Валя последовала его примеру.

– Ну что? – крикнул Карик. – Лучше стало?

– Немножко!

И в самом деле, теперь напор ветра был не так уже силен. Теперь можно было открыть глаза и даже оглядеться по сторонам.

Не поднимая головы, Валя крикнула:

– А ведь так совсем не страшно!

Сквозь шум ветра Карик услышал только одно слово: «страшно».

Он слегка повернулся назад и сказал как можно громче и спокойнее:

– Ничего, держись крепче!

Стрекоза мчалась плавно, то взлетая на воздушные горы, то стремительно скатываясь вниз.

– Ой, Карик, – визжала Валя, – она хочет сбросить нас!

Но Карик не слышал Валиных слов.

Он следил внимательно за работой слюдяных стрекозиных крыльев.

Два передних крыла стояли в воздухе почти неподвижно. Их движения были еле заметны. Изредка они выгибались то вверх, то вниз, и тотчас же стрекоза или опускалась ниже, или взлетала ещё выше.

Этими крыльями она, как видно, управляла при полёте. И они же поддерживали её в воздухе.

Но зато два задних крыла мелькали, как пропеллеры. Они гудели и выли,

быстро загребая воздух, и, отталкиваясь от него, гнали стрекозу вперёд.

Но вот задние крылья начали приподниматься вверх и вдруг встали ребром, как паруса. В спину подул ровный ветер. Стрекоза бесшумно, как воздушная яхта, поплыла в воздухе.

– Ой как интересно! – зашептала Валя. – Вот бы такой самолет построить!

Карик и́скоса взглянул на сестру и недовольно шмыгнул носом. Её легкомыслие начинало сердить Карика.

– Сиди и молчи! – сказал он, хмуря брови.

Но Валя не могла сидеть молча; да и как можно было молчать.

Мимо, точно встречные поезда, проносились, обдавая ребят ветром, огромные крылатые звери. Они пролетали так быстро, что даже нельзя было понять, кто они такие. Птицы? Пчёлы? Стрекозы?

Валя то и дело кричала:

– Кто это? Кто? Ты видел, Карик?

Они чуть было не столкнулись в воздухе с каким-то гигантским, величиною с танк, жуком. Весь разукрашенный золотыми и фиолетовыми красками, он так ослепительно сверкал на солнце, что на него невозможно было смотреть.

Жук летел прямо на стрекозу. Столкновение казалось неизбежным, но вдруг он с такой же быстротой, и даже не поворачиваясь, помчался назад.

– Задний ход! – закричала Валя. – Он может лететь задним ходом. Ты видел?

Внезапно под крыльями что-то зажужжало, завыло. Откуда-то снизу вынырнуло волосатое круглое животное. Поджав под себя мохнатые ноги, оно с гудением мчалось навстречу, бросаясь из стороны в сторону. Зеленоватые крылья животного сияли на солнце, то вспыхивая яркими зелёными и синими огнями, то угасая.

– Кто? – спросила Валя.

– Муха! Только очень большая. Как под микроскопом! – крикнул Карик.

Расстояние между мухой и стрекозой становилось всё меньше и меньше. Теперь и Валя узнала муху. Она была такая большая, как на плакатах: «Берегись мух – они распространяют заразу».

Но не успела Валя подумать о том, какую же заразу несёт муха, как та вильнула в сторону и понеслась куда-то вниз.

Стрекоза повернула, точно на стержне, свою огромную голову вправо, влево, вверх, вниз, сверкнула голубовато-зелёными хрусталиками огромных глаз и кинулась вслед за мухой.

– Ай! – закричала Валя, хватая Карика за ногу.

– Держись! – ответил Карик.

Начались крутые повороты, стремительные спуски, подъёмы.

Преследуя муху, стрекоза то падала вниз камнем, то описывала петли, то скользила боком и наконец, налетев на муху, протянула к ней огромные, покрытые шипами клещи.

Муха перевернулась и помчалась на спине, ногами вверх. Ноги ее угрожающе вытягивались, стараясь оттолкнуть прочь стрекозиные клещи.

Но это ей не помогло.

Стрекоза нагнала её, и тотчас мохнатые ноги стрекозы сомкнулись вместе, превратившись в корзинку. Этой корзинкой она подхватила муху, как сачком.

– Ж-жжж! – зажужжала, забилась муха.

На землю, медленно кружась, полетели одно за другим крылья, а через минуту из корзинки вывалилась пустая оболочка мухи.

Карик и Валя молча переглянулись. Так вот она чем питается, стрекоза!

– А ты говоришь – соком цветов! – шепнула Валя.

Ей стало так страшно, что она закрыла глаза. Уж если стрекоза пожирает мух, которые теперь в несколько раз больше Карика и Вали, так их-то она шутя проглотит.

Ребята испуганно прижались друг к другу.

А стрекоза носилась в воздухе, вычерпывая своей корзинкой-сачком всё новых и новых крылатых летунов, на ходу пожирая их и отбрасывая прочь пустые оболочки.

Далеко впереди плыли, покачиваясь, огромные цветные крылья с ровными полосами по краям, похожими на траурные повязки. Концы крыльев были покрыты тёмными бархатными пятнами.

– Кто это? – прошептал Карик.

Крылья подпрыгивали в воздухе, словно красивый летун танцевал, то падая, то взлетая вверх. Под крыльями уже можно было видеть извивающееся тело, похожее на полосатый дирижабль. Длинные усы с набалдашниками на концах беспокойно вздрагивали, как бы готовясь сразиться с хищной стрекозой. Крылатый летун был не меньше стрекозы. И если стрекоза попытается напасть на него, тогда, наверное, начнется страшная битва в воздухе.

– Ой, только бы они не подрались! – прошептала Валя.

Во время схватки двух таких чудовищ вряд ли можно будет удержаться на спине стрекозы.

Подлетев ближе, Карик и Валя увидели на крыльях огромную чешую, покрытую пушистой цветной пылью.

Крылья бестолково кружились в воздухе, трепетали, как паруса на ветру.

Но вот радужное животное заметило стрекозу. Оно засуетилось, мягко захлопало крыльями, потом, сложив их, начало стремительно падать вниз.

Однако уйти от стрекозы ему не удалось.

Стрекоза ринулась за ним, ударила с налёта грудью, и, когда радужное животное перевернулось в воздухе, она схватила его, свернула ему голову и, оборвав крылья, сожрала в один миг. И снова помчалась, как самолёт; могучие крылья её загудели, и над головой опять запел протяжно ветер.

– Кого это она?

– Бабочку! – крикнул сквозь шум ветра Карик. – Кажется, бабочку!

А скоро стрекоза догнала и проглотила ещё одну муху, ещё одну бабочку – на этот раз белую с голубыми пятнами, потом комара.

– Ну и обжора! – закричал Карик.

Валя зябко поёжилась.

По небу ползли облака. Время от времени они заслоняли солнце, и тогда небо покрывали холодные синие тени.

И тут ребята с удивлением заметили, как странно ведет себя стрекоза, когда облака набегают на солнце.

Лишь только солнце пряталось, стрекоза становилась какой-то вялой и медленно, как планер, скользила вниз.

Но стоило солнцу выглянуть из-за туч, стрекоза оживала. Лёгкий взмах крыльев – и она стремительно взлетала вверх и снова принималась за охоту.

– Карик! – крикнула Валя. – Ты замечаешь, что с ней делается?

– Да, да! – кивнул головой Карик.

Он заметил и ещё кое-что другое.

Попадая в потоки солнечных лучей, тело стрекозы раздувалось, становилось крепким и гладким. Но как только набегала холодная тень от облаков, оно сжималось, морщинилось и начинало пружинить, точно сиденье старого кресла.

Казалось, солнце нагревало внутри стрекозы воздух и он распирал её; но стоило стрекозе попасть в холодную, теневую полосу, её тело снова сжималось, становилось дряблым, как воздушный шарик, который проткнули иголкой. Так оно и было на самом деле, но этого ребята не знали, а поэтому они не могли понять странного поведения стрекозы.

Охота продолжалась.

Стрекоза пожирала мух, бабочек и комаров без устали.

Если бы ребята решили дать своему живому самолёту какое-нибудь имя, то лучше, чем «Смерть комарам и мухам», пожалуй, они не могли бы придумать.

В погоне за белой бабочкой стрекоза сделала резкий поворот. Валя соскочила со спины крылатого обжоры и непременно упала бы на землю, если бы не успела ухватиться за ноги Карика. Но и сам Карик тоже еле-еле держался на стрекозе.

– Помоги! – закричала Валя.

– Не… не могу-у! – хрипел Карик.

Валя тянула его вниз, как тяжелая гиря. Напрасно он ухватился руками за гладкие, упругие стрекозиные бока. Руки его одеревенели. Пальцы скользили.

С отчаянием погибающего он упёрся в крыло стрекозы подбородком, обхватив рукой её упругое тело. Но забраться обратно было ему не под силу.

– Нет! Не могу больше! – закричал Карик.

Глубоко внизу, точно в бездонной пропасти, плыла под ногами синяя поверхность огромного озера. Зелёные камыши поднимались над водой, теснясь вдоль берегов. Белые чаши водя-

ных лилий стояли, точно впаянные в спокойную синеву озера.

Стрекоза сделала резкий разворот.

В грудь Карика ударил мощный поток воздуха, руки скользнули последний раз по гладким бокам стрекозы. Он закрыл глаза, и вдруг сердце его ёкнуло, замерло: под ногами всё провалилось, в ушах засвистел, завыл протяжно ветер. Ребята полетели вниз.

– И-и-и! – завизжала Валя.

– А-а-а! – закричал Карик.

Они летели, кувыркаясь через голову.

Несколько раз небо и земля поменялись местами.

Небо.

Земля.

Небо.

Земля.

У-ух!

Взметнув фонтаны брызг, ребята врезались в зеркало пруда и камнем пошли ко дну, рассекая воду, плотную, как студень, и прозрачную, как стекло. Ударившись ногами о дно, они пробкой вылетели обратно на поверхность и отчаянно забили по воде руками и ногами. Оглушенные падением, они кружились на одном месте, ничего не понимая, ничего не соображая.

Первым пришёл в себя Карик.

– Надо плыть к берегу! – крикнул он, выплёвывая воду.

– А где берег? – спросила Валя, захлёбываясь.

Карик мотнул головой в ту сторону, где вдали виднелась высокая зелёная стена леса.

– Ох, доплывём ли? – захныкала Валя.

– Конечно доплывём! – уверенно

сказал Карик. – Только не надо торопиться, а как устанешь, скажи мне. Будем отдыхать на спинке. Ну, плыви за мной!

И они поплыли к берегу, поднимая брызги, фыркая и отдуваясь.

Вдруг Валя вскрикнула:

– Смотри! Кто это? Он прямо на нас бежит.

Какое-то странное животное скользило по воде на высоких, полусогнутых ногах.

– Кто?

– Не знаю! – шепнул Карик, втягивая голову в плечи.

– Кусается?

– Не знаю!

Животное скользило, как конькобежец по льду, приближаясь к ребятам с каждой минутой.

– А этот... не такой, как стрекоза? – спросила шепотом Валя.

– Не знаю... Но ты приготовься на всякий случай... Если нападёт, ныряй как можно глубже.

Широко расставив длинные ноги, животное мчалось по зеркалу воды, ловко перепрыгивая с разбегу через водяные растения. Коньки-поплавки оставляли на воде волнистый, еле заметный след.

– Да это же водомерка! – вскрикнул Карик. – Ну да, конечно! Обыкновенная водомерка. Только гораздо больше.

Водомерка-великан приближалась с невероятной быстротой. Бурое тело, покрытое снизу беловатыми волосками, слегка покачивалось на ходу. Большие шарообразные глаза пристально смотрели на ребят.

На крутых поворотах водомерка откидывала назад и в стороны задние ноги, тянула их за собой, слегка поворачивая то вправо, то влево. Видимо, они служили ей рулём. Водомерка мчалась прямо на ребят.

– Ай! – крикнула Валя.

Водомерка, мотнув головой, подняла вверх длинный, как копьё, и острый, как игла, хобот. Он был покрыт, словно ржавчиной, бурой засохшей кровью. Конец его дрожал, словно расплавленная стальная пружина.

– Она убивает этим! – закричала Валя.

Водомерка придвинулась ещё ближе. Приподняв над водой передние ноги, она нацелилась копьём на Валю.

Но тут Карик схватил сестру за руку и потянул под воду.

Ребята нырнули. Там, где только что плыли Карик и Валя, остались лишь круги на воде и мелкие пузыри.

Водомерка растерянно повела по сторонам круглыми глазами. Ведь только что добыча была под самым носом – и вдруг... Что это значит?

Водомерка ещё раз посмотрела по сторонам и, прижав плотно хобот к белому брюшку, помчалась, скользя по водяной плёнке.

Фыркая и отплёвываясь, ребята вынырнули из-под воды.

– Где она? – спросила, тяжело дыша, Валя.

– У-уф! Не знаю! – тихо ответил Карик. – Кажется, укатила.

– Куда?

– Давай быстро к берегу, – рассердился Карик. – Плыви, не разговаривай.

Некоторое время ребята плыли молча, боязливо оглядываясь по сторонам. И вдруг ноги Вали запутались в крепкой и скользкой подводной сетке. Она рванулась, стараясь освободиться, забила по воде руками, но все её усилия были напрасны. Подводные сети опутывали её ноги всё крепче и крепче.

– Да что ты крутишься на одном месте? – закричал Карик. – Ты к берегу плыви.

– Я не могу! – захныкала Валя. – Меня держат сети. Никак не выбраться.

Фыркая и выплёвывая воду, Карик поплыл к сестре.

– Держись! Не бойся! – крикнул он. – Сейчас я освобожу тебя!

Он нырнул, протянул руки, нащупал сети, но лишь только он начал освобождать Валю, как по рукам его скользнуло что-то живое, упругое, сдавило так, что у него потемнело в глазах.

Перед ним поплыли жёлтые рябые круги, в ушах запело, зазвенело тоненько-тоненько: «Ти-и-и-ить!»

Ещё секунда, и Карик задохнулся бы окончательно, но тут его что-то подбросило вверх – и лёгкие сразу наполнились воздухом.

Карик тяжело перевёл дыхание. Он ещё не знал, кто вытащил его из воды, но теперь, когда он уже мог дышать, ему показалось, что он спасён. Раскрыв глаза, он неожиданно увидел рядом с собою мокрое, испуганное лицо Вали. Она широко открывала рот, силясь что-то сказать, но вместо слов изо рта выплёвывалась вода.

Карик поднял глаза к небу, но вместо неба он увидел покатые своды пещеры. Стены пещеры и свод светились в полутьме, словно серебряные. Глубоко внизу плескалась чёрная вода.

Карик и Валя висели между водой и сводом, но как они держались в воздухе, Карик не мог понять. И вдруг он увидел чудовищную лапу. Она-то и держала их над водою. Лапа поднималась из чёрной воды, и, когда Карик увидел в полутьме самого хозяина лапы, он задрожал от страха. Из воды торчала жирная блестящая туша.

Потоки чёрной воды скатывались по круглым бокам, потом над водой начали всплывать одна за другой огромные мохнатые ноги, и наконец Карик увидел гигантского паука. Он покачивался на воде, рассматривая ребят холодными, немигающими глазами. Восемь змеиных глаз злобно стерегли каждое движение Карика и Вали.

– Пусти-и-и! – завизжал Карик.

Валя заплакала.

– Ну, чего пристал? – заплакал и Карик, отбиваясь руками и ногами.

Чудовищная лапа сдавила ребят так, что у них перехватило дыхание. И тотчас же чудовищный паук перевернул их вниз головами и принялся вертеть и кружить с такой быстротой, что Карик и Валя потеряли сознание.

ПРАКТИКУМ

1. О каких повадках насекомых Карик и Валя узнали, попав в этот удивительный мир?

2. Какой момент путешествия вам показался самым опасным? А самым интересным?

3. Как вы думаете, какие эмоции испытывали Карик и Валя во время путешествия?

ГЛАВА 4

Карик открыл глаза и вдруг вспомнил всё. Вспомнил, как они с Валей летели на стрекозе. Вспомнил страшный хобот водомерки, сильные лохматые лапы паука.

Вокруг было темно и пахло сыростью. Где-то внизу, под ногами, тихо плескалась вода. Рядом с Кариком кто-то очень-очень тихо дышал. Карик лежал, вытянувшись во весь рост, но никак не мог понять, на чём же он лежит. В голове у него шумело, руки и ноги одеревенели. Он застонал и тотчас же услышал испуганный голос Вали:

– Тише! Он здесь!

Карик повернул голову и стукнулся лбом о Валин висок.

Валя тихо вскрикнула.

Карик попробовал отодвинуться от неё подальше, но не мог: кто-то обмотал его и Валю с ног до головы толстыми верёвками и крепко-накрепко привязал друг к другу.

Карик рванулся посильнее, и вдруг от сильного толчка он и Валя начали раскачиваться, как на качелях, из стороны в сторону.

– Тише! – быстро зашептала Валя. – Тише, пожалуйста! Он внизу.

– Паук?

– Ага... Он сейчас возился там... Я слышала...

– Тебе страшно?

– Очень. А тебе?

– Тоже страшно, только ты не плачь. Сначала попробуем как-нибудь освободиться.

Карик раздвинул головой верёвочные сети и огляделся. Внизу чернела вода, из которой поднимались тёмные гладкие стены, а над головой – покатый потолок.

Ребята висели в воздухе посреди норы.

– Понимаешь, – прошептал Карик, – он подвесил нас. Прицепил к потолку.

– Ага, – кивнула Валя, – подвесил, я уже давно это поняла.

– А зачем?

– И я думаю: зачем?

– Ничего не придумала?

– Нет.

Карик с трудом выдернул из паутинных верёвок сначала одну руку, потом другую.

– Что ты делаешь, Карик?

– Тише! Молчи!

Стараясь не дышать, Карик окончательно высвободил голову и стал смотреть вниз.

Внизу, как раз под ребятами, суетился паук. Он беспокойно бегал по воде вдоль стен своего жилища, время от времени останавливаясь и как будто к чему-то прислушиваясь.

Сверху, с потолка, отрывались водяные шары-капли и звонко шлёпались о поверхность чёрной воды. К потолку взлетали фонтаны брызг. До слуха

Карика донёсся глухой шум. Где-то совсем рядом – кажется, за стеной – не то стучали, не то скребли. Было похоже, что там бродит человек, шарит по стене, отыскивая дверь.

Этот шум определённо беспокоил паука. Он то и дело подскакивал к стене, ждал чего-то, потом, шевеля длинными лапами, пятился в сторону.

– Ты слышал? – тихо сказала Валя. – За стеной шумит кто-то.

– Да, да, – зашептал Карик, – я слышу.

Шум становился всё сильнее и сильнее.

Казалось, в стену били мягкими, но увесистыми кулаками.

– Сюда кто-то лезет! – шепнула Валя.

В ту же минуту стены подводного дома дрогнули так сильно, что ребят подбросило в их паутинной люльке вверх. Люлька ударилась о стену и закачалась, точно маятник.

– Смотри: паук-то, паук! – зашептала Валя.

Паук выскочил на середину норы. Беспокойно перебирая ногами, он уставился всеми глазами на стену своего жилища.

И вдруг стена треснула. В воду посыпались куски, похожие на штукатурку. В проломе стены показались большие мохнатые лапы.

Лапы с силой рванули стену. Подводный дом задрожал, закачался. Люльку с ребятами начало кидать от одной стены к другой.

Стена рухнула. С шумом и плеском в подводное жилище ворвался толстый паук, похожий как две капли воды на хозяина подводного дома. Он подобрал под себя коленчатые ноги, как бы приготавливаясь к прыжку, и тихо-тихо стал продвигаться вперёд.

Хозяин подводного дома взмахнул щупальцами.

Пауки смотрели друг на друга выжидающе.

Потом хозяин поднял щупальца высоко над головой и стремительно бросился на непрошеного гостя.

В темноте началась жестокая битва.

Щупальца свистели в воздухе, шлёпали по воде. К потолку взлетали брызги, и скоро стены покрылись дрожащими каплями воды.

Битва пауков сотрясала подводный дом так, что дрожмя дрожали стены, качался купол и вода кипела внизу, словно в котле.

От сильных толчков снова начала раскачиваться люлька, в которой лежали ребята. С каждым новым толчком она взлетала всё выше и выше, ударяясь то в одну, то в другую стенку.

Перед глазами Карика и Вали мелькали, точно в кино, стены, купол, пауки, вода и снова купол, стены, вода.

Пауки бились молча. Они оплетали друг друга мощными лапами, раскачивались, как борцы в цирке, потом вдруг отскакивали один от другого, настороженно поглядывая свирепыми глазами друг на друга, и снова, словно по команде, кидались в бой, и тогда опять клокотала и пенилась внизу вода, а стены подводного дома тряслись от могучих толчков так, будто началось землетрясение.

Ребята следили за битвой страшных пауков, не смея дышать.

– Ой, Карик, – вдруг захныкала Валя, – ой, куда мы попали? Никто теперь не узнает… Ни мама… никто… никто…

– Тише ты! – захрипел Карик. – Болтаешь тут, а надо бежать… освобождаться как-нибудь. Молчи, пожалуй-

ста, кажется, я освобожу сейчас ноги.

От сильных толчков и раскачивания паутинные веревки ослабели. Помогая друг другу освободиться от верёвок, ребята, хотя и с большим трудом, всё-таки выбрались из верёвочной люльки.

Руки и ноги Карика и Вали были свободны, но что же, однако, делать, если пауки нападут на них?

Сражаться с такими чудовищами было не под силу Карику и Вале. Некуда было бежать, негде было и спрятаться.

– Ничего, ничего, Валька! Не бойся! – прошептал Карик дрожащими губами. – Как-нибудь выйдем отсюда. Ты только не плачь, пожалуйста!

– Я совсем не плачу! – всхлипнула потихоньку Валя и незаметно от Карика поспешно провела ладонью по глазам.

Поглядывая на пауков, Карик вылез осторожно из верёвочной люльки, протянул руку к толстому канату, который спускался с потолка к люльке, и, держась за канат, встал во весь рост.

Внизу было тихо. Вытянув шею, Карик смотрел на пауков и что-то бормотал под нос. В эту минуту он был похож на судью ринга, который стоит над боксёром, сбитым на землю, и считает:

– Раз, два, три… пять… семь… девять!

Если сбитый на землю боксёр не может подняться после того, как судья скажет громко «девять», – значит, боксёр считается побеждённым.

А Карик считал всё громче и громче:

– Сто один, сто два, сто три, сто четыре… Ура! – вдруг закричал он. – Оба готовы! Смотри, они не шевелятся! Вставай! Я же говорил, не надо плакать. Теперь нам только бы выбраться отсюда поскорее!

Валя поднялась, встала рядом с братом.

– Да, – сказала она, вздохнув, и посмотрела по сторонам, – а как же выбраться? Ты знаешь?

– Ерунда! – уверенно сказал Карик. – Какой-нибудь вход и выход тут должен быть!

– А может быть, и не должен!

– Вот здорово! – усмехнулся Карик. – А как же, по-твоему, нас притащил сюда паук? Надо искать вход и выход! Он должен быть здесь! Смотри получше!

Ребята свесили головы, но Валя не видела ничего, кроме пауков. И это было немудрено, потому что она смотрела только на них, всё ещё не веря, что они погибли в жаркой схватке.

Безжизненные туши покачивались на тёмной воде.

Волны загнали пауков к пролому в стене, и они лежали на воде бок о бок, рядом, не обращая друг на друга внимания.

В подводном доме наступила такая тишина, что стали слышны тихие всплески воды и шум капель, падающих на воду с обрызганных стен и купола подводного дома.

– Сдохли! – радостно крикнул Карик.

Он нагнулся, вытянул шею и плюнул сначала на одного паука, потом на другого. Пауки не шевелились.

Ребята посмотрели друг на друга: сдохли или не сдохли?

Карик крикнул:

– Эге-ге-гей!

Пауки плавали, точно кожаные подушки, надутые воздухом.

– Сдохли! – уже уверенно сказал Карик и, смерив глазами расстояние до воды, выпустил из рук верёвку. В воздухе мелькнули руки и ноги, и Карик камнем упал в воду.

– Карик! Сумасшедший! – закричала Валя, с тревогой взглянув на взметнувшийся вверх фонтан брызг.

Голова Карика показалась на поверхности воды. Вынырнув, он осмотрелся по сторонам и поплыл к паукам сажéнками .

– Карик! – завизжала Валя. – Вернись! Они ещё дышат!

Но Карик, не обращая внимания на крики сестры, подплыл к одному пауку и, подняв руку над водой, сильно хлопнул его по брюху. Брюхо загудело, как барабан.

Карик поспешно отплыл прочь, но, взглянув на паука, вернулся обратно и ударил его пяткой по голове. Паук не шевелился. Тогда Карик залез на тушу, как на плот, и встал во весь рост.

– Прыгай! – крикнул Карик, махнув Вале рукой.

– Нет! – мотнула Валя головой. – Тут высоко очень!

– Что ж, ты всегда сидеть там будешь? Всё равно придется прыгать! Ну! Прыгай!

Валя тяжело вздохнула.

– Прыгай скорей, а то, может, сюда придут другие пауки, тогда нам ещё хуже будет.

Валя закрыла глаза, разжала руки и, взвизгнув, грохнулась вниз. Карика ударил дождь брызг. Волны качнули пауков.

Фыркая и отдуваясь, Валя вынырнула из воды.

– Лезь сюда! – крикнул Карик, барабаня ногами по вздутому брюху паука. – Не бойся! Давай руку!

Бледная и дрожащая Валя подплыла к страшной туше, нащупала руками толстое, мохнатое тело паука, но тотчас же, отдёрнув руку, испуганно вскрикнула:

– Шеве-е-ели-ится!

– Не ври! Никто не шевелится! – рассердился Карик. – Ну, скорей!

Наконец после долгих уговоров Валя взяла руку, протянутую Кариком, и он вытащил её на страшный плавучий островок.

Паук не шевелился.

Бояться было нечего. Валя присела на корточки и стала выжимать мокрые волосы, а Карик встал во весь рост и принялся внимательно разглядывать мрачную нору паука.

– Надо уходить отсюда, – вздохнула Валя. – Надо поискать дверь.

– А вот она, дверь-то! – Карик протянул руку к чёрному пролому в стене.

Всплеснув ладонью над головой, он прыгнул в воду и быстро поплыл к пролому в стене.

Валя с беспокойством следила за Кариком, а когда он скрылся в темноте, она закричала:

– Ну что? Что там?

Карик молчал. Валя взглянула под ноги и побледнела. Ей показалось, что паук начинает шевелиться.

– Ка-ари-ик! – закричала она.

Голос её прокатился под сводами и замер.

– Ка-а-ри-ик! – крикнула Валя ещё громче.

Она уже приготовилась прыгнуть в воду и поплыть за братом, но в эту минуту Карик показался в тёмном проломе.

– Чего ты кричишь? – сказал он сердито.

Увидев Карика живым и невредимым, Валя успокоилась. Она протянула брату руки и, помогая ему взобраться на паука, спросила:

– Ну, что ты видел? Там есть какая-нибудь дверь?

– Нет. Такая же нора, как наша, – ответил Карик, пожимая плечами.

– А есть там кто-нибудь?

– Никого!

Карик сел, подтянув колени к самому подбородку, и, обхватив их руками, задумался.

– И двери нет?

– Нет!

– А что, если нам нырнуть под стену?

– Под стену?

Карик нагнулся. Свесив голову, он стал рассматривать тёмную воду.

Сквозь толщу воды было видно чёрное илистое дно пруда. Серебристые паутинные верёвки поднимались из чёрного ила к самым краям подводного колодца, удерживая его, не давая ему всплыть.

– Надо нырнуть под стену! – повторила Валя.

– А это ты видишь?

И Карик показал рукой на растянутые под водой сети, которые оберегали вход и выход в подводную тюрьму.

Нет! Нырять было страшно.

– Должна быть дверь! – сказал Карик. – Ведь мы же как-то вошли сюда.

Валя что-то промычала.

Карик взглянул на сестру и быстро схватил её за руку.

– Валя, что с тобой?

Она сидела бледная, широко открыв рот.

– Душно, – хрипло сказала она, – мне… не хватает воздуха…

– Сейчас, сейчас! – растерянно забормотал Карик.

Но он не знал, как помочь сестрёнке, да и у него что-то набухало в груди, распирая до боли рёбра.

В голове шумело, сердце билось сильно-сильно, будто Карик поднимался на крутую высокую гору. Сырой, тяжёлый воздух входил в лёгкие, как перегретый пар; он только стеснял дыхание.

Надо было что-то делать.

– Ты не бойся! – сказал Карик, тронув Валину руку. – Как-нибудь выберемся!

И снова, в сотый раз, стал осматривать подводную тюрьму. Голова Карика кружилась. Он наклонился, зачерпнул при́горшней воды, плеснул на лицо, и вдруг рука его повисла в воздухе. Он увидел на чёрном илистом дне огромные зелёные яйца, расщепленные с одного конца. Одно яйцо шевельнулось, медленно отделилось от ила и, стукнувшись о край подводного дома, взлетело куда-то вверх. Так же всплыло и исчезло второе яйцо.

Карик протянул руку Вале.

– Водокрас! Видишь? – сказал он дрожащим голосом.

Карик не ошибся: это были почки водокраса – водяного растения.

В большом мире он часто видел почки водокраса и теперь узнал их без особого труда. Вместе с другими юными натуралистами он собирал эти почки для школьного уголка юннатов и даже написал однажды об этом удивительном растении заметку для «Пионерской правды».

Водокрас – бродячее растение – путешествует всё лето по прудам и озёрам, гонимое ветром от берега к берегу. Корни его, похожие на усики земляники, добывают питание прямо из воды. К концу лета на усиках появляются молодые побеги. Они выходят на поверхность воды и тут распускаются в листья, похожие на сердце, как его рисуют на картинках.

Зимой водокрас вмерзает в лёд и погибает. Но еще раньше он успевает

разбросать по дну свои удивительные почки.

Всю зиму почки – зелёные яйца – лежат на дне. А лишь только наступают тёплые дни, они наполняются га́зами, всплывают наверх и здесь превращаются в плавающее растение.

Вот эти-то почки водокраса и увидел Карик.

Схватив Валю за руку, он быстро-быстро заговорил:

– Слушай! Эти штучки взлетают как пробки… Надо нырнуть и схватиться за одну из них. Они сами нас вынесут наверх…

– А паутина? Смотри, сколько верёвок под водой.

– Всё равно надо попробовать… Ныряй скорей!

Как раз в эту минуту на дне зашевелилось гигантское зелёное яйцо. Раздумывать было некогда. Почка отделилась от чёрного ила и начала всплывать.

– Ныряй! – крикнул Карик.

Валя собрала все силы. Глубоко вздохнув, она оттолкнулась от паука и исчезла под водой. Карик видел, как, нырнув под стену, Валя ухватилась обеими руками за толстую почку водокраса и вместе с ней взлетела вверх. Следом нырнул и Карик.

Раскрыв под водой глаза, он добрался до зелёной торпеды. Она шевельнулась. Карик обхватил руками и ногами толстые скользкие бока и тотчас же завертелся волчком. Почка водокраса перевернулась несколько раз и вдруг стремительно помчалась вверх, пробивая толщу воды.

Наверное, долго всё-таки пришлось ей сверлить воду, потому что Карику уже нечем стало дышать. Ещё минута – и у него лопнуло бы от недостатка воздуха сердце, но, к счастью, в это самое мгновение он как пробка вылетел на поверхность воды. В лицо ударили горячие лучи солнца. Ослеплённый ярким светом, Карик барахтался в воде и дышал. Дышал полной грудью.

Рядом плавала Валя, с жадностью глотая свежий воздух.

– Эй, Валя, – засмеялся Карик, – жива? Дышишь?

– Дышу!

– Главное – не бояться ничего, – радостно сказал Карик, – не падать духом, не хныкать. Уж если мы от такого страшного паука сумели уйти, – значит, и до дома сумеем добраться.

ПРАКТИКУМ

1. Какие качества характера проявили Карик и Валя во время опасного путешествия в мир насекомых? Приведите примеры из текста, которые подтвердят вашу точку зрения, выразите своё отношение к происходящему и заполните таблицу.

Фрагмент приключения из текста	Качества характера, проявленные Кариком и Валей	Ваше мнение о поведении брата и сестры во время преодоления препятствий

2. На основе приключений Карика и Вали в мире насекомых создайте несколько страниц для «Атласа юного энтомолога», опишите повадки насекомых, сопроводите описания иллюстрациями, при необходимости, дайте дополнительные комментарии. Придумайте форму для «Атласа» (например, схема в виде бабочки, стрекозы и т.д.)

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

«Если бы я совершил путешествие в мир ..., то ...»

Придумайте историю, где у вас появилась возможность совершить путешествие в мир животных или растений, которые для вас наиболее интересны. Какими приключениями будет наполнена ваша история? Все идеи представьте в виде комикса.

Комикс состоит из трех основных элементов		
Панель (в каждой панели содержится одна сцена-рисунок)	**Канавка** (одна панель отделяется от другой при помощи канавки)	**Ряд** (если панели идут друг за другом справа налево, то получается ряд)
Спич-баббл (пузырь, облачко) – это место, где помещается основной текст комикса		

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Воспользовавшись QR-кодом, посмотрите мультфильм «Приключения Карика и Вали».

25

РЭЙ ДУГЛАС БРЭДБЕРИ

(1920-2012)

Американский писатель-фантаст Рэй Брэдбери говорил о том, что одним из его желаний было научиться мечтать, фантазировать. Действительно, многие произведения этого писателя – уникальный образец соединения двух миров: реального и фантастического. Это позволяет не только удивляться тем или иным чудесным превращениям или событиям, но и осознавать реальные проблемы и угрозы, которые часто исходят от самого человека.

Мечта или фантазия способны вывести читателя за пределы собственного опыта, предложив взглянуть на мир через совершенно иные ракурсы, чем диктует разум. Писатель разрушает привычное представление о границах, предполагаемых логикой и мировоззрением.

Почти каждое произведение Рэя Брэдбери, по собственному признанию писателя – это «хитрющий эксперимент», история на тему «а если бы…».

А если бы исчезли все люди на планете? Что бы тогда произошло? Писатель даёт ответ: «Воображайте это и пиши́те рассказ!» Своим «а если бы…» писатель бросает вызов обыденной реальности, привычному порядку вещей.

ПРАКТИКУМ

Игра *«Каникулы на Международной космической станции».*

Разделитесь на три группы. Каждая группа должна придумать рекламный слоган на основе представленной ниже информации.

1. МКС – Международная космическая станция, вращающаяся на орбите вокруг Земли.

2. Находясь на борту МКС, космонавты за 24 часа видят восход и закат солнца 16 раз.

3. На МКС есть настоящая кофемашина, специально созданная для работы в условиях невесомости, а также установлены тренажёры для физических нагрузок, чтобы поддерживать нормальную форму.

4. С МКС можно увидеть не только континенты и океаны, но и города, горы, ураганы, грозы с молнией и сияние звёзд.

5. На полный оборот вокруг нашей планеты у Международной космической станции уходит чуть менее 93 минут.

6. При желании МКС можно увидеть с Земли с помощью обыкновенного полевого бинокля.

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

КАНИКУЛЫ

День был свежий – свежестью травы, что тянулась вверх, облаков, что плыли в небесах, бабочек, что опускались на траву. День был со́ткан из тишины, но она вовсе не была немой, её создавали пчёлы и цветы, суша и океан, всё, что двигалось, порха́ло, трепетало, вздымалось и падало, подчиняясь своему течению времени, своему неповторимому ритму. Край был недвижим, и всё двигалось. Море было неспокойно, и море молчало. Парадо́кс [1], сплошной парадокс, безмолвие сросталось с безмолвием, звук со звуком. Цветы качались, и пчёлы маленькими каскадами золотого дождя падали на клевер. Волны холмов и волны океана, два рода движения, были разделены железной дорогой, пустынной, сложенной из ржавчины и стальной сердцевины, дорогой, по которой, сразу видно, много лет не ходили поезда. На тридцать миль к северу она тянулась, петляя, потом терялась в мглистых далях; на тридцать миль к югу пронизывала острова летучих теней, которые на глазах смещались и меняли свои очертания на склонах далёких гор.

Неожиданно рельсы задрожали.

Сидя на путях, одинокий дрозд ощутил, как рождается мерное слабое биение, словно где-то, за много миль, забилось чьё-то сердце.

Чёрный дрозд взмыл над морем.

Рельсы продолжали тихо дрожать, и наконец из-за поворота показалась, вдоль по берегу пошла небольшая дрези́на [2], в великом безмолвии зафыркал и зарокотал двухцилиндровый мотор.

[1] ***Парадо́кс*** – неожиданное, странное мнение, расходящееся с общепринятыми мнениями и научными положениями; мнение, противоречащее здравому смыслу.

[2] ***Дрези́на*** – небольшая железнодорожная тележка, передвигаемая по рельсам вручную или с помощью двигателя.

На этой маленькой четырёхколесной дрезине, на обращённой в две стороны двойной скамейке, защищённые от солнца небольшим тентом [3], сидели мужчина, его жена и семилетний сынишка. Дрезина проходила один пустынный участок за другим, ветер бил в глаза и развевал волосы, но все трое не оборачивались и смотрели только вперёд. Иногда, на выходе из поворота, глядели нетерпеливо, иногда печально, и всё время настороженно – что дальше?

На ровной прямой мотор вдруг закашлялся и смолк. В сокрушительной теперь тишине казалось – это покой, излучаемый морем, землёй и небом, затормозил и пресёк вращение колёс.

– Бензин кончился.

Мужчина, вздохнув, достал из узкого багажника запасную канистру и начал переливать горючее в бак. Его жена и сын тихо глядели на море, слушали приглушённый гром, шёпот, слушали, как раздвигается могучий занавес из песка, гальки, зелёных водорослей, пены.

– Море красивое, правда? – сказала женщина.

– Мне нравится, – сказал мальчик.

– Может быть, заодно сделаем привал и поедим?

Мужчина навёл бинокль на зелёный полуостров вдали.

– Давайте. Рельсы сильно изъело ржавчиной. Впереди путь разрушен. Придётся ждать, пока я исправлю.

– Сколько лопнуло рельсов, столько привалов! – сказал мальчик.

Женщина попыталась улыбнуться, потом перевела свои серьёзные, пытливые глаза на мужчину.

– Сколько мы проехали сегодня?

– Неполных девяносто миль [4]. – Мужчина всё ещё напряжённо глядел в бинокль. – Больше, по-моему, и не стóит проходить в день. Когда гонишь, не успеваешь ничего увидеть. Послезавтра будем в Монтерéе, на следующий день, если хочешь, в Пáло Áльто [5].

Женщина развязала ярко-жёлтые ленты широкополой соломенной шляпы, сняла её с золотистых волос и, покрытая легкой испáриной [6], отошла от машины. Они столько ехали без остановки на трясучей дрезине, что всё тело пропиталось её ровным ходом. Теперь, когда машина остановилась, было какое-то странное чувство, словно с них сейчас снимут оковы.

– Давайте есть!

Мальчик бегóм отнёс корзинку с припасами на берег. Мать и сын уже сидели перед расстеленной скатертью, когда мужчина спустился к ним; на нём был строгий костюм с жилетом, галстук и шляпа, как будто он ожидал кого-то встретить в пути. Раздавая сэ́ндвичи [7] и извлекая маринованные овощи из прохладных зелёных баночек, он понемногу отпускал галстук и расстёгивал жилет, всё время озираясь, словно готовый в любую секунду опять застегнуться на все пуговицы.

[3] ***Тент*** – навес из парусины, брезента, используется для защиты от солнца, дождя и т.п.

[4] ***Ми́ля*** – (здесь) британская и американская мера длины, равная приблизительно 1609 метров.

[5] ***Монтере́й, Пáло Áльто*** – города в штате Калифорния, США.

[6] ***Испáрина*** – пот, выступающий на теле.

[7] ***Сэ́ндвич*** (сáндвич) – бутерброд из двух кусочков хлеба и начинки между ними.

– Мы одни, папа? – спросил мальчик, не переставая жевать.

– Да.

– И больше никого, нигде?

– Больше никого.

– А прежде на свете были люди?

– Зачем ты всё время спрашиваешь? Это было не так уж давно. Всего несколько месяцев. Ты и сам помнишь.

– Плохо помню. А когда нарочно стараюсь припомнить, и вовсе забываю. – Мальчик просеял между пальцами горсть песка. – Людей было столько, сколько песка тут на пляже? А что с ними случилось?

– Не знаю, – ответил мужчина, и это была правда.

ПРАКТИКУМ

1. На каком транспортном средстве путешествует семья? Каким вы себе его представляете?

2. Почему рельсы покрыты ржавчиной, а частично даже разрушились?

3. Как вы думаете, какое настроение у путешествующей семьи – радостное, тревожное, весёлое или печальное? Почему вы так полагаете?

В одно прекрасное утро они проснулись и мир был пуст. Висела бельевая верёвка соседей, и ветер трепал ослепительно белые рубашки. Как всегда поутру блестели машины перед коттеджами, но не слышно ничьего «до свидания», не гудели уличным движением мощные артерии города, телефоны не вздрагивали от собственного звонка, не кричали дети в чаще подсолнечника.

Лишь накануне вечером он сидел с женой на террасе, когда принесли вечернюю газету, и даже не развёртывая её, не глядя на заголовки, сказал:

– Интересно, когда мы ему осточертеем и он всех нас выметет вон?

– Да, до чего дошло, – подхватила она. – И не остановишь. Как же мы глупы, правда?

– А замечательно было бы... – он раскурил свою трубку. – Проснуться завтра, и во всём мире ни души, начинай всё сначала!

Он сидел и курил, в руке сложенная газета, голова откинута на спинку кресла.

– Если бы можно было сейчас нажать такую кнопку, ты бы нажал?

– Наверно, да, – ответил он. – Без насилия. Просто всё исчезнет с лица земли. Оставить землю и море, и всё, что растёт – цветы, траву, плодовые деревья. И животные тоже пусть остаются. Всё оставить, кроме человека, который охотится, когда не голоден, ест, когда сыт, жесток, хотя его никто не задевает.

– Но мы-то должны остаться. – Она тихо улыбнулась.

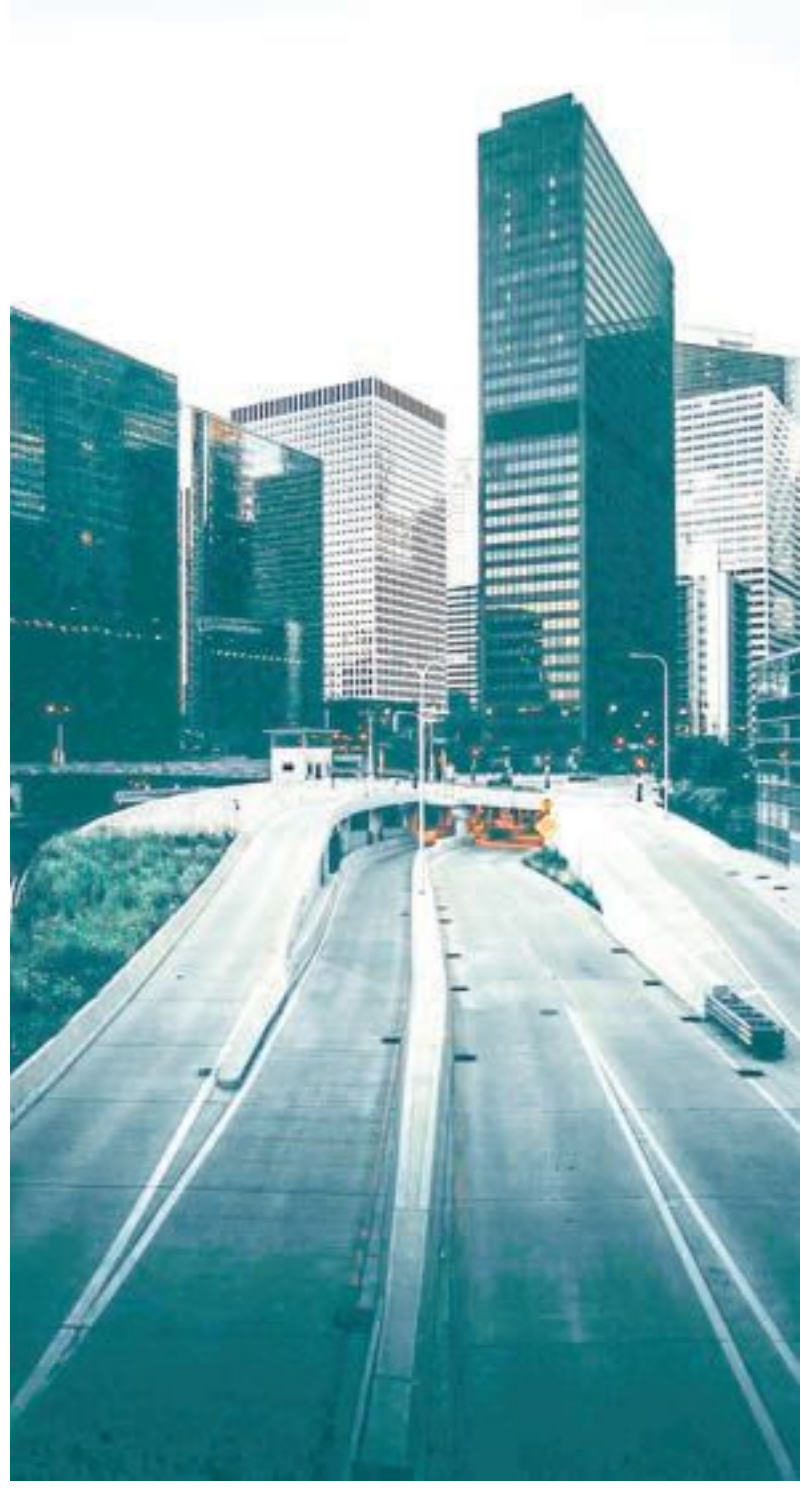
– Хорошо было бы. – Он задумался. – Впереди – сколько угодно времени. Самые длинные каникулы в истории. И мы с корзиной припасов, и самый долгий пикник. Только ты, я и Джим. Никаких сезонных билетов. [...] Даже автомашины не надо. Придумать какой-нибудь другой способ путешествовать, старинный способ. Взять корзину с сэндвичами, три бутылки шипучки, дальше, как понадобится, пополнять

запасы в безлюдных магазинах в безлюдных городах, и впереди нескончаемое лето…

Долго они сидели молча на террасе, их разделяла свёрнутая газета.

Наконец она сказала:

– А нам не будет одиноко?

ПРАКТИКУМ

1. Как вы думаете, почему мужчине могла прийти в голову мысль о новом мире – мире без людей?

2. Объясните смысл фразы, произнесённой мужчиной: «Всё оставить, кроме человека, который охотится, когда не голоден, ест, когда сыт, жесток, хотя его никто не задевает».

3. А вы хотели бы попасть в такой мир? Почему?

Вот каким было утро нового мира. Они проснулись и услышали мягкие звуки земли, которая теперь была просто-напросто лугом, города тонули в море травы-муравы, ноготко́в, маргари́ток, вьюнко́в [8]. Сперва они приняли это удивительно спокойно, должно быть потому, что уже столько лет не любили город и позади было столько мни́мых [9] друзей, и была замкнутая жизнь в уединении, в механизированном у́лье.

Муж встал с кровати, выглянул в окно и спокойно, словно речь шла о погоде, заметил:

– Все исчезли.

Он понял это по звукам, которых город больше не издавал.

[8] ***Ногóтки, маргари́тки, вьюнки́*** – маленькие садовые и полевые цветы.

[9] ***Мни́мый*** – (здесь) притворный, ложный.

Они завтракали не торопясь, потому что мальчик ещё спал, потом муж выпрямился и сказал:

– Теперь мне надо придумать, что делать.

– Что делать? Как… разве ты не пойдешь на работу?

– Ты всё ещё не веришь, да? – Он засмеялся. – Не веришь, что я не буду каждый день выскакивать из дому в десять минут девятого, что Джиму больше никогда не надо ходить в школу. Всё, занятия кончились, для всех нас кончились! Больше никаких карандашей, никаких книг и кислых взглядов бóсса [10]! Нас отпустили, милая, и мы никогда не вернёмся к этой дурацкой, проклятой, нудной рути́не. Пошли!

И он повёл её по пустым и безмолвным улицам города.

– Они не умерли, – сказал он. – Просто… ушли.

– А другие города?

Он зашёл в телефонную будку, набрал номер Чика́го, потом Нью-Йорка, потом Сан-Франци́ско [11]. Молчание. Молчание. Молчание.

– Всё, – сказал он, вешая трубку.

– Я чувствую себя виноватой, – сказала она. – Их нет, а мы остались. И… я радуюсь. Почему? Ведь я должна горевать.

– Должна? Никакой трагедии нет. Их не пытали, не жгли, не мучали. Они исчезли и не почувствовали этого, не узнали. И теперь мы никому не обязаны. У нас одна обязанность – быть счастливыми. Тридцать лет счастья впереди, разве плохо?

– Но… но тогда нам нужно заводить ещё детей?

– Чтобы снова населить мир? – Он медленно, спокойно покачал головой. – Нет. Пусть Джим будет последним. Когда он состарится и умрёт, пусть мир принадлежит лошадям и коровам, бурундукам и паукам. Они без нас не пропадут. А потом когда-нибудь другой род, умеющий сочетать естественное счастье с естественным любопытством, построит города, совсем не такие, как наши, и будет жить дальше. А сейчас уложим корзину, разбудим Джима и начнем наши тридцатилетние каникулы. Ну, кто первым добежит до дома?

* * *

Он взял с маленькой дрезины кувалду, и пока он полчаса один исправлял ржавые рельсы, женщина и мальчик побежали вдоль берега. Они вернулись с горстью влажных ракушек и чудесными розовыми камешками. Сели, и мать стала учить сына – он писал карандашом в блокноте домашнее задание, а в полдень к ним спустился с насыпи отец, без пиджака, без галстука, и они пили апельсиновую шипучку, глядя, как в бутылках, теснясь, рвутся вверх пузырьки.

Стояла тишина. Они слушали, как солнце настраивает старые железные рельсы. Солёный ветер разносил запах горячего дёгтя [12] от шпал, и мужчина легонько постукивал пальцем по своему карманному а́тласу.

– Через месяц, в мае, доберёмся до Сакраме́нто, оттуда двинемся в Сиэ́ттл. Пробудем там до первого июля, июль

[10] ***Босс*** – (амер.) начальник, руководитель.

[11] ***Чика́го, Нью-Йорк, Сан-Франци́ско*** – крупные города в США.

[12] ***Дёготь*** – тёмная, липкая и густая жидкость для обработки деревянных шпал (то есть опор для рельсов) от гниения.

хороший месяц в Вашингтоне [13], потом, как станет холоднее, обратно, в Йеллоустóн [14], несколько миль в день, здесь поохотимся, там порыбачим…

Мальчику стало скучно, он отошёл к сáмой воде и бросал палки в море, потом сам же бегал за ними, изображая учёную собаку.

Отец продолжал:

– Зимуем в Тáксоне [15], в самом конце зимы едем во Флорúду [16], весной – вдоль побережья, в июне попадём, скажем, в Нью-Йорк. Через два года лето проводим в Чикаго. Через три года – как ты насчёт того, чтобы провести зиму в Мéхико-Сúти [17]? Куда рельсы приведут, куда угодно, и, если нападём на совсем неизвестную старую ветку – превосходно, поедем по ней до конца, посмотрим, куда она ведёт. Когда-нибудь, честное слово, пойдём на лодке вниз по Миссисúпи [18], я об этом давно мечтал. На всю жизнь хватит, не маршрут – находка…

Он смолк. Он хотел уже захлопнуть атлас неловкими руками, но что-то светлое мелькнуло в воздухе и упало на бумагу. Скатилось на песок, и получился мокрый комочек.

Жена глянула на влажное пятнышко и сразу перевела взгляд на его лицо. Серьёзные глаза его подозрительно блестели. И по одной щеке тянулась влажная дорожка.

ПРАКТИКУМ

1. Как вы думаете, почему отец заплакал?
2. Расскажите о хороших и плохих сторонах нового мира без людей.

* * *

Она ахнула. Взяла его руку и крепко сжала.

Он стиснул её руку и, закрыв глаза, через силу заговорил:

– Хорошо, правда, если бы мы вечером легли спать, а ночью всё каким-то образом вернулось на свои места. Все нелепости, шум и гам, ненависть, все ужасы, все кошмары, злые люди и бестолковые дети, вся эта катавáсия [19], мелочность, суета, все надежды, чаяния и любовь. Правда, было бы хорошо?

Она подумала, потом кивнула.

И тут оба вздрогнули.

Потому что между ними (когда он пришёл?), держа в руке бутылку из-под шипучки, стоял их сын.

Лицо мальчика было бледно. Свободной рукой он коснулся щеки

[13] ***Сакраме́нто, Сиэ́ттл, Вашингто́н*** – крупные города США.
[14] ***Йеллоусто́н*** – Йеллоустонский национальный парк в США, заповедник.
[15] ***Та́ксон*** – город в США.
[16] ***Флори́да*** – штат в США.
[17] ***Ме́хико-Си́ти*** (Мéхико) – столица Мексики.
[18] ***Миссиси́пи*** – крупная река в США.
[19] ***Катава́сия*** – суматоха, беспорядок.

отца, там, где оставила след слезинка.

– Ты… – сказал он и вздохнул. – Ты… Папа, тебе тоже не с кем играть.

Жена хотела что-то сказать. Муж хотел взять руку мальчика.

Мальчик отскочил назад.

– Дураки! Дураки! Глупые дураки! Болваны вы, болваны!

Сорвался с места, сбежал к морю и, стоя у воды, залился слезами.

Мать хотела пойти за ним, но отец её удержал.

– Не надо. Оставь его.

Тут же оба оцепенели. Потому что мальчик на берегу, не переставая плакать, что-то написал на клочке бумаги, сунул клочок в бутылку, заку́порил её железным колпачком, взял покрепче, размахнулся – и бутылка, описав крутую блестящую дугу, упала в море.

«Что, – думала она, – что он написал на бумажке? Что там, в бутылке?»

Бутылка плыла по волнам.

Мальчик перестал плакать.

Потом он отошёл от воды и остановился около родителей, глядя на них, лицо ни просветлевшее, ни мрачное, ни живое, ни убитое, ни решительное, ни отрешённое, а какая-то причудливая смесь, словно он примирился со временем, стихиями и этими людьми. Они смотрели на него, смотрели дальше, на залив и затерявшуюся в волнах светлую искорку – бутылку, в которой лежал клочок бумаги с каракулями.

«Он написал наше желание? – думала женщина. – Написал то, о чём мы сейчас говорили, нашу мечту? Или написал что-то своё, пожелал для себя одного, чтобы проснуться завтра утром – и он один в безлюдном мире, больше никого, ни мужчины, ни женщины, ни отца, ни матери, никаких глупых взрослых с их глупыми желаниями, подошёл к рельсам и сам, в одиночку, повёл дрезину через одичавший материк, один отправился в нескончаемое путешествие, и где захотел – там и привал. Э́то или не это?

Наше или своё?»

Она долго глядела в его лишённые выражения глаза, но не прочла ответа, а спросить не решилась.

Тени чаек парили в воздухе, осеняя их лица мимолётной прохладой.

– Пора ехать, – сказал кто-то.

Они поставили корзину на платформу. Женщина покрепче привязала шляпу к волосам жёлтой лентой, ракушки сложили кучкой на доски, муж надел галстук, жилет, пиджак и шляпу, и все трое сели на скамейку, глядя в море, – там, далеко, у самого горизонта, поблёскивала бутылка с запиской.

– Если попросить – исполнится? – спросил мальчик. – Если загадать – сбудется?

– Иногда сбывается… даже чересчур.

– Смотря чего ты просишь.

Мальчик кивнул, мысли его были далеко.

Они посмотрели назад, откуда приехали, потом вперёд, куда предстояло ехать.

– До свиданья, берег, – сказал мальчик и помахал рукой.

Дрезина покатила по ржавым рельсам. Её гул затих и пропал. Вместе с ней вдали, среди холмов, пропали женщина, мужчина, мальчик.

Когда они скрылись, рельсы минуты две тихонько дребезжали, потом смолкли. Упала ржавая чешуйка. Кивнул цветок.

Море сильно шумело.

ПРАКТИКУМ

1. Почему Джим обиделся на своих родителей?

2. Как вы думаете, почему мать не решилась спросить сына о содержании его записки?

3. Придумайте свой конец для этого рассказа.

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Задание. *«Машина времени».*

Совершите путешествие на машине времени в прошлое или будущее. Увиденное вами опишите одним из предложенных способов.

■ **1.** Несколько страниц из «Дневника путешественника».

■ **2.** Комикс «Путешествие в прошлое (будущее)»

26 КОМИЧЕСКОЕ И ТРАГИЧЕСКОЕ В ЛИТЕРАТУРЕ. СМЕХОВОЕ НАЧАЛО В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ РАССКАЗЕ

АНТОН ЧЕХОВ

(1860-1904)

Главное достоинство произведений Антона Павловича Чехова – неравнодушие писателя, особое внимание к окружающему миру. Предметом его художественного описания может стать даже небольшая деталь или незначительное происшествие. Тем ценнее этот художественный опыт для читателей. Благодаря чеховским произведениям, они учатся видеть за малым большое и, самое главное, размышлять над этим.

Ещё одно достоинство чеховской малой прозы – писатель даёт возможность читателю увидеть себя со стороны, почувствовать не только комизм ситуации, но и лёгкий трагический оттенок. Рассказы Антона Чехова можно назвать настоящей лабораторией смеха. Комические истории и комические персонажи вызывают у нас смех: добродушный, язвительный, грустный.

Рассказ «Лошадиная фамилия» – это не только история из частной жизни некоего генерал-майора Булдеева, но наглядный пример того, к чему могут привести глупость, невежество, как нелепо они могут выглядеть в глазах окружающих. Антон Чехов не даёт оценок, не судит героев, за него это делает смех читателей.

ПРАКТИКУМ

1. Как вы думаете, может у лошади быть фамилия?

2. Игра «Почему мне смешно?» Прочитайте анекдоты и объясните, какие особенности этих историй вызвали у вас смех.

– Мне очень не нравится Ваш кашель.
– Не могу ничего поделать – другого нет.

* * *

– Вовочка, кто такой был Архимед?
– Ну... это был учёный... Как-то раз он мылся в ванне и закричал: «Э́врика!»
– И что означает «эврика»?

– Ну… это означает «нашёл».
– И что же он нашёл?
– Не знаю… Мыло, наверное.

* * *

– Петя, скажи, сколько всего частей света?
– Пять, Василий Петрович.
– Перечисли их, пожалуйста.
– Раз, два, три, четыре, пять.

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

ЛОШАДИНАЯ ФАМИЛИЯ

У отставного генерал-майора Булдеева разболелись зубы. Он полоскал рот […], прикладывал к больному зубу табачную ко́поть, […] скипидар, керосин, мазал щеку йодом, в ушах у него была вата, смоченная в спирту, но всё это или не помогало, или вызывало тошноту. Приезжал доктор. Он поковырял в зубе, прописал хи́ну [1], но и это не помогло. На предложение вырвать больной зуб генерал ответил отказом. Все домашние – жена, дети, прислуга, даже поварёнок Петька предлагали каждый своё средство. Между прочим, и приказчик [2] Булдеева Иван Евсеич пришел к нему и посоветовал полечиться за́говором [3].

– Тут, в нашем уе́зде [4], ваше превосходи́тельство [5], – сказал он, – лет десять назад служил акцизный [6] Яков Васильич. Заговаривал зубы – первый сорт. Бывало, отвернётся к окошку, пошепчет, поплюёт – и как рукой! Сила ему такая да́дена…

– Где же он теперь?

– А после того, как его из акцизных увольнили, в Саратове у тёщи живёт. Теперь только зубами и кормится. Ежели у которого человека заболит зуб, то и идут к нему, помогает… Тамошних, саратовских на дому у себя пользует [7],

[1] ***Хи́на*** (хини́н) – лекарство: белый порошок горького вкуса из коры хинного дерева.
[2] ***Прика́зчик*** – (здесь) управляющий имением.
[3] ***За́говор*** – (здесь) обряд «исцеления» - над больным местом шепчут «магические, волшебные» слова, чтобы болезнь ушла.
[4] ***Уе́зд*** – территориальная единица: район области или сама область.
[5] ***Ва́ше превосходи́тельство*** – (здесь) обращение к генералу в XIX веке в России.
[6] ***Акци́зный (чиновник)*** – государственный служащий в XIX веке в России, контролирующий поступление в казну налог на табак, сахар и прочие товары, облагающиеся специальным налогом «акциз».
[7] ***По́льзовать*** – (устар.) лечить.

а ежели которые из других городов, то по телеграфу. Пошлите ему, ваше превосходительство, депе́шу [8], что так, мол, вот и так… у раба божьего Але́ксия зубы болят, прошу выпользовать. А деньги за лечение почтой пошлёте.

– Ерунда! Шарлатанство!

– А вы попытайте, ваше превосходительство. До водки очень охотник, живёт не с женой, а с немкой, ругатель, но, можно сказать, чудодейственный господин.

– Пошли, Алёша! – взмолилась генера́льша [9]. – Ты вот не веришь в заговоры, а я на себе испытала. Хотя ты и не веришь, но отчего не послать? Руки ведь не отвалятся от этого.

ПРАКТИКУМ

1. Как вы думаете, поможет генералу обращение к такому целителю?

– Ну, ладно, – согласился Булдеев. – Тут не только что к акцизному, но и к чёрту депешу пошлёшь… Ох! Мо́чи нет! Ну, где твой акцизный живёт? Как к нему писать?

Генерал сел за стол и взял перо в руки.

– Его в Саратове каждая собака знает, – сказал приказчик. – Извольте писать, ваше превосходительство, в город Саратов, стало быть… Его благородию господину Якову Васильичу… Васильичу…

– Ну?

– Васильичу… Якову Васильичу… а по фамилии… А фамилию вот и забыл!.. Васильичу… Чёрт… Как же его фамилия? Да́веча [10], как сюда шёл, помнил… Позвольте-с…

Иван Евсеич поднял глаза к потолку и зашевелил губами. Булдеев и генеральша ожидали нетерпеливо.

– Ну что же? Скорей думай!

– Сейчас… Васильичу… Якову Васильичу… Забыл! Такая еще простая фамилия… словно как бы лошадиная… Кобылин? Нет, не Кобылин. Постойте… Жеребцов не́што [11]? Нет, и не Жеребцов. Помню, фамилия лошадиная, а какая – из головы вышибло…

– Жеребятников?

– Никак нет. Постойте… Кобылицин… Кобылятников… Кобелев…

[8] ***Депе́ша*** – (устар.) телеграмма.
[9] ***Генера́льша*** – жена генерала.
[10] ***Да́веча*** – недавно.
[11] ***Не́што*** – разве, неужели.

– Это уже собачья, а не лошадиная. Жеребчиков?

– Нет, и не Жеребчиков… Лошадинин… Лошаков… Жеребкин… Всё не то!

– Ну, так как же я буду ему писать? Ты подумай!

– Сейчас. Лошадкин… Кобылкин… Коренной…

– Коренников? – спросила генеральша.

– Никак нет. Пристяжкин… Нет, не то! Забыл!

– Так зачем же, чёрт тебя возьми, с советами лезешь, ежели забыл? – рассердился генерал. – Ступай отсюда вон!

ПРАКТИКУМ

1. Какая из перечисленных фамилий вам понравилась больше всего?

2. Как вы думаете, какая фамилия больше всего подходит для такого «доктора»?

Иван Евсеич медленно вышел, а генерал схватил себя за щёку и заходил по комнатам.

– Ой, батюшки! – вопил он. – Ой, матушки! Ох, света белого не вижу!

Приказчик вышел в сад и, подняв к небу глаза, стал припоминать фамилию акцизного:

– Жеребчиков… Жеребковский… Жеребенко… Нет, не то! Лошадинский… Лошадевич… Жеребкович… Кобылянский…

Немного погодя его позвали к господам.

– Вспомнил? – спросил генерал.

– Никак нет, ваше превосходительство.

– Может быть, Конявский? Лошадников? Нет?

И в доме, все наперерыв, стали изобретать фамилии. Перебрали все возрасты, полы и породы лошадей, вспомнили гриву, копыта, сбрую… В доме, в саду, в людской и кухне люди ходили из угла в угол и, почёсывая лбы, искали фамилию…

Приказчика то и дело требовали в дом.

– Табунов? – спрашивали у него. – Копытин? Жеребовский?

– Никак нет, – отвечал Иван Евсеич и, подняв вверх глаза, продолжал думать вслух. – Коненко… Конченко… Жеребеев… Кобылеев…

– Папа! – кричали из детской. – Тройкин! Уздечкин!

Взбудоражилась вся усадьба. Нетерпеливый, замученный генерал пообещал дать пять рублей тому, кто вспомнит настоящую фамилию, и за Иваном Евсеичем стали ходить целыми толпами…

– Гнедов! – говорили ему. – Рысистый! Лошадицкий!

Но наступил вечер, а фамилия всё ещё не была найдена. Так и спать легли, не послав телеграммы.

Генерал не спал всю ночь, ходил из угла в угол и стонал… В третьем часу утра он вышел из дому и постучался в окно к приказчику.

– Не Меринов ли? – спросил он плачущим голосом.

– Нет, не Меринов, ваше превосходительство, – ответил Иван Евсеич и виновато вздохнул.

– Да, может быть, фамилия не лошадиная, а какая-нибудь другая!

– И́стинно слово, ваше превосходительство, лошадиная… Это очень даже отлично помню.

– Экий ты какой, братец, беспамятный… Для меня теперь эта фамилия дороже, кажется, всего на свете. Замучился!

Утром генерал опять послал за доктором.

– Пускай рвёт! – решил он. – Нет больше сил терпеть…

Приехал доктор и вырвал больной зуб. Боль утихла тотчас же, и генерал успокоился. Сделав своё дело и получив, что следует, за труд, доктор сел в свою бричку и поехал домой. За воротами в поле он встретил Ивана Евсеича… Приказчик стоял на краю дороги и, глядя сосредоточенно себе под ноги, о чём-то думал. Судя по морщинам, бороздившим его лоб, и по выражению глаз, думы его были напряжённы, мучительны…

– Буланов… Чересседельников… – бормотал он. – Засупонин… Лошадский…

– Иван Евсеич! – обратился к нему доктор. – Не могу ли я, голубчик, купить у вас че́твертей[12] пять овса? Мне продают наши мужички овёс, да уж больно плохой…

Иван Евсеич тупо поглядел на доктора, как-то дико улыбнулся и, не сказав в ответ ни одного слова, всплеснув руками, побежал к усадьбе с такой быстротой, точно за ним гналась бешеная собака.

– Надумал, ваше превосходительство! – закричал он радостно, не своим голосом, влетая в кабинет к генералу. – Надумал, дай бог здоровья доктору! Овсов! Овсов фамилия акцизного! Овсов, ваше превосходительство! Посылайте депешу Овсову!

– На-кося! – сказал генерал с презрением и поднёс к лицу его два ку́киша. – Не нужно мне теперь твоей лошадиной фамилии! На-кося!

[12] ***Че́тверть*** – (устар.) русская мера веса, равна приблизительно 95 килограммам.

ПРАКТИКУМ

Прочитайте объяснение слова «анекдот» из толковых словарей и энциклопедии.

Анекдот:
1. Короткий забавный рассказ о незначительном, но характерном происшествии.
2. Комический рассказ о поучительном случае из жизни исторического лица или фольклорного героя.
3. Короткий устный рассказ злободневного бытового или общественного содержания с шутливой или сатирической окраской и неожиданной остроумной концовкой.

(Словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой)

Анекдот:
1. Короткий рассказ об историческом лице, происшествии.
2. Жанр городского фольклора, злободневный комический рассказ-миниатюра с неожиданной концовкой, своеобразная юмористическая, часто фольклорная притча.

(Большая Российская Энциклопедия)

Анекдот:
1. Короткий по содержанию и сжатый в изложении рассказ о замечательном или забавном случае.

(Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля)

Какие черты анекдота, с которыми вы сейчас познакомились, присутствуют в рассказе «Лошадиная фамилия»?

ПРАКТИКУМ

1. Как вы думаете, фамилия «Овсов» действительно лошадиная? Почему?
2. Что в рассказе «Лошадиная фамилия» является грустным, а не смешным?

Игра *«Придумай фамилию».* Разделитесь на две команды. Используя вспомогательную таблицу, придумайте подходящие и неподходящие фамилии.

Название команды	Подходящая фамилия	Неподходящая фамилия
«Птичья фамилия»		
«Собачья фамилия»		

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Задание. Сопоставьте правильно первую и вторую часть высказываний. Выберите одно, наиболее понравившееся вам высказывание и напишите короткое эссе.

Шутить надо для того,	оно прогоняет зиму с человеческого лица. (Викто́р Гюго́)
Смех — это солнце:	как хороший безобидный смех. (Лев Толстой)
Юмор — это спасательный круг	то найди, что в нём смешного, и явление раскроется тебе во всей полноте. (Сергей Довлатов)
Юмор — инструмент познания жизни: если ты исследуешь какое-то явление,	на волнах жизни. (Джон Ла́ббок)
Юмор — большая сила. Ничто так не сближает людей,	чтобы совершать серьёзные дела. (Аристотель)

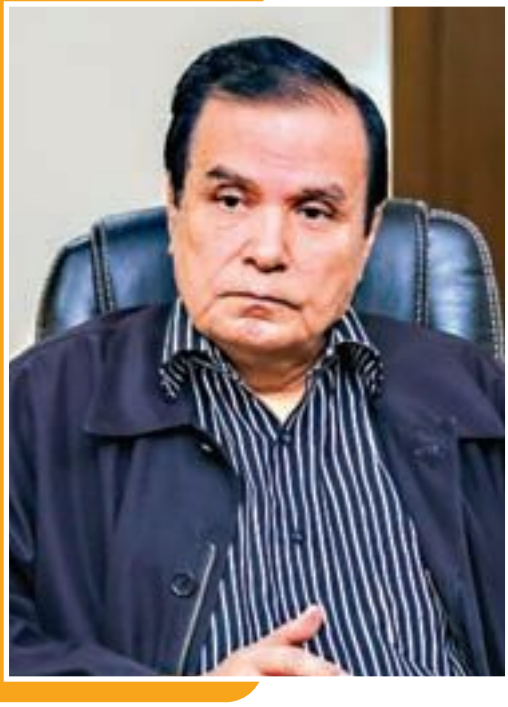
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Воспользуйтесь QR-кодом и посмотрите мультфильм «Пересолил» по другому рассказу Антона Чехова.

27

НУРАЛИ КАБУЛ (НУРАЛИ ХОЛБУТАЕВ)

(1950 г.)

Творчество Нурали Кабула отличается многогранностью. Широка и сфера его профессиональных интересов. Он занимается литературной, журналистской и редакторской деятельностью. Неоднократно выступал в качестве переводчика, открывая современникам мир Чингиза Айтматова и Габриэ́ля Гарси́а Маркеса.

Собственные произведения Нурали Кабула также переводятся на различные языки мира, что говорит об интересе со стороны читателей. В рассказе «О, люди, люди!» мы чувствуем не только смеховое начало, но и сожаление автора от происходящего. Точку зрения писателя выражает молодой человек, выступающий в роли героя-повествователя. Благодаря искренности чувств юноши восстанавливается правда жизни и уважение к человеку, который его действительно заслужил. Людская молва способна не только возвеличить, но и опорочить.

Название рассказа повторяется в заключительной части. Это не случайно. Автор одновременно и восклицает, и призывает к тому, чтобы люди помнили об истинном предназначении человека, берегли чистоту душ и не использовали слова во вред своим ближним, а также укрепляли многовековые традиции добрососедства.

ПРАКТИКУМ

Игра *«Кластер».*

Напишите слово «Уважение» и слова-спутники к нему.
Как вы думаете, каким образом человек вызывает к себе уважение в обществе?

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

О, ЛЮДИ, ЛЮДИ!

Он ещё не так стар, но все почему-то зовут его Исмаил-бобо. Я как-то спросил у отца: «Он же моложе вас, почему вы его называете бобо?».

– На селе все очень уважают Исмаила, мы чтим его, как предков своих чтят.

Исмаил-бобо был пастухом, почти всю свою жизнь провёл в горах. Только два-три дня в месяц бывал дома.

Я всегда с нетерпением ждал его возвращения. Он очень любил нас – детей. И он умел так интересно рассказывать о случаях, происшедших с ним в горах. Там ему встречались и волки, и медведи, и он прекрасно знал об их повадках, о том, как они ведут себя при встрече с человеком. А ещё он приносил с гор дикой алычи и угощал нас всех.

Дома он тоже всегда был в работе: то мазал крышу, то косил траву, то заготавливал дрова на зиму. Всё это он делал с умением и с большой охотой.

Я любил следить за его ловкими движениями. Это, наверно, потому, что я вообще любил этого человека. А когда он уходил в горы, я старался чем-то помочь по хозяйству его жене – Турсуной-холе, играл с их детьми, рассказывал им всякие небылицы, мастерил им деревянные пистолеты, и они неотступно ходили за мной.

Мы, дети, всегда с нетерпеньем ждали возвращения Исмаила-бобо. Его приезд был для нас большим праздником.

Однажды ночью соседи Исмаила-бобо проснулись от отчаянного, душераздирающего крика. «О, лучше бы мне умереть! – рыдала Турсуной-хола.– За что на нас обрушилось такое горе! О, несчастная я-а-а!».

Слух о том, что Исмаил-бобо сорвался со скалы и погиб, быстро разнёсся по нашему кишлаку. Я с рёвом кинулся к его дому. Во дворе голосили женщины, мужчины толпились у ворот, печально покачивали головами и тихо поговаривали:

– Золотой был человек, бедняга...

– В жизни никогда никого не обидел...

– А как он любил детей. Трудно теперь им будет без него...

– Такова жизнь, ох, как часто она бывает безжалостна...

– Да, недаром говорят, что у хороших людей жизнь бывает короткой...

Вот вдали показалась арба, на которой везли Исмаила-бобо. Женщины, завидев её, заголосили ещё громче.

Но тут случилось что-то непонятное: вдруг люди перестали плакать. Среди собравшихся прошёл шепоток: «Исмаил-бобо жив, только сильно поранил голову и сломал ногу, но он жив...».

Люди облегчённо вздохнули. Я снова заплакал, только теперь от радости.

Прибыл доктор и разогнал собравшихся, приказав внести Исмаила-бобо в дом. Люди стали медленно расходиться и по дороге обменивались мнением о случившемся:

– Я так и знал, что с этим человеком ничего не случится. Он очень удачливый.

– Да-а-а! Он ведь только на вид простак. А так – себе на уме.

– Поговаривают, что у него одних овец штук пятьдесят!

– У кого же им быть, как не у него, сорок лет за отарой ходит...

– О, такие даже из-под мельничного жернова целыми выходят.

– Ха, о жерновах говоришь. Вон с какой высоты ухнул и то жив остался!

Я слушал это и думал: «О, люди, люди!»

(Перевод с узбекского Ф. Шайхутдиновой)

ПРАКТИКУМ

1. Используя вспомогательную схему, расскажите, каким вы представляете себе Исмаила-бобо?

- Возраст
- Внешность
- Знания и умения
- Вывод – ваше мнение

2. Объясните, почему окружающие по-разному отреагировали на известие о гибели Исмаила-бобо и на новость о том, что он остался жив?

3. Как вы думаете, почему рассказ называется «О, люди, люди!»

ЛЮДИ

И сходятся, и расстаются люди,
А встретятся ли вновь, кто даст зарок?
Пусть запоздавший путник гостем будет,
Смеркается уже, а путь далёк.

Гость остаётся: подождёт дорога.
Даёт хозяин пить ему и есть.
Не всякий раз еды бывает много,
Но каждый раз всё то, что в доме есть.

Речь сладкая течёт и чай не жидкий,
Но снова ночь, и надо отдохнуть.
А утром сложит гость свои пожитки
И вновь отправится в свой дальний путь.

И друг у друга, чтя обычай свято,
Имён они не спросят, встав чуть свет.
Вновь суждено ль им встретиться когда-то?
Кто знает: может, да, а может, нет.

Хозяин гостю изливает душу,
И гостю тоже есть что рассказать.
Не надоест им говорить и слушать,
И замолкать, и начинать опять.

(А. Арипов, перевод с узбекского Н. Гребнева и А. Файнберга)

ПРАКТИКУМ

1. О каких обычаях или традициях пишет поэт?

2. Объясните, какую роль играет общение в жизни людей? Почему хорошую дружескую беседу называют «задушевной»?

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Письменно ответьте на вопросы:

1. Кого из персонажей рассказа можно назвать по-настоящему благородным? Почему?

2. Какие чувства испытывал мальчик, думая «О, люди, люди!»?

3. Дайте вашу оценку ситуации – продолжите фразу: «Я думаю, что в данной ситуации…»

28

ХУДАЙБЕРДИ ТУХТАБАЕВ

(1932-2021)

Худайберди Тухтабаев – детский писатель, педагог, журналист. Мировую известность ему принёс перевод с узбекского языка повести-сказки «Волшебная шапка». Он достиг высот и в педагогической деятельности, пройдя путь от учителя до директора школы.

Многие книги писателя становятся хорошей школой жизни и для детей, и для взрослых. В рассказе «На все руки мастер» раскрывается история существования ничего не достигшего в жизни человека. Он брался за все возможные дела, хватался за всё, что ему попадалось под руку, интересовался всем на свете, но нигде не преуспел, ничему не научился. Каждое его дело заканчивается неудачей.

Такой мастер – настоящая беда для окружающих. Комизм ситуации усиливается от того, что сам «горе-мастер» не видит ничего страшного в том, что берётся не за свои дела и портит всё, что ему попадает в руки.

Привычка героя не доводить дела до конца остаётся на всю жизнь. Сфера его интересов меняется так быстро, что герой не может ничему научиться. Поэтому его желание помогать окружающим не приносит реальной пользы, вызывая смех и даже недовольство.

ПРАКТИКУМ

Игра *«Расскажи сказку»* (умный/глупый).

Используя вспомогательную таблицу, придумайте сказку про Иванушку-дурачка, который хотел пойти учиться, но препятствия, встречающиеся на пути, всё время ему мешали. Например, через речку он переходит не по мосту, а пытается переплыть; по дороге едет не на велосипеде, а на корове. Расскажите о приключениях Иванушки-дурачка, чтобы слушателям было смешно.

«Жил-был Иванушка-дурачок. И вот решил он набраться ума-разума. Пошёл Иванушка учиться в школу. Путь до школы был неблизкий…»

Препятствия	Что сделал Иванушка?	Что надо было сделать?
Речка	Переплыл речку	Перейти речку по мосту
Упавшее дерево на дороге		
Стадо коров		
Авария из трёх телег на дороге		
Глубокий овраг		
Разбойники в лесу		

ВАШ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ПРОГНОЗ

Обратите внимание на заглавие произведения и сделайте читательский прогноз: о чём будет идти речь в произведении?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ

НА ВСЕ РУКИ МАСТЕР

Вы, возможно, слышали, что после землетрясения в Ташкенте, в махалле Саманбазар, возник рынок, на котором шла бойкая торговля всем, что осталось от развалившихся и снесённых домов – деревянными стропи́лами, балками, оконными рамами, дверями, шифером, словом, тем, что ещё можно было как-то использовать. И вот понадобилась мне однажды оконная рама. Я, разумеется, отправился на этот, сразу же ставший очень известным, базар. Купил я раму, довольно ещё крепкую, и стою, высматриваю, не подвернётся ли подходящий транспорт. Вдруг вижу – небольшая запряженная ишачком арба. Не знаю, как в других городах, а в Ташкенте к тому времени ишаки, можно сказать, совсем исчезли. Говорят, только в зоопарке одна пара осталась. Откуда, думаю, он здесь, на базаре, взялся? Уж не из зоопарка ли?

– Ну, что уставился? Или не узнаёшь? – крикнул арбакеш и, спрыгнув с арбы, направился ко мне.

Я конечно, узнал его: это был Фазыл, мой бывший одноклассник. Мы обнялись и долго расспрашивали друг друга о житье-бытье.

– Ты что здесь делаешь? – спросил наконец Фазыл.

– Да вот, раму купил. А ты?

– Я-то?.. Арбакешем стал... временно... Давай-ка сюда свою раму, в лучшем виде доставлю. – Увидев, что я мнусь в нерешительности, он ухмыльнулся. – Может, тебе мой ишак не подходит? Ты не смотри, что он такой невзрачный, он знаешь какой сильный, никакому коню не уступит. Мы тут на днях скачки устроили, так он двух лошадей обскакал. Гляди, как у него уши торчат! И ноги крепкие... как у слона...– Фазыл засмеялся собственной шутке. – Ну как, едем?

– Едем.

Всю дорогу он расхваливал своего ишака, и по его словам выходило, что нет в Ташкенте, а может, и на всём свете, другого такого сильного, умного и доброго животного.

Он говорил, а я всё вспоминал годы, когда мы вместе учились. Не было, пожалуй, ремесла, которое он не стремился бы постичь, и не было кружка, в который бы не ходил. В седьмом классе записался он в литературный кружок. Походил немного и вдруг, ни с того ни с сего, на глазах у всех кружковцев изорвал в клочья тетрадь со стихами собственного сочинения, заявив:

– Всё, больше я в этот кружок не хожу. Руководитель сам не умеет стихи сочинять, а меня без конца переделывать заставляет. У меня от этих переделок мозги расплавились, в сопли превратились – и он гулко высморкался.

– Так это у тебя, наверное, от простуды! – сказали ребята.

– А вот и нет! От стихов! Если и дальше это дело продолжать, я не поэтом, а настоящим сопляком сделаюсь!

Покончив с литературным кружком, он записался в радиотехнический, стал учиться собирать радиоприёмники и телевизоры. И, надо сказать, поначалу у него неплохо получалось. Наушники, которые он смастерил, даже на школьной выставке технического творчества демонстрировались и сделали его знаменитым на весь кишлак.

Сижу я однажды, готовлю уроки и вдруг слышу – в соседском дворе шум. Прибегаю, гляжу: Кадыр – он в восьмом «В» учился – схватил Фазыла за во́рот рубашки и во весь голос кричит, чуть не плачет. В чём, спрашиваю, дело? Что тут случилось?

– Он телевизор угробил! Что́ я теперь отцу скажу? Пусть сейчас же починит, а то...

– Да это сам телевизор такой, – перебил его Фазыл. – Нельзя его починить. Сейчас все телевизоры с браком. Завод виноват.

Одним словом, выяснилось, что телевизор стал хуже показывать, Фазыл взялся его отремонтировать, да не смог, совсем из строя вывел.

– Пусть починит, – заметив, что я сочувствую ему, канючил Кадыр, – а то меня отец лупить будет!

– Ничего, не помрёшь, – успокаивал его Фазыл. – Думаешь, меня не лупят? Я на днях дома приёмник испортил, так отец мне такую трёпку задал – закачаешься, а я, видишь, живой. Хочешь, я тебе совет дам: если он ремнём стегать станет, ты выворачивайся, старайся, чтоб по мягкому месту пришлось...

Кое-как удалось мне тогда примирить их.

Позже, кажется, уже в девятом классе, я увидел у него в руках старенький, должно быть отцовский, танбу́р [1], с которого давно уже поотлетала вся инкруста́ция [2].

– Ну и дела! – удивился я.

– Ты что, не слышал? – самодовольно ухмыльнулся Фазыл. – Я музыкантом заделался. Наш руководитель кружка говорит, что если прилежно заниматься, из каждого мальчишки может Бет-

[1] ***Танбу́р*** – музыкальный инструмент, похожий на дутар.

[2] ***Инкруста́ция*** – украшения (узоры, рисунки), врезанные в изделие из иного материала. Например, в деревянное изделие из драгоценных камней или металла.

хóвен [3] или Шопéн [4] получиться. Ты знаешь, кто такие Бетховен и Шопен? Не знаешь? То-то же! Двоюродные братья. И ещё наш руководитель сказал, что из меня певец может выйти.

– Это ещё почему?

– А потому, что у меня рот большой.

– Говорят, большие рты у дармоедов бывают, а чтоб у певцов – такого я не слышал.

– Ерунда! Хочешь, я тебе что-нибудь сыграю?

И, не дождавшись моего ответа, он стал наигрывать мелодию «Тановар». Правду сказать, получалось у него неплохо. Во всяком случае, слушал я с удовольствием.

– Когда твой день рождения? – спросил вдруг Фазыл.– Смотри, не забудь мне сказать. Музыкальную часть я беру на себя. Сам и играть и петь буду. Вот тогда узнаешь, на что годится большой рот...

Двенадцатого марта был мой день рождения, и я решил пригласить Фазыла, как, впрочем, и весь класс. Это было после уроков, и я сразу отправился в комнату для музыкальных занятий. Однако его там не оказалось. Знаете, где я его обнаружил? В кружке юных садоводов. Вооружившись секáтором [5], он вместе с другими ребятами занимался обрезкой яблонь.

– Вот так, дружище, музыку я бросил, – не дождавшись моих расспросов, сказал Фазыл и, засмеявшись, добавил: – А из танбура я братишкам игрушек наделал. Ты сам подумай: разве из певцов хоть один герой вышел?

– Не знаю.

– И вообще, что это за профессия? День-деньской петь да по струнам бренчать. То ли дело садоводство! Работать в саду, растить фруктовые деревья! Ты Мичурина знаешь?

– Знаю.

– Я хочу стать Мичуриным. – Он мечтательно закатил глаза. – Лет через десять, как раз в этот день, двенадцатого марта, когда тебе исполнится двадцать шесть лет и ты с друзьями будешь сидеть за праздничным дастарханом, около твоего дома остановится машина и с неё станут сгружать ящики с фруктами от знаменитого садовода, Героя Труда Фазыла Ачилова... Ребята,– обратился он к товарищам, – получится из меня Герой Труда или нет?

– Ты и сейчас герой! – прыснула одна из девчонок.

Не знаю уж, по какой причине Фазыл забросил садоводство, но за что его из кружка юных зоологов исключили – это я хорошо помню. Была весна, и кружковцы выкармливали тутовый шелкопряд. Пришёл как-то черед дежурить Фазылу. Вместо того, чтобы дать червям листья тутовника, он накормил их листьями тáла [6], и все они, до единого, погибли. Фазыл стал объяснять ребятам, что он, мол, хотел научный эксперимент провести, но ему не поверили, решили, что он всё это нарочно сделал. Короче, выгнали его из кружка.

– Очень хорошо получилось, – сказал мне назавтра в классе Фазыл,– я как раз хотел в секцию курáша [7] пе-

[3] ***Лю́двиг ван Бетхо́вен*** – немецкий композитор, пианист и дирижёр (1770-1827гг.)

[4] ***Фредери́к Шопе́н*** – польский композитор и пианист (1810-1849гг.)

[5] ***Секáтор*** – садовые ножницы для обрезки ветвей.

[6] ***Тал*** (тáльник) – одна из разновидностей ивы.

рейти. Надоели мне эти противные черви да жуки... Бр-р-р! Тоже мне – кружок называется! – Он презрительно сплюнул. – Нашли дурака – ежей с блюдечка молочком поить... Ты про Ивана Поддýбного [8] слыхал?

– Ну, слыхал.

– Я буду как Поддубный.

Всё это я вспомнил сейчас, сидя на арбе и придерживая обеими руками купленную раму. Сколько кружков было в школе, самых разных, и в каждом из них Фазыл успел побывать. Вот только кружка арбакешей у нас не было...

Фазыл всю дорогу говорил, не умолкая. То нахваливал своего ишака и, наклонившись с арбы, поглаживал его по тощему крупу, то вспоминал одного за другим наших школьных приятелей. Я молча слушал его. На сердце почему-то было муторно... Он ведь всё-таки рос способным мальчишкой. Вот только терпения ему всегда не хватало. А уж если нет терпения, да ещё цели, так будь человек хоть семи пя́дей во лбу [9], он, в конце концов, может вот так же на базаре оказаться – с дряхлым ишаком и старой скрипучей арбой.

– Никудышная это работа, – словно угадав мои мысли, сказал Фазыл, – хорошо хоть временная. Я на шофёра собираюсь учиться. Вот и упражняюсь, правила дорожного движения изучаю...

Тем временем дорога пошла под уклон. Вдруг что-то треснуло, арба резко наклонилась в сторону и остановилась. Мы чуть было не вывалились на землю. Одним колесом арба заехала в придорожный арычек, застряла, и бедный ишачок, сколько ни ту́жился, не мог вытащить её. Мы с Фазылом попытались помочь ему, и тоже впустую, ничего у нас не получилось.

– Ты же говорил, что он коню не уступит! – запыхавшись, сказал я.

– Уступить-то не уступит, да вот видишь, ноги у него дрожат, – виновато отвёл глаза Фазыл.

Я не смог удержаться, чтобы не съязвить:

– Так они же у него крепкие, как у слона!

На этот раз Фазыл не нашёлся, что ответить, только часто заморгал.

До дома оставалось недалеко, и я, взвалив раму на спину, кое-как дотащил её.

– Ты не сердись, – прощаясь со мной, сказал Фазыл,– скоро я шофёром стану, постараюсь тебе услужить. Ты уголь-то на зиму припас?

– Нет ещё.

– Не торопись покупать. Я тебе его сам на машине в лучшем виде доставлю...

(перевод с узбекского Л. Самойлова)

[7] ***Кура́ш*** (куре́ш, корэ́ш) – народный стиль борьбы у тюркских народов.

[8] ***Иван Максимович Поддýбный*** – русский профессиональный борец и артист цирка (1871-1949гг.)

[9] ***Семь пя́дей во лбу*** – (фраз.) очень умный, сообразительный.

ПРАКТИКУМ

1. Как вы думаете, были у Фазыла способности к какому-то мастерству?

2. Объясните, почему Фазыл долго не задержался ни в одном кружкé? Что ему мешало?
3. Как вы считаете, станет ли Фазыл шофёром? Аргументируйте своё мнение.
4. По вашему мнению, Фазыл хороший друг?
5. Прочтите пословицы и поговорки и найдите среди них те, которые относятся к Фазылу:

- Каков мастер, такова и работа.
- Мастер глуп – нож туп.
- В руках мастера и кривое полено выпрямляется.
- Делают как-нибудь, так и выходит как-нибудь.
- Одно дело делай, а другого не порть.
- Терпение и труд всё перетрут.
- Чтоб не ошибиться, не надо торопиться.

6. Рассказ построен автором на воспоминаниях героя. Как вы думаете, какие возможности в творчестве даёт этот приём автору?

ВЫВОД ЧИТАТЕЛЯ

Оправдался ли ваш читательский прогноз?

ДНЕВНИК ЧИТАТЕЛЯ

Выразите ваше отношение к прочитанному рассказу «На все руки мастер» с помощью Синквейна – нерифмованного пятистишия.

Одно существительное	отражает тему	
Два прилагательных	описывают основную мысль	
Три глагола	говорят о действиях в рамках темы	
Фраза из нескольких слов (пословица, цитата и т.д.)	показывает отношение к теме	
Слово (словосочетание) – синоним к первому слову	итог, резюме	

Например:
Синквейн (одно существительное)
Образный, точный (два прилагательных)
Обобщает, развивает, обучает (три глагола)
«Сила речи состоит в умении выразить многое в немногих словах» (фраза)
Творчество (слово-синоним)
Предлагаем на выбор одну из тем для разработки пятистишия:

- **1.** Мастерство.
- **2.** Золотые руки.
- **3.** Мастер-ломастер

Учебное издание

ЛИТЕРАТУРА

Учебник для 7 класса
школ общего среднего образования
с русским языком обучения

Художник Ситора Алиева
Редактор Екатерина Маджидова
Технический редактор Акмаль Сулейманов
Художественный редактор Сарвар Фармонов
Дизайнер-верстальщик Ольга Силенко
Корректор Заре Сардарян

Разрешено в печать _____. Формат 60x84 1/8.
Гарнитура Arial. Размер шрифта 12. Офсетная печать.
Условный печатный лист 26,04 . Учётно-издательский
лист 18,74 . Тираж _____. Заказ № _____.

Сведения о состоянии учебника, выданного в аренду

№	Имя, фамилия ученика	Учеб-ный год	Состояние учебника при получении	Подпись классного руково-дителя	Состояние учебника при сдаче	Подпись классного руково-дителя
1						
2						
3						
4						
5						
6						
7						

Таблица заполняется классным руководителем при передаче учебника в пользование и его возвращении в конце учебного года. При заполнении таблицы используются следующие оценочные критерии:

Новый учебник	Состояние учебника при первой передаче
Хорошо	Обложка цела, не оторвана от основной части книги. Все страницы в наличии, не порваны, на страницах нет записей и помарок
Удовлетво-рительно	Обложка не смята, слегка испачкана, края стёрты. Удовлетво-рительно восстановлен пользователем. Вырванные страницы восстановлены, но некоторые страницы исчерчены
Неудовлет-ворительно	Обложка испачкана, порвана, корешок оторван от основной части книги или совсем отсутствует. Страницы порваны, некоторых не хватает, имеющиеся исчерчены. Учебник к дальнейшему пользованию не пригоден, восстановить нельзя